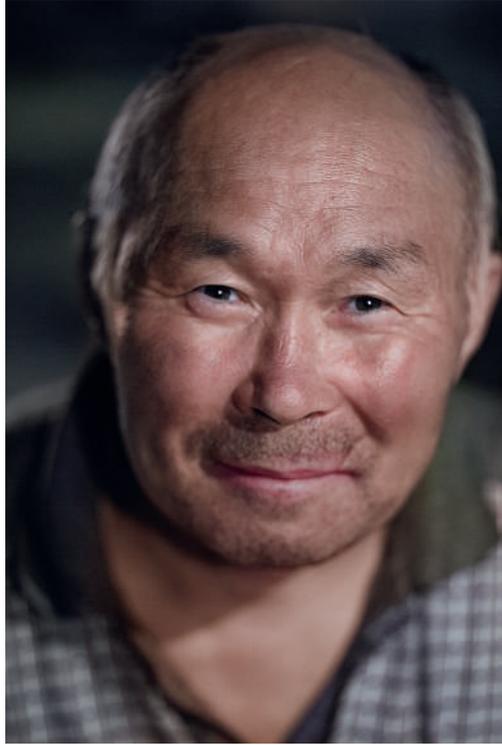

ЮРИЙ ВЭЛЛА

Избранное

В ТРЁХ ТОМАХ

2023

ЮРИЙ ВЭЛЛА

Избранное

ТОМ ПЕРВЫЙ

ТРИЛТИХИ

ТЫ – РОДИНА ТВОЯ...
Стихотворения 2002–2013

ДИАЛОГИ

АЗБУКА ОЛЕНЕВОДА

ИЗ РАННИХ ТЕТРАДЕЙ
Стихотворения 1968–1990

Если ты друг,
Постарайся понять меня.
Если ты враг,
Постарайся понять меня.
Если же ты просто так —
Увы,
Ничем не смогу
Быть полезен тебе...

Ю. Вязем

УДК 82-3
ББК
В97

Автономная некоммерческая организация содействия
информационно-просветительской деятельности «Югорский свет»

<i>Руководитель проекта</i>	<i>Ольга Корниенко</i>
<i>Редактор-составитель</i>	<i>Татьяна Юргенсон</i>
<i>Художник</i>	<i>Надежда Талигина</i>
<i>Дизайн</i>	<i>Оксана Шпилева</i>
<i>Фото</i>	<i>Юрий Шарапов</i>

Вэлла, Юрий Кылевич (1948–2013)

В97

Юрий ВЭЛЛА. Избранное. Собрание сочинений в 3 томах. Т. 1 ; худож. Н. М. Талигина. – Екатеринбург : АО «ИПП «Уральский Рабочий», 2023. – 384 с.: ил.

ISBN

Настоящее издание представляет широкую палитру творчества Юрия Вэллы, включая его публицистику и публикации о нём. Главная цель составителей трёхтомника – показать глобальный масштаб личности, внесшей огромный вклад не только в дело сохранения родной культуры небольшого по численности народа – лесных ненцев, но и во всю мировую культуру.

Для широкого круга читателей.

УДК 82-3
ББК

© Ольга Корниенко, 2023
© Татьяна Юргенсон, 2023
© Надежда Талигина, 2023
© Оксана Шпилева, 2023

ISBN

Среди нескольких зароків, данных нами, друзьями и близкими удивительнейшего из людей – Юрия Вэллы, осенью 2013 года было и это обещание самим себе – собрать по возможности всё, что было им написано и сказано, и издать его собрание сочинений. Для себя, для жителей округа, для жителей мира...

Кто для нас Юрий Вэлла? Друг, поэт, та точка бифуркации, вокруг которой история создаёт новые вихри, новые смыслы существования человечества. Точнее – смыслы, относящиеся к категории вечных истин, ценностей, но звучащие на новом витке, в условиях изменившегося сознания и менталитета человеческой цивилизации, далеко ушедшей от первоначального понимания своего предназначения, а потому потерявшего в искажениях современности.

Его литературное наследие, особенно по меркам современных литераторов, строчащих за год по несколько романов, мизерное.

И нельзя сказать, что каждое своё слово он успел отточить до афористичности. Напротив, его слово совершенно иное, рождённое из особенностей образного, эйдетического мышления народа, до сегодняшнего дня ещё окончательно не потерявшего связи с Природой. Именно так, с большой буквы. А потому понимание и принятие всей глубины образов, а вместе с ними и мыслей, которыми поэт перенасытил своё Слово, происходит на уровне нашего подсознания. Его афористичность носит совершенно иной характер, не объяснимый с точки зрения существующих общепринятых канонов.

Юрия Вэллу нельзя назвать удобным человеком. Разве может быть удобной стрела, выпущенная из лука, особенно для того, в кого она попала? Разве может быть удобным огонь от факела, раскидывающего обжигающие искры? Но без него человечеству не выжить. А уж без духовного пламени, особенно сегодня, – тем более. Такой огонь нести намного тяжелее, чем обычный факел. Потому что он требует поддержки и выносливости, в первую очередь от самого носителя. И Юрий не жалел себя, отдавал все духовные и физические силы в равной степени своей семье, односельчанам, родной земле и каждому, с кем свела его судьба. А таких людей в его жизни было очень много в самых разных уголках нашей планеты. И практически каждый, встреченный им на пути, прочувствовал его духовную силу и её воздействие на собственный внутренний мир, а значит и на собственную судьбу.

Свидетельство тому – многочисленный библиографический указатель, которым завершается это издание. Причём львиная доля записей посвящена публикациям о Ю. Вэлле, вышедшим как при его жизни, так и в последние десять лет без него...

Энергетика его личности такова, что до сих пор влияет на многие процессы. Данный трёхтомник только один из при-

меров такого воздействия. Задуманный нами изначально как приближенный к классическому варианту собрания сочинений, принятому в отечественном книгоиздании, в итоге он приобрёл вид совершенно далёкий от неких норм. Это проявилось и в оформлении, и в порядке распределения произведений по томам, и в структуре содержания.

Показать диктат времени над судьбой человека нам удалось только в третьем томе, объединившем в себе биографию Ю. Вэллы, его немногочисленную публицистику и наиболее яркие публикации о нём. Мы старались соблюсти книгосложение автора и его стилистику, и потому порядок произведений в первом и втором томе определили книги самого писателя, которые вышли при его жизни при самом деятельном его участии – «Триптихи», «Азбука оленевода», «Ветерок с озера», «Топонимический словарь бассейна реки Аган». А между ними связующими звеньями – поздние стихи и диалоги, миниатюры и отдельные рассказы, история создания Варьёганского музея, записанная Михаилом Гнедовским со слов самого Юрия Вэллы, и самые ранние публикации. Вот о последних хочется сказать особо.

При всей многочисленности литературоведческих исследований творчества поэта, ранний период: 1965–1980 годы до сих пор можно назвать *terra incognita*. Отдельные, фактически разовые публикации в местной периодике – газетах Сургутского и Нижневартовского районов Югры очень быстро скрылись в толще газетных подшивок, и к большинству из них сам автор уже и не возвращался.

А ещё был целый пласт лиричных, тонких и светлых стихов, посвящённых его жене Елене, которые он слал ей в письмах из армии, из поездок, и которые потом просто записывались в общую тетрадь. При пожаре, в котором сгорели все вещи молодой семьи, сгорела и тетрадь. И лишь отдельные произведения из неё, напечатанные самим Юрием

для творческого конкурса в Литературный институт имени А. М. Горького, сохранились чудом в старой сумке.

О чём мы сожалеем, так это о нелюбви Юрия к указанию точных дат написания своих произведений. Это касается всех лет его творчества. Фактически единственное исключение – это диалог со Скоттом Момадэем в «Размышлениях после Медвежьего игрища». Но это к слову.

Очень сложно сейчас передать словами то чувство, которое мы испытывали при обнаружении ранее неизвестных или полностью забытых строк нашего друга. Этому кропотливому розыску произведений мы посвятили большую часть времени в работе над трёхтомником. Но кроме таких открытий, мы просто прочувствовали первоисточник духовной и нравственной силы, питавший нашего друга в годы его юности и молодости, ставший его сущностью в период зрелости и превративший его в Мастера, чья мудрость становится бесценной.

Но не будем предвосхищать собственные открытия читателя. Такие состояния лучше переживать без подсказки со стороны.

Даже при формальном или классическом (считайте, как удобнее вам) подходе к изучению литературного наследия Ю. Вэллы честный исследователь выходит на выводы, более глобальные, нежели обычно это принято в литературоведении. И примеры тому есть и в данном трёхтомнике. Как есть и совершенно разные, иногда кажется, что даже прямо противоположные точки зрения на личность самого Юрия, его мировоззрение, его общественную деятельность. Это наш осознанный шаг, вызванный стремлением показать глобальный масштаб личности человека, который взвалил на свои плечи ношу ответственности за судьбу своего немногочисленного народа – лесных ненцев, но никогда не считавший себя кем-то особенным. Он просто жил так, как требовал его внутренний стержень, его природа.

Об общественной деятельности Ю. Вэллы в настоящем издании вы также найдёте немало – этому фактически посвящён весь третий том. И собрали мы его потому, что для очень многих Юрий Вэлла в первую очередь был лидером, активным, неравнодушным к социальным и политическим событиям человеком. Необходимо отметить, что некоторые материалы и статьи писались специально для этого трёхтомника.

Однако в нашем понимании цельность его личности как раз не позволяет разделять его внутреннюю, духовную работу, которую он совершил и выразил в своём Слове, с действиями и поступками, вызвавшими большой общественный резонанс. Не будет преувеличением, если скажем, что Юрий Вэлла был не просто осязаемой частью Истории, – он был из тех, кто творил Историю. И как тут забыть, что она движется вперёд как раз под воздействием таких личностей.

Рядом с ними просто не замечаешь, как оказываешься в этом потоке, несущем вперёд. К новым линиям горизонта, к новым ощущениям, к новым пониманиям. И тогда действительно находится ответ на самый сложный вопрос – для чего живёт человек?

Юрий Вэлла всей своей жизнью дал на него ответ..

Конечно, формат «Избранного...» не позволил опубликовать абсолютно все стихи и обнаруженные их варианты в полном объёме, как, впрочем, пострадал от нашего составительского произвола и «Топонимический словарь бассейна реки Аган». Но для первых, как нам думается, ещё настанет время, и они будут изданы отдельно, в удобном для литературоведов формате, а «Топонимический словарь» в виде полнотекстовых отсканированных книг уже давно живёт на многочисленных сайтах.

Зато «Азбука оленевода» представлена сразу на семи языках, как пример того, что при жизни Юрий мечтал достучаться до сознания, до сердец людей разной языковой среды, менталитета, исторического опыта, делясь житейской мудростью,

традициями своего народа и подчёркивая их общность. А число семь – священное для лесных ненцев.

Огромное спасибо семье поэта, и в первую очередь его жене Елене Фёдоровне, за оказанную неоценимую помощь в наших изысканиях; его дочери Тайне Юрьевне, за кропотливый труд; друзьям, сокурсникам и собратьям по перу из Ханты-Мансийского отделения Союза писателей России; искусствоведам и этнографам, учёным и просто неравнодушным людям, кто оказывал всяческую поддержку и помощь.

Надеемся, что поймать настроение издания и погрузиться в мир Юрия Вэллы читателю помогут удивительно тонкие работы художника Надежды Михайловны Талигиной. Вэлла сам при жизни неоднократно обращался к её творчеству, приглашал быть иллюстратором своих книг.

Наша цель – какой мы её видим, заключена в том, чтобы основные произведения Юрия Вэллы всё-таки оказались доступнее большему числу людей, – и простых читателей, и исследователей литературы, ведь прижизненные тиражи его книг были невелики и сразу же стали библиографической редкостью. А ещё, мы выполняем обещание, данное самим себе десять лет назад...

Татьяна Юргенсон,
член Союза писателей России

А. Семёнов

МИР ЦЕННОСТЕЙ ЮРИЯ ВЭЛЛЫ

Есть у Юрия Вэллы такое признание, которое можно определить как принципиальное для его творчества: «...Основные ценности здесь народные, а я им сделал только почти дословный перевод»¹. Эти слова являются основанием к тому, чтобы утверждать: художественное сознание народа есть главный источник творчества писателя, и поэтому оно обладает непреходящей ценностью.

Вполне логично, что одной из главных ценностей для художника слова писатель считал возможность творческого

---

¹ Вэлла Ю. Вместо вступления. URL: <https://stihi.ru/2020/12/24/2243> (дата обращения 30.05.22).

существования в реальной языковой картине мира, присущей и конкретному народу, и взятому в отдельности носителю. Последнее определяюще важно для понимания сущности, своеобразия языковой культуры народов Севера, как осознание того, что литературное произведение является производным, происходящим от конкретного человеческого существования – как высказывание об этом существовании.

Ценность такого высказывания в значительной степени зависит от того, лежат ли в его основе языковые обычаи и традиции народа, являются ли они существенной составляющей содержания. Юрий Вэлла имеет чёткое представление об этой стороне ценности художественного творчества. Он умеет образно рассказывать о том, как по ненецкому обычаю берестяную куженьку-кочу, из которой попил речной воды, нельзя выбрасывать в реку, а надо оставить на земле. По сюжету, плыл в древние времена по реке молодой человек с отцом и, попив воды из реки, бросил в неё свою куженьку, решив, что на следующей остановке он найдёт ещё лучше. И нашли его кружку, вынесенную на берег Агана, вооружённые люди, и решили они, куженька есть свидетельство того, что «внутри этой речки кто-то живёт». Поднялись вооружённые люди «вверх по течению и напротив устья реки Хулиуу-Тяха на маленьком бору нашли хантыйское стойбище», и после сражения «из хозяев стойбища выжила только одна девушка»: «Девушка побежала по борам вдоль реки Аган по правому берегу вниз по течению и прибежала на большое стойбище ниже устья Вать-Ёгана. Хозяева стойбища её спрашивают: “Тут недалеко – крупная река, как ты её пересекла?”. Она ответила: “Большой реки я не видела. Была какая-то узкая речка, я её перепрыгнула”»². С тех пор самый крупный приток Агана Вать-Ёган стал называться Вачь-Явун, что переводит-

---

² Вэлла Ю. Река Аган со притоками. Опыт топонимического словаря. Бассейн реки Аган. Часть вторая: топонимика притоков реки Аган. Ханты-Мансийск : «Доминус», 2012. С. 115.

ся – узкая река. Ненецкое название – Тяпта-Тяха – неудачная калька с хантыйского языка.

А самая настоящая ценность такого повествования заключается в том, что в нём присутствует своя феноменологическая интенциональность, а именно: индивидуальное переживание конкретного объекта – узкой реки Вачь-Явун. Текст является результатом индивидуального формирования мысли об этой реке, но на основе сюжета о народном обычае, что сообщает особое звучание рассказанной истории.

Произведения Юрия Вэллы постоянно дают выразительные, показательные примеры, которые иллюстрируют бытование традиции, согласно которой языковое переживание художника слова, направленное на объект, зависит от содержания этого объекта, от того, какие исторические корни имеет наименование этого объекта, какую мирозерцательную информацию несёт это наименование носителю родного языка. В литературном отступлении «Явунко и плотва» Юрия Вэллы («Река Аган со притоками. Опыт топонимического словаря. Бассейн реки Аган») упоминается, как постаревший Явунко вспоминал прошедшую жизнь, в том числе «вспомнил, с каким недоверием вёл он свою последнюю упряжку (двух старых смирных кастратов) в Колхоз, незнакомое слово настораживало, но возразить – язык костенел...»³. Слово для героя не просто незнакомо, оно своим звучанием, а тем более смыслом настораживает, вызывает недоверие к тому, что с ним связано. Оно пришло из другого мира ценностей, другой мирозерцательной парадигмы. Примечательно и другое: элементарное, начальное знание русского языка через обращение к языку более привычному, родному сообщает новое значение, даже не столько знание, сколько впечатление от звучания русских слов, рождает новое его значение. В основе формирования

---

³ Вэлла Ю. Река Аган со притоками. Опыт топонимического словаря. Бассейн реки Аган. Часть вторая: топонимика притоков реки Аган. Ханты-Мансийск : «Доминус», 2012. С. 101.

такого впечатления – родной язык, значение и звучание его слов.

Бабушка повествователя повести Еремея Айпина «У гаснущего очага», идя по этому же пути приспособления чужеродного слова к родному языковому сознанию, пошла дальше героя Ю. Вэллы: она «странно выговорила слово “колхоз”». Делила его на две части: “кул” – по-хантыйски чёрт, дьявол и “воз” – нарта с тяжёлой поклажей. Первое слово издавна было в языке, а второе принёс колхоз, когда на оленьих упряжках начали возить сено, дрова, мёрзлую рыбу и мешки с пушницей. По бабушкиному получалось: колхоз – это “дьявола воз с непосильной поклажей”. Люди тянули его, надрывались и умирали. А тех, кто не хотел впрягаться в этот воз, объявляли “шаманами”, “кулаками” или “врагами народа”. Их сразу же, по словам Бабушки, “в Тёмный Дом садили”...»⁴.

В понимании Юрия Вэллы ценность родного языка заключается в том, чтобы найти с его помощью свою трактовку, своё прочтение слов иноязычной культуры, когда от присутствия, а то и от разрушительного натиска языка этой культуры уже никак не защититься. Выразительные примеры такого понимания ценности родного языка как средства адаптации иноязычных слов в языковом пространстве своей культуры неоднократно встречаются в лирике Ю. Вэллы. В стихотворении «Политический разговор» (1989) дед поэта утверждает, что когда он слышит «имя Партия», то ему переводчик «не нужен». Однако последующие рассуждения героя стихотворения убеждают в том, что у него есть свой «перевод» этого слова:

«... с некоторых пор
Появилось другое – Партократия.
Не родственник ли Партии?

---

⁴ Айпин Е. Собрание сочинений : в 4 т. СПб. : «Амфора» ; Т. 1 : У гаснущего очага. С. 140.

И за какие дела его поминают?
Кажется иногда,
Когда прислушиваюсь к тону говорящих,
Не за чёрные ли?...»⁵.

Язык ненецкого народа ассоциирует слово «партия» с живым человеком, у которого должны быть родственники. По признанию поэта, для разговора с дедом он в «своём певучем языке» искал:

Слова,
Равноценные словам
«Инфляция»,
«Перестройка»,
«Демократизация»,
«Межнациональные отношения»,
«Чиновничий произвол»⁶.

Языковая культура деда не может принять значений слов, приходящих в его жизнь из проклинаемого им приёмника, «который с ним беседует уже много лет». Последнее замечание многозначительно: постоянное, из года в год навязывание приёмником чужеродных слов не сделало их своими в языке деда. Поэтому, сев лицом «к святой стене», он тихо обращается к высшим силам:

«Ты стал, наверное, стар,
Как я,
И ум Твой притупился?
Зачем Ты позволяешь жить среди людей
Нечеловекам?

---

⁵ Вэлла Ю. «Белые крики» : Книга о вечном / ред.-сост. Л. Цареградская ; худож. А. Мухаметова. Сургут : РИЦ «Нефть Приобья», 2000. С. 62.

⁶ Там же. С. 62–63.

Оказывается,
Они создают
Для наших и своих детей
Мир,
вывернутый
наизнанку»⁷.

Для хранителя языковой культуры ненцев «нечеловеки» – это «Инфляция», «Перестройка», «Демократизация», «Международные отношения», «Чиновничий произвол». Эти «нечеловеки» создают для всех детей «мир, вывернутый наизнанку». Стихотворение Ю. Вэллы приоткрывает завесу над тем, что представляет собой ценность родной языковой культуры: конкретный герой высказывается о том, как он индивидуально, но в традициях родного ненецкого языка переживает-трактует конкретный объект, мыслит о нём. И самое существенное в таком понимании-переживании слов, уродующих мир, и в первую очередь мир детей, заключается в том, что даже за этим отвратным процессом стоит некая высшая сила, некий покровитель. Другое дело, что и высшие силы могут стареть, ум их может притупиться, и тогда они позволяют «жить среди людей нечеловекам». Так выглядит представление язычника о себе и о мире, когда любое языковое явление, даже имеющее не просто инородный, а вредоносный характер, является зависимым от святых божественных сил: ведь тот самый, который постарел, а ум его притупился, мог не позволять «нечеловекам», чужим ненецкому народу словам, «жить среди людей».

Язык народа ценен и тем, что он – не просто средство общения, сохранения информации, а ещё и самое главное средство создания духовной культуры, своеобразной, характерной именно для этого народа, для его восприятия звуков и красок, движений и чувств: «У нас, лесных ненцев, многие вести,

---

⁷ Вэлла Ю. «Белые крики»: Книга о вечном ... С. 63.

сказки, плачи, песни пелись, то есть исполнялись, под народную мелодию или в форме интонационных стихов-наговоров (например, разговор с богами). Разговорным же языком пользуются в повседневной жизни, он беден, не имеет ни цвета, ни вкуса, ни запаха, от него ни жарко, ни холодно. Разговорным языком невозможно рассказать сказку, спеть песню...»⁸. Ценность языка художественного слова как устного народного творчества, так и оригинальной литературы в том, что он богат красками и звуками, он имеет вкус и запах (заметили – у Юрия Вэллы эти слова даны без кавычек). Отсюда – и та исключительная ценность тех, кто владеет таким языком, кто создаёт духовную культуру народа, а утрата последних есть настоящая всенародная (без преувеличения!) трагедия. И самое главное – свершается такая утрата не в художественном виртуально-театральном пространстве, а в реальной жизни, оттого и последствия столь разрушительны: «Потеряв лучших сказителей, наш народ замолчал. Одни испугались, другие не умели исполнять, а умели только слушать, третьи – молодёжь, которую вбирает в себя новый жизненный поток (...). Хотя так и должно быть, и в этом нет ничего особенного. И вот умолкли Медвежьи игрища, песни, молитвы, сказки, не слышен или стал редко звучать художественный язык»⁹.

Писатель знал секрет выживания языка родной художественной словесности, оставленный ему бабушкой, которая, будучи от рода художественно одарённой, понимала разницу между языком разговорным и языком сказки. Она осознала и настоятельную необходимость преодоления этой разницы, в первую очередь для новых поколений, которые перестали понимать феноменологическую красоту родного художественного слова: «Но сказки мы всё равно слушаем. Моя бабушка изобрела для этого новый способ. Она сначала поёт часть

---

⁸ Вэлла Ю. «Белые крики» : Книга о вечном ... С. 5.

⁹ Там же. С. 7.

сказки традиционно, а чтобы мы поняли, о чём идёт речь, пересказывает содержание на разговорном языке. Потом снова поёт и опять переводит на обыденный язык, как для инородца. Такой пересказ она называет ”пешей речью“»¹⁰.

«Пешая речь» более размерена и приземлена, и вызвано это тем, что определение «пешая» происходит от древнерусского слова «песь» – нога, то есть «пеший человек» – это тот, кто передвигается на ногах. Конечно же, бабушка Юрия Вэллы была не в курсе таких лингвистических изысканий, но зато как точно она назвала манеру перевода поэтических строк «на обыденный язык». И ценность такой «пешей речи» со временем не была утрачена, а лично для писателя стала ещё более значительной: «Я застал сказки и песни бабушки только в такой форме, и поэтому, наверное, творчество моё – это смесь прозы со стихами. Трезвые прозаические куски как бы дополняют, разъясняют более эмоциональные поэтические строки. Поэтому, наверное, творческий язык мой – это ненецко-хантыйско-русский язык в ненецко-хантыйско-русской форме»¹¹.

Народные представления о том, насколько нужна человеку поэтически возвышенная речь, чтобы найти способ перевода её на речь обыденную, оказываются ценны тем, что служат моделью, образцом творческого поведения для писателя. Такое поведение, по Юрию Вэлле, требует при создании своего художественного искусственного мира следовать тому, как ведёт себя его народ в мире реальном, как он привык его понимать, какое поведение он привык считать подходящим, правильным, ценным. Все эти народные представления наиболее выразительно могут быть поданы в сравнении с другим, живущим рядом народом. Вот писатель и сравнивает: «Когда ханты выезжает на нарте из леса в открытую тундру, он ёжится от ветра, ненец – распрямляется и поёт песню.

---

¹⁰ Вэллы Ю. «Белые крики» : Книга о вечном ... С. 5.

¹¹ Там же. С. 7–8.

Когда ханты, переехав низину, вновь въезжает в лес, он чувствует себя привольно, ненец – скованно.

В пути ненец следит за собой как бы с неба, представляя себя на карте точкой. Ханты примечает дерево и держит путь на него, затем примечает мыс и движется к нему, он помнит каждую точку своих угодий.

Если у ненца сломался лодочный мотор, он сидит перед ним и мысленно раскручивает гайки. Докрутив их в голове, он пускает в ход руки. Ханты сразу начинает раскручивать гайки руками, его руки сами помнят мотор»¹². За такими сравнениями кроется то, что можно определить, как самое ценное – право каждого народа жить по своим традициям, по своим ментальным представлениям о пространстве и времени, о порядке и гармонии. Право даже числа понимать, как свои и как не имеющие к твоему народу никакого отношения. Поэтому нет ничего удивительного или неожиданного в том, что

Три –
Число из чужого фольклора,
Не имеющего к моим сородичам
И ко мне
Никакого отношения¹³.

В противовес числу «из чужого фольклора» есть у ненцев особо ценное, потому что «самое доброе», потому что

Убивающее зло
И приносящее удачу
Число,
От которого сбываются

¹² Суждения Ю. Вэллы даны в пересказе А. В. Головнёва. URL: <http://gcbs.ru/cbs/pub/pis/Vella/Vella1.htm>

¹³ Вэлла Ю. Пожелание счастья (предисловие к «Поцелую по-ненецки»). URL: <https://stihi.ru/2020/12/08/2064>

Все мечты и желанья, –
Это семь¹⁴.

Особой ценностью в поэтическом мире Юрия Вэлла обладает всё, связанное с природой, с каждым её проявлением. Повторяющийся из года в год первый снег обладает способностью преобразования человека, который вышел «серый, серый, серый», но увидел «всё в снегу», заметил, как

В воздухе парят
Лёгкие снежинки.
Тают на лице,
Падают на плечи...

И мир человека стал другим: увиденное он воспринимает как радостную встречу:

И стоит уже
Белый, белый, белый,
Тот же человек,
Что был серый, серый¹⁵.

В природе кроется доброе для человека начало: необходимо только уметь читать её язык, как это получается у лирического героя такой миниатюры:

Сегодня утром дождь
Дорогу мне переступил.
Когда-то дед мне говорил,

---

¹⁴ Вэлла Ю. Пожелание счастья (предисловие к «Поцелую по-ненецки»). URL: <https://stihi.ru/2020/12/08/2064>

¹⁵ Вэлла Ю. Вести из стойбища : Стихи. Свердловск : Сред.-Урал. книж. изд-во, 1991. С. 19.

Что дождь такой
Несёт удачу.
Я по селу иду,
Лицо своё не пряча,
И чистой водой
Дождь заполняет
Следы мои...

Дождь, о чём издревле свидетельствуют народные приметы, у Юрия Вэллы не просто приносит удачу, он наполняет мир чистотой, сохраняя в таком состоянии следы человека.

Не менее выразительно подаётся у писателя осознание человеком тайги, той роли, которую играет в его жизни мир животных и птиц. В этом аспекте они являют собой единение со снегом и дождём, ветром и рекой, единение, призванное помогать человеку в его жизни, в понимании своего места в мире и обязательно – необходимости светлого ясного взгляда на жизнь:

«Проснёшься утром, откинешь с окна занавеску, выглянешь во двор, а там, на скамейке, сидит синица. Вокруг всё бело и серо, а грудь у синицы яркая. Сидит и голову этак важно из стороны в сторону поворачивает.

Глядишь на неё, и лицо твоё разглаживается, хочется улыбаться, и ты улыбаешься, и от тревожного сна, который тебя поднял с постели, остаётся только смутное, неясное, постепенно растворяющееся эхо»¹⁶.

Процитированные поэтические тексты: два лирических о снеге и дожде и один эпический о синице есть ещё одно свидетельство того, что определяющей основой творчества Юрия Вэллы является народное сознание, народные представления о сущности предметов и явлений, в том числе и природных. Именно поэтому та самая бабушка Ненги, которая стала автором «пешего языка» для передачи сказок новым поколениям,

¹⁶ Вэллы Ю. «Белые крики» : Книга о вечном ... С. 28.

и сравнивается с тем, что окружает поэта в реальном мире, она выступает своеобразным продолжением этого мира:

Ты красивее берёзы,
Ты красивее Луны,
Ты желанней Красной Белки,
Руки ласковы твои.
Говорят, ты некрасива —
Голос твой, как скрип сосны...
Но я знаю: словно диво,
Твои сказки входят в сны¹⁷.

Природное начало жизни есть самая главная ценность в художественном мире Юрия Вэллы, поэтому образ бабушки сопрягается с берёзой и Луной, Красной Белкой, а её голос — со скрипом сосны, но рассказанные таким голосом «сказки входят в сны». Так окружающий человека мир выступает в качестве значительной части его сознания, своеобразия художественного видения мира, его особой эстетической ценности:

У меня на ладони просыпается солнце.
У меня на ладони птицы песни поют.
У меня на ладони дождик пляшет, смеётся.
Журавли за деревню на болото зовут...¹⁸

Творческое сознание во многом строится на том, чтобы познать тайны окружающего мира: одна из них кроется в том, как «на ладони просыпается солнце», а в другой — чем вызвано то, что на моей «ладони птицы песни поют», и по какой причине на этой же «ладони дождик пляшет, смеётся»... По

---

¹⁷ Вэлла Ю. «Белые крики»: Книга о вечном ... С. 17.

¹⁸ Вэлла Ю. Утро. — Лит. газета. 2008, № 48.

Юрию Вэлле, одной из составляющих ценности природного начала для творчества является возможность задавать вопросы. И вовсе не обязательно, чтобы на них были получены исчерпывающие ответы: важна уже сама по себе способность художника задавать эти вопросы:

Что пожелать человеку, шагнувшему в дорогу? –
Неба в лицо,
Неба в затылок,
Неба,
Подпирающего слева,
Неба,
Подпирающего справа,
Чтоб в пути не оступиться
И не упасть в дорожную пыль¹⁹.

С вопросов к миру, в котором живёт художник, начинается творческий процесс: видение зарослей шиповника и «непролазной осоки», осознание того, что в течении реки есть нечто живое и завораживающее. А коли есть такая живость и такая ворожба, то человек, его состояние, его настроение зависят от снега и дождя, от реки, а тем более от солнца...

Возрадуйся солнцу и дождику слепому,
Что пыль людскую
прибывает к земле²⁰.

Небо выступает в качестве одной из самых важных ценностей, к примеру, в «Весеннем триптихе» все три части посвящены небу («Разноцветное небо», «Такое разное небо», «Вечное небо») – здесь реализуется осознание того, что обращённость

---

¹⁹ Вэлла Ю. Вести из стойбища ... 1991. С. 24.

²⁰ Вэлла Ю. Усталый день простился с солнцем. – Лит. газета. 2010, № 47-48

к небу есть то, что дарует человеку осмысленную, наполненную богатым содержанием жизнь, причём не только в духовном, нравственном аспекте, но и в абсолютно материальном. Последнее подтверждается уже эпитафией, который открывает «Разноцветное небо». Автор слышал его в сказках бабушки Ненги: «...Распахнул охотник свой тёмный чум. Вздохнул широко. Влетело в чум небо. Превратилось оно в достаток и счастье. Так до сих пор и живёт с человеком»²¹. Только человек, который живёт с влетевшим в чум небом, способен видеть его так, как лирический герой Юрия Вэлла – в постоянно меняющемся цвете, и цвет этот не имеет отношения к тому, что мы привыкли называть красками. Его небо бывает «грустно», а может светиться нежностью, быть «полухмурым» и «очень свежим», «весёлым» и «неласковым». Среди меняющихся цветов неба как-то даже неожиданно встречается утверждение, что оно бывает «красное», однако такой настоящий цвет вновь сменяется определениями, которые никак не относятся к понятию цвета:

Шутливое,
Нарядное,
Ясное,
Как невеста, прекрасное,
Доброе,
Как дитя, беззащитно слабое
И богатырски сильное...²²

Мы привыкли к тому, что шутливыми могут быть слова, стихи и песни, и тогда источник такого качества или поведения – небо. Однако оно может быть и нарядным, а мы привыкли к тому, что нарядным бывает, в первую очередь, платье. У Фёдора Сологуба, например, есть «нарядное платье скри-

---

²¹ Вэлла Ю. «Белые крики» : Книга о вечном ... С. 23.

²² Там же. С. 23.

пучего шёлка». А тогда получается, что небо лирического героя Юрия Вэллы облачено в нарядные одежды, а потому оно, «как невеста, прекрасное». Таким образом небо становится некоей тайной живого существа, скорее всего, женского рода.

Другое дело, что живущий в реальном мире лирический герой знает небо и жёлтым, и зелёным, и синим, и фиолетовым, но такой палитры у него хватает ненадолго, и он снова вспоминает, что небо «бывает быстрое» или наоборот – «вовсе неподвижное», оно «может быть громким» или «совсем-совсем тихим», и «высоким», и «низким», и «густым», и «жидким», и «сухим», и «мокрым». Даже такая, всего лишь частичная характеристика того, каким бывает небо (у поэта она ещё более развёрнута, многообразна), создаёт из того, что привык видеть человек над головой, метафору жизни вообще, в том числе и потому, что небо может быть не только «посеребрённым» и «позолочённым», но:

И заважничавшим чиновником,
И по-neneцки простецки близким²³.

Небо словно бы вбирает в себя все ценности мира, в котором живёт человек, без него на Земле ничего невозможно, в первую очередь, невозможна любовь. Третья часть триптиха, которую поэт назвал «Вечное небо», построена как система вопросов на тему, зачем разным людям нужно небо. Среди них улыбающаяся небу роженица и рождающийся, мечтающие родители и человек, шагнувший на дорогу, умирающий и влюблённые. Вопросом и ответом о последних стихотворение и открывается:

Что нужно влюблённым?
Небо от сердца до сердца

---

²³ Там же. С. 24.

И небо

Сквозь слёзы счастья на ресницах²⁴.

Небо оказывается одной из самых главных ценностей для влюблённых: только оно может вместить их настоящие, подлинные чувства. Особая выразительность достигается в данном случае пространственной позицией, когда необъятность и бесконечность неба, а другим оно быть не может, совмещается со слезами счастья на ресницах, и назвать такое совмещение оппозицией нельзя, ибо в лирическом пространстве слёзы выступают как продолжение неба, как одна из его пространственных точек.

Любовь вообще является одной из значимых ценностей в художественном мире Юрия Вэллы: её понимание сродни тому, каким предстаёт небо в этом мире. Она многообразна и многолика, она обладает качеством всеохватности того, что живёт под земным небом. Именно такой любовью предстаёт в «Песне старого оленевода Аули». Поющий признаётся, что его волнует «вечный вопрос моих дедов»: «Что такое Любовь?». Однозначного ответа на этот вопрос в песне оленевода Аули нет, и в возможном разнообразии понимания этого чувства кроется главная ценность его:

Может быть, Любовь –
Это свежий след
Твоей оленьей упряжки?
Может быть, Любовь –
Это новый чум,
Который мы с тобой сегодня
Поставили на снегу?
Может быть, Любовь –
Это новый голос,

---

²⁴ Вэлла Ю. «Белые крики» : Книга о вечном ... С. 26.

Мучительно рождающийся в тебе,
И сердце моё,
Тревожно ожидающее вести
Из чума, наполненного твоими стонами?...²⁵

Понимание любви выходит в песне далеко за пределы чума и человеческого начала: её знаком становится «снегоходная дорога» в «бесконечной снежной дали», что связывает тундру и тайгу, проложенная с той целью, чтобы по ней «всегда ездили люди нашего рода». И если любовь – это, может быть, дорога, «накатанная нашим сыном», то, возможно, что продолжение любви – «Это первая нарта, / Неумело построенная нашим внуком»²⁶. И нет ничего удивительного, если любовь – «Это первый тьянку, / Заботливо сшитый для куклы нашей внучкой»²⁷.

Звучащий рефреном припев с вопросом не находит в лирическом пространстве однозначного ответа, но есть его продолжение: «вечный вопрос», который тревожил дедов, а теперь всё больше тревожит лирического героя, по его наблюдениям, сегодня «начинает беспокоить и нашего сына». Поиск ответа на вечный вопрос продолжается, а значит, продолжается жизнь.

Есть в третьей части книги Юрия Вэлла «Река Аган со притоками» эпизод, попавший в дневник Даши, члена туристической группы из города Мегиона в 2011 году: «...По дороге мы два раза видели огромные звериные следы. Сергей сказал: “медведь”, а Антон промолчал, потому что нельзя произносить это слово в тайге... Зато можно говорить просто: Чернолицый»²⁸.

---

²⁵ Вэлла Ю. «Белые крики» : Книга о вечном ... С. 34.

²⁶ Там же. С. 27.

²⁷ Там же.

²⁸ Вэлла Ю. Река Аган со притоками. Опыт топонимического словаря. Бассейн реки Аган. Часть третья. Ханты-Мансийск : Изд-во «ЮГрафика», 2012. С. 93.

Эпизод для Юрия Вэлла примечательный, он является одним из многих свидетельств ценности слова. В запрете называть хозяина тайги его настоящим именем – не только верования народа, хотя они на первом месте, но и бережное отношение к слову. Если не следовать этому правилу, то слова могут принести беду, удушающую человеческую жизнь:

Опять.
Опять сегодня нет дождей.
Нет влаги и прохлады.
Опять жара
И зной,
И пыль,
И духота
В моих словах
..?

Даже собственные слова, сказанные без меры и без надобности, оказываются вредоносным действием в художественном пространстве. И в пространстве реальном словами нельзя пользоваться расточительно, бездумно, иначе они девальвируются, то есть теряют свою ценность. Этой убеждённости вызваны мечтания поэта:

Я мечтаю, чтобы мы – люди
Научились говорить о Родине,
Не произнося этого слова...
Я мечтаю, чтобы мы – люди
Научились говорить о Любви,
Не клянясь в любви...²⁹

---

²⁹ Вэлла Ю. «Я мечтаю, чтобы мы – люди...». URL: <https://stihi.ru/2020/12/19/1856> (дата обращения: 01.06.23).

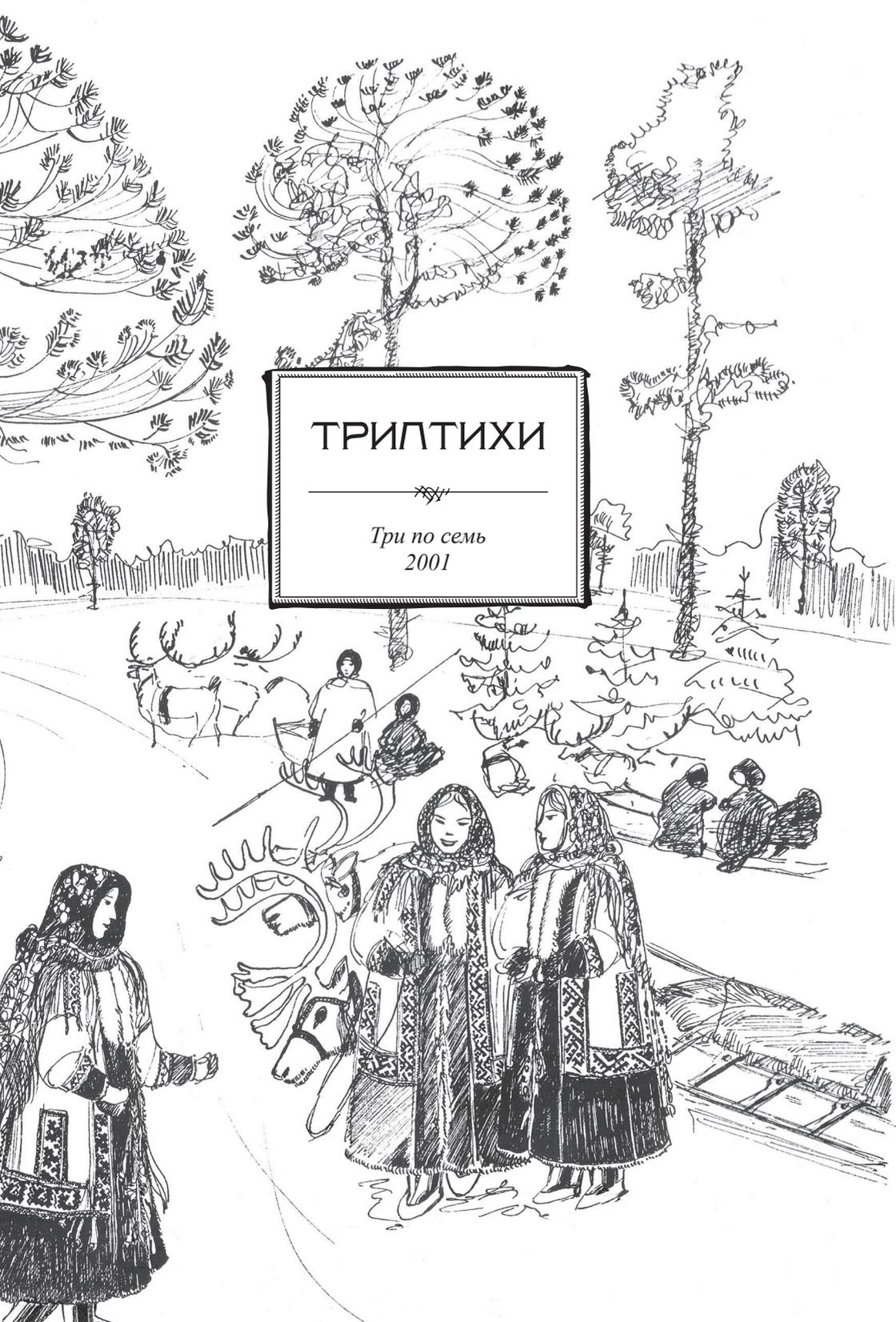
Ценность слова определяется для писателя ещё и тем, что оно – единственный путь отыскания родства между народами, родства как понимания и согласия: «...Генетическими поисками родства пусть учёные-генетики занимаются. Этнографы и лингвисты, сравнивая языки, часто запутываются в заимствованных словах. Мы, писатели, должны искать родство в Слове. Я думаю, что истинное родство разноязыких народов проявляется в поэзии, в чувствах, побуждаемых поэзией, не в отдельных словах и строках, а за словами или между строк – там, где поэт глубоко прячет своё сокровенное или чуть-чуть приоткрывает своё нечто тайное и сакральное, доступное и понятное возвышенным душам любой национальности...».³⁰ Такой видит писатель главную ценность слова, доступную прежде всего тем, кто умеет приоткрывать «нечто доступное и понятное» в тайном и сакральном.

---

³⁰ Вэлла Ю. Ворон. Записки ненца, побывавшего в Америке в гостях у индейцев. УКД: <https://proza.ru/2015/07/25/1312> (дата обращения: 01.06.23).

ТРИЛТИХИ

XXV

Три по семь
2001

*Ранним утром
По двору скачет сорока...
Ну и что ж?*

I.

СВЕТЛЫЕ ТРИЛТИХИ

УТРЕННИЙ ТРИПТИХ

1.

Встанешь утром, откинешь с окна занавеску, выглянешь во двор, а там, на скамейке, сидит синица. Вокруг всё бело и серо, а грудь у синицы яркая. Сидит и голову этак важно из стороны в сторону поворачивает.

Глядишь на неё, и лицо твоё разглаживается, хочется улыбаться, и ты улыбаешься, и от тревожного сна, который тебя поднял с постели, остаётся только смутное, неясное, постепенно растворяющееся эхо.

2.

У меня на ладони просыпается солнце.

У меня на ладони птицы песни поют.

У меня на ладони дождик пляшет, смеётся.

Журавли за деревню на болото зовут...

Трактор лезет под горку осторожно, вразвалку.
Как далёкий кузнечик, пилорама стучит.
Под крыльцом Вахалюмы псы затеяли свалку,
И, беззлобно ругаясь, к ним хозяин спешит.
Над макушками елей облака, как олени.
А из леса с ружьишком кто-то важный идёт.
И моя тётя Филя чем-то брякает в сениях.
Так Варьёган проснулся, так Варьёган живёт.
У меня на ладони просыпается солнце!..

3.

Утром ранним,
Когда туман висел на прибрежных кустах тальника,
Я подсмотрел,
Как ты осторожно входила в студёную воду реки,
Как взлетали, захлёбываясь,
Твои плечи и руки.
И тяжёлая ревность рождалась во мне
К реке.
Почему это она,
А не я
Робко касаюсь пальцами ямочки на твоём животе?
Почему это она,
А не я
Осторожно прикрываю дрожащей ладонью
Нахально торчащие острые бугорки
На груди?
Почему это она,
А не я
Припадаю пересохшими губами
К впадинке между твоими ключицами?

Почему это она,
А не я,
Не я
С жутким страхом вбираю тебя
В свои объятия?

РАННИЙ ТРИПТИХ

1.

Гляжу сквозь низкое оконце,
Как стынет в поле синева,
И на кустах искрят под солнцем
Серебряные кружева.
Скрипит под полозом пороша.
Вокруг безветренная тишь.
Сегодня радоваться хочешь,
Душа моя,
Или грустишь?

2.

Выпал первый снег –
Белый, белый, белый.
Вышел человек –
Серый, серый, серый.
Видит – всё в снегу:
Дом, ворота, сани,

Что готовы вдруг
В путь сорваться сами.
Видит облака –
Сизые пушинки.
В воздухе парят
Лёгкие снежинки.
Тают на лице,
Падают на плечи,
Словно вот такой
Радуются встрече.
И стоит уже
Белый, белый, белый
Тот же человек,
Что был серый, серый.

3.

Сегодня утром дождь
Дорогу мне переступил.
Когда-то дед мой говорил,
Что дождь такой
Несёт удачу.
Я по селу иду,
Лицо своё не прячу.
И чистою водой
Дождь заполняет
Мои следы.

ВЕЧНАЯ ТЕМА

1.

– Сегодня комаров мало, наверное, олени наши далеко ушли.

– Не должны.

– Э, сынок, если тебе лень за ними идти, так помалкивал бы.

– Мне, дедушка, не лень, но ведь ты сам говорил: не человек пасёт оленя, а дымокур. Вот сейчас разведу дымокур...

– Умный! Какой умный!

– А что?

– А то, сынок, что твой дым ветром унесёт совсем не в ту сторону, куда олени сегодня ушли.

Бабушка шумно вздохнула, ни к кому не обращаясь:

– Ёх-хо-хо-хов! До каких я дней дожила?! Сидят возле меня два лентяя, молодой да старый, и препираются – кому за оленями идти.

2.

Включил приёмник, и весь зимний вечер чум был наполнен романсами. Всё-таки как прекрасен и совершенен этот жанр! И горько, и тепло. Вроде слова не о том, что у тебя на душе, но как чудно перекликаются романсы с твоими чувствами.

Что это – врождённое человеческое или привитое воспитанием?

3.

Сегодня я строил гроб для одной женщины.

Почему-то вспомнил одну ненецкую поговорку: «Человеку в жизни два раза мастерят люльку-колыбель. Первый раз во время рождения, второй – к смерти».

Одну свою люльку я уже пережил. Осталась вторая...

Ещё думал о том, что мне, оказывается, совсем не безразлично, кто для меня будет строить мою последнюю колыбель. Перебирал в памяти всех односельчан и не мог себе представить никого. Может быть, того человека нет сейчас возле меня? Он не родился ещё? Или я умру на чужбине? А может, труп мой будет где-то истлевать непохороненным?

Как-то мне дед говорил, что человек ближе к смерти чувствует того, кто будет мастерить его последнюю колыбель. Дед уверял, что для него сколочу я.

Так оно и было...

ВЕСЕННИЙ ТРИПТИХ

Разноцветное небо

*...Распахнул бедный охотник свой дымный чум.
Вдохнул широко. Влетело в чум небо.
Превратилось оно в достаток и счастье.
Так до сих пор и живёт с человеком.*

(Из сказок бабушки Ненги)

Я живу под цветным небом,
И цвета эти так обычны:
Небо грустное,
Небо нежное,
Полухмурое,
Очень свежее,
Весёлое,

Неласковое,
Красное,
Шутливое,
Нарядное,
Ясное,
Как невеста, прекрасное,
Доброе,
Как дитя, беззащитно слабое
И богатырски сильное,
Жёлтое,
Зелёное,
Синее,
Фиолетовое,
Небо также бывает быстрое
Или вовсе неподвижное.
Небо может быть громким,
И совсем-совсем тихим,
И высоким,
И низким,
И густым,
И жидким,
И сухим,
И мокрым,
Посеребрённым,
Позолочённым,
Сизым
И заважничавшимся чиновником,
И по-ненецки простецки близким.
Моё небо вмещается
В стёклышко оранжевое,
Что в руках у моей дочери,
В приветливо раскрытый вход чума,
Что перед тобой распахнула моя бабушка.

И в твоё окно
Просторное,
Светлое,
Незарешеченное,
Крест-накрест не заклеенное,
С голубыми наличниками,
Со скрипучими ставнями,
С ромашками на подоконнике,
С лицом твоей матери,
Как с портрета улыбающимся.
Небо может прилечь на поле,
Иль на море,
Иль на тундру –
Отдохнуть после трудной охоты,
Иль рыбалки,
Иль прополки.
Небо может парить над миром
Выше звёзд,
Выше солнц
И галактик.
Небо может стать наилегчайшим
И бесшумным,
Как порхание бабочки.
Небо можно сделать...
Нет!
Нет!!!
Другого неба не знаю.
Нет!
Другим оно не бывает.
Нет!
Оно не может стать не небом.
Моё небо
Цветным-цветное.
Под которым и ты живёшь.

Такое разное небо

*Не выбирай себе, сынок, только хорошее небо.
Настоящему человеку, трудолюбивому рыбаку
и охотнику любое небо годится для жизни.*

(Из советов моего деда)

Когда безоблачное небо,
Небо – как небо.
Когда облака на небе,
Небо – как небо.
Когда на небе грозовые тучи,
Небо – как небо.
Но если над неожиданно прояснившимся днём
Встанет вдруг
Одинокое рваное облако,
То небо становится похожим
На поле боя.
А облако –
На крестьянина,
Вернувшегося на пепелище...
Но небо зовётся небом,
Потому что оно – Небо.
А человек зовётся человеком
Только тогда, когда он – Человек.
– А как дождливая погода зовётся?
– Ненастьем.
– А как нетрудолюбивый работник зовётся?
– Лодырем.
– А как воинственный сосед зовётся?
– Варваром.
– А как недобрый охотник зовётся?

– Браконьером...
Только под каким небом Ты будешь жить?
Каким именем Тебя называть?

Вечное небо

*– Что-то я снова, как в юности,
стал чаще и чаще глядеть в небо...*

(Из разговора по душам)

Что нужно влюблённым? –
Небо от сердца до сердца
И небо
Сквозь слёзы счастья на ресницах.
Чему улыбается роженица? –
Небу,
Поднимающему оконные занавески,
Как крылья,
И небу,
Заполняющему курлыканьем журавлей
Белизну палаты родильного дома.
Что необходимо рождающемуся? –
Небо перед глазами
И голоса до неба.
О чём мечтают родители? –
О том,
Чтоб дети смотрели честно
В правдивое небо,
А не разглядывали внимательно

Носок собственного ботинка
При откровенном разговоре с товарищем.
Что пожелать человеку, шагнувшему на дорогу? –
Неба в лицо,
Неба в затылок,
Неба,
Подпирающего слева,
Неба,
Подпирающего справа.
Чтоб в пути не оступиться
И не упасть в дорожную пыль.

О чём думает умирающий? –
О небе над крышей соседнего дома
И о вечном небе над рекой.

ТРИПТИХ О БАБУШКЕ

Бабушке Женги

Ты красивее берёзы,
Ты красивее луны,
Ты желанней Красной Белки,
Руки ласковы твои.

Говорят, ты не красива –
Голос твой, как скрип сосны...
Но я знаю: просто дивно
Твои сказки входят в сны.

Песня бабушки Женги

*Что бы ни делала бабушка, всегда пела песни.
Эту она пела, когда шла для меня обувь.*

Вот сошью кисы я внуку.
Нгадъей-нго!
Чтоб не мёрз в мороз и вьюгу.
Нгадъей-нго!

А когда пойдёт за зверем
Далеко,
Чтобы лыжи не скрипели.
Нгадъей-нго!

Будет он пасти оленей.
Нгадъей-нго!
Из реки добудет нельму.
Нгадъей-нго!

А в геологи потянет
Коль его,
В холода кисы натянет.
Нгадъей-нго!

Молчание

Вообще-то бабушка моя была разговорчивой. Но иногда, идя вдоль берега, остановит меня, опустит свою корявую, лёгкую, иссушенную временем руку мне на голову, – стоим и

молчим перед спокойными водами Агана. Но наши сердца не молчат. Они продолжают беседовать. Незримо-неслышно она передаёт мне свои ощущения, своё восприятие мира. Нет, она не передаёт мне своих мыслей. А я начинаю видеть её глазами нашу залитую солнцем прохладную реку, я начинаю слышать её ушами дальше курлыканье журавлей за болотом, я начинаю воспринимать её сердцем наше стойбище и каждый звук, каждый шорох, каждый вздох в нём.

ПЕСНИ

Песня оленевода

Мне бы стать дождейкой,
Чтоб красоваться на твоих ресницах.
Нгадъей!
Нгадъей!

Мне бы стать снежинкой,
Чтоб покоиться на твоём воротнике,
Боясь прикоснуться к тёплой шее.
Нгадъей!
Нгадъей!

А когда ты летишь на оленьей упряжке,
И поёт тебе песню заснеженный простор,
Мне бы светиться улыбкой на твоём лице.
Нгадъей!
Нгадъей!
Нгадъей!

Песня старого оленевода Азули

Что такое Любовь? –
Этот вечный вопрос моих дедов
Волнует сегодня и меня.

Может быть, Любовь –
Это свежий след
Твоей оленьей упряжки?
Может быть, Любовь –
Это новый чум,
Который мы с тобой сегодня
Поставили на снегу?
Может быть, Любовь –
Это новый голос,
Мучительно рождающийся в тебе,
И сердце моё,
Тревожно ожидающее вестей
Из чума, наполненного твоими стонами?..

Что такое Любовь? –
Этот вечный вопрос моих дедов
Волнует сегодня и меня.

Может быть, Любовь –
Это снегоходная дорога,
Накатанная нашим сыном
По бесконечной снежной дали,
Между тундрой и тайгой,
Там, где всегда ездили
Люди нашего рода?

Может быть, Любовь –
Это первая нарта,
Неумело построенная нашим внуком?
Может быть, Любовь –
Это первый тьянку,
Заботливо сшитый для куклы нашей внучкой?

Что такое Любовь? –
Этот вечный вопрос моих дедов
Всё больше тревожит меня.
Но сегодня
Он начинает беспокоить
И нашего сына.

Прочитания старой Вличи
над письмом от сына

Ёх-хо-хо-хов!
Что-то тревожно твоё письмо.
Ёх-хо-хо-хов!³¹
Ты пишешь о том,
Что простор в той стране
Совсем не такой, как в тундре.
Что солнце,
Как несколько наших солнц,
Беспощадно жжёт
Прижатую к горячим камням и пескам
Твою голову.

³¹ В первоначальном варианте, опубликованном в газете «Ленинское знамя» от 4 июля 1987 г., в каждом таком трёхстишии была дополнительная строка: «Оно пахнет жаркой страной Афгана...».

Сыночек,
Но зачем же надо
Голову прижимать к пескам?
Ёх-хо-хо-хов!
Что-то тревожно твоё письмо.
Ёх-хо-хо-хов!
Ты голову повяжи
Белым платком.
Он, как тундровый снег, охладит тебя...
Разве нельзя повязать голову
Белым платком?
Почему?
Ёх-хо-хо-хов!
Что-то тревожно твоё письмо.
Ёх-хо-хо-хов!
Ты пишешь,
Что часто видишь во сне
Наш чум,
Наше озеро
И облака над стойбищем,
Что иногда по вечерам
Уходишь с товарищами
Под огненный закат...
Маленький мой,
Разве для тебя
Нет улова в родной реке?
Маленький мой,
Разве в нашем стаде
Нет оленёнка для твоего тынзяна?
Маленький мой,
Отчего ты сегодня не со мной?
Ёх-хо-хо-хов!
Что-то тревожно твоё письмо.
Ёх-хо-хо-хов!...

II.

НЕОБЫКНОВЕННЫЕ ТРИПТИХИ

НЕТРИПТИХ

(1 × 7)

Только в сердце песня

Вот и всё.
Ты уехала.
И оленья упряжка твоя
Не маячит уже вдалеке.
Только след.
Только шёпот.
Только вкус твоих губ.
Надо плечи руками скорей обхватить,
А иначе не выдержит грудь
Сердцебиения.
А позёмка
Уже заметает следы твоей нарты.
И застывшими льдинками белого пара
Ветер в тундру твой голос уносит.

И мороз выдирает нахально
С лица моего
Дорогой поцелуй.
Только сердца стук.
Только в сердце песню слышу.
Вот и всё,
Что осталось
От тебя...

Но теперь
У меня есть ещё ожиданье дороги
К тебе.

Пожелание счастья
Предисловие к поцелую по-ненецки

В нос
Целуют у нас детей –
Ты уже не ребёнок.
В лоб
Целуют у нас усопших.
Я и думать о том не хочу,
Что когда-то
Ты можешь уйти в мир иной.
В щёки целуются в нашем роду
По необходимости.
Я так не хочу,
Потому что
После поцелуя такого
Нужно отвернуться

И, сморщившись, сплунуть
Под копыта оленей
Моей застоявшейся упряжки.
В губы
Целуют любимую женщину
Тайком,
От постороннего взгляда укрывшись,
Так как взгляд посторонний
Обворовывает
Такой поцелуй,
И, словно обнищавший,
Он теряет свою цену.
Так
За жизнь свою
Всего только раз
Я тайком подсмотрел,
Как мой дед целовал вдохновенно
Мою бабушку.
Поцелуй этот
Мне глаза подпалил
И обжѐг неокрепшее сердце.
Давно это было,
И, наверно, тогда
Я и стал поэтом?
Но какие б стихи ни писал,
Я ещё не родился на свет
Для поцелуя такого
Святого.
Потому-то боюсь, –
Может быть, у меня
Он получится лживым?
Но позволь,
Поцелую тебя
В уголок между носом и щекой.

Такой поцелуй у нас ценится,
Потому что считается
Самым искренним.
Только
С одной стороны нельзя целовать.
Потому что один поцелуй –
Это словно один человек,
Сирота,
Оставшийся от когда-то многолюдного рода.
И вторым поцелуем
Не могу ограничиться, –
Ну что хорошего жить вдвоём,
Без детей?
Жизнь такая
Слишком длинной покажется
И скучной.
«Ничего нет досаднее
Длинной и скучной жизни», –
Так мне дед говорил.
Три –
Число из чужого фольклора,
Не имеющего к моим сородичам
И ко мне
Никакого отношения.
Чётных чисел у нас не любят,
Потому что они не приносят удачи
Ни в охоте,
Ни в рыбалке,
Поэтому скорей принимай от меня
Поцелуй пятый.
Но самое доброе число –
Число,
Убивающее зло
И приносящее удачу,

Число,
От которого сбываются
Все мечты и желанья, —
Это семь.
Так прошу,
Коль уже позволила себя целовать,
Не обрывай
Мой
Седьмой
Поцелуй.
Может быть, он тебе принесёт
То единственно верное счастье,
Которого так желаю.

Лёгкое стихотворение

Давно твоё окно
Бесчувственно к прохожим,
Чего-то в неуклюжей
Моей фигуре ждёт.
И чутко дверь твоя
Не спит в тиши погожей.
И мается крыльцо,
Тоскуя под дождём.
А может, мне забыть
Лета и плеч усталость?
Не видеть по утрам
Седеющий висок?
И крылья на ветру,
Как в первый день,
Расправить?
И броситься босым

К рассвету на восток?
Купаться под дождём
И в ливнях листопада,
Подставить грудь ветрам,
Упасть лицом в сугроб,
Увидеть свет в окне
И, цепenea взглядом,
Как глупый воробей,
Удариться в стекло?..

Что со мной происходит

Что-то сегодня случилось! Я сижу на подножке моего заглохшего снегохода и бесцельно гляжу перед собой в одуревшую тундру. И через её ослепшие черты всматриваюсь, всматриваюсь в сине-синее море, с прозрачно-зелёным прозрачным прибоем, перед которым когда-то стоял на коленях и молился, словно идолу. Всматриваюсь, всматриваюсь в серо-серый океан, с безразличным ко всему приливом и отливом, в океан, волн которого я ещё никогда не касался; всматриваюсь так, как когда-то в твои глаза, словно нерпёнок, глядел я, безумно влюблённый...

«Что с тобой происходит?» –
Так село мне молчит.
И рыбаку с друзьями,
И оленей пасу,
Свои мысли, как ношу,
Постоянно ношу.
«Что с тобой происходит?» –
В ночь не спит моё лето,
Стадо тихо пасётся, оленята грустны,
И лесная кукушка тревожит мне сны.
«Что с тобой происходит?» –
Дед меня не корит.

«Что с тобой происходит?» –
Дочь всё чаще молчит.
«Что с тобой происходит?» –
Брат над кем-то смеётся.
«Что с тобой происходит?» –
Так беззвучно жена
Мне в затылок кричит...
Что со мной происходит?

Письмо

*Мне иногда кажется, что я уже
живу в твоём дальнем селе...*

(Из письма)

Да, действительно,
Ты уже живёшь в селе моём белом,
Где над каждым домом
Дым из трубы столбом
И по самые окна сугробы.
Топишь печь звонкими поленьями
И чайник пузатый
На белую ставишь плиту.
Для кого?
Выходишь на крыльцо заснеженное,
Скрипучее,
Незаслеженное,
Из-под ладони смотришь
Вдоль нашей улицы немногочленной
В самый конец села.

А улица
Холодная и белая,
Как дорога дальняя,
Как дорога в другой конец зимы.
Там, возле другого крыльца,
Дочь моя
Оленёнка-лакомку
Рыбой сушёной кормит.
Не завидуй.
На губах твоих
Снежинки белеют, не тают уже.
Иней пушистый
К ресницам твоим прирастает.
Ёжишься на ветру,
На плечи плотнее натягивая
Непослушно сползающий
Пёстрый гагарий тянт.
Не мне,
А себе признайся:
Не меня ли ожидаешь?
Не мне ответь,
А себе.
Улица –
Это не расстояние через всю страну.
Однажды
И твой сын у крыльца твоего
Будет играть с оленёнком.
Однажды
И он впряжёт добрых оленей
В отцовскую нарту...

Я ещё не забыл, как делать нарты
И как плести тынзьян для оленей.

Жизнь, дающая силы и мне

Земляку Андри-ики

Когда твой отец,
Споённый купцом,
Свалился с оленьей упряжки,
Возвращаясь в стойбище,
И замёрз посреди зимы,
Ты внимательней стал всматриваться
В своих сородичей
Повзрослевшими глазами.
И они заговорили с тобой,
Как с равным...
А потом,
Когда умерла твоя мать,
Ты стал старшим в семье
И в роду.
Ты уже научился владеть собой
И, уходя с кладбища родового,
Ещё пытался о чём-то шутить –
Как обычай велит.
А вечером в чуме,
У очага,
Твоя Аринэ
Тёплыми руками
Перебирала нежно
Твои огрубевшие волосы
И прятала
Помертвевшие – белые,
Под ещё живые – чёрные,
Потому что

Ты
Был нужен людям
Молодым и сильным.
А как в тебе это поддерживать –
Только она знала.
Много детей вы вырастили,
Воспитали.
Многих людей вы научили:
И работе,
И веселью,
И охоте,
И рыбалке,
И человечности.
И меня в том числе.
Научили меня любить свою Аринэ.
Научили радоваться удаче,
Помогали пережить горе.
Чем же я теперь тебе помогу?
Смогу ли подставить своё плечо?
Сегодня взгляд твой –
Пуст.
Сегодня голова твоя –
Бела.
Сегодня род твой обходится
Без тебя.
Семьи твоих сынов –
Каждая
Как многолюдный род.
Сегодня мы схоронили
Твою Аринэ.
Но, идя с кладбища,
Ты уже не нашёл сил
На обычную шутку,

А моя –
Повисла в воздухе
Неуместно-неуклюжей сосулькой.
Но все засмеялись так дружно,
Поспешно-нелепо
И неискренне,
Что в углу твоих глаз
Всё-таки шевельнулась жизнь –
Жизнь,
Дающая силы и мне.

Возвращение

Небо прощальной гусиною песней
Втекает в меня.
Дождь за плечами проносится
Рваною тучей.
Голые пальцы осины,
Как пальцы старухи,
Дрожат.
Травы согнулись, сломались,
Задавлены серыми ливнями.
Невод упал с вешалов³²,
И вёсла побиты.
Съёжилась лодка,
Сырою водой полна.
Сосны шуршат,
Не шуршат, а скрипят.
Не скрипят –
Как гагары кричат.

---

³² Вешала – устройство из жердей, на которое вешают невод для просушки.

Собаки не лают,
Олени притихли,
Сороки молчат.
Печка старается,
Фыркает,
Чум прогревая,
Небу, клубами дым исторгая,
Грозит теплотой...
Выходит жена моя,
Чистая, яркая,
У печки прогретая,
Ласково смотрит навстречу,
Руками,
Как ношу святую,
Живот обхватив.

НЯХАЛЈОВШ

Ненецкий триптих

Їанц петяц

Аулихит намтмэй

Ѓамэм њайса,
Веша њэпуњ мюня
Ще'ев щесамы
Пелчане'тяњ.

Хэл муну'шанта
Пайњањ пан нимня

Лювш талям-нэ
Кампулу чи'пчипи.
Монсок петял –
Лу'киң милюмана
Кэм' камтупи'.
Немянта кынавс
Тял' таху'вонута:

– Лю-лю-лю-лю!
Понэ' маншетутэм,
Капиң тасаң мал
Татя кайвюңатя.

– Лю-лю-лю-лю!
Нум тапатамы',
Тяң тапатамы',
Тухулиня' самугкама',
Тухулиня' мечькама'.

– Лю-лю-лю-лю!
Понэ' маншетутэм,
Ня'на' ватаң камы'
Щел' нихимя' щелта'.

– Лю-лю-лю-лю!
Щелт тавпана'
Хома' ня'на' комы'
Тятынлами' тёлка',
Кантялами' ноту',
Виви'ча' нилинана',
Виви'ча' катанана',
Пяң' ниня шана'кота',
Хома' най'туң тятынлама'

Кун'нантуң нитя' тыху'.
– Лю-лю-лю-лю!
Җамыли щелкна
Тячумана мэхэма'...

Чоня'кохоң валңи'котехең³³

Кукехена'
Валңи'ша талјам мэманта щел,
Тут кань'котя'айм хотямай.
Хыпе'ей малан мелъмана җамтай,
Щеймта мэманта мэт.
Пили'таң тегшкай җамай,
Чоня'ку тамня ля'птана:
– Ка, валңи'ша, нены' камскаптынэ-э!
Хыпеей пахаңкат
Чоня'ку кулиң ве'кта вэн'пи:
– Камо-о, валңи'ша, нены' мы'сынэ-э!
Валңи хома' вачи намташ,
Тута хылы'пта.
– Камо-о, валңи'ша, тут хэла'ко',
Ката'кут хэла'ко'! Мы'сынэ-э!
Татём валңи мы'сымя,
Ве'кта тимпумта,
Хани'та ля'птала'пта.
– Камо-о, валңи'ша, шомт мэ'эпчавнэ-э!
Татём шаңкмян' хала'кохо'т меје'снинэ-э!
Валңи'коти хыпе'ей малхат
Тат шом пентлеја':
– Каррр-карррэй!...

³³ Вольный перевод басни И. А. Крылова «Ворона и Лисица».

... Чоня'кол валниң ка'амла'птамы ту'ттайм
Ныхитаңата,
Ѓу'лгита ғычимя!

Ѓы'ще-е', вални'ша, ка'ма'
Няньлясаття'айңанэ-э-эй!

Хыҗа

Нумкат минтя
Хыҗа, хыҗа.
Тянапомна тян ка'май.
Мяту, кану
Щента хыҗа.
Хэла'кума мань шомяй.
Мютяй,
Ѓопай хэла'кума'?
Пемей пантят
Хыҗахат.
Каньхалт четаң
Тяна'кума.
Катлю',
Пинңа хыҗахат.
Тыти'паташ няма'таңа'!
Канай –
Патта машина!
Куньна катя
Чики хыҗа,
Тёщитамы
Малъшкана?..

TRIPTYQUE FRANÇAIS

Французский триптих

Перевод на французский Евы Тулуз

L'écho

Je pars à la chasse,
Et pas à pas derrière moi,
Marchant sur mes talons,
Un écho, invisible, me suit.
Je vogue sur la rivière
Et pendant que je lance
Ma seine au fond de l'eau
Invisible, un écho
Ecrase mes épaules.
Assis à mon bureau
J'esquisse des poèmes
Sur mes pensées présentes.
Mais je sens
Qu'un écho se cache au fond de moi –
L'écho de tes paroles,
L'écho de tes yeux,
L'écho de mon amour lointain.

Je t'appellerais bien mon soleil...

Je t'appellerais bien mon soleil –
Mais à ton toucher
Je ne puis réchauffer les bouts de mes doigts
Grelottants de terreur.

Je t'appellerais bien ma rivière –
Mais lorsque je t'embrasse,
Je ne puis éteindre ma soif;
Et à chaque baiser
De plus en plus je veux
Que tu m'embrasses encore.

Je t'appellerais bien mes pensées –
Mais j'ai en ce moment d'autres pensées aussi:
Je pense à mon pays,
A mon travail
Et même à mon salaire.

Et toi, comment voudrais-tu m'appeler?

Je te dis «bonjour»...

Je te dis «Bonjour»
Et mon ciel
A ma suite
Répète mille fois:
«Bonjour!».
En retour tu souris
Et mille visages proches et connus
Se retournent vers moi.
Mon cœur bat, comme jadis,
Pour un renne sauvage attrapé.
Je l'avais cru enfin à jamais
Familier, domestique – docile.
J'ai envie de te crier: «Je t'aime!»,
Et mon ciel est là qui l'attend
Pour pouvoir mille fois répéter cet appel...
Pourtant je ne dis rien.

Est-ce que ma bouche a oublié ces mots?
Est-ce l'âge qui me rend
Timide, cauteleux?
Ou bien j'ai peur du ridicule
Par ce jour clair d'automne?
Je serre les dents.
Je me force à penser au boulot.
Et pour l'instant,
Ça marche.

ТРИПТИХ ОБ ОЛЕНЕ

1.

Оленевод спрятался в кустах.
Подсматривает за оленем
И думает:
«Как ловко я обхитрил оленя,
Он меня не видит».

Олень безразлично щиплет ягель:
«Пусть думает,
Если ему так хочется».

2.

Олень, как сухой сучок на дереве:
Сделаешь неосторожное движение –
Сломается.

3.

Человек уверен, что он решает судьбу оленя.

А олень знает:

Оленевод без оленя – Нечеловек.

ТРИЛТИХ О ВЕЧНОСТИ

ОПРЕДЕЛИТЕЛИ ВОЗРАСТА

Убуне

(2 × 7)

Достичь возраста сползания с постели...

Достичь возраста первого шага...

Достичь возраста, когда тебе позволили пользоваться ножом
(иголкой)...

Достичь возраста, когда ты поставил (поставила) свой пер-
вый чум на песке при помощи старших братьев и сестёр...

Достичь возраста, когда ты сказал (сказала) себе: «Я взрос-
лый (взрослая)!»...

Достичь возраста самостоятельной езды на оленьей упряжке
(на обласе)...

Достичь возраста Первого Поцелуя...

Достичь возраста создания Своего Очага...

Достичь возраста выбора Своего Пути...

Достичь возраста Своей Походки (Своей Песни)...

Достичь возраста нарождения внука...

Достичь возраста Полноценного Поцелуя...
Достичь возраста мудрости иносказаний...
Достичь возраста возвращения в детство...

Для Тебя

(1 × 7)

Достичь возраста, когда ты впервые уложила в люльку куклу...
Достичь возраста, когда бабушка взяла тебя с собой по ягоды...
Достичь возраста, когда ты самостоятельно накрыла стол для Гостя...
Достичь возраста, когда ты впервые скроила кисы (сак) для себя...
Достичь возраста, когда ты впервые скроила кисы (малицу) для Него...
Достичь возраста вскармливания дитя...
Достичь возраста Белого Шва...

Для Меня

(1 × 7)

Достичь возраста метания тынзяна по носам нарт...
Достичь возраста пользования луком и стрелами...
Достичь возраста самостоятельной охоты и рыбалки...
Достичь возраста изготовления Первой Нарты (Первого Обласа)...
Достичь возраста, когда ты установил свой первый чум на снегу для Неё...
Достичь возраста изготовления Люльки-Колыбели...
Достичь возраста, когда главой Рода становится твой сын...

Эпиграф

Ступить на Тропу, проложенную Стомедвежьим Отцом, проложенную Стомедвежьей Матерью...

ЛЕСНЫЕ БОЛИ

(1 × 7)

«Дочь моя, оберегай свои берега. Они есть, чтоб Белый Ягель взрастил силу для оленьего взгляда, чтоб Красная Белка вскармливала в Кедровом Дупле свой выводок, чтоб Иглою Владелящая Женица всегда шла для своих дочерей-сыновей Белые Кисы и Белые Рукавицы, чтоб под лыжами Удачливого Юноши всегда было бодрое скольжение... – так говорил Ас-Ики молоденькой ещё Аган-Дочери».

(Из песни Григори-Ики на Медвежьем игрище)

Боль первая

Много претензий у лесхозов к тресту «Варьёгантрубопроводстрой». Он тянет водовод от реки Вах до города Радужного (на Агане). На протяжении восьмидесяти километров выкорчеванный лес столкали бульдозерами в кучи. Сотни кубометров деловой древесины погребены в них...

(«Ленинское знамя», г. Нижневартовск)

Ворвался трактор в мой урман.
Он под себя подмял осину.

Ей ноги
С хрустом обломал
И белый ствол втоптал в трясину.
Он ликовал.
Он хохотал.
Он праздновал свою победу...
А в чуме
Дед мой
Сквозь сон стонал
И в чём-то долго меня корил,
Не требуя ответа.

Боль вторая

Сынок³⁴, за последние три года я сменил несколько пастбищ. Нынешним летом двенадцать оленей пропали без вести. Куда бы я ни пригнал стадо, всюду много буровых, всякой техники и брошенных собак. С каждым годом оленеводческая жизнь становится труднее...

(Из письма моего деда, написанного его сыном – моим дядей)

В полдень
Оленёнок малый
Над ручьём склонился.
Он просил:
«Мне жарко, мама.
Я хочу напиться», –
«Погоди,
Не пей, сынок,

---

³⁴ В ненецком языке нет отдельного обращения «внук». К сыну и к внуку человек обращается одинаково.

Потерпи немножко.
Пахнет нефтью ручеёк,
Отравиться можно.
Вот уйдём подальше в тундру,
Там вода живая,
Там смеются птицы,
Утру
Песни напевая.
Там пушистый белый ягель
Украшает кочки.
Там румяных спелых ягод
Столько,
Сколько хочешь.
Там другие олениа
Весело играют,
А в бору грибы-маслята
Силы набирают...».

Но куда б они ни шли,
Всюду буровые,
На озёрах чёрной смолю
Пятна нефтяные.
Фары целят в ночь
Двустволкой,
Ягель пахнет едкой гарью,
А по тундре псы гуляют,
Без хозяев,
Словно волки.

Большая третья

- Ты знаешь, сын-то мой женился в городе на русской женщине.
- Что ж тут такого? У меня зять – хохол.
- Да я не против. Но женился-то мой аж десять лет назад, а я не только внуков, а невестку-то ещё не видел...

(Из разговора двух оленеводов)

Зарастают звериные тропы –
Зверь уходит.
Ну а тех, что уйти не смогли,
Выбили.
Скучно стало в моём лесу
Осенью.
И весной на моих озёрах
Тишина –
Нету птичьего гомона.
Люди старятся –
Их язык не поёт песен.
Не потому, что не хочется,
А слова забылись.
И сыны их не любят петь –
Любят слушать
Песни бешеные, дикие,
С непонятной речью.
На моей земле
Реже слышу родную речь.
Над родной рекой
Повседневен металла лязг...
И хочется верить:
Может, только звериные тропы
Травой и мохом зарастают.

Смогут ли не затеряться
В лесах и тундре
Следы полозьев родного рода?

Большая четвертая

Где тропа,
По которой кочевал мой род?
Где урочище,
Что зверьём их кормило?
Где река,
Из которой поили детей?
Что с их небом,
Которому не только молились?..
Тропу берегли,
Очищали от валежин
И детям не позволяли
Наносить раны остриём топора.
Если шли за дровами в бор,
Старались не мять травы
И ягеля не повреждать.
А за срубленное дерево
Долго просили прощенья у Дедушки-Бора.
С рекою советовались,
Как с мудрым старцем.
Небо чтили
И пальцем в него не тыкали.
Радовались той погоде,
Какую приносил Ветер...
Где та земля,
По которой мой дед
Гнал на зимовку колхозное стадо оленей?

Где та земля,
Что в дедовом сердце жизнь раздувала,
Когда полуиздохший от ран,
Медведем разорванный, в бору он лежал
И белого Месяца, белого Солнца
Молил?
Где та земля?..
Где та река,
По которой отец мой уехал на обласе
В послевоенный голодный год,
Когда весь рыбный улов был отдан стране,
И к вечеру вернулся счастливый
С необычной добычей для стойбища?
В ту ночь
В каждой семье,
Яйца уток, куликов и чаек варили в котлах.
Кричали над стойбищем чайки.
Из этого крика,
Быть может, и был я зачат?
Где та река?..
Отнята земля
И брошена на растерзание
Под стальные гусеницы твои.
А проголодавшийся экскаватор,
Лязгая неистово,
Уже вынимает внутренности.
Не выпита река,
А залита нефтью.
Не осушена река,
А закачивается по притоку в час
Каждый день
Вот уже сотню месяцев
В нефтяные пласты.

Сколько же ещё в ней осталось воды?
Хватит ли
На тот единственный
Живительный глоток внуку моему?

Боль пятая

О, тайга!
Нет тайги – её вырубili.
О, родная земля!
Не осталось земли –
Её превратили в сплошные дороги,
Её превратили в сплошные карьеры,
Её превратили в сплошные окраины городов.
К кому обратиться мне,
Выжившему сегодня к несчастью своему?
Реки, озёра и моря –
Замазучены.
А рога последних оленей деда
Вместе с черепами
Вырубili на сувениры.
Скоро, наверное,
Любители экзотики
Доберутся и до меня?..
О, тундра!
Сегодня я еду к тебе в Заполярье.
О-о-о!
То, что осталось от тундры!
Дай мне в подарок последний глоток
Свежего воздуха.
Дай мне в подарок последний глоток

Чистого чувства.
Дай мне хоть раз увидеть,
Как солнце коснётся
Прищуренных глаз твоих,
Тундра!..
Но перед самым закатом
И тундра встречает меня
Радиоактивным
Полярным сияньем
И ядовитым
Кислотным дождём.
О, ужас!

Боль шестая

В соседнем стойбище живёт последний сказочник. Я несколько раз пытался послушать его, уже мысленно беседовал с ним, но каждый раз заставал сородича в глубоком запое. То только что в магазин завезли баржу с одеколоном, то буровики приехали на вездеходе за обещанной пушиной, то залетел попутный вертолёт за рыбой для ухи...

Спой мне песню, Ланэй!
Пой, пока поётся.
Может, в душах внуков песня отзовется?
Если наши дети мелодию подхватят,
В суете и спешке
Чувства не растратят.
Спой мне песню, Ланэй!
Пой, пока поётся!
Может быть, при встрече
Скажешь: «Ань-торово!
Все ли в вашем стойбище живы и здоровы?»

Кто живёт – поётся ли?
Кто женатый – любитесь ли?
А кто весел – счастлив ли?
Уж не самогоном ли?
Иль одеколоном?
Дракой ли с товарищем,
С братом ли родным?..»
Спой мне песню, Ланэй!
Пой, пока поётся!
Расскажу я другу правду
Без утайки.
Всё, что наболело на душе моей:
«Живы-то мы живы,
Только почему-то
Женщины с похмелья рожают не детей –
Рожают алкоголиков,
Рожают наркоманов,
Подленьких,
Готовеньких,
Способненьких
На всё...
Спой мне песню, Ланэй!
Пой, пока поётся...».

Б о л ь с е д ь м а я

Из Канинской тетради

Помнишь Авку – оленёнка-сироту? Он стоял одиноко на седнем с чумами бугре. Стоял неподвижно и глядел вдаль. Что он видел там? Что он мог видеть там? Бескрайнюю тундру? Мать? Стаю волков, окружающих его мать? Другой такой же

бугор, где на вершине и сейчас лежит обломок-огрызок рога оленихи, который не смогли одолеть хищники? Тёплый ветер суровой земли несёт лёгкие облака. Они касаются вершины горы. Они ласкают камни и колышут травы. Они запускают свои чуткие пальцы в непричёсанную шевелюру сироты... Родина – это земля, где покоится прах предков. Оленёнок впитывает свою родину, чтобы стать оленем? Может быть, этот Авка, ставший уже взрослым, и сейчас, через много времени, стоит на том бугре? Только теперь уже крупный, гордый, красивый, но такой же одинокий, незащищенный и хрупкий, как тот мир, который его окружает...

Лежал огромный камень на поверхности тундры, лежал себе веками, и вокруг него была жизнь:

румяная морошка, бойко подбоченясь и наклонив голову, оглядывала камень, как бы прицениваясь к его высоте;

стебель травы-пырея, вытянувшись во всю свою длину, кисточкой щекотал холодный бок камня;

молоденький глупый птенец трясогузки важно вышагивал по камню, как бы измеряя его поверхность, ставил свои метки, чтобы весной, вернувшись на родину, не перепутать с другим.

А в это время орёл парил над мирной тундрой, озирая одновременно и оленьё стадо у озера в низине, и детей, строящих новый чум, и одинокого Авку на бугре, и голубенького пушистого птенца трясогузки на сером камне.

Но стоит перевернуть камень, и закричит надломленный стебель травы-пырея, разольётся слезой раздавленный глаз морошки, а трясогузка, не найдя своих меток, улетит умирать на чужбину. А на том месте, где лежал веками камень, вытает в вечной мерзлоте огромная чёрная дыра. Со временем края ямы зарастут травой и ерником, но гнилостная пустота её долго будет зиять незаживающей раной...

Сегодня и Я, как тот оленёнок, ясно вспоминаю повернутый к солнцу тундровый бугор, говорливый ручей по ов-

рагу и огромную чёрную яму, заросшую травой и тальником-ерником.

Ты рассказывала, как в детстве во время кочевья вы с матерью вместе с нартой опрокинулись в эту яму, как было страшно тебе глядеть на мир из её тёмного нутра, словно из могилы, что до сих пор чувствуешь запах и сырость той дыры, тяжесть земли, нависшей над краями.

Много в человеческой жизни встречается таких ям. Не все удаётся успешно объехать. Падают люди, больно ударяясь головой об землю. Часто боль от таких падений не заживает до самой смерти. Боль душевная – это совсем не то, что боль телесная. Душевная боль живёт в человеке и после смерти – она передаётся по наследству.

Сегодня в полузаброшенной деревне чья-то Мать среди чужих людей – полуслепая, полуглухая, полупарализованная; брошенная оленеводческим колхозом, который она когда-то спасала; брошенная детьми, которых когда-то кормила грудью; ещё энергичная в собственных мечтах, но калека в глазах соседей. Сама она не чувствует своих ран, но они так больно режут мою душу...

Рубцы от ран на сердце у каждого человека. Рубцы большие, рубцы маленькие. Сколько таких рубцов на сердце носила твоя бабушка? Сколько таких рубцов на сердце носит сейчас твоя мать? Всегда ли вы, дети, понимаете своих матерей? Сколько больших и маленьких рубцов наносит сам человек каждый день друзьям, любимым, близким, родным? Сколько таких рубцов на сердце будете носить и вы?

Родина – это не только земля, где покоится прах предков. Человек жив, пока счастлив. Без боли не бывает счастья. Человек жив, пока чувствует на душе боль. Душевная боль передаётся по наследству. Наследственная боль – это и есть та нить, которая связывает человека с Родиной. Перестанет болеть душа, значит, нет твоей Родины.

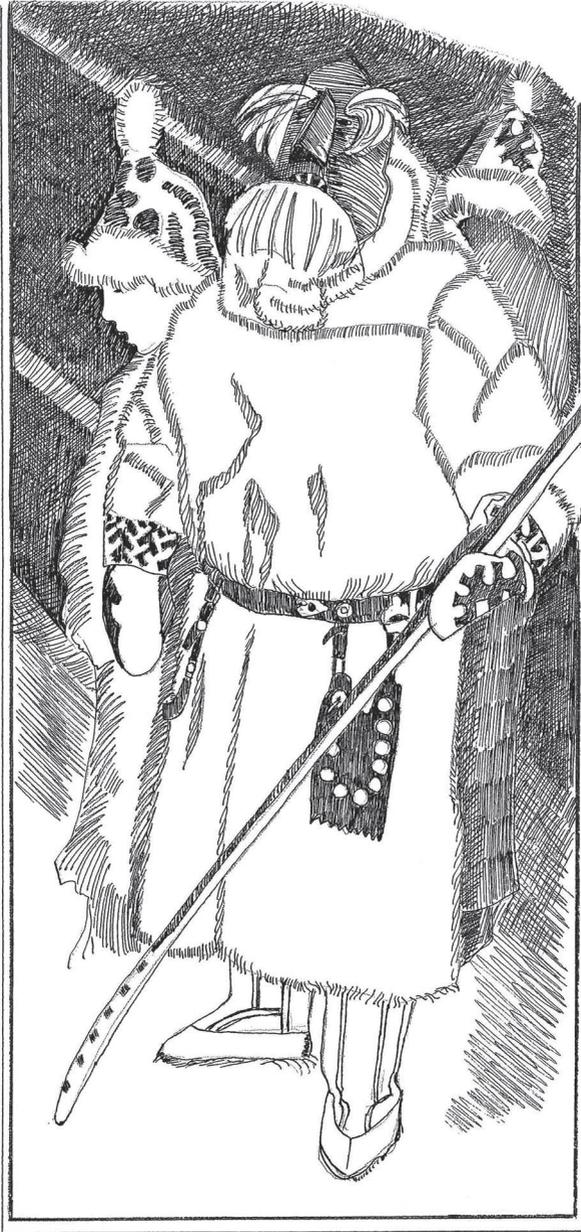
ИЗ «МЕДВЕЖЬЕГО ИГРИЩА»

(1 × 7)

Присутствую на Медвежьем игрище казымских ханты. Казымский диалект далёк от сургутского, который я знаю. Но прислушиваясь, встречаю знакомые фразы, записываю. Иногда отдельное слово, произношение, поза или жест исполнителя наводят меня на самостоятельные мысли. Поэтому я не уверен, что всё записано чисто, по-казымски. Наверняка есть среди записей эхо впечатлений с аганских Медвежьих игрищ, в которых я когда-то участвовал. Но основные ценности здесь народные, а я им сделал только дословный перевод.

Медведю

«В тот дом, имеющий священную стену,
Войдёшь.
И сядешь на почётное гостевое место...».
«Через ствол ружья,
На тебя нацеленного,
Из тайги на нашу жизнь внимательно оглянись.
Может, увидишь нас улучшенными?...».
«Полёт летящего Орла,
Полёт летящего Ворона
С жизнью твоей сравнится ли?...».
«Когда Ты был Человеком,
Сак и Рукавицы, тобою ношенные,
Мне подарил.
Теперь же передай мне
И свой Моховый Дом –
Научи меня настоящей человеческой жизни...».
«Откуда здесь такая прекрасная вода для котла?...».
«Построю себе Дом –

Тёплый, как дупло кедра,
И поселюсь в нём,
И настрогаю для Огня
Больших и сильных Стружек...».

«Добротный Месяц
В какую сторону по небу ходил,
В ту же сторону ходить будет!
Добротное Солнце
В какую сторону по небу ходило,
В ту же сторону ходить будет!...».

«В сквозной проём двери,
В широкий просвет двери
Увижу живое Солнце,
Навстречу мне шагнувшее,
И, разминувшись с Ним в дверном проёме,
Шагну на тропу,
Проложенную Стомедвежьим Отцом,
Проложенную Стомедвежьей Матерью...».

«В пропитанную хождением дверь
Следом за мной
Кто-то ещё шагнёт...».

«Людьми проложенная Тропа,
Выверенная Жизнью по длине человеческого шага,
Почему-то для тебя сегодня
Стала не в меру –
То твоя ступня перешагивает слишком,
То не укладывается в этот шаг.
Почему?...».

«Но всё-таки
Под белым Ягельным Бором
Ты напоролся на чей-то настороженный Самострел –
Тобою же раньше незамеченный.
Перья твои, как щит,
Но не выдержали они

Напора мощной стрелы,
И пострадал твой Потынгэ³⁵...».
«Чтоб дочерей-сыновей
Верное слово
Не растворилось в Вечном времени,
К ногам прилипшие
Кусочки людской Грязи –
Выпутай-стряхни...».
«Всюду иссохшие души,
Всюду жадные лица,
Всюду просящие позы,
А рядышком два доверчивых глаза –
Внук пришёл взглядеться в себя...».
«Ребёнок,
С наполненной Разумом душой,
На колени к отцу взберётся...».

Из песни хозяйки Казюша

«Когда многотысячная Вода-Море
Весь мир собой затопила,
Взяла я в одну ладонь
Маленький кусочек Ягельного Бора,
Взяла я в другую ладонь
Маленький кусочек Кедрового Урочища,
А за пазухой хранила я ещё
Маленький кусочек Тундры.
И опустила их здесь,
Как берега будущей Реки,
Как начало новой Эпохи,

---

³⁵ Самый верхний, жизненно важный позвонок в позвоночнике.

Чтобы прошлый мой Ягель
Смог заново народиться,
Чтобы прошлая Тайга моя
Смогла заново народиться,
Чтоб Мужчина смог достичь
Возраста самостоятельной охоты,
Чтобы Женщина смогла достичь
Возраста вскармливания грудного ребёнка.
А когда их Дети
Ступят на лыжню удачи,
Пусть под их лыжами
Будет бодрое скольжение,
Пусть под их пятками
Будет весёлое поскрипывание!..
Человек,
Матерью проложенным Следом
Дорожи,
Сыном проложенный След
Не растеряй!..».

Из беседы двух соседей

– Я, Вершины Ватъёгана Молодой Человек,
На твоей территории не добываю зверя,
Не ловлю рыбу.
– Я, Устья Ватъёгана Молодой Человек,
И я не рыбачу.
Не хожу на охоту по твоей земле.
– Отчего ж ты на меня сердишься?
– А кто, коль не ты
Моих зверей разогнал

И вывел рыбу в реке?
– Ты своим лисьим умом подумай:
Зачем мне твоя добыча?
– Это ты своим лисьим умом подумай:
Кто же, кроме тебя, это сделает?
– Нос мой устал нюхать твою долблённую лодку –
Протухшую посуду для очистки рыбы от чешуи.
Убирайся от меня.
– Глаза мои устали видеть
Твою лодку трёхдосчатку.
Убирайся с глаз.
Дай отдохнуть им...
Сижу я в своём моховом доме пустом
В одиночестве
И жду:
Когда ж мой сосед,
Вершины Ватъёгана Молодой Человек,
Из-за поворота реки
Блеснёт мокрым веслом?

Из песни Жалма

«Зачерпывающий пустоту Русский Невод
Сегодня меня отловил
И в дом, Имеющий Прочный Запор,
На семь лет связанного посадил...».

«Остриём лодки
Прочертить бы реку от Устья до Вершины.
А потом дальше
По Тундрам, Озёрам и Морям,

Чтоб обратно
Загруженного мудростью меня
Течением радостно несло
До моего родного Стойбища,
Где над каждым Домом
Не дым,
А дымок вьётся,
Где дети наши от голода
В груди матерей вцепились.
Может, сумею досыта накормить
Детей наших?
Может, сумею досыта накормить
И сородичей наших?...».

«Моей бы гружёной Нарте
Нигде не зацепиться
И ноги свои не повредить...».

«Встречу на Вершине Реки
Людей, носящих разную одежду:
Гагарьи саки,
Оленьи малицы,
Шёлковые платья и рубахи.
Встречу на Вершине Реки
Людей, что пасут
Иных лошадей,
Иных коров,
Иных оленей.
Топчут иную траву,
Рубят иной сухостой,
Населяют иные дома.
Может, даже каменные...».

Из песни аганского жителя

«Стрелу, мимо цели пролетевшую,
Подберу для новой цели...».
«Убегающего от меня Таёжного Зверя
Насквозь прострелю
Зверьянастигающей Стрелой.
И повалится он,
И прикроет собой
Горящий от крови снег...».
«Ту шкуру,
Из которой были сшиты
Изношенные кисы мои;
Ту шкуру,
Из которой был сшит
Изношенный сак мой;
Ту шкуру,
Из которой были сшиты
Изношенные рукавицы мои,
С тебя,
С подстреленной сегодня добычи моей,
Аккуратно обдеру...».
«Здесь что за зверь прошёл?
Поправлю пояс,
Разглажу усы,
Отправлюсь следом...».
«Смотрю:
На середине дерева Красная Белка...
Она поёт:
«Рождённый без Отца-Матери,
Разве есть во мне столько мяса,
Чтоб тебе насытиться?
Достигший Возраста Самостоятельной Охоты,

Разве есть на мне столько меха,
Чтоб тебе согреться?
Достигший Возраста Нарождения Внука,
Разве могут быть счастливы твои дети
Моей смертью?..».

Из песни хозяйки Агана

«Когда ваши носы начали издавать звуки,
Похожие на хорканье оленёнка,
Потерявшего мать-олениху,
Возьму хранившийся у Отца-Неба
Лук семимужскихсильный
И стрелу семьзверейразящую
На тетиву наложу.
Прицелившись по сторонам,
Из-под стрелы моего Отца-Неба
На людей оглянусь,
В мир внимательно взглянусь...
Белое Облако – мою дорогу
Сама себе выберу,
Шустрой хор-выдрёнка лапкой
Проплыву по течению
И, быть может,
Вернусь в стойбище родителей,
И священная вода – Река Ягельный Аган –
Пусть моей Тропой станет...
До истока бы реки добратся
И встретиться там с мутителями Воды...».
«Открою одну дверь –
Женщина протянет кусок хлеба.
Открою вторую дверь,

Женщина протянет второй кусок хлеба...
В седьмом доме для меня
Женщина подоит дитя коровы...».
«На окраине стойбища
Стоит пенёк, посещаемый сорокой...».
«Когда одежда моя станет мне малой,
Возьму и распорю её
И вошью новые земли,
Новые притоки с озёрами,
Новые ягельные боры,
Новые кедровые урочища...».
«Ягельным Бором Бегущему
Ноги укрепи!..».
«День сегодня
Ветренным ртом мне угрожает...».
«День для Божьего плача
Пусть не наступит!..».
«Если с одной стороны
На тебя валятся деревья,
Ты отскочишь в другую.
Если ж со всех сторон
На тебя валятся деревья,
Куда же тебе деваться?..».
«Где-то есть потаённая Добрая Земля.
Отыщу её для Людей
И открою дорогу до Ас-ики-отца...».

Из песни Ворона

Если у одного дерева под стволом
Трава примята

И земля потоптана-испорчена,
Перейду к другому дереву.
Если ж и под другим деревом
Трава примята
И земля потоптана-испорчена,
Перейду к следующему дереву...

Если ж и под седьмым деревом
Трава примята
И земля потоптана-испорчена,
Куда ж мне тогда деваться?
Какой пищей питаться?
Чем кормить дочерей-сыновей?
Неужели красть у людей добычу?..

ПОЛИТИЧЕСКИЙ РАЗГОВОР

Диптих

Вариант первый

(1979)

Однажды
Дед меня спросил:
«По радио
Я слышу имя Ленин.
Это имя я знаю давно,
Тут мне переводчик не нужен.

Но с некоторых пор
Появилось другое – Рейган.
За какие дела его поминают?
Кажется иногда,
Когда прислушиваюсь к говорящим,
Не за чёрные ли?».
Я долго с дедом говорил.
Искал
В своём певучем языке
Слова,
Равноценные словам
«Феодализм»,
«Капитализм»,
«Империализм»,
«Коммунизм»,
«Прогресс».
Он молчал.
И я не мог понять –
Доходят ли до него мои слова...
А ночью
Он ворочался, вздыхая тяжело,
Ворчал на бабушку
И проклинал приёмник,
Который с ним беседует уж много лет.

Потом,
Я видел при лунном свете,
Он сел лицом к святой стене
И тихо говорил:
«Ты стал, наверное, стар,
Как я,
И ум Твой притупился?
Зачем Ты позволяешь жить среди людей

Нечеловекам?
Оказывается,
Они создают
Для наших и своих детей
Мир,
вывернутый
наизнанку».

Вариант второй

(1989)

*– Сломаю луки, погрызу стрелы,
чтоб в гнезде каждой птицы
мог вольготно топтаться птенец...*

(Из сказок бабушки Ненги)

Однажды
Дед меня спросил:
«По радио
Я слышу имя Партия.
Его упоминают давно,
Тут мне переводчик не нужен.
Но с некоторых пор
Появилось другое – Партократия.
Не родственник ли Партии?
И за какие дела его поминают?
Кажется иногда,
Когда прислушиваюсь к тону говорящих,
Не за чёрные ли?...».

Я долго с дедом говорил.
Искал
В своём певучем языке
Слова,
Равноценные словам
«Инфляция»,
«Перестройка»,
«Демократизация»,
«Межнациональные отношения»,
«Чиновничий произвол».
Он молчал.
И я не мог понять –
Доходят ли до него мои слова...
А ночью
Он ворочался, вздыхая тяжело,
Ворчал на бабушку
И проклинал приёмник,
Который с ним беседует уж много лет.

Потом,
Я видел при лунном свете,
Он сел лицом к святой стене
И тихо говорил:
«Ты стал, наверное, стар,
Как я,
И ум Твой притупился?
Зачем Ты позволяешь жить среди людей
Нечеловекам?
Оказывается,
Они создают
Для наших и своих детей
Мир,
вывернутый
наизнанку».

СОМНЕНИЯ

Три триптиха

Холодный Бульвар

1.

Когда над крышами дымы,
Как взмахи крыльев, поднимались
И уносились
За лес,
За синие, до дна промёрзшие озёра,
За дальние снега,
Что над сугробами искрят,
Тогда мои мечты и чаянья
Ложились на те снега
Холодную лыжнёю неудачи.
И каждый день мне невезенье!
Сегодня –
Песец обходит стороной мои капканы.
Сегодня –
Лось чутко сторожит мои шаги.
Сегодня –
За сободем бегу –
Мне ноги изменяют,
И лыжи спотыкаются в снегу...
А там,
В другом конце зимы,
Быть может,
День другой
В твои глаза уже не так глядит,
Быть может,

На запорошенном крыльце по-прежнему стоишь,
Из-под ладони глядя мне вослед...
Но только почему-то
Теперь я взгляда твоего не чувствую –
Как прежде.

2.

Меж тобою и мной
Москва на бульварной осени
В троллейбусных стёклах
Покачивается.
Ты не идёшь, а влетаешь
Под звонкий снегопад.
Навстречу тебе
Из подземного перехода
На Пушкинской площади,
Почти задыхающийся от одиночества,
Выныриваю.
Улыбка твоя
Мне затопляет глаза.
Кажется,
Не выдержат пуговицы
Расширяющейся изнутри радости.
Ещё шаг,
И крылья твои
Коснутся моих усталых плеч.
Как долго я ждал этого прикосновения!..
Но ты пролетаешь мимо.
И только концы твоих крыльев
Больно задевают мои глаза...
Мне б только не ослепнуть!

3.

Твой самолёт улетел,
Я остался один
В незнакомом мне городе,
Где не с кем поссориться;
Я остался один
В незнакомом мне мире,
Где не с кем поговорить.
И со всех сторон
Сдавливает меня
Немой город,
В котором некому сказать слово;
Каменный город,
В котором некого любить;
Скупой город,
Где я никому не нужен,
Где никто не нуждается во мне...
Какой сегодня ужасно холодный день!

Don

1.

Вот дом стоит.
Окно глядит куда-то мимо.
А за окном чужие занавески.
Людьми чужими шиты,
Стираны,
Разглажены,

Развешаны,
И из окна теперь глядят,
Меня не видя,
Не замечая,
Почти что презирая.
Весь дом стоит скупой,
Холодный
И слепой...
А помнится,
Когда ты в нём жила,
Он улыбался,
Как только появлялся я
В начале улицы.

2.

На небе ни облачка!
На небе ни одной звезды!..
Сегодня «по благу» убит мой сын.
Без всякой записи –
По знакомству.
Не на войне пулемётной очередью,
Не кричащим кривым ножом из-за угла,
А на гинекологическом кресле,
Как вошь, пинцетом раздавлен...
На голову капают стылые капли
С выстиранного белья.
А мне, оказывается, не холодно.
А мне, оказывается, не жарко.
Только чего-то в затылок
Всё воют собаки в безлунии?..

3.

Опустел
Мой дом.
Не скрипит
Крыльцо.
Осиротел
Мой стол.
И стул
Молчит.
На огромном
Столе
Твой стакан
Остыл.
И окно
На дверь
Сквозь меня
Глядит.

По ту сторону моего стола,
Где сидела ты прошлым вечером,
Остались только твои большие глаза.
Они и сейчас на меня глядят.

Удиночество

1.

Сквозь белые крыши,
Конусы чумов,
Сквозь прозрачные дымы –

Высокие дымы моего стойбища
Торопливо просачиваетесь вы
Туда,
Где незамерзающие реки,
Туда,
Где незамерзающие озёра.
Что ж вы так задержались?
Зима уже не только сзади
Настигает вас,
Но и спереди
Заметает холодным подолом
Проложенный другими стаями путь.
Ваши крылья
Уже загибают снежные вихри
И тяжело,
И больно
Хлещут меня в лицо,
Задевая и сердце.
О чём в страхе кричат молодые?
О чём?
О чём мужественно, но тревожно
Переговариваются бывалые гуси?
Ведь не впервые я слышу
Их прощальную песню,
Отчего же сейчас
Она так больно заполняет меня?
Отчего?
Может быть,
Сегодня я сам
Как запаздывающая стая? –
Сейчас ещё можно взлететь,
А завтра будет поздно...

2.

Когда я чувствую страх и одиночество, то все предметы вокруг меня становятся выпуклыми, шарообразными. Они накатываются на меня, давят и душат. Тело моё становится то очень маленьким и хрупким, то до того огромным, что задыхается от собственной тяжести. Я теряю ощущение пространства и размера. Не могу определить: крупней ли меня наш чум и какое расстояние до дышащей в моё лицо дымовой дыры в его вершине? Во сколько раз больше меня ладонь спящей рядом матери, до которой не могу дотянуться?

(Из воспоминаний о раннем детстве)

Когда
Огромный клубящийся шар реки
В меня,
Как в соломинку хрупкую, пытается войти,
Когда
Ствол одинокого облака
Долбит и долбит по звонкой моей голове,
Когда
Вечная мерзлота из земли
Сквозь плечи мои в сердце просачивается,
И солнце заледенелое
Морозом лютым язык и небо высушивает,
Неужели от одиночества сгину?
Неужели над озером, словно заря, не всплыву?
Одиночество?!
Когда
Олениху медведь задрал,
А оленёнок всю ночь возле озера
Жуткие звуки ловил,
Его состояние можно назвать одиночеством.
Когда

В диком пожаре лесном
Весь соболиный род погиб,
И только один соболёнок
В дупле
Над рекою нависшего дерева
С обожжёнными лапками
Чудом живым остался
И всю ночь кашлял от дыма,
От гари,
От запаха палёной шерсти своих сородичей,
Его состояние можно назвать одиночеством.
Когда
Стальная ржавая петля
У ручья на тропе медведице горло сдавила,
А медвежонок всю ночь
Из посиневшего соска
Холодную кровь
Вместо тёплого молока
Из вспухшего тела матери всасывал,
И мёрз,
И скулил,
И горячего дыхания просил,
Его состояние можно назвать одиночеством.
Когда
Старый оленевод
К чуму принёс медвежью шкуру
И медвежонка в мешке,
Когда сообщил оленеводу-сыну о том,
Что теперь спокоен за стадо оленей,
Самый маленький
Оленевод-внук
Глядел вдоль озера на рассвете,
Ожидая пропавшего оленёнка,
А рукой осторожно гладил через мешок

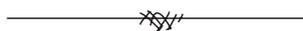
Урчащего от страха медвежонка,
Его состояние можно назвать одиночеством...
Но, если сегодня друзья твои
Тебя не поняли и не поддержали,
Если ты накричал,
Рассорился
И сам же прогнал их прочь,
Потому что чувствовал себя
В тысячу раз более правым,
Как смеешь – себе говорю –
Своё состояние называть одиночеством?
Подумай,
Раз, два...
Семь лишних раз
Хорошенько подумай,
Так ли непоколебима и твоя правда?

3.

Скулит и воет ветер за окном,
И лижет стёкла мокрым языком
Осенний дождь...
Вот только чай я утренний допью,
Ружьё за плечи – и уйду в тайгу,
В осенний дождь...

III.

ВЕЧЕРНИЕ ТРИПТИХИ

ЗНОЙНЫЙ ТРИПТИХ

Пожароопасная ситуация

Собственным сомнениям посвящается

Опять.
Опять сегодня нет дождей.
Нет влаги и прохлады.
Опять жара
И зной,
И пыль,
И духота
В моих словах
...?

Съезд

Посвящается I съезду Российской Думы

Знойный день...
Люди съехались...
Съезжаются для бесед,
Съезжаются для споров,
Съезжаются для застолья,
Съезжаются для раздоров...
А чтоб вечно любить,
Разве двое не съезжаются?
А чтоб насмерть биться,
Разве толпами не съезжаются?..
Снова люди съехались
На съезд.
Но с чем они разъедутся?

Перелётная птица

Посвящается вахтовику

Прилетел журавль с Севера на Юг.
Сел на кочку, скинул крылья,
Выпил водки
И... каюк!
Спорит ветер с журавлихою-вдовой:
Возвратится ли журавль
К себе домой?

С бедственной вестью.
Даже у вороны
Брюхо пожирнело.
Облако на небе
Тоже почернело.
На подоле чума
Масляные кляксы.
Лес мой перечёркнут
Чёрной полосой...
Оленёнок детства,
Что так горько плачешь?
Я твой нос чумазый
Вымою росой.

Мутация

– В соседнем стойбище отловили неводом странную щуку. У неё над глазами, говорят, торчали два маленьких твёрдых отростка и на носу четыре отверстия вместо двух.

– Дехей-хов! Это примета к большому несчастью...

(Из разговора с дедом)

Зверь с двумя головами,
Такое отклонение от нормы –
Мутация.
А человек с двумя лицами?
Такое отклонение от нормы –
Не мутация?..
Вчера поймали щуку
С двумя отростками-рогами.
Сегодня поймаем язя
С глазами на одном боку,

Как у камбалы.
А завтра –
Окуня речного с двумя головами.
Одной головой он сквозь жабры
Будет цедить
Речную воду,
А второй –
Нефтепродукты,
Стравленные с аварийного нефтепровода...
Может, бывает мутация
Не только от радиации?
Нефть, разлитая в реке или в море, –
Не причина мутации?
Дымовой шлейф с месторождений –
Не причина мутации?
Отсутствие в городе очистных сооружений –
Не причина мутации?
Ведь жутко представить:
Дед мой
Одной рукой бросает тынзян на оленя,
Второй –
Натягивает всеудушающий тынзян,
Упираясь ногами в землю,
А третьей –
Выворачивает оленю рога
И всеми тремя языками
Вылизывает
Струющийся из черепа мозг.
При этом
Один глаз щурится от наслаждения,
Второй
Приглашает меня совершить то же самое,
А третий –
Жадно ищет в испуганном стаде

Новую жертву...
Люди!
Может, такая мутация
В нас уже началась?
Или пока, слава богу, нет ещё
Двоеголовых
И троеруких?
Но, может,
Для нас незаметно
В нашей жизни уже наступила
Мутация наших поступков,
Мутация в отношениях,
Мутация наших чувств?..
Ах, если б ещё не поздно
Оглянуться на себя!

Временный город

*Когалым-Лор с хантыйского переводится
«Озеро, Где Вымер Мужчина».
Западносибирские нефтяники из «ЛУКОЙЛа»
почему-то именно так назвали свою столицу.*

Пышен блеск нефтяных рублей.
Чумы стиснуты поодаль.
Хант смеётся в оскал бубна,
Ненец в ресницы ухмыляется –
На мёртвом месте
Мёртвый город
Мёртвым будущим бахвалится.
Временные люди

Во временном баре
Временное пиво
С жадностью отхлёбывают.
Временное столетие
Над их плечами
Временные минуты
В часах отстукивает.
Только беспечен
Маленький оленёнок,
Щипля мох под ногами матери.
В глубине его глаз
Прошлого – тысячелетия,
Будущего – тысячелетия.
И, почесав копытцем рожки,
Небрежно писает
На ржавеющий нефтепровод.

КРИК

Земляку, поселившемуся в городе

*Добрый Олень с выпадением
первого снега возвращается туда,
где он родился.*

(Ненецкая пословица)

Если по первому снегу
Олень не вернулся в родное стадо,

Значит, его задрали
Волк или росомаха.
Если орлан-белохвост
Бросил гнездовье,
Значит, нашёл где-то место безлюдное.
Если сестра моя – Лебедь
С весенней песней юности
Не покружилась над моим чумом,
Значит, погибла от Выстрела.
А если
Ты не зверь беззащитный
И не перелётная птица,
Если крылья твои целы,
Но дорогу не вспомнил
В стойбище матери,
Чем оправдаешь себя?

Белые крики

*Стихотворение посвящено
моему интернатскому брату*

Твой дед на лебедей охотился.
Он слыл добычливым охотником
И добрым человеком.
И в лютые морозы
Люди его рода
Надевали
Тёплую лебяжью одежду.
У них не было своих оленей,
А дети просили есть.

И поэтому
В летнее время
Они запасались лебяжьим мясом,
Заменяющим оленье,
Закладывая под мох
В вечную мерзлоту.
Может, потому они и выжили?..
Твой дядя на лебедей тоже охотился.
Некоторые
Круглозадые жёны
Приезжих геологов длиннорублёвых
Поили его самогонкой
И скупали
Невыделанные,
Кровяные,
Наспех ободранные,
Вылинявшие
Лебяжьи шкуры,
Чтоб потом шить из них
Себе и дочерям
Модные шапочки.
А назавтра
Твой дядя
С головной болью,
С жаждой в душе
И в желудке
Снова отправлялся на дальние озёра
И яростно расстреливал
Белые крики...
Много модниц он одел
В пушистые лебяжьи шапки.
Но почему-то
Н и к т о
Н и к о г д а

Не называл его
Удачливым охотником...
А потом
Врач-эксперт
Вынес заключение:
«Отравление алкоголем».
А может, не только это?
Когда мы хоронили его,
Над стойбищем
Прозвучали белые,
Мне показалось, торжествующие
Лебединые крики...

Заброшенный лабаз

*Создателю этнографического
парка-музея «Югра» в г. Мегионе
Виктории Сподиной посвящается*

Тропинка заросла.
Уже лет двадцать
Хозяин на упряжке не был здесь.
Забыл свой лабаз?
Сам сгинул?
Или покинул родину свою?
Молчит сурово бор,
Заросший сосняком,
И лестница молчит,
Упавшая на землю.
Молчит ручей соседний
С просохшим дном.

И даже путник случайный,
Который мог бы поведать
О судьбе хозяина,
Склонивши голову,
Молчит...

И мне сегодня нечего сказать.

ТРИПТИХ У ОЧАГА

У телевизора

Радость и беда живут всегда рядом.

(Немецкая пословица)

Сегодня радость в стойбище
Большая –
Мой дядя в чуме телевизор
Поселил.
Трещал огонь в печи,
Барахтались перед экраном дети.
А дед сидел в тени
И подбородок тербил...

На голубом экране
Фильм сменялся фильмом.
Тревоги, плачи, песни
И улыбки

Большого мира
В этот малый мир лились,
А дед молчал.
Сидел в тени,
Нахмутив брови,
И подбородок тербил...

Парил,
Парил над водопадом парашют,
Как облако,
Как птица,
Как одуванчик.
Менялись выражения лиц
У тётки,
У детей,
У дяди,
У соседей,
Пришедших поглядеть обнову,
У бабушки,
Но дед не удивлялся,
Он был хмур сегодня.
За спинами сидел в тени
И, сдвинув брови,
Подбородок тербил.

А вечером
Мне по секрету бабушка сказала,
Что вчера
У дороги на буровую
Дед откопал
Две туши обезглавленных оленей,
Полмесяца назад пропавших
В соседнем стойбище.

Прочитания старого Усти

– У Старого Усти, что из рода Айваседы, в начале прошлой зимы случилось несчастье.

– Что такое?

– На борах вдоль Ватъёгана белку промышлял. А нефтепровод по этим борам проложен. «Еду на оленях, – говорит, – по замёрзшему озерку. Вдруг лёд не выдержал...».

– Дехей-хов! Цок-цок-цок-цок!

– «Спокоен, – говорит, – знаю, что глубина здесь оленям только до брюха. Направил вожска к ближнему берегу. Но что это? Кисы и малица почернели, олени покрылись чёрным блеском. А запах такой, – говорит, – что голову дурманит. Руку к лицу поднёс – чёрное сало...».

– Пиманс-кучахку! Ёх-хо-хо-хов!

– Оказывается, не озеро это, а котлован нефти. Когда случилась авария, нефть заполнила озерко, а под снегом не видать... Как ни пытались отмыть оленей – сдохли, замёрзли. А сам хозяин выжил. Только ослеп Старый Усти.

Что-то сегодня
Плечи мои тяжелы
И сжимается грудь.
Сердце болит
И голову ломит от боли.
Нет мне житья –
Солнце в радужной плёнке.
Нет мне сна –
Лунный серп сквозь сизый смог.
На закате –
Не уснуть.
На восходе –
Не проснуться.
Некуда, некуда, некуда деться
От всепроникающей боли!..
Кажется мне,

Всочившийся в тундру прах моей бабушки
Из-под тяжёлых колёс
Голосом ягеля стонет от боли.
Беспомощно руки и пальцы раскинувший,
Кедр седой
Голосом в вечность ушедшего деда
Взывает о помощи с болью...
Род мой,
Бывший когда-то оленным, –
Олений мой род,
Тёплую грудь
Пытаясь росой и дождями отмыть
От чёрной смертельной боли,
Стонет.
Стонет сквозь ноздри,
Едкою массой залитые.
Стонет глазами,
Где вместо слёз –
Нефтяные разливы...
Дедово пастбище вырыто,
Взорвано,
Залито –
Некогда оглянуться!
Прозрачные озёра и реки
Где-то десятикратно затоплены,
Где-то десятикратно осушены –
Некогда задуматься!
Веками природой взлелеянный
Бабушкин ягодный бор
Вытоптан,
Вырублен
И сожжён –
Некогда! Некогда! Некогда!..

Нынче на закате мне –
Не заснуть.
Завтра на восходе тебе –
Не проснуться.
Некуда, некуда, некуда деться
От всепроникающей боли...

На святом бору

Сегодняшние сородичи наши перестали посещать святые места. Изредка приходят сюда глубокие старики, забывающие слова молитв, да набредают случайные люди, раздевающие богов на сувениры.

(Из письма к родственникам)

Молись.
Быть может, слова твои будут услышаны,
И Хранитель Тайги взрастит леса,
Порубленные на лежнёвки...

Молись,
Быть может, слова твои будут услышаны,
И Хранительница Рода оживит тех,
Кто умер или погиб,
Пожирая самогонку...

Молись,
Быть может, слова твои будут услышаны,
И Хозяйка Агана
Восстановит не только свои замазученные воды,
Но и берега,

И народы,
Жившие на её берегах...

Я усердно сегодня хочу молиться,
Молиться за себя,
Молиться за детей и внуков,
Молиться за тех,
Кто за молитвы потоплен в Оби
В тридцатых,
В сороковых,
В пятидесятых...

Но боги молчат.
Они разуты,
Разграблены,
Из ружей расстреляны.

ОХОТНИЧИЙ ТРИПТИХ

1.

Спешу в родимые края,
Домой,
Где ждут меня мои снега
Зимой.
Приеду,
Лыжи наострю
В леса.
Давно меня мой соболь ждёт

И ждёт лиса.
Там, в тальнике, меня мой лось
Давненько ждёт:
Когда охотник удалой
К нему придёт.
Когда неслышно, сквозь кусты,
Тайком
Я незаметно подкрадусь
К нему с ружьём.
Но сердце громко застучит
В груди моей,
И в чашу лось мой убежит...
Дехей!

2.

Мой снегоход присыпан снегом.
О чём-то загрустил,
Понурия фары взгляд.
А может, просто дремлет?..
И Векли лапой снег с него сгребают,
Зовёт в дорогу,
Вокруг него со звонким лаем кружит.
Он с наступлением зимы
Всегда со снегоходом дружит..
Когда я на охоту еду,
Летит мой Векли следом –
Аж хвост, как продолжение спины,
И снег за ним пуржит,
Как и за мной,
И снегоход ему мигает
Красным светом.

А если путь далёк –
Он на сиденье,
Как седок!..

3.

Ружьё своё старое
Отыщу в кладовке,
Где мыши по ночам шебуршат.
Присвистну удивлённо
И, зацокав языком,
Разбирать начну.

Цевье рассохшееся, разболтавшееся –
На лавку.
Замки накладные с курками,
К ложу приржавевшие, –
Сковырнуть.
Два бойка с пружинами,
Коррозией изъеденные, –
Свинтить.

По порядку
Остальные детали
Аккуратно в баночку с маслом
Сложить.

Представив мысленно новое угодье,
Засомневаюсь:
Может, купить ружьё новое?..
Дочь принесёт плоскогубцы, напильник,
Она уже знает, что принести.

Жена отыщет шомпол за шкафом –
К этому делу за долгие годы привыкла.
Тряпочку,
Ватку,
Перо приготовят.

А я сажу, к работе не приступая.
Я очень ясно вспоминаю
Свой прошлогодний последний промах:
Заснеженный берег Ватьёгана.
Ельник.
Осинник.
Пихтовый стланник.
И тальник на мысу.
А над кустами хрусткими
Лось –
Крупный, красивый, чуткий.
Сердце моё громко стучит –
Как бы зверь не услышал?
Снег под лыжами шуршит –
Как бы он меня не выдал?
Там,
Где чёрная спина
Переходит в светлое брюхо,
Под лопаткою лося
Уязвимое сердце бьётся...
Выстрел короток.
Эхо долгое.
День удивлённо охает...

Над одинокой пустынной зимой
Только пихтовая ветвь...
Откланивается.

ОСЕННИЙ ТРИПТИХ

Снегопад в Ленинграде

Молодым певучим снегом покрылся город. По-детски заулыбались скверы. Фонари на площади Декабристов, подбоченясь, надели беретки набекрень. Ровные кусты акаций словно покрылись цветами сибирской черёмухи – так их облепил снег. И под белыми хлопьями-лохмотьями Исаакий, как в заплахах.

Я в скрипучий утренний троллейбус хмурый с недосыпу влезаю.

И вдруг мои губы захотели улыбаться. Отчего?

Вроде нет ничего необычного:

молодцеватый дед с орденской планкой на груди, хитро прищурившись, что-то шепчет на ухо подвижному внуку, у которого на шапке прикреплена октябрятская звёздочка;

хорошенькая девушка (наверное, студентка) сидит с открытой книгой, сосредоточенно смотрит в плафон на потолке и шевелит, шевелит губами;

стрекочет и стрекочет о чём-то веселая стайка юных школьниц;

несколько рабочих оживлённо беседуют между собой, один из них рубит ладонью воздух и обещает кому-то показать, где раки зимуют.

Но откуда-то и, кажется, отовсюду льётся и льётся неестественно белый, заставляющий жмуриться свет.

И вдруг я понимаю – это же во мне вновь проснулось охотничье настроение моего деда, как и я, целое лето ожидавшего первоснежья.

Повеселевший, выпрыгиваю на остановке и...

Ну почему же, почему это святое очищение для города выгребают-выгребают лопатами, выметают-выметают метлами неуклюжие сутулые дворники: и выпячивается-выпячивается

в это младенчески-чистое утро, как старческий живот из-под рубахи, серый асфальт?..

Возвращение

Подъезжаю по реке к Варьёгану – к селу моего детства. Рвущееся на простор лесотундры сердце готово высвободиться из тесноты трепещущей груди. Это тот единственный уголок Земли, с которым даже короткая разлука невыносима.

И вот из-за поворота реки показывается ослепительный, как солнце, высокий, словно плывущий по волнам, песчаный яр, над которым виднеются на фоне синего-синего неба белые-белые шиферные крыши и чёрные-чёрные, закопчённые временем бревенчатые стены. Я тысячи раз видел это, пора бы привыкнуть, но всё равно каждый раз, волнуясь, открываю новые, доселе незнакомые черты моего Варьёгана.

Приближаясь, начинаю различать белые, голубые, салатные наличники и рамы окон. Летний чум Старика Туль, в котором он обычно отдыхает в знойный день, конусом торчит между новых брусковых домов. Над крышами, словно распахнутые для полёта крылья, виднеются перекладины и поперечины телеантенн. Лёгкие облака словно цепляются за их острые концы... А над миром гуси, гуси, много-много верениц улетающих на юг птиц, песней своей прощающихся с моим селом – стойбищем деда, с холодеющим, но родным Севером. Здесь каждый дом, каждый сарай, каждое окно мне по-родственному дороги...

Но вдруг сердце моё ёкнуло. Что это? Из-за стенки елей, стоящих на окраине села, разворачивается вид. Такого раньше не было. Ну и видище!

Там, где были конюшня и колхозный коровник, где, помню, когда-то раздавалось звонкое, как колокольчик, ржание первого колхозного жеребёнка, сейчас упирается в моё небо

сваренная из ржавых железных труб, небрежно покосившаяся высокая башня радиорелейки. С неё на округу свысока глядят наглые глаза-фары. Возле башни огромный арочник из оцинкованной жести и стеклопластика. А вокруг и на берегу рыжее мягкое железо, трубы, цемент, бетонные болванки, краны, цистерны, трактора, «Уралы», «Татры», КрАЗы...

Кто их пустил сюда? Зачем?..

Почему-то, кстати или некстати, вспомнились слова школьного учителя моего Михаила Фёдоровича: «...Человек в борьбе за существование стал отвоёвывать у леса большие участки земли, чтоб выращивать хлеб. Человеку стало трудней добывать себе пищу только охотой, поэтому он начал приручать зверей и разводить домашний скот...».

Неужели у человека теперь другие законы для выживания, если он на месте скотного двора и общественного огорода, с большими трудностями созданных в тревожные дни коллективизации, считает нужным разместить склад техники и строительных материалов для месторождений нефти и газа, находящихся за десятки и сотни километров от Варьёгана? Неужели для перевалочной базы строителям трубопровода не нашлось другого, более подходящего места? Ведь это всё так больно давит на моё детство, что выдавливает из него слёзы. И немеет язык, сводит судорогой губы, а пальцы начинают отстукивать по борту катера бессмысленный такт:

Железо и небо...

Трубы и солнце...

Цемент и гуси...

Цистерны и облака...

В ожидании первоснежья

Первоснежья ждут у нас с нетерпением. Первый снег – это удачная охота, лёгкость на душе и прозрачность воздуха. Порой, кажется, не дожидаться никогда!

Листья уже давно опали. Сильно посвежело. Хрустит лёд под ногами, где вчера ещё были лужи. Хрустит подмёрзший ягель так, словно летним зноем иссушенный. Кругом хрустение. И не усталое – старческое, а звонкое – омолаживающее. Значит, быть охоте!

Уж на что дед мой стар – поболее семидесяти первоснежий встречал на своём веку, а и он туда же.

– Выйдешь поутру, – говорит, – встанешь на лыжи. Бабка спрашивает: «Куда, дед?». Отвечаю: «На охоту». Бабка снова: «Не рассыпся, дед!». Я с улыбкой: «Постараюсь». Бабка не понимает: «Какая нужда тебя гонит, дед?». Не сдаюсь и отвечаю: «Хочу тебе, дорогая, соболя на воротник добыть...».

А бабушка, выходя из чума, слышит последние слова нашей беседы.

– Да куда ты, старый, собрался? Буровые кругом. За семь дорог вокруг ни одного зверя не встретишь.

– Фу, ты, бабка, всё настроение испортила. Шла бы, а? Иди-ка, старая, командуй своими кастрюлями, колдуй возле очага, там лучше тебя никто не справится. Не лезь в разговоры-то.

Поживёшь, послушаешь, задумаешься.

Осень. Стынь звонкая. А воздух гарью от факелов отравлен – нефтью пахнет. И уже не лёгкость в теле, а с трудом дышится. Муть в голове. Звон в голове. А у деда в глазах – слёзы. Не за себя – он уже прожил, а за меня, за землю мою.

ВЕНГЕРСКАЯ СЮИТА

1.

Сегодня был на камерном концерте. Шёл Бах «Моя радость». Думал о тебе...

Как всё-таки сложен и непрост наш мир, наши взаимоотношения: вместе нам тяжело, а без тебя жить невозможно. И слёз не хватает, и чувства перехлёстывают, переполняют душу. А что делать, как поступить? – Не знаю...

Пели по-немецки. Пусть не понятны слова, пусть это чужой язык, но чувства, которые Баха побудили на создание этого произведения, сейчас трогают, тревожат, радуют, заставляют страдать сладостной болью душу мою...

Не в том ли ценность мирового искусства, для которого нет государственных границ и языкового барьера?

2.

В актовом зале Дебреценского университета наши казымские ханты исполняют Медвежьи игрища.

Сидят и внимательно слушают делегации США и Японии. Сидят и с удовольствием слушают: Тарту, Таллин и Хельсинки, учёные и студенты Будапешта и Дебрецена. И даже наши из Сыктывкара и Йошкар-Олы чутко сопереживают происходящему на сцене. Ей богу, сидит и вынужденно-терпеливо слушает начальственно-чванливая Москва. Но до слёз обидно, когда наши же, свои же родственники, ханты и манси, из зала грубо вмешиваются в репертуар игрища, давая совсем неуместные советы там, где этого делать нельзя!

Почему?!

Да потому, что житель Запада знает, что ЭТО вчерашний день, что происходящее сейчас на сцене обречено, что ОНО каждую секунду постепенно уходит из жизни с последними носителями... А мы ещё слепы.

3.

«Аве Мария!..» – сколько раз слышано в жизни, сколько раз выстрадано, перечувствовано и пережито. Но я никогда не знал, что это Лист. Да и не задумывался, кто из композиторов это создал. Зачем? Наверное, человеку совсем неважно, кто автор того или иного произведения. Лишь бы трогало душу, лишь бы дотрагивалось до самых сокровенных струн души. И тогда играй, Муза! Завладевай моей душой, я доверяю тебе, полностью отдаюсь в твою власть, владей мной...

...и завладеваешь!

И тогда уже всё равно, что с тобой, что впереди тебя...

ТЫ -
РОДИНА ТВОЯ...

*Поздние стихотворения
2002-2013*

ОЛЕНЁНОК РОДИЛСЯ

Ненецкая загадка:

*Что же это такое: со стойбища на проталину –
один след. С проталины на стойбище – два следа?*

(Ответ: оленёнок родился)

Оленёнок, оленёнок,
Заклинаю тебя:
Не покидай своей проталины,
Не покидай своё пастбище,
Не отставай от мамки,
Не отставай от стада,
Всегда краем зрения
Смотри за оленями.
Старшие олени
Могут отвести от тебя
Псов нефтяных,
Которые мечтают
Твои ноги и руки разорвать.
У нефтяников собаки
Ух! Глазастые,
У нефтяников собаки
Ух, ушастые,
У нефтяников собаки
Ух, клыкастые,
Если учуют тебя –
Уже не убежать.

13 мая 2002 г., Стойбище-на-Тюйтяхе

ПРОЩАЛЬНАЯ ПЕСНЯ ЕВЫ

Замечательному этнографу – Еве Шмидт

В июле 2002 года в городе Ханты-Мансийске ушла из жизни Ева Шмидт, венгерский учёный-этнограф, длительное время работавшая на Казыме с хантыйским фольклором.

О чём, кукушка, за туманом
Кукуешь?
О чём, журавль, за рекою
Курлычешь?
Кого вы, лебеди, за озеро
Кличете?
Уж не меня ли?
В тумане отыщу твои следы я,
Отброшу в сторону свои мечты седые
И налегке,
К росе земной не прикасаясь,
Расправлю крылья облегчённо,
С тобой прощаясь...
Накуковала мне кукушка много лет,
Но обманула.
Накликали судьбу мне чудо-лебеди –
Я не поверила.
А то, чего накаркали,
Я уношу с собой...
Не сетую на долю,
И вы не плачьте.
Не жалуюсь,
Бог жалоб не принимает.
С тобой, река Казым,
Одной судьбой объединилась,

И в каждой капельке твоей
Я растворилась...
О чём, кукушка, за туманом
Кукуешь?
Кого вы, лебеди, за озером
Кличете?..

8 июля 2002 г., д. Ясунт Берёзовского района

НАИВЫСШАЯ ЦЕННОСТЬ

«Дети – наше будущее»

(Из выступлений российских лидеров)

Сегодня
Государству моему
Не нужны олениводы.
Нужны безмозглые,
Но отличные
Роботы-солдаты.
Не нужны хлеборобы
С золотыми руками.
Нужны отличные солдаты –
Человекоубийцы,
Способные выполнять приказы.
Не нужны умеющие
Мыслить,
Думать
И мечтать,
А нужны способные убивать,
Убивать

И быть...
У-би-ты-ми!
Включишь телевизор:
Идёт учебная программа,
Где в деталях,
Подробно
Объясняем детям,
Как надо уметь
Маскироваться,
В песок и в глину
Вжиматься,
В воду и в камень
Превращаться,
Чтоб неубитым быть
И самому
Наилончайше
Нанести
Упреждающий
Удар.
А если этого не получилось?
Если твой противник оказался ловчее?
Если он вооружён лучше тебя?
Что ж,
И это не беда.
Научись, сынок (или дочь),
Достоинно умереть!
Ведь это
Наивысшая ценность
Цивилизации!
Ведь это
Наивысшая ценность
Человечества –
Убивать,

Убивать
Себе подобных
И научиться самому
Убитым быть!..
Сегодня
Мы не учим публично
Наших детей
Выращивать хлеб...
Сегодня
Мы не учим публично
Наших детей
Освобождать птиц...
Сегодня
Оленина и продукция из оленины
Никому не нужны...
Важно научить детей
Убивать,
Убивать
И убитыми быть!..

ЗОЛОТОЕ РУНО

*«Никаких переговоров с террористами –
их нужно только уничтожить...»*

(Из выступлений лидеров разных государств)

Мне странным кажется
Сейчас...
Мне страшным кажется
Сегодня...
Мой ум не хочет подчиняться

Мне...
Всегда
И в разные века
В истории Земли
Бывали
Борцы за Правду,
За Свободу,
За Справедливость,
За Честь свою и Честь любимой,
За Гордость национальную,
За Самоопределение,
За Веру,
За Бога,
За Царя,
За хату с плетнём,
За избу с колодцем,
За саклю у горного склона,
За юрту в степи,
За чум в заполярном снегу,
За иглу под боком ледяным
Студёного Океана...
А покоряли
И угнетали их
Работорговцы и рабовладельцы,
Помещики и самодержцы,
Инквизиторы,
Конкистадоры,
Колонизаторы,
Военные диктаторы,
Фашистские самодуры,
Красные политголоворезы,
«Шестёрки» культличностей...
Сегодня ж

На планете моей
Есть только одни террористы
И борцы с терроризмом.
Ещё недавно
Были сепаратисты,
Нынче и их не стало.
По всей планете,
Отчаявшиеся до крайности,
Только одни террористы,
С которыми не надо разговаривать,
Не надо спрашивать их мнения.
Только «мочить в сортире»
И убивать!
Убивать!
Убивать!..

Мне кажется,
Я крепко спал
И что-то упустил
Своим умишком...
А, может быть,
Всё гораздо проще?
У кого-то есть Золотое Руно,
Которое соблазнительно нравится
Другим?..

Так, с каждым днём
В сознании моём
По мере просыпания
Всё пухнут более сомненья...
И душат...
Сомненья?..

***

Полёт летящего орла
Иль возглас голодного ворона –
Что с жизнью твоей сравнится?

***

Что-то сиденье моего снегохода
Сегодня некомфортное –
Может ещё раз попробовать позвонить тебе?

***

День сегодня
Ветреным ртом мне угрожает –
Не упасть бы...

НЕНАСТЬЕ НАШИХ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ

Словно одну ладонь надвое –
Метель-вихрь меж нас
Всю планету вывернул наизнанку!

Ты – в сторону Города!
Я – в Тундру
К истокам рек умчался!

Олени твоей и моей упряжек
Не оглядывались
Назад...

***

Помню,
Был океан
И хрустенье песка под ступнёй,
И прибой
Мне на ухо ревел и кричал:
«Наконец-то, ты мой,
Наконец, ты пришёл,
Ты вернулся домой,
Мой нерпёнок.
Поваляйся в песке
Меж кустов,
Меж камней,
И под солнцем
Отдохни от забот
И от дел.
Пусть приснятся тебе
И снега,
И пурга,
И бодрящий мороз,
И олени на вешней проталине.
И глаза,
Что с любовью
И тревогой
В затылок глядят...».

Громко
Вон океан
И хрустенье песка под башкетой
И крибай

Мне на ухо ревел

^{и крибай}
И шептал:

^{и наконец-то ты мой}
наконец + ^{ты} пришел,

~~наконец~~ ты вернулся домой,
Мой керенок.

Товарная в песке

Мне куется,

Мне каютой

И ~~уны~~ над солнцем ~~сидит~~,
Суровый он забот,

^{и он сур.}
~~он шептал~~

^{ты наконец-то младший} и чужий
И уже приискался тебе

И снег

И муть

И ~~всплеск~~ баррамант мороз

И оленя на весенней проталинке
И плажа

Грубо в шубе
И шуршавшей в сапфире
напрячь...

Box Da...
Al...
Box...
Al...

ВЕЧЕРОМ У ОЧАГА

Висит на стене бубен.
Хочется протянуть руку, ударить в него,
Но не решаюсь.

Сегодня многие бьют в бубен
Не для укрепления души,
А для наполнения желудка.

Кабы мой жест дети и внуки не восприняли
Как желание пополнить
Семейную казну...

Висит на стене бубен...
А так хочется
В него ударить!

***

У каждой Птицы – свой голос.
У каждой Любви – свои крылья.
У каждой Мудрости – своя сила.

А глупость...
Она и есть –
Глупость!

***

Ребёнок,
Жаждающий мудрого слова,
На колени к бабушке взберётся.

***

На окраине стойбища
Стоит пенёк, посещаемый сорокой.
И так – тысячелетия...

За окраиной стойбища
Скрипят безвинно нефтекачалки...
А куда сегодня олени наши ушли?

Невдалеке от стойбища
Вселился Город белокаменный –
Лет на сто придётся пока откочевать
куда-нибудь...

***

Сегодня родовая земля
С реками, озёрами и тундрами
Вмещается свободно в чиновничьем портфеле.

Где он завтра
Кусками или оптом
Расторгнется землями нашего рода?..

Хочу спросить с себя:
А каково Родине моей
Под пальчиками липкими чиновника?..

Что сделал я,
Чтоб Родина моя
Была счастливой и свободной?..

***

Человеческое общество
Обладает ужасной способностью –
Добро обращать во зло.

Неужели
Это и есть –
Цивилизация?..

***

Пришло утро –
И счастлив,
Значит, вчерашний день был не последним.

Пришла строка –
И счастлив,
Потому что это, возможно, тропинка к вечности.

Пришла любовь –
И счастлив,
Потому что, верю, мои крылья ещё не отсохли.

Пора опять в дорогу?

ВЕЧЕРОМ В ДЕРЕВНЕ

Сквозь притихшие сумерки в конце деревни скрипнула калитка. Ещё до того, как спросонья загавкала сука Кунчи в ограде у слепого Суммы, я услышал поскрипывание пороши под лёгкими каблуками. Это был знакомый звук. Когда сука замолкала, я снова слышал шаги. Они приближались. И чем

ближе они слышались, тем более меня одолевало жадное нетерпение. Ещё не видя хозяйки каблуков, я уже ощущал прикосновение её губ и запах её уха.

ВОЗЛЕ ПОЧТЫ В ДЕРЕВНЕ

Написал письмо, и стало легче на душе. Словно побыл с тобой. Словно услышал ответ на главный свой вопрос...

Опустил письмо в почтовый ящик, и словно мир вокруг стал каким-то уж слишком неустойчивым. Ведь сейчас этому Железному Ящику я доверил самое-самое сокровенное. Почувствовал в душе недоверие к нему. Почувствовал, что в любой миг мои слова могут выпасть из него и не долететь к тебе. Могут затеряться, раствориться в дорожной пыли. Могут попасть в чужие руки, где будут неправильно истолкованы, либо вовсе осмеяны.

А сам себе показался я маленькой-маленькой земляной букашкой, забравшейся на самый высокий лист осины, готовой плюхнуться оттуда лицом в осеннюю грязь при малейшем порыве ветра.

ПОЧТИ ПО ОМАРУ ХАЙЯМУ

Самый справедливый джихад –
Это победа
Над самим собой.
Тогда самый настоящий камикадзе –
Это атаковать
Свои недостатки.

Ты можешь ежедневно лгать мне...
Но попробуй солгать себе –
Получится?

***

Всюду иссохшие души,
Всюду жадные лица,
Всюду просящие позы...

Не слишком ли горд
Ты
Перед своими сородичами?..

ПЕРВЫЙ ИНЕЙ

Всё белым-бело.
На берёзе ветки,
Словно серебро,
Инеем одеты.
И трава бела,
Как ковёр расшитый,
Матушка-земля
Инеем покрыта.
Солнца алый край
Над тайгой встаёт,
И отцовский край
Песню мне поёт.
В песне слышу той
Глухариный ток.
Он меня с тоской
Манит и зовёт.
Слышу весть зимы,
Скрип оленьей нарты,
Лучше той земли
Мне вовек не надо...

Как приду домой
Под лучи зари,
Для меня такой
Иней подари.

***

Сегодня
Ты становишься мужчиной –
Отец подарил тебе
своё ружьё.
Вот только на кого
Ты
Его нацелишь?

О СОВЕРШЕНСТВЕ

«Нет предела совершенству»

(Древнее изречение)

Действительно, путь к совершенству неблизок.
Стать интеллектуальным – совершенным,
Возможно, не хватит всей жизни.
А быть невежественным – даже учиться не надо.

Если для Тебя вопросы о быте превыше духовных,
То и не думай о том, что когда-то достигнешь совершенства.
И чем дольше занимаешься бытовыми проблемами,
Тем более занимайся своим интеллектом,
Можно и бытовые занятия возвести до уровня Прекрасного.

ЧТО МОЖЕТ СЛУЧИТЬСЯ С НЕНЦЕМ

Когда-то
Мой дедушка Хопли
Братьям и детям своим,
Уезжавшим
на городскую учёбу,
Напутствовал,
А я в это время,
Играя с другими детьми у огня,
Случайно услышал:
«Нельзя нам всем уходить
На постоянную жизнь в Город –
Земля наша осиротеет.
Город –
Способен отнять у Ненца
Его корни.
Город –
Способен отнять у Ненца
Вкус настоящей жизни.
Город –
Способен отнять у Ненца
Чистоту помыслов.
Город –
Способен выдрать у Ненца
Первозданность Души».
А бабушка Ненги добавляла,
Что Боги создали Землю
Для вечной Любви:
«...Чтоб у каждого Ненца
В чуме его
Рождались дети и внуки;
Чтоб у оленей рождались олениа,

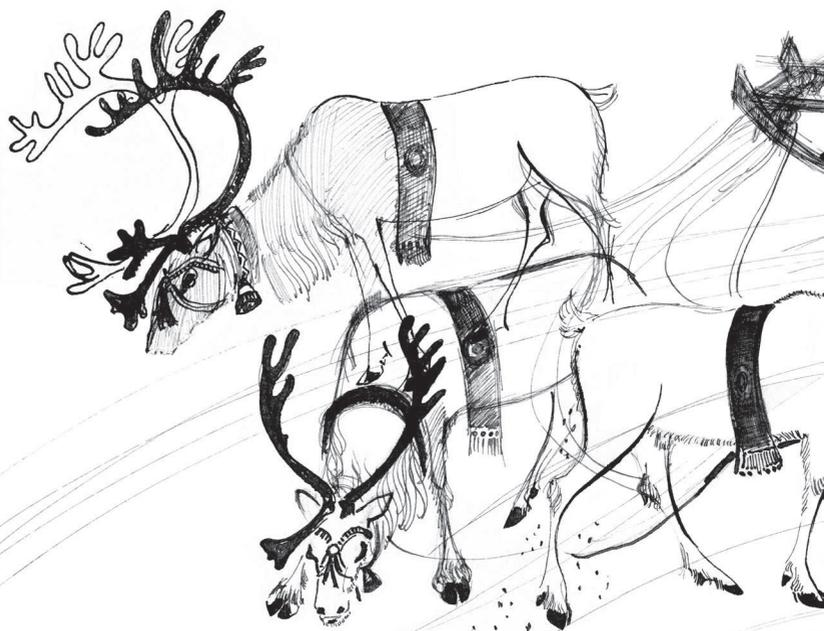
А у оленят –
Свои оленята;
Чтоб Белый Ягель
Взрастил силу
Для оленьего взгляда;
Чтоб Красная Белка
Вскармливала в Кедровом Дупле
Свой выводок;
Чтоб Глухарь выводил по заре
На звонкие пески
Своих глухарят;
Чтоб Иголю Владелящая Женщина
Всегда шила для своих Дочерей-Сыновей
Белые Кисы и Белые Рукавицы!..».
А сегодня,
Мой маленький Хопли-Внук,
Ответь мне и своим будущим детям:
Что будет с Землёй,
Если на этом свете
не станет Ненца?
Что будет с Ненцем,
Если из-под его ног
Вдруг исчезнет родовая Земля?

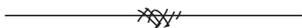
ДИАЛОГИ

— ❧ —
*Охота на лебедей
Этот совершенный мир
Размышления после Медвежьих игр*

ОХОТА НА ЛЕБЕДЕЙ

Ю. Вэлла
Т. Юргенсон

*Водоизмещение обласа
измеряется добытыми лебедями.*

(Из ненецкого фольклора)

***

– Загадка моя:
Это кто на корале вертится?
Это кто на вешалах крутится?
Если не ветрами,
Так кем пощипана сосновая шишка?
Если не ветрами,
Так кем пошелушён кедровый орех?

***

– Белка?

***

– Не угадала!
Подсказываю:
На окраине стойбища
Стоит пенёк, посещаемый сорокой...

***

– ?

***

– Ранним утром
По двору скачет сорока...
Ну и что?

***

– Ах, это сорока!

***

– Да, это сорока и кедровка.
Они постоянные гости стойбища,
Садятся на нижние ветки деревьев,
Стряхивают снег с жердей кораля,
Галдят, стрекочут,
Кажется, ссорятся...
Но глядя на них,
Человеку становится веселей...

Их всегда можно встретить в чаще у реки.

***

– Я не знаю, что за сила
таится в этой маленькой таёжной речушке.
Но каждый раз продираешься
через заросли шиповника,
через непролазную осоку,
чтобы хоть на мгновение
вновь увидеть
эту завораживающую струю живой реки...
Мирониха...

***

– У реки свое лицо,
Своя походка.
И, говорят, бывает состояние души –
Сегодня речка весела,
А завтра может быть грустна...
Нынче утром
Я подошёл к воде,
И состояние реки
Такое было,
Как будто только что
За поворотом
На стойбище соседа
Она играла с детьми.
Она легко подхватывала камушки,
Которые бросали весело
Маленькие оленеводы
И смеялись...

***

– Смятенье чувств моих кружит
водоворотом,
Как нрав свободной, неприрученной реки.
Мне кажется – сейчас, за новым поворотом
Рассыплется во прах груз боли и тоски.
И вырастут тогда божественные крылья,
Что скрыты под горбом на согнутой спине,
И вот тогда пойму, что все мои усилия
Оплачены сполна и дороги в цене.
Лететь, лететь хочу, как в снах далёких
детства,
Когда доступно всё – и мудрость, и грехи.
И снова знать, что миром ещё не нагляделся,
И все свои мечты переложить в стихи.

***

– Летать!..
Да это очень просто –
Шаг, другой...
Толчок,
Расправил крылья и...
Но не спеши.
Дай осмотреться на земле.
Я видел пару журавлей,
Они гуляли по болоту,
Потом по лесу,
По автомобильной дороге...
И только когда я слишком
К ним приблизился,
Так нехотя,
Сначала она,
Потом журавль
Подняли крылья,
Ещё секунды три подумали,
С укором оглянулись на меня
И низко-низко
Полетели...

Приедем на стойбище,
Я в облас посажу тебя,
И поплывём на весеннюю стоянку.
Быть может, там ещё
Весна чуть-чуть
Задержалась...

***

– Я сегодня всю дорогу думала,
что дорога – это тоже полёт.
Особенно когда она ведёт

в совершенно незнакомые
и таинственные места.
От такой дороги всегда ждёшь чуда.
И оно обязательно происходит.
Чудо можно увидеть где угодно,
стоит только захотеть.
Например – брусника,
которая драгоценным бисером
навязана узелками,
как у ненецких мастериц,
на малахитовых и изумрудных растениях.
Это – чудо!
Или таёжная река
(видимо, судьба такая – в этом путешествии
возвращаться к реке, к озеру...),
которая зеркальна, прозрачна
и совсем непорочна.
Тоже – чудо!
Или олени, которые живут в этом мире
и без которых этот мир был бы пуст, –
Чудо!
Но главное чудо – это то,
что за эти два дня я стала чувствовать в
себе.
Пока этому я могу дать одно название –
очищение.
И ещё...

Я много раз видела,
Как расправляет свои крылья день –
Осторожно и трепетно.
И под сенью его крыл
Становится видна каждая травинка,
Каждый малёк в озере...

Вот и я хочу ходить так по земле,
Чтобы не тревожить траву,
Чтобы за мной оставалась роса,
А в ней отражались бы солнечные лучи.
А без крыльев это невозможно.

***

– Когда впервые сядешь в облас,
Когда впервые опустишь весло в воду
И сделаешь первый
Толчок...
Гребок...
Взмах...
Ты почувствуешь
(Я знаю)
Ощущение полёта,
И весло твоё,
Возвращаясь в первоначальное положение
Для нового взмаха
В радужных брызгах
От собственных капель, –
Крыло.
И за озером –
Озеро.
И за речкой –
Река.
За рассветом –
Рассвет.
После осени –
Весна...
И на ягельнике
Возле озера,
На солнечной проталине
За чумом

Рождается
Новый оленёнок,
Чтобы завтра
Следом за стадом уйти
На окрепших ногах...

И облас твой,
Покачиваясь на волнах,
Уже несётся над облаками,
Над звёздами,
Что в озере купаются моём.
И с каждым взмахом
Ты летишь
Свободно и легко.
Но не части крылами –
Дыханья может не хватить.
Расслабься.
Свободу крыльям,
Свободу дыханью,
Свободу мыслям,
Свобода мненья.
И чувствам нужна свобода полёта.

***

– Я рвусь, рвусь вперёд, спешу,
Хочется всё успеть,
Хочется всё обнять.
Хочется всё полюбить,
Что достойно любви осеннего дня
И весеннего утра,
И завывания снега,
И летней песни...
Научи любить этот мир,
Научи прощать...

Я где-то почти потеряла эти умения,
А ведь когда-то могла.
Вот потому, наверное,
Я так хочу летать.
Без любви не будет лёгкости.
Без лёгкости не отрастут крылья.
Без крыльев не полетишь...

Ты прав, облас похож на крылья.
Только я как тот неуклюжий,
Но настырный птенец,
В нём пока почти не лечу,
А просто кувыркаюсь
В воде из облаков, сосен и шелестящей
травы.

Птенцы встают на крыло.
Я тоже учусь...
Учиться можно всю жизнь и не считать:
А сколько же дней, месяцев, лет
Прошло с твоего дня рождения.
И их может быть бесконечное множество.
Но я точно знаю,
Что здесь и сейчас, в какой-то из этих дней
Я почувствую себя новорождённым в мире,
Который примет меня с любовью...

***

– Но кроме полётных дней,
Оказывается,
Есть будничные,
С телеэкрана будоражащие:
Однажды
Чеченского мальчика
Иль палестинского

В собственном кишлаке
Убили
Из сверхсовременного оружия.
А мать его,
Как в древности Христа,
Живьём распяли
На пушке бронетранспортёра.
За то,
Что в руки она ружьё взяла,
Чтоб младшего,
Трёхмесячного защитить.
Ура! –
Миротворческому оружию.
Ура! –
Оружию цивилизации.
Ура! –
Американскому и российскому оружию.
И в очередь за орденами –
Ста-анови-ись!
В той очереди
И мне оставьте место...
Сегодня
Чеченский иль палестинский брат
Спалил Всемирный Торговый Дом.
Живьём,
В отместку,
За смерть дорогих и близких.
И взвыли разом голоса
От Запада до Востока:
Экстремизм!!!
Террор!!!
Убийство!!!
Когда мы сами убиваем –
Убийством это не называем.

Для этого находим слова другие:
«Зачистка»,
«Спецоперация»,
«Миротворческая акция»...
Но хватит рассуждать о Вас (не о тебе).
Ведь Вы теперь начнёте
Международную охоту –
Ату его, ату!..
И Вам беседовать со мной
Некогда.
Сейчас
Вернулся я с охоты.
И ружьё моё
Сегодня ни разу не стреляло.
И дети, и внуки,
И жена моя
На ужин утиной лапки не получают.
И сам я лягу спать
Сердитый на себя.
И ночь в бессоннице запутается,
Как в рыболовной сети.

На мир скуля,
Я сам себе скажу:
«Хватило б мужества назвать
Убийство убийством».

***

– Мне вчера стало страшно
За тех лебедей,
Которые плавали на дальнем голубом озере
И ничего не знали о том,
Что кто-то их увидел как жертву...
И я боялась услышать твой выстрел.

Выстрелов так много звучит на земле,
Что их голоса уже не слышны
по отдельности.

Они слились в канонаду –
Музыку убийства и войны...

И если бы ты выстрелил вчера...
Это бы не было охотой...
Слишком хрупкой казалась эта тишина.
Но... Прости...

Эти тревожные чувства
Навеяны безжалостным радиоприёмником
И такими же жестокими буднями
И, по сути, не имеют права звучать здесь.

Горьким оказывается перерождение...
В мире, окружающем меня,
Боли и горя не убавилось...

(Отступление:
Я знаю, что уже через несколько дней в
городе меня закружат дела, работа... Но в
самые тяжёлые минуты я буду вспоминать о
днях, проведённых на стойбище,
с благодарностью и восхищением.)

***

– Мне же
В городе не перестают являться
Олени.
Они всегда со мной:
В поезде или в самолёте,
На съезде или на конференции –

Я всегда с ними.
Или они всегда со мной.
Даже глаз не нужно зажмуривать.
По ягельнику
Бок о бок хожу
И дыхание каждого чувствую.
Наверное,
Это и есть стадный инстинкт,
И поэтому
Мне долго нельзя в городе –
Я отстану от своего стада
И потеряюсь.

***

– А я сегодня
чуть на клюквенном болоте не потерялась!
Заманила меня ягода.
Рву одну,
а другая, на соседней кочке,
крупнее кажется.
А на следующей – ещё больше.
Вот и ушла бы
неведомо куда вслед за ягодой
да за своими мечтами.
И ведь не думала,
что так просто потеряться
на открытом болоте...

***

– Да разве это клюква!
В наших краях
Самая клюквенная река –
Ампута.

Это название от ненецкого –
Вампу’га.

А по-хантыйски называется –
Кавахын – кавэй Ахын,
То есть Аган, но болотистый,
Клюквенный.

А ненецкое название
Переводится как –
Река раздора.

Говорят,
Когда-то столкнулись здесь инородцы,
Насупили брови,
Вздули ноздри
И воевать начали.
Воевали долго,
Пока не пресытились.

***

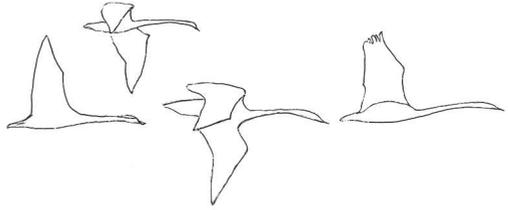
– Когда два хороших
И любящих друг друга человека
Ссорятся,
Мой разум говорит –
Такова жизнь,
А сердце кричит –
Больно!
Оно успело полюбить вас...

Позавчера ты мне
Не написал ни строчки.
Неужели ты всё сказал мне,
И этот разговор
Тебе уже неинтересен?..

Вчера был день великого полёта,
После которого,
Казалось,
Невозможно опуститься на землю,
Где есть место обидам,
Недомолвкам и ссорам,
Которые надёжнее любого груза
Удерживают у земли...
Но я, увы, ошиблась...

***

– Облака на небе высоко?
Нет,
Не высоко.
Ведь солнце выше облаков,
А тепло его
На моих плечах.
Лес за озером далеко?
Нет,
Не далеко.
Я ладонью хлопнул по воде,
А лес далёкий закачался
На мною поднятых волнах.
Облака низко,
Лес близко.
А близкий друг –
Далёк.
Хоть рука друга –
Вот она,
Рядом,
Хоть сидим мы в одной лодке,
Но отделяет нас
Неосторожно сказанное слово.

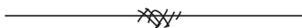
ЭПИЛОГ

Облас скользит по воде,
Сберегая тишину
И мудрость мира,
В котором лебеди и люди
Пока что имеют равные права на полёт.

И оставляем ветру неосторожность фраз...

9–15 сентября, 2001

ЭТОТ СОВЕРШЕННЫЙ МИР

(О ТЕБЕ И ОБО МНЕ)

*Монастырь-на-Волге – Стойбище-на-Тюитяхе
2005–2009*

Н.
Ю. Вэлла

*8 октября 2005
Из рукописи «Грустинки»*

Усталый день простился с солнцем.
Уснуло небо.
Погрустим.

Н.

Но утром небо встрепенулось
От криков улетающих гусей...
И тонкий лёд по краю озера сверкал.
Вэлла.

10 октября 2005

В бочке старой уснула рыба.

Плачет иволга.

Я потеряла покой.

Н.

Из песни Аули-Оленевода

...Может быть, Любовь –

Это свежий след

Твоей оленьей упряжки?

Может быть, Любовь –

Это новый чум,

Который мы сегодня поставим на снегу?..

Вэлла

19 октября 2005

Тихая осень отправляется в дорогу.

Корзина приютила озябших котят.

Собираю мечты.

Н.

Сегодня мы перекочевали

С летней стоянки

На зимнюю.

Олени

Ушли сами –

Пора.

Мы на узик свой скарб погрузили.
А Котофей под ногами всё тёрся –
Чтоб не забыли его.

Вэлла

21 октября 2005

Любовь стучит в мой дом.
Но засов на дверях заржавел.
Уходи, напрасно сердце тревожишь.

Н.

Ржавый засов можно смазать маслом...
А сердце смазывать незачем,
К нему прислушайся –
Вдруг не ошибается.

Вэлла

23 октября 2005

Оставило небо меня замерзать на осеннем ветру.
Но я сильная. Вытру слёзы.
Прощай, любимый.

Н.

Не прощай –
До свидания!
Сегодня осень.
Посмотрим –
Как ты весной
Запоёшь.

Вэлла

25 октября 2005

Легкокрылая бабочка покинула моё сердце.
Высохли чернила.
Выпью горячего вина.

Н.

Не пей вина.
Возрадуйся солнцу и дождю слепому,
Что пыль людскую прибывает к земле.

На трезвую голову легче шагать.
На трезвую голову легче мечтать.
На трезвую голову легче летать.
Вэлла

Ветку цветущей сливы перевязала шёлком.
Любимый, приходи ко мне, когда родится луна.
Ждала и глотала слёзы: милый ушёл к другой.

Н.

Скверная погода

Город. Стою на остановке автобусной.
Дождь. Машины пробрызгивают мимо.
Но ты сегодня опять не позвонила.
Вэлла

29 октября 2005

За шуткой обидной и злой спрячу нежность свою.
Только море любовь мою знает,

Да белая чайка.
Та, что страстно целует холодные волны.

Н.

Сегодня гнал на стойбище стадо.
Вдруг олени остановились
И удивлённо оглянулись на меня...

Что-то, наверное, во мне изменилось
От писем твоих...

Вэлла

1 ноября 2005

Лесная фея посетила мой дом.
Запах цветов и горькой листвы остался надолго.
Буду зимой видеть тёплые сны.

Н.

А олени,
Что мирно пасутся за стойбищем,
Разве тебе ещё не приснились?..

А журавли,
Что трубят по утрам за рекой,
Разве тебя ещё не будили?..

А кукушка
Разве тебе ещё из соседнего леса
Ничего не обещала?..
Так собирайся в дорогу...

Вэлла

2 ноября 2005

Холодный туман бытия не позволяет дышать.
Только у самой земли воздух тонкою струйкой.
Лягу в кудрявые мхи.
Оставь меня, тихая радость.
Буду грустить и плакать, укрывшись седой пеленой.

Н.

Я мечтаю, чтобы мы – люди
Научились говорить о Родине,
Не произнося этого слова...

Я мечтаю, чтобы мы – люди
Научились говорить о Любви,
Не клянясь в любви...
Вэлла

4 ноября 2005

Зима потеряла свою мантию.
Хандрит и плачет уныло.
Осень давно ушла, оставив скучные улицы.
Пью ароматный чай.
Наслажденье...

Н.

Чай свой сдобрю морошкой.
Двор заснеженный весь.
Ступлю на тропу за оленями.
И в лес...

Вэлла

Мерно шагает время.
Танец огня прекрасен!
Плачет за окном брошенный щенок.
Эй, кучехвостый, заходи, будешь другом.

Н.

Из книги «Вести из стойбища»

Мой снегоход присыпан снегом.
О чём-то загрустил,
Понутив фары взгляд.
А может, просто дремлет?..

И Векли лапой снег с него сгребают,
Зовёт в дорогу,
Вокруг него со звонким лаем кружит.
Он с наступлением зимы
Всегда со снегоходом дружит...

Когда я на охоту еду,
Летит мой Векли следом,
Аж хвост, как продолжение спины.
И снег за ним пуржит,
Как и за мной.
И снегоход ему мигает
Красным светом...

А если путь далёк –
Он на сиденье,
Как седок.

Вэлла

Ноябрь 2005

Стук колёс тревожит сердце.
Как песок сквозь пальцы, утекает время.
Когда вернусь, всё будет иное.
Так люблю, что не могу жить.

Н.

О совершенстве

«Нет предела совершенству».
(Древнее изречение)

Действительно, путь к совершенству неблизок.
Стать интеллектуальным – совершенным,
Возможно, не хватит всей жизни.

А быть невежественным – даже учиться не надо.
Если для Тебя вопросы о быте превыше духовных,
То и не думай о том, что когда-то достигнешь совершенства.
И чем дольше занимаешься бытовыми проблемами,
Тем более занимайся своим интеллектом.

Ведь, занимаясь интеллектом,
Можно и бытовые занятия возвести до уровня Прекрасного.
Вэлла

Ноябрь 2005

Унылая грязь и путник усталый.
Только щегол веселится на сумрачно-влажных ветвях.
Плачут деревья.

Н.

Последний осенний дождь.
Действительно, деревья плачут.
Олени так уныло смотрят на меня.

Как будто просят: «Оставь нас,
Не гони на стойбище в кораль-ограду.
Подсохнет снег, мы сами с радостью примчимся...».
Вэлла

Слепая пряжа – моя судьба...

Н.

Сегодня пёс валялся на снегу.
Говорят,
Это к метели...

Ноет кисть на руке
У основания среднего пальца –
Просто долго сидел за компьютером.
Вэлла

20 декабря 2005

Так день прощается с землёй.
Так дети растут во сне.
Радость покидает моё сердце, но любовь
Забрала его себе...

Н.

Из книги «Триптихи»

Вот дом стоит.
Окно глядит куда-то мимо.
А за окном чужие занавески.
Людьми чужими шиты,
Стираны,
Разглажены,
Развешаны.
И из окна теперь глядят,
Меня не видя,
Не замечая,
Почти что презирая.
Весь дом стоит скупой,
Холодный
И слепой...
А помнится,
Когда ты в нём жила,
Он улыбался,
Как только появлялся я
                  В начале улицы.
                                  Вэлла

*Март 2006
Папочке*

Ветку мимозы на холмик могильный, что
Снегом засыпан,
С надеждой на встречу кладу.
Скоро, родной мой, к душе прикоснётся душа.
В путь собралась я.

Н.

Я видел, как умирал Аули-Оленевод.
Говорить он уже не мог, но глаза жили.
Значит, не обязательно говорить, а достаточно только
смотреть, чтобы выразить своё настроение?..
Но когда уже и смотреть нельзя, остаётся дышать.
Может, достаточно только дышать?..
Но однажды и я уйду, а олени останутся, останутся и мои
строки.

Поэтому, может быть, не обязательно даже и дышать...

Вэлла

В небесной корзине,
Где сон ласкает кудри ночи,
Усталый музыкант забыл свою флейту.

Н.

Бубен свой сниму со стены.
Заждался,
Когда наступит его черёд.

У огня подогрею его бока,
Поглажу ладонью
И легонько ударю в него.

Унылую песню споёт зима.
Весёлую песню –
Огонь в печи.

Сердце, не молчи!
Сердце, пой!
Сердце, кричи!

Вэлла

А сердце томится в холодном тумане.
Где Тот, кто могильную пропасть поможет пройти?
Там, знаю точно, и солнце, и ветер.
Иду.

Н.

Мы берегом озера
Шагом неспешным
Пойдём...

За озером также неспешно
Олени своих оленят
Поведут...

За лесом дальним
Лебедь лебёдку, зазывно крича,
Будет звать...

Будем молчать.
Вэлла

Сонные зайцы свой дом потеряли.
Ветер треплет озябшие уши.
Утро утешит всех.
Не грусти.

Н.

1. Олень, как сухой сучок на дереве:
Сделаешь неосторожное движение –
Сломается.
2. Будешь говорить плохие слова –
Зубы выпадут.
3. Оленя вырастить, приручить –
Надо три года.
Для того чтоб утратить, запустить, растерять стадо –
Достаточно три дня.
4. Лучший подарок для Тебя – хозяйки стойбища:
Если Он не отказался попробовать пищу,
Которую приготовила Ты.
5. Хорошая невеста стоит 40 оленей,
А снегоход – от 10 до 15 оленей.
6. Когда идёшь по пастбищу,
Не собирай и не уноси с собой камешки –
Камни не любят покидать родину,
Они на чужбине скучают.
7. Заклятие – крайняя форма мщения.
Заклятие имеет силу, направленную вперёд,
И силу, направленную назад.

Способен ли твой организм
Отразить твоё собственное зло?

Не ошибись!

Вэлла

Там, где я легкомысленная фея,
Бесценной жемчужиной ты покоишься в моём сердце.
И смерть не в силах нас разлучить.
Люблю.

Н.

Если любишь –
Люби до невоготу,
Чтоб душа разрывалась от боли и счастья...

Любви без счастья –
Не бывает.

А бывает ли любовь без страданий?

Вэлла

Под толстой скорлупой зелёных глаз мерцанье.
И рыжий локон бархат щёк ласкает.
И белых невесомость рук.
И трепетное губ прикосновенье.
А ты не видишь, ты не знаешь даже.

Н.

Где та скамья, что мы с тобой сидели тесно?
Где тот сквер, что та скамья стояла?
Где ты сейчас, и с кем ты чай свой допиваешь?..
Я и сегодня к твоей ладони прикасаюсь...
Чувствуешь ли?

Вэлла

И день, что душу тяготил сомнением,
И радость, сердце напоившая отрадой, –
Всё благодатный дар Отеческой Любви.

Н.

Из автобиографии

Семья наша была безоленная.

После войны старшее поколение – братья моего отца, рыбачили. Себе можно было оставлять только ерша, всю остальную рыбу сдавали государству. Так что я вырос на ерше.

Мяса всё равно хотелось. И я ходил на колхозный скотный двор, там было очень много воробьёв, и из лука отстреливал их. Пять-семь в день удавалось добыть.

Я приносил домой, моя Бабушка-Ненги выщипывала пёрышки с этих воробьёв, варила бульончик, и мы с ней садились и ели.

Когда я добыл первого утёнка-чирка, это был настоящий пир! Так впервые почувствовал я в себе охотника.

Это было в середине пятидесятых,
сразу после смерти Сталина-Царя.

Так прошло моё детство.

Вэлла

Где город плечи кутает шалью балтийских туманов,
В зыбке уютной спит моя девочка.
Давай мечтать вместе.

Н.

Из интервью

– А были у вас на стойбище гости, такие стопроцентные горожане, для которых это посещение оказалось шоком?

– Всякое было, доходило дело до слёз. Один человек от счастья плакал, и было – другой плакал от одиночества. Вечером осеннее солнце закатилось, темно.

И оглушающая тишина! Такое ощущение, как будто собственные мысли вслух слышишь.

Он признавался, это так страшно, ужасно.

Но с другой стороны – на себя начинаешь смотреть другими глазами.

Иногда не обязательно с кем-то общаться.

Достаточно постоять у озера
или просто на стойбище под звёздами,
самого себя послушать.

Такой мир заставляет человека философствовать.

Вэлла

Декабрь 2006

К заводи тихой свой углый челнок направляю.

Плещется парус, и злобные волны пугают.

Но там, куда спешит моё сердце, обрету Любовь,

Навеки печаль забуду.

Н.

Белая ночь.

Солнце круглые сутки...

То ли ночь, то ли день?

Рука в руке, глаза в глаза...

и сквозь эту радугу
улыбается ему навстречу Мать-олениха,
расставившая крепкие ноги и вонзившая чёрные, словно
лакированные, копыта в белый озёрный песок.
Она расчёсывала костяным гребнем мокрые,
только что вымытые прозрачные волосы.
Озеро отражалось не только в её счастливых глазах,
но и в каждой капле воды на её теле.

Словно она сама была уже не только озером,
а безграничным, огромным, совершенным миром...

Вэлла

И безысходность бытия,
И разделённое желанье –
Быть может только расстоянье,
Где заблудилась боль моя.

Н.

Людей объединяет не крик.

Людей объединяет –

Молчание...

Сближаются люди не в праздник,

Сближаются люди –

В бедствии...

Ссорят народы не войны,

Ссорятся люди –

С жиру...

Человек слаб по своей натуре –

Вокруг него столько искушений,

Что редко кто не сдаётся...

Вэлла

День, что ушёл, не простившись,
Унёс ожидания трепет.
Вновь обрету надежду в тонком дыхании утра.

Н.

Об оленевode

У хорошего оленевода в упряжке все олени идут ровно. Если какой олень ленится, того оленевод подгоняет, чтоб другим стало легче. А если олень слишком рвётся вперёд, того оленевод сдерживает. Иначе он выдохнется на полпути... Похоже, в нашей упряжке под названием «Россия» тащат воз только два оленя – с кличками Нефть и Газ. Остальные олени идут кое-как, а некоторые еле ноги перебирают... Мой дедушка Хопли на это сказал: «Из наших сегодняшних Царей настоящих возникших-каюров не получается...».

Не в этом ли причины экономических кризисов?

Вэлла

Шарманщик ветхий с лысой обезьянкой
Унылой улице не может угодить.
И девочка,
Чей локон бриз-проказник, играя по утру, поцеловал,
Спешит утешить старость,
И флейтой подбодрить людскую щедрость,
Чуть задремавшую в полуденной жаре.

Н.

Включил приёмник,
И весь зимний вечер чум был наполнен романсами.
Всё-таки как прекрасен и совершенен этот жанр!
И горько, и тепло.
Вроде слова не о том, что у тебя на душе,
Но как чудно перекликаются романсы
С твоими чувствами.
Что это –
Врождённое человеческое,
Или привитое воспитанием?
Вэлла

Воспоминанье о тебе брусничным соком
На губах осталось.
Не бог весть что:
Припухших глаз солёная усталость,
Да пара фраз...
Так, закружилась голова...
Не бог весть что – назойливая малость.

Н.

Вчера губернский чиновник
В беседе со мной
Высказал пару примечательных фраз:
«Те беспорядки,
Которые я вижу своими глазами, –
Для меня ещё не доказательства».
«Это так естественно,
Когда у коренных жителей Севера
Есть проблемы.

что-то ищет, думала, сын не выдержит и убежит играть к
Мане в соседскую семью.

Но Хопли-Внук терпеливо ждал;
он знал, что мама всё равно придёт;
и ему очень хотелось
на рыбалку.

Вэлла

Тёплая пыль под ногами босыми.

Уснувшей бабочкой память о встрече –

Уже не тревожится сердце.

Там, у лесного ручья, для кого будешь петь,

Если тихие слёзы мои никогда не увидишь?

Н.

Вижу сегодня

Тихие слёзы

Твои...

Чувствую запах песка,

Где ступали босые ступни

Наши...

В чаше у речки

Кукушка кукует,

Взывая к судьбе...

Разве, как я,

Не чувствуешь это

Ты?..

Вэлла

27 февраля 2007

Тот солнца блик,
Что днём прохладным примерил карп на свой
Бочок зеркальный,
Дарю тебе.
И запах колкий льда.
И пересмешку птиц.
И сладкий вздох счастливого ребёнка.

Н.

О детях

(мысли вслух)

*Когда Дети хоронят родителей –
это нормально, такова жизнь.
Но когда родители хоронят Детей –
это извращение жизни,
это жизнь наизнанку.*

(Ненецкая поговорка)

Я где-то это,
Кажется, уже слышал,
Но хочется ещё раз напомнить:

Игры в войну,
Словно ради забавы,
Обычно начинают государственные мужи.

В этих играх всегда
По-настоящему воюют и погибают
Ваши дети.

А потом
Ваши жены
Оплакивают могилы своих детей,

И мысленно представляя себя бабушками,
Ласкают головки своих внуков,
Которые уже никогда не родятся...

Главное для человека –
Быть звеном в цепи,
И чтобы цепь эта не обрывалась.

Впереди тебя – твои родители.
А после тебя –
Твои дети и внуки...

Впереди тебя –
Леонардо да Винчи,
Моцарт и Пушкин...

И после тебя
Чтобы внуки твои
Не разучились чувствовать красоту...

Берегите своих внуков –
Чтобы вы были уверены,
Что и после вас
В этом мире
Будут жить ваши правнуки!
Вэлла

Март 2007

Всех слёз не пролила ещё скорбящая душа.
Но пламенем свечи струится радость.
Пасхальный трепет сердце обжигает.
Всё через край:
Проснувшейся воды трезвон,
Заздравный щебет птиц.

Н.

А личный
В душе маленького человека хаос –
Разве это не Хаос?
А личный
В душе маленького человека апокалипсис –
Разве это не Апокалипсис?
Но Счастье...
Пусть счастье всегда будет
Индивидуально личным –
Для каждого.
Вэлла

Март 2007

В голубых снах детства живёт моя верная рыбка.
Собирает усердно жемчуг,
В лунном свете резвится с подругой.
Все желанья мои исполнит, но её покой не нарушу.
Заводь тихую снов невинных пусть хранит
Золотая рыбка.

Н.

Помню,
Был океан,
И хрустенье песка под ступнёй,
И прибой
Мне на ухо ревел,
И кричал,
И шептал:
«Наконец-то ты мой.
Наконец ты пришёл.
Ты вернулся домой,

Мой нерпёнок.
Поваляйся в песке
Меж кустов,
    Меж камней,
И под солнцем отдохни от забот
И от дел.
    Ты расслабь плавники
И усни.
Пусть приснятся тебе
И снега,
    И пурга,
И бодрящий мороз,
И олени на весенней проталине,
    И глаза,
Что с любовью и тревогой
В затылок глядят...».
Волны хлещут скалу.
    Волны лижут песок.
Я опять, как нерпёнок,
На коленях стою
И сквозь слёзы
    Солёную песню шепчу...
                    Вэлла

18 марта 2007

Когда с лица земли Любовь печаль сотрёт,
И коконом пустым,
    Бесмысленным и жалким станет Смерть,
Бутон свой нежный вновь и вновь
    Навстречу Истине
Преображённая душа раскроет.

Н.

Где та река,
По которой отец мой
Уехал на обласе
В послевоенный голодный год,
Когда весь рыбный улов
Был отдан стране,
И к вечеру вернулся счастливый
    С необычной добычей для стойбища?..
В ту ночь
В каждой семье
Яйца уток, куликов и чаек
Варили в котлах.
    Кричали над стойбищем чайки...
Из этого крика,
Быть может, и был я
Зачат?..
Где та река?..

Не выпита река,
А залита нефтью.
Не осушена река,
А закачивается по притоку в час
Каждый день
Вот уже сотни месяцев
    В нефтяные пласты...
А проголодавшийся экскаватор,
Лязгая неистово,
Уже вынимает внутренности...
Сколько же ещё
В ней осталось воды?..
    Где та река?

Вэлла

18 марта 2008

Слезы уснувшей робкая печаль
Скользит прозрачной рыбкой
В омуте вселенной.

Н.

Земля Любви

*Начиная с 1993 года я написал пять заявлений о том,
чтобы за моей семьёй закрепили официально
оленьи пастбища моего прадеда,
где в советские времена,
будучи государственным охотником,
охотился я сам.*

В 1992 году

*я купил с последней охотничьей зарплаты
десять оленей, и с тех пор постоянно живу здесь.
Но три месяца назад я случайно узнал, что по
«Распоряжению Губернатора № 940-р от 26.09.1996 г.»
живу я здесь незаконно.*

(Из автобиографии)

Весеннее пастбище –

Место для отёла –

это олений Роддом.

Зимнее пастбище –

это место для выживания.

Осеннее пастбище –

Место для гона –

это Земля оленьей Любви.

Летнее пастбище –

это Сердце родины оленя.

А там, где родина оленя,

Там Родина оленевода
И его внука...

Но Мой Губернатор
Передал «ЛУКОЙЛу»
Пастбище моего прадеда –
Место оленьего гона –
Землю оленьей Любви

Не для добычи нефти и газа,
Не для укрепления государства,
Не для процветания народа,

А:

для охотничьей забавы,
для пристрелки ружей,
для натаски собак,
для обкатки вездеходов,
для сбора грибов и ягод,
для коротания ночи
у рыбацких костров,
для обучения детей
особенностям
национальных охот...

Но Земля Любви,
Где должно быть спокойно
И тихо,
Как и в Роддоме,
Где должны быть слышны
Только крики
Новорождённых детей
И оленят,
Где покой охраняться должен
от машинных выхлопов,
от лая собак,

Сегодня Я –
олень моего внука
незаконно пасусь
на землях «ЛУКОЙЛа».

Сегодня Я –
Оленёнок Белый
незаконно влюбляюсь
на землях «ЛУКОЙЛа».

Вэлла

27 февраля 2009

В серых одеждах тоскует зима.
Остаться нельзя и невозможно уйти.
Где покой обрету?

Н.

Из озера вытекала
Прозрачная река.
Вдоль реки росли
Травы, кусты и мхи.
На одном берегу стояло стойбище,
На другом –
Твой Монастырь.
И по утрам здесь распускались
Чистые цветы...

Совершенный мир –
Это такая редкость!

На моём берегу издавна
Паслись олени и оленята.

В этом мире когда-то
Мой прадед ходил за стадом.
Потом мой отец
Пас колхозных оленей.
И завтра
На весенних проталинах
Будут резвиться олениата
Моих детей и внуков...
А там, где живут олени,
Там всегда рядом хищники...

Совершенный мир –
Это такая редкость!

И на твоём берегу издавна
Плугом пахали землю,
Бороной боронили,
Сеяли рожь да пшеницу,
Коней объезжали,
Детей на коней сажали
И ковали подковы
На счастье.
А если
Заводились в округе
Соловьи-разбойники,
Из ножен вынимали
Мечи булатные...

Совершенный мир –
Это такая редкость!

Он –
тёплый и холодный,
солнечный и дождливый,
ласковый и жёсткий;

Он –

красив и уродлив,
оухотворён и невежествен,
благодотворителен
и бесчеловечен;

В нём –

юмор и сатира,
правда и ложь,
ум и грубая сила,
талант и бездарность;

Он –

полон любви
и...

Как же Тебе живётся
В моём совершенном мире?..

Вэлла

РАЗМЫШЛЕНИЯ ПОСЛЕ МЕДВЕЖЬЕГО ИГРИЩА

Наварр Скотт Момадэй – из племени американских кайова
Юрий Вэлла – сибирский лесной ненец

Перевод с английского Александра Ващенко

ВОЗЛЕ ТРОПЫ

Первый диалог

Где же ты?

Слова мои для Вэллы

Душу мою оживляющий, где ты?
Со стороны солнца я пришёл – изжаждался.
Со стороны холода я пришёл – проголодался.
В стороне заката я – почти издох.
А там, где рассвет, – как будто проснулся.

Душу мою оживляющий, где же ты?
Доставай свои орудия!
В течение жизни скверных слов я наслышался.
В течение жизни добрые слова я тоже отыскал.
Если утром явлюсь – я бы пел.
А к вечеру – сплясал бы.
Со стороны Спины-Земли (Водораздела) –
Я умереть пришёл.
А из берлоги вышел –
Для воскрешения.
Страдающую душу кто освободит?
Тот, кто должен меня оживить, где ты?
Укажи дорогу!

США, 1997.

И вот я здесь!

Н. Скотту Момадэю слова мои

Вот он я, здесь!
Возле тропы твоей тебя ожидаю!
Всю мою жизнь – брата равного не имел.
Всю мою жизнь – попутчика равного не имел.
Мы б с тобой шагами померялись.
Мы б с тобой рыком поменялись.
Мы б с тобой взгляды скрестили.
Только наша общая тропа пусть тесной не станет!
Вот он я, здесь!..
В круг твоих родственников войдём.
Меж моих родственников прошагаем.
На чьей стороне скверные слова отыщем?

На чьей стороне добрые слова услышим?
Детей своих величиной с шишку сосновую – созови.
Детей своих величиной с листочек берёзовый – созову.
У играющих детей пусть шаги лёгкими будут.
У танцующих детей пусть душа свободной станет.
Как и я, от слов страдающего – не встречал.
Как и я, от песен плачущего – не видывал.
В жизнь свою, если ругань слышал – растеряй!
В жизнь свою душой изведанные боли – растеряй!
Это было, чтоб точность слов чувствовал, – испытание.
И вот я здесь!
Возле тропы твоей тебя поджидаю!
Ты думаешь – это я тот, кто должен тебя оживить?
На самом деле – это ты меня оживляешь!

Сибирь, 2010.

ПЛЯСКИ И ПЕСНИ ЛЕСА

Второй диалог

В лесу

Брату моему Юрию Вэлле

О, брат мой,
Слышу поступь твою в лесу.
Шаг твой твёрд и размерен.
В нём – эхо твоего сердца.

Ступаешь ли ты среди следов медвежьих –
Пусть Медведь тебе будет вожатым.
Придешь ли на поляну среди деревьев –
И там начнешь свою пляску.
Затянешь ли песни Старейшин –
Те, которыми они освящали землю.
О, брат мой,
Я слышу шаги твои и твои песни.
Сегодня я выйду плясать с тобою.
Возликуем же вместе
Нашей сутью медвежьей!
Поддержим огонь очагов священных!
Айии!

США, 2012.

Пусть так оно и будет

Для моего Ня³⁶ – Н. Скотта Момадэя слова мои

Айии! – Точно так!
Так оно, оказывается, и было!
Я думал, лес приглушает звуки,
Но ты расслышал мои шаги.
Я старался беззвучно ступать
Средь следов звериных,

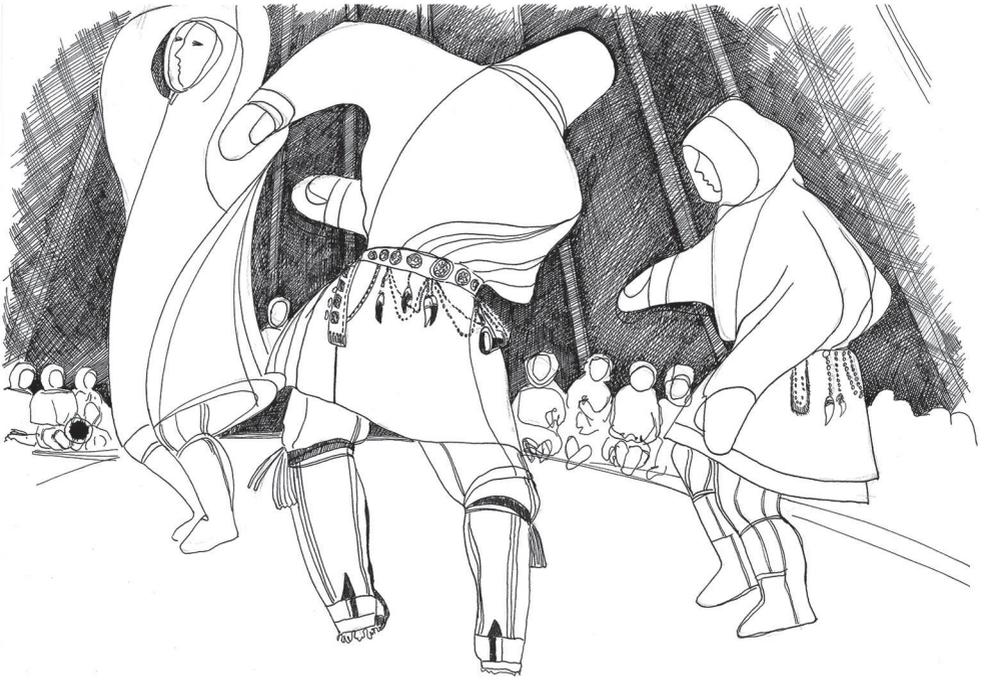
³⁶ Для кровного старшего брата есть слово Ытя. Но есть более тёплое, широкое и часто используемое слово Ня (Нямэ-э) – это и старший и младший кровный брат, это и двоюродный и названный брат, это и попутчик в дороге и соратник-напарник в делах, это и собеседник и единомышленник, это просто близкий человек, с которым хочется общаться и быть вместе. Поэтому Ня, по сравнению с Ытя, более ёмкое, более точное, мне кажется, слово, именно в том значении, в котором употребил слово Брат Н. Скотт Момадэй.

Но ты, мой Ня!
Ты почуял колебания моего сердца.
Ты распознал и шаги мои,
Что были вплетены
В звуки древних песен Старцев.
Ты нащупал эхо моего сердца,
Хоть я успешно приглушал его удары
В лабиринтах Медвежьих плясок.

Пусть в веках поют наши дети –
Что подобны шишкам сосновым!
Пусть в веках танцуют наши внуки –
Что похожи на листья берёз!
Соберутся вокруг очагов священных,
Чтоб возрадовать себя песнями,
Сказками и легендами,
Что мы успеем им передать.

А то, что не сумеют от нас перенять,
Пусть сочиняют сами...

Тот, кто должен петь,
Чтоб ему свободно пелось!
Тот, кто способен танцевать,
Чтоб ему легко плясалось!
Тот, кому суждено лицедействовать,
Чтоб талантливо играл и в фельетонах,
И в божественных сценах!
Так было всегда
И должно быть и в будущие времена!
Пусть возликуют пляской
Нашей общей Медвежьей сути!
Пусть в Священный Бор
Свезут дары жертвенные,

Дары щедрые,
Чтоб равнозначны мольбам-пожеланиям!
Пусть наденут на лица маски
И дружно ударят в бубны!..

А зверь звериной тропой
Пусть вечно спускается с Водораздела.
А потомки мои и твои с заточенными стрелами
У тропы той пусть всегда настороже.
Айии! Мой Ня!
Пусть так оно и будет!

Сибирь, 2012.

СЛЕДЫ ВО СНЕ И НАЯВУ

Третий диалог

Следы

Посвящается Юрию Вэлле

Брат мой родной,
Слышал я странный рассказ:
На обряд ночной пришёл человек.
Был он наряжен в богатое платье,
Добрым был мех
И прекрасна душа его.

Он встал у края общего круга
И был безмолвен.
Ни слова,
Ни песни из уст его,
И никому он не был ведом,
Только чуяли все,
Как он могуч,
Как велика его тайная Сила!..
А когда всё кончилось,
Он исчез.
Отправились люди за пределы круга,
Чтоб отыскать его след.
Но не было там
Человечьего следа,
Были только следы Медведя...

О, брат мой,
Не твой ли след это был?
И уж не ты ли принёс на обряд
Всю мощь Хозяина Тайги?
Не ты ли эту ночь освятил
И звёзды приблизил с ночных небес?
И люди запомнят ли тебя
В добротном мехе шубы
Или в могучей красе души?

Я жажду пройтись с тобой по тайге,
Чтоб глубокий след оставить в снегу.
Мы поведаем священные Сказы!
Мы затанем священные Песни!

США, 2012.

Мой сон

Н. Скотту Момадэю сон мой для предсказания

Ты, Нямэ-э, спрашиваешь:
Был ли я
На святилище том?

Прошлой ночью
Видел я сон:
Как в облике Медведя
Со Спины Земли я спустился,
Чтоб после берложного сна
Встряхнуться,
Проснуться,
Взбодриться,
Оживиться!
Оказывается, я очень проголодался,
Оказывается, я очень обессилел,
Оказывается, в теле моём иссякла
Сама Жизнь...

В тайге не нашёл ничего съедобного.
Среди оленей
В собственном стаде
Не хватило мне сил
Зарезать самого немого
Отставшего Оленёнка...
А когда меж людей проходил,
Слышал их голоса со всех сторон:
«На, вот это съешь!
На, вот это съешь!
На, вот это...».

Когда я взгляделся
В их протянутые ладони,
Там не было ничего съестного!
В ладонях у иных –
Для торговли золотые монетки.
В ладонях у иных –
Лоскуты тканей для шитья одежды.
В ладонях у иных –
Для женских голов нарядные шали.
Что же из этого
Я, оголодавший,
Могу съесть?
Для чего мне – Медведю
Такие богатства?
Неужели
Они приняли меня
За Божество?

Самый старший из них
Сказал мне:
«Когда-то ты был человеком,
Теперь ты принял облик Зверя.
Когда-то ты жил среди нас,
Теперь ты к нам вышел из тайги.
Неужели отдельно жить лучше?».
– Конечно,
Отдельно от вас жить не лучше мне.
Но с Царской казённой протянутой ладони
Вам питаться понравилось.
Собственными усилиями рыбачить,
Собственными усилиями охотиться,
Собственными усилиями пасти оленей
Вы, похоже, совсем перестаёте.
Царские чиновники

В ваши карманы
Дармовые золотые монетки
Обильно сыпают
За вашу любовь.
Вероятно,
Чтоб вы стали подслеповатыми?
А я не люблю золото,
У меня от него
Изжога...

Самый старший опять сказал:
«Давай через этот костёрчик прыгнем.
Если через огонь прыгнешь –
Опять человеком станешь».
Я посмотрел на костёр,
Разве это костёрчик? –
Это огромный кострище пылает!
А мы
Вокруг священного огня
Приготовились к жертвоприношению.
Нам бы выпросить у богов
Одного добротного дня,
Когда у добычливого юноши
Под лыжами будет бодрое скольжение!
Нам бы выпросить у богов
Второго добротного дня,
Когда у удачливого юноши
Под пятками будет весёлое поскрипывание!
Нам бы выпросить у богов
Третьего добротного дня,
Когда женщина сможет достичь
Возраста Белого Шва,
А дочь её сможет достичь
Возраста вскармливания Младенца!..

И я, разбежавшись,
Прыгнуть решился через огонь,
Потому что подумал:
«Может быть, Я – жертва?».
Но кто-то повис на мне.
Помню, я рвался
Через костёр сигануть,
Но кто-то сильный
Плечи сдавил –
Не пускал,
Тормошил
И кричал мне на ухо:
«Что же ты делаешь!
Посуду больничную ломаешь!
Немедленно просыпайся!
Пока не поранился...».
Я оглянулся кругом
Глазами спросонок:
Оказывается,
Я в больничной палате,
Пытаюсь прыгнуть
Через столик больничный,
А на нём больничная посуда
И больничные инструменты.
А доктор ночной
С медсестрой больничной
Повисли на обоих моих плечах
И пытаются меня приручить,
Присмирить,
Сделать послушным –
Больничным.

А сегодня
Внимательно осмотрел я себя:
Ах, что же это –
Подол моей одежды поджаренный,
Подол моей одежды подпалённый.
Когда же это случилось?
Ведь в больничной палате
Не было открытого огня...
Ты, Няма-э, спрашивал,
Был ли я
Возле того священного костра,
Где наши с тобой родственники
Общались с божествами?
Знаю точно:
Во сне – был!
Но отчего
Огнём подпалён мой подол –
Наяву?

*4–5 сентября 2012 г.,
Нижневартовский онкологический диспансер.*

ВЕЧНОЕ ТАМ – ВЕЧНОЕ ЗДЕСЬ

Четвёртый диалог

Ты сын мне, а я – тебе

Письмо Юрию Вэлле

В сумерках
Средь духов лесных
Тебя нахожу,
И узнавание былое приходит к нам.
Нашу встречу
Любовь да почтение привечают.
Ты сын мне, а я – тебе.

Мы пируем в рассказах о жизнях наших
И пляшем на тропах медвежьих.
Мы поём о богах и героях,
Завещавших нам мужество и надежду.
Ты брат мне, а я – тебе.

Нам ведомы таёжные чуда,
Болота и реки,
В которых звери – это посланцы,
Что приносят нам сны о других мирах.
Ты отец мне, а я – тебе.

И той же мы древней крови,
И из тех же костей
Наших предков священных.
Ты дед мне, а я – тебе.

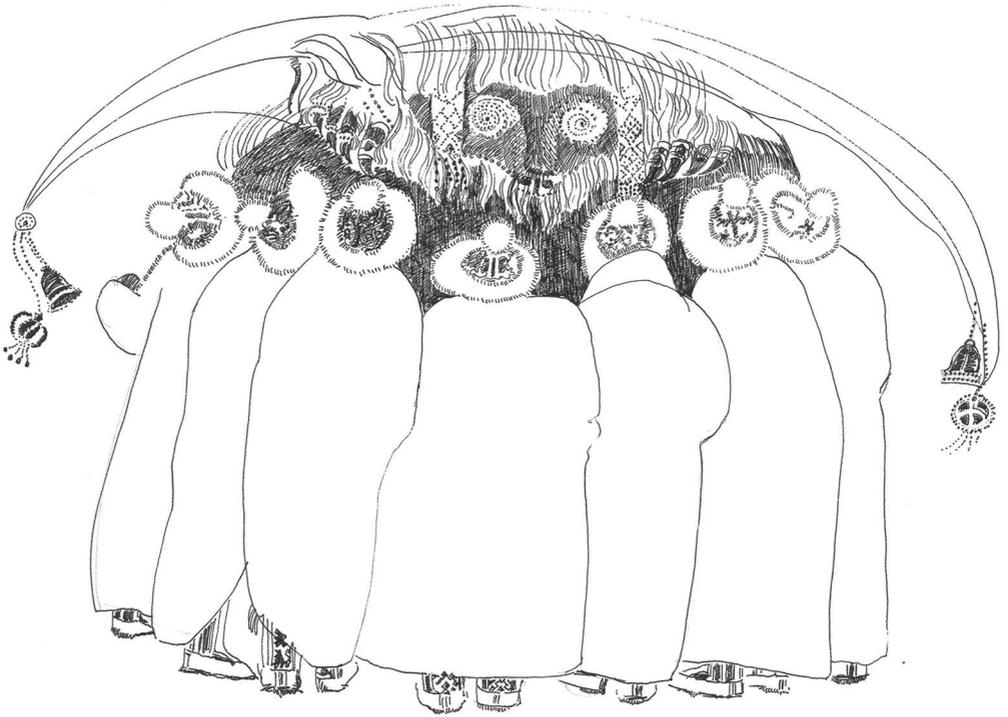
Мы славу пьём в словах изначальных.
В молитвах Творения и доброславия.
И живо в нас нечто столь же святое,
Вечное там – вечное здесь.

США, 2013.

Бабушкины ценности

Моему Ня – Н. Скотту Момадю

Когда-то
Мне Бабушка говорила:
«Уходя в дальнюю дорогу,
Возьми с собой ценности вечные –
не обмани,
не укради,
не навреди,
не убей;
не откажи
в помощи слабому;
не позволяй,
чтоб обижали твоего ближнего;
не нарушай
своих родовых обычаев;
не оскверняй
и чужие святыни!
А возвращаясь из странствий,
окажи почтение
Отцу и Матери!».
Твои строки, мой Ня,
Мне напомнили бабушкины мудрости.

Может, и иным
Напомнят что-то святое?
Ведь сегодня
В окружающем мире
Так спутались ценности
Ложные с истинными!..

Будь мне – мудрым дедушкой,
Чтоб я стал – разумным внуком.
Будь мне – сильным отцом,
Чтоб я стал – твоим ведомым.
Будь мне – общительным братом,
Чтоб в делах – у меня был напарник.
Будь мне – старшим сыном,
Чтоб в душе я искал – что сказать тебе.
Будь мне – младшим внуком,
Чтоб я просто взял тебя за руку.
Стань мне правнуком,
Чтоб в тебе я искал продолженье себя...

А вокруг нас
Пусть будет благословенный мир –
Солнце, ветер, тундра, олени!
А песни наши,
Что одними концами от Медвежьих игрищ идут,
Пусть будут легки для звучания!

Стойбище-на-Тюйтяхе, февраль, 2013.

MEDITATIONS AFTER THE BEAR FEAST

1. Navarre Scott Momaday, kiowa tribe
2. Yuri Vella, a reindeer herder

Translated from the Nenets A. Vaschenko.

1. *Summons*

For Yuri Vella

Where is the bear doctor? Where is he?
I have come from the north, and I thirst.
I have come from the east, I hunger.
I have come from the south, I am tired.
I have come from the west in great need.
Where is the bear doctor? Where is he?
In my life I have known the bad things.
In my life I have known the good things.

I have come from the dawn, and I sing.
I have come from the dusk, and I dance.
I have come from the mountains to die.
I have come from my home to go forth.
Where is the bear doctor? Where is he?
Who will outfit me for my journey?

N. Scott Momaday, USA, 1997.

2. Here i come!

For Scott Momaday – these words of mine.

And here I come!
On my pathway I'm waiting for you.
In all my lifetime a brother closer than you I didn't have.
In all my lifetime a companion better than you I didn't have.
We would have compared our strides.
We would have exchanged our growls.
We would have crossed our stares.
May our pathway never narrow down for us.

Into the circle of your kinsmen we shall enter.
The lines of my kinsmen we shall come through.
On which side shall we find a bad word?
From which side shall we hear a kind word?

Your children, no bigger than pine cones, please summon.
My children, no bigger than birch leaves, I shall summon.
May the playing children with light steps go about.
May the dancing children the freedom of spirit acquire.

Anyone like me, to suffer so much from words, I've never met.
Anyone like you, crying so much from songs, I've never seen.
In your lifetime, if ever you've got a bad word, loose it!
In your lifetime, if ever your soul was in pain, loose it!
These were to test your sense for the true words.
And so here I come!
On your pathway I am waiting for you.
Do you think, I am the one your soul to restore?
In truth, you are the one to restore me!

Yuri Vella, Sibir, 2010.

1. In the forest

For my brother, Yuri Vella

Oh my brother, I hear your footsteps
In the forest. They are strong and even;
They sound the rhythm of your great heart.
You go among the tracks of the bear.
Always the bear will guide you.
You will come to an open space among the trees,
And there you will dance. You will sing the songs
Of the elders, those who have made sacred the earth.
I hear your footsteps and your songs.
Oh my brother, I will dance with you.
Together we will celebrate our bear being.
We will keep alive the holy fires.
Aivee!

2. Let it be so

For my Nya, N. Scott Momaday, these words of mine

Aivii! – Verily,
This was the way it was.
I thought, that the forest deafens all sounds –
But you were able to hear my footsteps.
I tried to tread silently
Among the tracks of the wild beasts.
But you, O my Nya!
You have felt the vibrations of my heart,
You have recognized the footsteps of mine
They were weaved into
The sounds of the ancient songs of the Elders.
You were able to catch the echo of my heart,
Although I have tried to hush its strokes
Inside the mazes of the Bear Dance.

Let through the centuries our children sing
Them that are as many as the pine cones,
Let through the centuries our grandsons dance,
Them that are as many as the birch leaves!
So that they are happy with the songs
With the stories and legends
Wich timely we would be able to transmit for them.
And those that we would not be able to transmit –
Let them make up by themselves...

Those ones that are to sing –
Let them sing freely!
Those ones that are to dance –
Let them dance easily!

Those ones that are to play in the dramas –
Let them play creatively in sketches
And in the sacred rituals!
This is the way it always was
And should be in future times!
Let them celebrate
Through our own Bear essence!
Let them bring into the Sacred Forest
The sacrificial offerings,
The generous offerings
That are like the prayer wishes!
Let them put on the masks
And strike the drums together!..

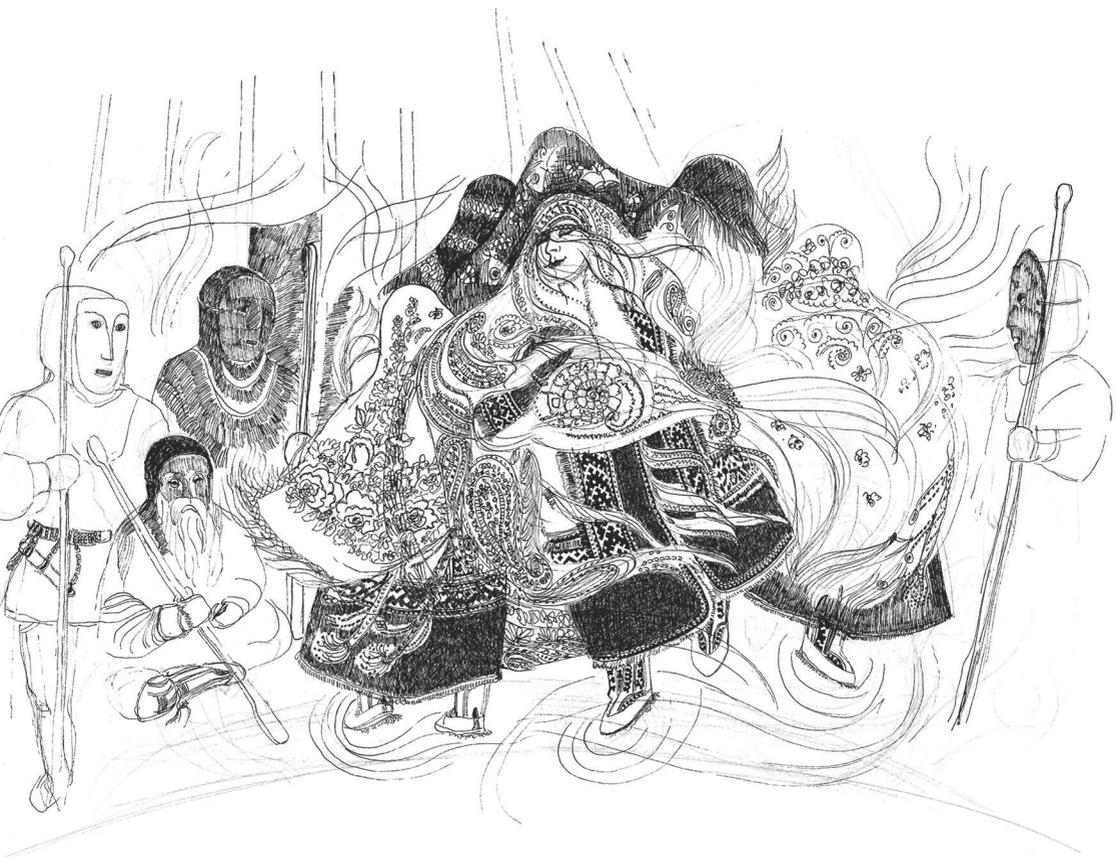
And the beasts on the animal paths –
Let them always come down from the Divide.
And the descendants, yours and mine,
With their sharpened arrows
Let them always wait warily on alert.
Aivii! O my Nya!
Let it be so!

Yuri Vella, Sibir, 2012.

1. The tracks

For Yuri Vella

My true brother,
I have heard a strange story:
A man came to the night ceremony.

He was dressed in rich garments,
Fine pelts and beautiful ornaments.
He stood at the edge of the grounds
And made no sound.
No word, no song rose from his mouth.
No one knew this man,
But all knew that he was powerful,
That he had great medicine about him.
When the ceremony was ended he was gone.
The people went to the edge of the grounds
To see where his tracks might lead.
But there were no human tracks;
There were only the tracks of a bear.

O my brother,
Were the tracks yours?
Did you come to the ceremony
Bringing the deep wild spirit of the forest with you?
Did you make holy the night
And draw the stars closer to the earth?
Will you forever be remembered
In your beautiful fur coat and ornaments?

I long to walk with you in the taiga.
We will make deep tracks in the snow,
And we will tell the old holy stories,
And we will sing the sacred songs.

Scott Momaday

2. *My dream*

For N. Scott Momaday the Dream of Mine – for fortelling

You, O my Nyam-ae, ask me:
Have I been
At that sacred place?

Well, I had a dream
Last night:
In the form of a Bear
I was descending from the Earth's back
So that after my den's sleep
I might stir my hide,
I might awaken,
I might feel agile,
I might get enlivened!
It appears, I have hungered much,
It appears, I have lost my strength,
It appears, the very Life
Has dwindled down in my body...

I have not found anything eatable in taiga.
From among my reindeer
In my own herd
I had no force in me
Enough to butcher the most feeble
Little deer that fell behind...
And as I had been passing among the people,
I have heard voices from everywhere:
«Will you have this to eat,
Will you have that to eat,
Will you have...».

But as I looked closer
At their proffered hands –
There was nothing eatable there!
In the hands of some –
Gold pieces to trade.
In the hands of others –
Bundles of cloth for making attires.
In yet other hands –
The nice shawls
Womens' heads to adorn.
What out of all this
Me being in hunger
I could eat?
What need do I, the Bear, have
Of these reaches?
Can in be
That they have taken me
For a Deity?

And the eldest one of them
Said to me:
«Once you've been a human.
Now you have taken the form of a Beast.
Once you have leaved among us,
Now you have come to visit us out of taiga.
Is it better to live separately?».
– Of course, it isn't better for me to live separately.
But out of the Tzar's state proffered hand
Tol feed yourselves you have come to like.
To fish by yourselves,
To hunt by yourselves,
To pasture your reindeer
It seems, you stopped altogether.
The Tzar's functioneers

For that love of yours
Bountiful gold pieces
Laborless,
Pour down your pockets.
Perhaps,
So that you'd become short-sighted?
And I myself – I don't like gold,
I develop
Heartburn from it...

And the eldest one said again:
«Let us jump over this little fire here.
If you will jump it over,
You'll become human again».
I have looked at the fire –
It's the great furnace raging!
And us –
Round the sacred fire
We are ready for a sacrifice.
We'd like to ask the gods
For one more happy day –
So that the well-providing youth
Would have good gliding under his skis,
So that the lucky youth
Would have joyful squeaking under his heels;
So that the woman would reach
The age of the White Seem,
And her daughter would reach
The age of the weaning of her Child...

So I, gathering my speed,
Decided to jump
Over the fire,
Because it occurred to me:

«What if it's me to be sacrificed?».
But somebody held me back.
I remember – I tried hard
To jump over the fire,
But somebody very strong
Pressed my shoulders down –
Didn't let me off,
Stirring me,
Screamed into my ear:
«What is it you're doing?
You're ruining the hospital's dishes!
Wake up, Wake up this minute!
Before you're hurt...».
And as I looked around me
With my sleepy eyes:
It appeared,
I am in the hospital ward,
Trying to jump over
The hospital little table,
And the hospital dishes on top of it,
And the physician's instruments.
While the night shift doctor
With the hospital nurse
Hold me tight by my shoulders
Trying to make me stay at hand,
To humble me down,
To make me obey –
Be hospit-able.

And today,
As I've looked myself over –
Oh! What's that?!
The trim of my clothes is roasted,

The trim of my clothes is burned.
When did it happen?..
You, O my Nyam-ae, asked me,
Have I been at that sacred fire,
Where our relatives – mine and yours –
Have communicated with the gods?
I know for sure:
In my dream I was there!
But why
Is the trim of my clothes
Burnt for real?

Yuri Vella, 4–5 september 2012, Nijnevartovsk, oncology ward.

1. *A Letter to Yuri Vella*

In the twilight
Among the forest spirits
I find you, and an old recognition
Comes upon us. We are met
In a greeting of love and respect.
You are my son, and I am yours.
We feast upon the stories of our lives
And dance in the tracks of the bear.
We sing of heroes and of gods
Who have bequeathed us courage and hope.
You are my brother, and I am yours.
We know the mysteries of the taiga,
The rivers and the marshes
In which the animals are emissaries
And bring us dreams of other worlds.

You are my father, and I am yours.
We are of the same ancient blood
And the bones of holy ancestors.
You are my grandfather, and I am yours.
We glory in the words or origin,
The prayers of Creation and well being.
There is a sacred essence within us
That is always there, always here.

Scott Momaday, 2013.

2. *My grandma's values*

For my Nya, N. Scott Momaday

Once
My grandma has told me;
'When starting upon a long journey,
Take these everlasting values along with you;
do not cheat,
do not steal,
do not do harm to anyone,
do not kill,
do not deny help to a weaker one,
do not let somebody hurt your neighbor,
do not violate
your clan customs,
do not desecrate
somebody else's shrines as well
and after coming back from your journey,
pay respect
to your Father and Mother!'

Your lines, o my Nya,
Have reminded me of those my grandma's dictums.
Perhaps, to some others, too, they may remind
of the things sacred.

Because in today's world
The true values
Are so much confused with the false ones....

Please, become a wise granddaddy for me,
So that I may make a clever grandson.
Please, become a strong father for me,
So that I may make your true follower.
Please, become a responsive brother for me,
So that I may have a partner in all my ventures.

Please, become an elder son for me,
So that I'd find within my soul the things I'd say to you,
Please, become a younger grandson for me,
So that I'd just take you by the hand.
Please, become a grand-grandson for me,
So that I may hope for my continuation in you...

And around us
Let the blessed world continue –
The sun, the wind, the tundra, the deer
And the songs of ours,
Those that started once at the Bear Feast,
Let them go easy as they sound!

Yuri Vella, 02.2013, reindeer camp at Tiui-Tyakh.

***

Yuri Vella was my friend, my friend in person, my brother in spirit. He was a man of parts, a holy man. a hunter, a philosopher, and above all a poet. He was at home in the element of language, in his native taiga of words. He was rich in experience and common sense, in perception and wit. He was an original. I remember well the first time I heard him read from his work, and I paraphrase one of his offerings.

This morning a black bird flew across my window.
So what?

I was won over. Here was a man from whom to expect the unexpected. Here was a kindred soul. Yuri and I met several times over the years, both in his native land and in mine. Our friendship grew in the most natural way. We were poets and men of the natural world. He was a native Siberian and I a native American, and though we spoke different languages we each possessed a rich oral tradition. It seemed inevitable that we should construct a dialogue in our respective native voices.

Meditations after the Bear Feast (a dialogue) is a brief exchange between two native men who are spiritually related to each other and to the sacred earth they inhabit. Taken as a whole it is also a poem, an ode to Creation and the spirit of wilderness.

I am simply glad that I had the honor and privilege of knowing Yuri Vella, that we came together on common ground, and that our meeting is celebrated and made permanent in our own voices. I say to Yuri, "Where is the bear doctor?" and he replies, "On your pathway I am waiting for you." It is so, my brother, I follow in the tracks of a bear.

N. Scott Momaday

***

Юрий Вэллa был моим близким другом, моим братом по духу. Он был многогранным человеком, святым человеком. Охотник, философ и прежде всего поэт. Он чувствовал себя как дома в стихии языка, в родной тайге слов. Он был богат опытом и здравым смыслом, пронизательностью и остроумием. Он был оригиналом. Я хорошо помню, как он читал свои стихи, и я перефразирую одно из его произведений:

Сегодня утром в моё окно влетела чёрная птица.
Ну и что?

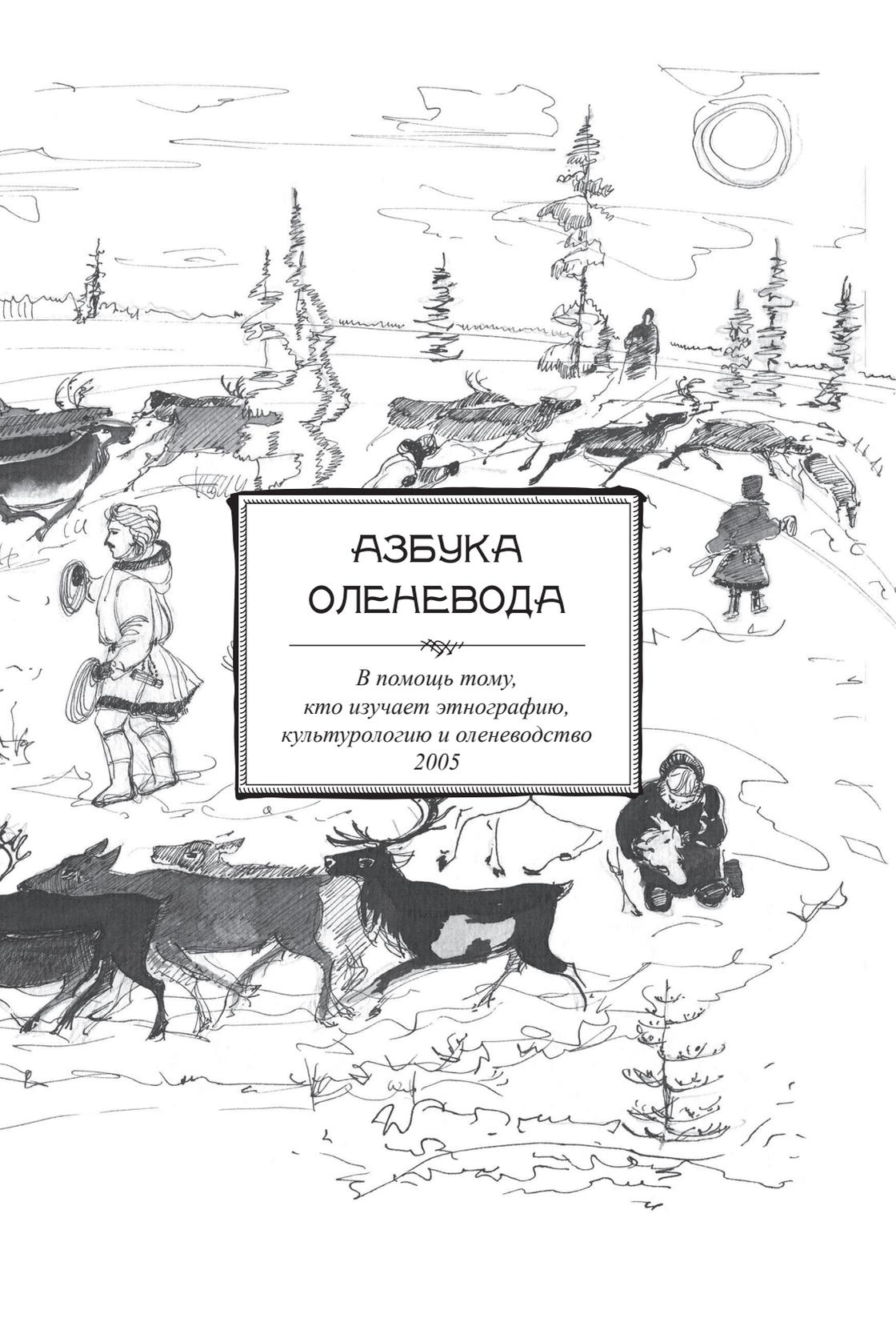
Я был сражён. Это был человек, от которого можно было ожидать неожиданного. Родственная мне душа. Мы с Юрием встречались несколько раз за эти годы, как на его родине, так и на моей. Наша дружба росла самым естественным образом. Мы были поэтами и людьми природного мира. Он – коренной сибиряк, а я – коренной американец, и хотя мы говорили на разных языках, каждый из нас обладал богатой устной традицией. И неизбежным оказался наш диалог, что мы вели своими родными голосами.

«Размышления после Медвежьего игрища» – это краткий обмен мнениями между двумя коренными жителями, духовно связанными друг с другом и со священной землёй, на которой они живут. В целом это также поэма, ода Творению и духу дикой природы.

Я очень рад, что мне выпала честь и привилегия быть знакомым с Юрием Вэллой, что у нас много общего, и что наша встреча отмечена и увековечена в наших собственных голосах. Я говорю Юре: «Где медвежий доктор?», а он отвечает: «На твоём пути жду тебя». Это так, брат мой, я иду по следам медведя.

Н. Скотт Момадэй

АЗБУКА ОЛЕНЕВОДА

— xuy —
*В помощь тому,
кто изучает этнографию,
культурологию и оленеводство*
2005

АЗБУКА ОЛЕНЕВОДА

Утро у озера

Встретились у воды два тумана.

Один шёл от озера – розовый.

Другой – из лесу – фиолетовый.

– Ты кто?

– Я туман.

– И я туман.

– А почему я тебя не вижу?

– Я тебя тоже не вижу...

А в это время олень лежал рядом в кустах, зажмурив глаза, жевал жвачку и всё видел и слышал.

Тренинг об олене

1.

Оленевод спрятался в кустах,

Подсматривает за оленем

И думает:

«Как ловко я обхитрил оленя,
он меня не видит».

Олень безразлично щиплет ягель:
«Пусть думает,
Если ему так хочется».

2.

Олень, как сухой сучок на дереве:
Сделаешь неосторожное движение –
Сломается.

3.

Человек уверен,
что он решает судьбу оленя.
А олень знает: оленевод без оленя –
Нечеловек.

Правила для будущего оленевода

(7 × 7)

1. Соблюдай обычаи своего рода – жить легче будет.
2. Облас и нарту ставь носом к солнцу.
3. Не руби землю топором – земля живая.
4. Не обходи людей старше себя сзади.
5. Не хватай из кипящего котла – бородавки вырастут.
6. Нельзя брать назад подарки – подол себе опалишь.
7. Дай первым попить тому, кто старше тебя – не то дерево на тебя упадёт.

1. Будешь говорить плохие слова – зубы выпадут.
2. Будешь есть незрелые ягоды – бельмо на глаз выскочит.
3. Будешь играть с огнём – ночью обмочишься в постели.
4. Не лазай по деревьям – сорвёшься и девочкой станешь.
5. Не руби землю топором – инструмент испортишь.
6. Когда идёте вдвоём по лесу, нельзя обходить дерево с двух сторон – поссоритесь.
7. Чум ставь выходом к солнцу.

1. Подходи к оленю с левого бока, а не с правого.
2. Лучший подарок для оленевода – рубаха, колокольчик, олень; никогда не дари штаны.
3. Лучший подарок для оленеводки – отрез ткани, набор посуды, бисер для рукоделий. Не дари незнакомой женщине платок – он подносится со значением...
4. Не пугай в лесу прохожего – можешь потерять свою жизнь.
5. Не дуй в лицо ребёнку – душу из него выдуешь.
6. Лучший подарок для хозяйки стойбища – если ты не отказался попробовать пищу, которую приготовила она.
7. Не вставай из-за стола, пока хозяева ещё едят.

1. Будучи в гостях, не обходи чум хозяина сзади.
2. Допей чай – не то жена бросит.
3. Не пересекай дорогу тому, кто младше тебя, – ему не повезёт.
4. После заката солнца всякая работа должна быть прекращена.
5. Если олень дёргается, не отпускай его. Дождись, когда он притихнет, расслабится – тогда и отпусти. Пусть понимает, что ты его отпустил, а не он сам вырвался.
6. Если попробовал ягоды нового урожая – больше не трогай прошлогодние ягоды.
7. Не бей камни друг об друга – гроза будет, холод принесёт, погода испортится.

1. Если хочешь иметь оленя – забудь о сладком сне, о вкусном обеде, о сухой одежде.
2. Идешь по пастбищу, не собирай и не уноси с собой камешки – камни не любят покидать родину, они на чужбине скучают.
3. «Принеси быстрее попить – не то кукушкой стану!».
4. Не подбирай одноглазую и двухглазую морошку. Одноглазая морошка – сиротой станешь. Двухглазая – женишься, а детей не будет.
5. Идешь по лесу, не ломай берёзовые гнилушки – Порнэ выскочит и будет кричать: «Возьми меня замуж!».
6. Не балуйся на воде – Хозяин озера (реки) обидится.
7. Когда оленивод обедает – его даже царь не имеет права беспокоить.

1. Не руби землю топором – это сакральное действие – топором размечают на кладбище территорию для умерших, куда не должны ходить живые.
2. Не разжигай костёр вдвоём – Бог подумает: «Ах, вы хотите стать беспомощными, способными только вдвоём разжигать огонь?...».
3. Если не смог добыть зверя – ругай себя, а не зверя.
4. Лучше ночевать на кладбище, чем в лабазе или на брошенном стойбище...
5. После захода солнца ходить в лабаз нежелательно.
6. Огонь, если надо, погаси, но не бей палкой – он живой.
7. Не оставляй свой дом без дров, без спичек, без котла. Только навсегда покинутый дом оставляется без этих вещей.

1. Не оставляй висеть пустой полог – Порнэ поселится в нём и будет по ночам щекотать.
2. Если после захода солнца с улицы занесишь постель и одежду – потряси над огнём со словами: «Все свои сказки огню расскажи!..».

3. Если Кукушка весной прилетела раньше Грома – будет много рыбы в озёрах, но не будет урожая ягод (Кукушка оплоёт цветы).
4. Если Гром весной прилетит раньше кукушки – будет урожай ягод, но меньше рыбы в озёрах и реках (распугает Гром).
5. Не ругай огонь, относись к нему с почтением, он – то как ребёнок, то как старец.
6. Не заноси в жилище деловой бубен через дверь – через дверь ходим мы – грешные люди, а бубен надо заносить и выносить через окно.
7. Когда оленевод приезжает на чужую землю, то, уезжая, увозит с собой на память кусочек дерева. В старину наши предки скалывали от дерева кусок (надо это сделать так, чтобы дерево продолжало жить) и вырубали идола-божка. Сейчас мы с чужбины привозим топорища, заготовку для ножен, для ложек, ручку для ножа – кусочек дерева, который ты будешь брать в руки довольно-таки часто, и он будет тебе напоминать об увиденной однажды земле...

Утро первого ноября

Один день из жизни стойбищной школы

Белые снежинки, покружившись в воздухе, легко ложатся на конуру собаки, на капот снегохода, на нарты, на жерди косяка, на широкие спины взрослых оленей и на белое пятнышко на лбу самого маленького оленёнка по кличке Нямпалата (Широколобый). Другие, более крупные оленята, бегают, резвятся, пробуют сталкиваться меж собой лбами, а Нямпалата

стоит в сторонке от всех и с удивлением понимает, что в мире что-то опять изменилось.

Сначала (когда он родился) мир был тёплым и мокрым, было очень яркое солнце, были отдельные пятна серого липкого снега, были тёплые проталины, и рядом была мама. Но мама была недолго. Всего семь дней. Потом её не стало.

После смерти мамы снег растаял совсем, появилась пахучая зелень, но на душе был холод, и не было желания жить. Но однажды, когда Хозяин с Хозяйкой пригнали на стойбище стадо, в котором Нямпалата уже научился не отставать и быть вблизи самого большого Чёрного Кастрата, потому что здесь его никто не обижал, он впервые услышал странный звук, странную звонкую трель и сразу детский смех – из распахнувшейся двери самого пёстрого и нарядного жилища, по крыше которого когда-то прошагал Великан, оставив свои следы, и новое протяжное слово «Ка-ни-ку-лы-ы-ы!».

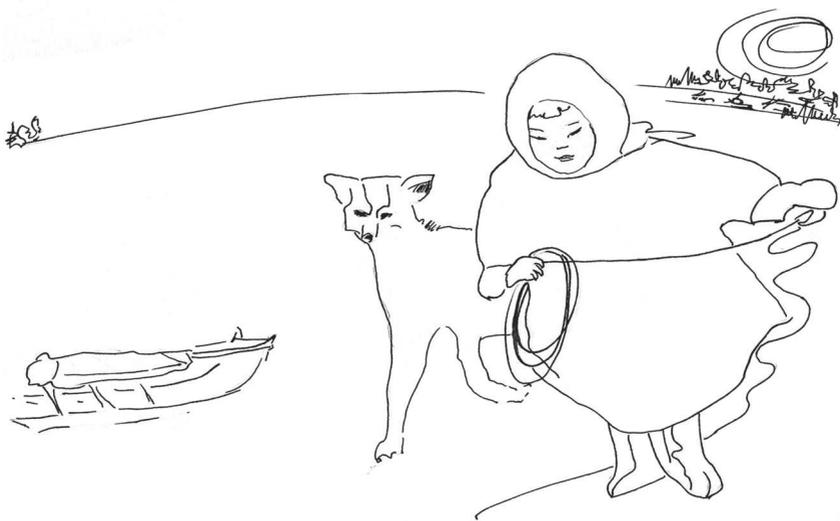
Они выбежали наружу из Школы и сразу – к оленям. Их называли Детьми. И если появление Хозяина всегда настораживало – у него была длинная рука, которую он умел укорачивать, сматывая кольцами, или молниеносно выбрасывал и выхватывал из стада любого оленя, Дети вызывали к себе доверие. От них пахло по-разному. От старшего – Жени, пахло книгами и тетрадями. От Утулу пахло тряпочками, бисером и куклами. От Кольчу пахло песком, травой и мазутом. От Тоши пахло берёзовыми листьями от подстилки для обласа и древесными стружками. От Фёдора пахло рыбой и мамой. А от Хопли пахло всем сразу: песком и мамой, ягелем и железками, дедушкой и бабушкой, сушёными грибами и хлебными сухарями.

И с их появлением мир вокруг становился бездонным, великим и прекрасным. И незнакомое слово «Каникулы» обрело конкретный, понятный смысл...

И вот сегодня, как в день рождения, снова вокруг удивительный мир. Снова снег. Но если весной небо было ярче снега, то сегодня – осенью, наоборот, – тусклое небо и очень яркий снег, и совсем не хочется стряхивать снежинку со лба. Потому что первая снежинка сегодня олицетворяла Солнце, предчувствие Зимы и начало нового Учебного года, который пришёл на стойбище не первого сентября, а с опозданием на два месяца. Но опять прозвенела медная трель. Опять Нямпалата с предчувствием оглянулся на дверь стойбищной школы. И через несколько секунд со смехом на улицу выскочили Дети:

– Перемена!.. Большая!.. Олени пришли!.. Нямпалата!..

И Нямпалата улыбнулся, это уже было, это было так знакомо!

АЗБУКА ОЛЕНЕВОДА

Триптих

Поговорки оленевода

(3 × 7)

1. Если очень хочешь иметь оленя, за край подола Бабушки-Земли пойдёшь.
  2. Если на новом месте заводишь новое стадо или меняешь пастбище, то самые трудные первые три года. Потом легче. Но никогда не бывает легко.
  3. Если ступни твоих ног будут ступать туда, куда ступают копыта твоих оленей – ты имеешь шанс стать оленеводом.
  4. Если у тебя родился сын или внук левшой (может, это судьба?), не старайся переучивать его. Оленеводу-левше легче, чем оленеводу-правше.
  5. Построишь много километров ограды-коралая, но оленя не удержишь. Поставишь стойбище, поселишься вместе с детьми и внуками в нём – олени будут держаться вокруг жилища.
  6. Не человек пасёт оленя, а дымокур. Пусть всегда непрерывно вьётся дымок над твоим стойбищем.
  7. Олень, как сухой сучок не дереве: сделаешь неосторожное движение – сломается.
-
1. Устраивая свою жизнь, всегда в первую очередь думай и поступай так, чтобы было хорошо и удобно твоим оленям и оленятам; и только во вторую очередь думай о себе и о своих детях. Помни, если сегодня хорошо вашим оленям, то завтра будет хорошо вам.
  2. Разожги дымокур до прихода оленей, а не после. Если

твои олени три раза пришли, а дымокур ещё не разведён, они могут больше не прийти.

3. Если пропал без вести олень, оленевод даёт себе на поиски три ненецких года³⁷. Если олень за это время не нашёлся, вычеркни его из памяти.
  4. Из дикого оленя воспитать домашнего можно, но только в третьем поколении. Отбить своих оленей от стада дикарей трудно, но возможно. Для этого Природа тебе отпускает три попытки в первые три дня, из которых наиболее вероятная только первая попытка. Потом это невозможно.
  5. Не принуждай детей и внуков заниматься оленями. Сделай так, чтобы они сами для себя выбрали судьбу оленевода. Тогда жить им будет легко.
  6. Забивая оленя, душу его отправь Богам. Съев мясо, прибери кости. Никогда не оскверняй оленьи останки.
  7. В разговорах с другими оленеводами будь внимателен. Слушай, спрашивай, запоминай. Но в жизни поступай так, как тебе подскажет сердце. Не копируй никого.
-
1. Если купил у кого-то олениху, забери её до середины зимы. Во второй половине зимы беременная важенка считается как два оленя.
  2. Споткнулся твой родственник, остановись, постарайся помочь ему. Упал любимый олень, переступи через него. Заботься о всём стаде, а не об отдельном олене.
  3. Только удачливостью – ты не станешь настоящим оленеводом. Только трудом – ты не станешь настоящим оленеводом. Ты станешь оленеводом, если в тебе будут гармонично сочетаться и труд, и удачливость.
  4. Если ты вырастил стадо – не жадничай, подари оленя хорошему человеку, помоги нуждающемуся безоленному. Но не перестарайся, никогда не подрубай основу, корень

---

³⁷ Лето – первый ненецкий год. Зима – второй ненецкий год. Следующее лето – третий ненецкий год и т.д.

твоего стада. Ведь теперь твоё стадо больше принадлежит твоим детям и внукам, чем тебе.

5. Старайся следить за стадом. Не допускай, чтобы твои олени мешали твоим соседям. Особенно если в их стадах оленей меньше, чем у тебя.
6. Белый олень красив, но он более хрупок, чем серый. Не позволяй, чтобы в стаде было много белых оленей. Но если родился пёстрый олень, задумайся, всё ли в твоём стаде в порядке.
7. Если ты стал оленеводом, заключи договор с Чернолицым³⁸ такого содержания: «Я не буду охотиться на твоих детей, и ты не охотись на моих оленей». И держи слово, какой бы охотничий азарт тебя не провоцировал. Тогда у твоих оленей будет меньше проблем.

Арифметика оленевода

(2 × 7)

1. Оленя вырастить, приручить – надо три года. Для того, чтобы утратить, запустить стадо – достаточно три дня.
2. Если у оленевода в стаде: до 30 оленей – он безоленный, от 30 до 300 оленей – малооленный, более 300 оленей – оленный.
3. Стадо, говорят, медленно растёт до 40 оленят. Как только однажды весной впервые в твоём стаде родится 40 оленят, с этого момента стадо твоё будет прибывать заметнее.
4. Хорошая невеста стоит 40 оленей, а снегоход от 10 до 15 оленей.
5. Долблёная лодка-облас, ружьё, лыжи-подволоки, нарта, малица, кумыш-гусь и олень – равноценны.

³⁸ Чернолицый – (иносказание) медведь.

6. Мужская летняя упряжка – 5 оленей, женская – 4 оленя. Зимняя оленья упряжка в таёжной зоне – 3 или 2 оленя. Если встретил человека, едущего в упряжке из одного оленя, значит у него исключительный случай.
  7. Во время ночлега в лесу для растопки костра приготовь: летом – три стружки, зимой – пять стружек, осенью – семь стружек. Нельзя одну стружку или чётные. Но самое главное – нельзя считать стружки.
1. Если хочешь сшить зимний чум, приготовь 30 шкур оленей.
  2. Если тебе надо одеть мужчину (малица и кумыш-гусь) – 7 шкур оленя.
  3. Если тебе надо одеть женщину – 7 шкур оленя, или 3 шкуры лебеда и 5 оленя.
  4. На рукавицы (пара) – приготовь 2 лапы оленя.
  5. На мужские кисы (пара) – 12 лап оленей.
  6. На женские кисы (пара) – 12 лап оленей.
  7. На подошвы рабочих кисов (пара) – 2 лабы оленей.

Кое-что из «сакральной азбуки»

(1 × 7)

1. Детская люлька не продаётся.
2. Хороший бубен сам называет свою цену.
3. В жертву богам можно приносить: ткань, шаль-платок, деньги, продукты, спиртное, берёзовые стружки для обтирания рук. Но самое лучшее жертвоприношение – олень, которого ты вырастил сам.
4. Оленя можно выменять, купить, выпросить, взять напрокат, взять займы... Но нельзя красть.

5. Самое идеальное жертвоприношение – это 49 оленей (7×7). Начни с одного оленя. Может быть, когда-нибудь ты дойдёшь до идеального жертвоприношения. Но не торопись, не стремись к нему. Говорят, после него наступает другая форма измерения (меньше нельзя, а больше – некуда).
6. Главный твой родственник – твой брат или сестра, а не жена. Не позволяй, чтобы обижали твоих родственников. А жена не родня, а твоя половина, часть тебя самого, поэтому не подлежит обсуждению.
7. Заклятие – крайняя форма мщения. Заклятие имеет силу, направленную вперёд, и силу, направленную назад. Способен ли твой организм отразить своё собственное зло? Не ошибись!

Определители возраста

(2×7)

Достичь возраста первого шага...

Достичь возраста метания тынзяна по носам нарт...

Достичь возраста самостоятельной езды

на оленьей упряжке...

Достичь возраста самостоятельной охоты и рыбалки...

Достичь возраста Первого Поцелуя...

Достичь возраста Полноценного Поцелуя...

Достичь возраста вскармливания дитя...

Достичь возраста Белого Шва...

Достичь возраста Своей Походки (Своей Песни)...

Достичь возраста нарождения внука...

Достичь возраста мудрости иносказаний...

Достичь возраста, когда главой Рода становится твой сын...

Достичь возраста возвращения в детство...
Ступить на Тропу, проложенную Стомедвежьим Отцом, про-
ложенную Стомедвежьей Матерью...

– Если хочешь услышать другие поговорки,
можешь приехать ко мне на стойбище!
С уважением,

Котофей

Перевод на ненецкий язык Юрия Вэллы

ТИЛИВСАЛ ТАСЛАТ

Тюцкнуй' щелл

Тоу ланкхана щича шуню нечь тятауахан. Ними петала нянат
ка'май – «а'пу!» – найвунота. Ними тоу чежат, тяля нянат –
ы'кне'тяна:

- Пы'ты' кимян?
- Мань шунёт.
- Мань ну' шунёт.
- Намы ня' щит нит маньити'?
- Мань ну' нупталям щит нит маньити'...

Пили' тань телшкана вит кавхана ва'нюмы ка'пчеей найвамта
тилна:

- Вынит тялми'!..

Төмн паттицэмац

Ме'тхэң поңкна ля'птлаш, тэмт вэта'пё', маншту'нин:

– Четахамаң ши'ий ни маньти'!

Тэл, нятам һапыпё', хаңуң ва'кхана ши'т маньте:

– И-и'! Тялмиңаты'-та!..

Тэлы' тылапы мо'кушалха.

Щелу'та камна тат тая'куң пянңалы' – малкатаны.

Пы'ты' маншту'нин,

тың тиливсум кунямна пайпталамаң

хахампа'т, тамняли щелтанаңал...

Тэтёмл каматымпита:

тэмт нипа'т ня'с – не'шанлхан вынин һат!

Желңяң тилливсаң чи

Ще'ев-мэмаң-ще'ев

(7 × 7)

1. Нилина'т тиливсум нелняң патилпа'т – не'шанлхан һатңан.
2. Канхатёт, һанохотёт пон тяляң тет шату'һатяхаң.
3. Тям нинюң ха'п – һуп чики тилина Тяювти.
4. Нятант һалка не'шам маханта нямна нинюл шулхали'.
5. Пинна тетхат нинюң хати' – кассал' ши'т тэ'та'птаны'.
6. Ми'мэт һамы'кут пуняң нинюң мэшту' – панал паланы.
7. Нятант һалка не'шаң нелня нинюң вичешту' – пя нинт камны.

1. Вайма' вачи нинюн мэ'с – чимат тѣхоты'.
2. Ѓатяпы' ѳочи нинюн ѳам' – хѣмат хѣлѣ ѳѣ' кайны'.
3. Тум нинюн шана'ку'с – ѳанстатян.
4. Пя'амна нинюн таялѣ – ман'тѣнѳан, не ѳѣ' кѣнѳан (пылѳот тѣхоты').
5. Тям нинюн ха'п – ту'пкѣнт нянт катанаѳан.
6. Петалаѳ помна миньш, пѣѳ щича кѣвмана нинючь кѣшту' – пѣнѳачь.
7. Мя'ал пон тѣлѣѳ тет шату'ѳатя.

1. Тѣмт витѣ няѳат щемѣлштѳот.
2. Пи'мя – вайма мячинсы. Таньте'ня' – тѣлнас, щѣѳка тыѳ ве'кан ѳытывсѳот. Пили' хома мячинсы – ты.
3. Техѣлѣнал неѳ хумѣтѣт нинюн ми'с – манты: ѳѣв'толѳа ѳѣлѳа.
4. Петалаѳ помна тѣтнам нинюн пичи' – тѣлѣям маньте'мѣлѣ' чикѣн ху'саны.
5. Ѓа'шкиѳ шат нинюн пос – тилѣмямѳа ѳатѣн поснаѳан.
6. Мя'самы неѳ май'шатат – песѣн ний ѳамсѳутѣтамт мѣмыѳа нинюн во'с.
7. Мя'самы' нелѳня песѣн кѣвхѣт нинюн тѳюлѳкашту'.

1. Мяченш мя'самы' мѣт чѣнямна нинюн кѣшту'.
2. Шѣтѣѳнт кѣчѣхѣна шѣтѣѳнт пѣлѣям нинюн кѣтѣшту' – пу'шал щѣ'т кѣтины.
3. Няѳант нючаѳ кѣвшат ѳут нинюн мѣташту' – вѣпта мѣта-наѳан.
4. Тѣлѣѳ ѳамтмѣхѣт ѳѣйвачѣт хѣтѣлѣашѳон' – Ѓамѣѳ ѳѣйвам тѣшченѳан.
5. Кѣхѣтана тѣм хѣнулѳтахѣнта нинюлѣ ѳѣйтѣшту'. Тѣнямма-хѣтанѳа – ѳѣйтѣтилѣ.
6. Тѣты ѳѳочѣм ѳаму'мѣхѣт, неѳѳой ѳѳочѣм нинюн ѳам'.
7. Пѣй кань'ку ѳѳ'пт нинюн тѳю'тѣпѳю' – апыѳтѳю' хѣлѳю' тѳюлѳк-натѣѳ, нум танщѣлѣачѣмѳты, ѳылѳюмѳты.

1. Тэн хахампа'т – невамт нин мэ'т, тьяльчамна нин һамолт, кысуй паным мэ'су'мамт тюлнаһан.
2. Тьялаң поңкна һайта' пай' һай'мятуң тьяханантуң катёшто-тя'. Һатан канапа'т – тили'мямтуң тямтуң пюнлны'.
3. «Ку'чи һә' нихит кай' – вичууйтай ко'с!».
4. Һуп хәм'та купым һамтһан – пон кали'лјинт тилинаһан. Щича хәм'та купым һамтһан – пу'шасамы һә' кәпа'т һу', нюль тьякуты. Һуп-щича хәм'та' купытю катештон'.
5. Петалаң поңкна посамай ханлку нинюн ханлјэ'шту' – мют-та Палны путаптәйны.
6. Вит нинюн шана'ку'с – Вит һайвам тешченһан.
7. Һамулта не'шаң – каңкалт нича манса'птан'.

1. Тям ту'пкахана нинюн ха'п – чике' хинтакочи' щелл.
2. Тумчь щича һә' нинючь чутешту' – Чахий-Һамы манты: «А', щича һә' тум чутимаң пил һә' каймян ха'алхаһаһаң!».
3. Хала'кум ниллимант тёлшкана – хала'куң тет вайма ватам нинюн мэ'с. Вайма ватамты' кале'т няһант мы'тил.
4. Катимы һисыхына тюп чин мюня – тя'птан нинюн щенкашту'. Тань те'ня' калмял' поңкна щенксо'с.
5. Тьяляң һамтмахат чин нинюн кулсу'с.
6. Тумт ка'птапа'т, те'т ка'птатил – пяхана нинюл тю'т.
7. Тилина не'шаң мят – щелящи', тетщи', тунта пящи' ништотя кытю'.

1. Копа'ку теншалт ни'штотя һычу' – Палны чикен па'калтай'.
2. Тьяляң һамтсо'махат пихит чунлимэт һамы'кут ту нит те'ня'тит: «Мэ'эвнчета' вачита' тун мы'тита'!».
3. Вы'нуу Ку'чи нелня ту'ты – каляна' вяп хомяхамты. Тань те'ня' һочама' тьякуты – һочина' Ку'чи хавшалты.
4. Апы'-Халю нелня ту'ты – һочасамыма' һәтһама'. Тань те'ня калина' пальчени – каляма' тьякуты.

5. Тунт тет вайма ватам нинюн мэ'шту'.
6. Пеншалт нё нямна нинюл чунлешту'. Пеншалты' щин нямна тетяң пан ңылна чунлинаңал. (Пяй мя'кна – щичал щимня).
7. Ёнли тямна тятыло'мант те'тят пяң пу'скуувтим тавланңан. Таняңи тяң вяп тет ңахетя' пы'т вьпал хомьяхамты. Кәхең те'ей ңа' лэ'тпёпа'т ңу', ту'пкаң паңк ңа' мэ'па'т ңу', кал нил ңа' ченпа'т ңу' – ңуп чикита.

Мылличуй хогцаң хамь

Тюлкнуй висумо'маханна', мыличуй кат пиң тям ңинлимтамай. Мяту, кану, чини щентамай. Чей палмянемы вэн мят, куң хэла'кумай. Тына' мащи'туң нит хылитуң паллңа'. Нямпала'там ними'ча хотюли нямпанта ний лемпя'лөхой хылан хәмкум ңатан мэман ни ха'с:

Татя ңатя мы'сыншай ңа'! Шана'кота' ня'ай камкуна лемпя'лөй мы'сыншате'щ, татя мэхэт. Тяма' чуки пихиня ңинлимай. Вы'нуй хыла тай'мана кысуй вы'ша ңа'!

Вы'нуй хыла тай'мана хэла'ку вы'ша ңа'!

Тялям мань'со'май төлшкана мам, вы'нуй тяляң тет хылама' тюпэш, хы'нютяш, палмянеңаш.

Тяляң тет таңумы' кой' ниня немай кәңкхана тилина нятаң мелшам читипитамш, тилина вял мелшам читипитамш. Ще'ев тяляң немай ня'ңатамш, чикехет куньна каймы ңа'пта? Кале'ен кытитамш.

Немай те'су'махатай, нум та'шта хылашалма – таңума. Тонлкуути коштут, вепа'куути коштут. Ёалка пыличена ка'пче'ей кавхана мэштут. Ёалка пыличена ка'пче'ей кәңкхана ва'нөштут. Ёалка пыличена ка'пче'ейм немя'штут.

Кукаҳена' Нилхитөй-Катахатөй вың пен няңат мя'каньч тя'киутиң ңыл щичина' тана'махананьч, ңинли ватам намтам.

Нилче’ти’ школам ними’ча мя’кат щеңкаң тюлна ңычимя. Чикехет не’шаң-хотю’ пиняң няма’татят. Шотю’туң помна мавунотуң ңашту’:

– Каникулы!.. Каникулы!.. Каникулы!..

Ка’маматуң ңавна, выним камата’! Те’тлиң майвонутуң! Тёлще’ майвонутуң! Ты ңа’ помнана’ шулвилщи’, Ане’т нимичатуң кыникайха, тетрадкайха, патлайха мелшата татя. Утулум ними’чатуң – куклайхата, хайтулавштехета чи ңайта. Кольчуң – машинахата, поскантихета, бензинтехета татя. Тошам ними’чатуң – ңанутехета, калятехета нялкыпты. Щётал ними’чатуң – немятехета чи ңайта, немь’кутна ңалха. Пили’ нючхайтуң – Хоплихиң Марусяхаң төлще’ мелшачь нялкыпты:

Тулщи’ вешатехечь, машинатехечь татя,

Тулщи’ тонлтехечь, нятатехечь чи ңайта!

Тулщи’ няньтехечь, кампеттехечь татя,

Тулщи’ туты’койхачь, ңочатехечь чи ңайта!

Тулщи’ немятехечь, нешатехечь татя,

Тулщи’ кататехечь, нилитехечь чи ңайта!

Помнана’ каймянтуң төлшкана, кумнахалт кайвуной ни’штут намт – тютылмай ңаштопта, вемай ңаштопта; ванлу’ ңуту’мана тятылталхат, шутпявлсу’ халпя’мана таня’талхат!..

Чуки теты тьяля вы’нуй тьяляң то’олха выни ңа’. Теты ка’аммы хыла тя’тпың таллаха. Нилхитей-Катахатей мавуночь ңашту’:

– Мылчуй теты ка’малуги теты поң тьяляң тет ка’май. Тыувтена’ ңисың тет танамаң төлшат тавтяна’.

Школаң тет хаңой щелтам, шай’ня не’шаңхотю’ пиняң камтумля’ш. Ңайң щеңкаң тюлна ңычимя. Ңайң пиняң ңа’шки’ няма’татят.

Ңайң мавунотуң:

– Тына’ тавтят! Нямпала’та ңу’чи мэна!.. Нямпала’тов! Нямпала’тов! Няма’талэй ңа-ә! Ча’кумнов, ча’кумнов няма’талэй ңа-ә! Ще’ев тьялён, ще’ев тьялён няма’талэй ңа-ә! Лжусса’котей

һы'тулматей халпя'котэй һә-ә! Тенстетов, тенстетов һы'тулма-
тей һә-ә! Топа'котэй, топа'котэй хоматанэй һә-ә! Һай'кушетэй,
һай'кушетэй ханлтаһов һә-ә! Чаха'кумнов, чаха'кумнов ня-
ма'талэй һә-ә! Ще'ев тялён, ще'ев тялён няма'талэй һә-ә!..

ТЫ ПАТИЛШАТАЛ ТАСЛАХАЛ

Няхалови

Һу'уьмана кө'төгнөтә' вата'

(3 × 7)

1. Тэн ха'тал, тың пумна тяташ, Тя-катамта чемнанта шул-
халины – ни һу' намтан'.
  2. Теты щехен тыт пяпа'т, нилче'ей няхал помт неващи' ма-
танаһал.
  3. Пы'т һәхетё'т һынлат тэ'т топ ка'мунламан ка'маштоп,
һәхетя' тэсамы һә' кәнһан.
  4. Вачишат нюмт нимитём һутаханта нинюл тохолымпю'.
Ты патилши' вачишаттём не'шаң мели'һа.
  5. Маңкатышту'нин: «Ват целтапа'ай, тый вынит тэ'т!». Тэ'т
понт мя'т паталтаһаны', мя'самы' нет тэхэ'на'т нянант
тилины', чикехемахана һәхетя' тыт мя'т чемна шулны'.
  6. Мана'ав пы'т тыт патилян калли? Нетяңк төлшкана тя'киу-
тим питилтаһаны', һәхетя' тыт мя'т тет калли'туң ту'ты'.
  7. Тэлы' тылапы мо'кушалха. Щелу'та камна пянһалы' –
малтыты.
-
1. Теты тян һысумант төлшкана', нилче'ти' тэ'т мэ'вшат ще-
хем тасланһан. Чикехет – мя'т паталшатамт. Тыт шуньма-
на тилины' – пы'т һу' мя'т челсамың таңкнаһата'.

2. Нетяңк төлшкана тя'кимты' ты' тома нелня чутинаңал. Тыт няхал мэмаң тя'кишата тян вичахалинатят – шан выни' ту'т.
  3. Тэл нэлтоты, няхал поң пюлтңал. (Таңи' шелл – шелта по. Хивы' шелл – шелта по.) Няхал поң тансахана ни'пта ңы-чим' – шан ңу' нинюл виве'с.
  4. Тилшаң тьянмта' пянңан, няхамты нюнча нюхуна тьянмты. Тыт тилшай' поңкна кайны' – няхал тьялң пюлт-тят. Нилче'ей тьялханант ңәхәтя' ка'лы'татят. Няхал тьялң ңо'кна мэсу'махатантуң, шан вынит ка'лја'т.
  5. Нюху'на'т нинюн тапья'ку'. Вимнянтуң тилищи', тиливса-туң нэхэ мян ңайты.
  6. Тэмт кыламант төлшкана, каңулуутим ңам'танңан, тэнт тилмям кәхо'т нятём ңайптанңал.
  7. Ңыти' ня'т төлимя'шу' тет тюншилешту'. Тиливсамтуң таслаштот. Ңамыли шелкна тюничалшту'. Калје'т тилив-сохонанты' – вилил мэ'с.
1. Ңамэхэт тя'чим ва'тултаңан, хивң мылличуй няңи пейлэхэ-на канатил. Хивң налја няңи пейлэхэна' нуп тя'чи щича ты ңә' тонлюты.
  2. Ня'тал нял шеллт тәвнай' – нята' конултил. Мы'сы тэл вынхалты – нимнянта веңкахалтин, ңайтатил. Ңуп тым вынин велан', та'ки' нелняң каймы' тыт танасо'с.
  3. Вяплихиня тэлы' пайлта ни ңа'. Пимшамалихиня тэлы' пайлта ни ңа'. Пимшамал тата вяпал ңо'пт мэ'тҗахатёты' – ңәхәтя' тэсамы ңә' кәнңан.
  4. Тэсамы ңә' кай'мяхатант, хома' нет тэттуң нятант мячин-сә'штотя'. Мынчимта тя'амнаң ңамсаутет ми'шту'. Щил-щи' тыувтет тьятан ми'чилпёма ңупталям вайма – ню'т ню' тыувти тьятан нинюн ми'чил.
  5. Тыт пон хомана лј'тпён'. Кәвханант тилина' ня'т тыувти тыт ни'штотя' кана'.

6. Шай'мана хэлл тэнт мы'сы һәп, хэлл тэлин нинюн ханьшани'. Хэлл тэнт пыличена тэхэт шоньшата тя'пта. Патмы хотёл һычимты – лэ'тлю', вяпамт нинюн тя'ам'.
7. Тэсамы һә' кай'мяхатты' Шат-Пыличена-Хала'куң тет мытю ватам мы'тин: «Пы'т тыувтехе'най нинюн кантяшту', мань нюху'на'т нит кантян'». Чики ватамты' мытюмана ня'ампютил, пон четитил. Чикехена' һәхетя' тыувтет шуньмана тилины'.

Калд'и тасцат

(2 × 7)

1. Няхал поң тың тет ханшаненңан, няхал поң тяли' таха'на тың пумна тятнаңан – һәхәтя' тэсамы һә' кәнңан. Тыт төхола' пяпнанты' – няхал тяляхана төлжинатян.
2. Няхал тю'кат чатю тэлы' – һупчики тэшта. Няхал тюлкат чатю тэлы' – не'ша' манты': «Һамы' тыувтета татямэ'». Няхал тюлкат һу'ка тэта – талшаң тет мантңан: «Тэсамы!».
3. Шай'ня тыт ви'нуң че'т тют хотюм ватаны', чикехемахат поң таха'на тыт нелняң ненатумштоны'.
4. Чилний пелимя'чаң те'тят че'т тют ты ми'тңан. Буран те'ей һә' тю'кат ва'там ми'пат, хампляңк ми'пат.
5. Һану, поскан, лампа', кан, мюй, кумщи, тыньшаң – ку'самйтуң һуп тым мили'һа'.
6. Хампляңк тым ню'тленңан – не'ша' манты': «Касама тамня һайталы!».
7. Че'т тым ню'тленңан – не'ша' манты': «Пелимя'чаң щехелым нинюта' тамта'!». Петалаң поңкна няхало'таштума', щичташтума'. Һуп тэхэна һайталётаң тет мантңан: «Чо'к мэ'һа...».
7. Таңи' щецкалмяханант – няхал валял һанатанңан. Хивы' щецкалмяханант – хампляңк валял һанатанңан тюлкнуң

тутамт чутившаттамт. Мыличуң тутмт чутившаттамт –
ще'ев валял Һанатыгин. Пейлашта' валялжоты пон Һашто-
тя'! Валялжот нинюн тонлашту'!

1. Тетятант – няхал тют тың копам Һанатыгин.
2. Касамам темпъшаттамт – ще'ев копа талә. Мюйтамта хәт-
наҺан, кумщитта хәтнаҺан.
3. Нем темпъшаттамт – ще'ев копа талә. Тюп няхал тя'тпың
копа, тата хамплярк тың копа.
4. Һопатант – щича пена мәшь Һайты.
5. Касаң пемат – щича тяңкня пенам Һанатыгин.
6. Нең пемат – Һупталям щича тяңкня пена мәшь Һайты.
7. Мя'кша' пемант Һынлтат – щича тай'кум мәтя'тин.

Үз'увмана чиньха' кәт'төгнөтә' вата'

(1 × 7)

1. Һыпумт нинюн милтасс.
2. Мә'санай пеншал калји'та милча ванҺата.
3. Каңултант кайта тян кана'соттамт пынтин: тялнас пелям,
тюп хумятым, тюп вешам, тюп Һамал, тюп чалкам. Та'шта
Һамэхәлтта тякута, тюп валам, тюп валял пәнты. Пили'
хома каңултамты' – кәлжә'т ватамәмт тәмт кананаҺан.
4. Тым тәлима' – кайватаҺама'. Тань те'ня' тәтамт тәмта-
наҺан, тюп лаңки'таҺан (мятултаҺан), тюп паны'таҺан,
тюп те'ейнта тет мә'әйпчанҺал, тюп татакотҺан.
5. Пили' хома каңул – ще'ев нямт ня'ш, кутюмлила' ще'ев
тым кәху'тет тапатаҺата'. Тәсамы Һә'кай'мяхатант, щил-
щи' нинюн тә'тт. Нилче'ти' Һупу'мана кәхо'т тет каңулон-
ташту'. Талям Һу' тилимянт тансан ще'ев-мәмаң-ще'ев
тың каңулт тәвнатян.

6. Пили' ла'к ла'кхэйты' – ытянат, апанат, кай' канат. Ла'кхэ'т тет кукэхэлтхана шатхалштот. Пу'шалы' ла'кхэл выни һа' – кале'т пейлал. Талям чики щелл вача'вантахалт ни һа'.
7. Тял'толма талша щелта татя – няһант пуһа'щейһ то'пта – ту'ты. Кале'т тял'то'мамт һатан һятхала' пилтапа'т? Пы'ттал таслаһал!

Ман мянан цайцанаһ

(2 × 7)

Һоп веһкаһалмаһ мян һэ' катян...
 Кану' пый'мана тыншаһо'тулма мян һэ' катян...
 Һайталёма мян һэ' катян...
 Кантяма (каличалма) мян һэ' катян...
 Һа'шким нюмытамаһ пил һэ' катян...
 Нем нюмы'кумаһ пил һэ' кэпа'т?..
 Мя'т чел һамламаһ пил һэ' катян...

Хайтуһотуһ-Мель-Хайтуһсама' пил һэ' кайлянаһ?..
 Щелтамэт щелот ненатумаһ тёлшат тэвтян...
 Ню'т ню' пумнант ханьшанемаһ тёлшат тэвтян...
 Вататяма' вачи'мана ваһалмаһ пил һэ' кай'нин?..
 Нюһт һамсаханта тэвмаһ тёлшат четаһамаһ тэвтян...
 Һатяпы' һа'шки' тиливсон (пуһа'щейһ) халтян...
 Шатя'ай куй' каймы' хома' ня'на' халпям пылчат канамаһ пил һэ' катян...

– Һытихи' ватауйтамт һисыхытай намтсотятин!
 Хома виһиня, хома шоньшаһана,

Катаче'ей

ЯСӘҢ ВҮЛЫ ЛАВӘЛТЫ ЁХ ЛАТА

Аҗәң мәҗәң хонәңән

Аҗәң мәҗәң хонәңән шив похәлңән вөйтәнтсаңән. Итәл мәҗәң пеләк эвәлт хәтәс, шимәщ нуви вүрты. Кимәт утәл вөнт эвәлт – питы вүрты.

– Нәң хуй?

– Ма шив похәл.

– Ма ищи шив похәл.

– Муя па нәң әнт кәллән?

– Нәң ищи әнт кәллән...

Ши пурайән юхәт күтән, сөмңәл ләп хәнман па лөхәлты утәл лөхәлман, вүлы уләс, лүвәл муй иса кәләс па лын путрән хөлсәллә.

Хәңәш нүтәр вүдәс сәңәң

И ики юхәт күта хәнмәс,

вүләл пелә хәния вантыйәл па нөмәсәл:

«Вәт ма вүләм армәтсөм, Ма лүвәлә әнт кәлләм».

Вүләл кашлы-пөшлы ләнт нюлыйәл:

«Ат щиты нөмәсәл, Щиты ки лүв ләңхал».

Вулы, мет сорәм нүвие юх хуща,

Амтащ ки нюхтәлән – шүкаләл.

Хәннөхө нөмәсәл, лүв вүлы өхтыйән вулаң.

Вүлән вөллә: хәннөхө вүлы таклы – хәннөхө хөн.

Дүүдэг тауц пайта энэмтөг
нуухотта вѣноцтөсөг

(7 × 7)

1. Рөт ёхлан вөлты ширэн вѣла – вөлты кеншэк.
  2. Ай хопэн па өхлэн нюл хятэл пѣла омсэ.
  3. Мўв Аңкэн лайэмэн ал сэврэ – лўв лылжэ.
  4. Вөн хуят шанш пелэк эвэлт ал кергэ.
  5. Кавэрти пўт эвэлт ал лѣва – щакнайэн етлайэн.
  6. Мойлэпсэн юхлы ал вўе – ил тэхэн кўшмэлжэн.
  7. Олнэлэн вөн хуят тўвэм йиңкэн ат яньшэл – юх нән өхтэна рākэнэл.
-
1. Атэм ясэң ки лупты питлэн – пєнклан хулт питлэт.
  2. Анта пуншэм воньщэмут ки лѣлэн – сэмэн потэмэн лāп талла.
  3. Тўт пила юнтты ки питлэн – атлэн юхи хуслэн (кишилэн).
  4. Юхэт хўват ал хөңхисэла – ил питлэн па эвия йилэн.
  5. Мўв Аңкэн лайэмэн ал сэврэ – верантты пурмэслан шāклэт.
  6. Вөнт хўват мāнтанэн, энэмты юх кāt пелэк эвэлт мāнты ант рāхэл – кўтэңа йилтэн.
  7. Юрэн хот овэн хятэл пелэк пѣла ат вөл.
-
1. Вўлэн пўңла вана хāта пāрта пелэк эвэлт, ям пелэк эвэлт ант рāхэл.
  2. Тащ пила вөлты хө хуята ям мойлэпсы: ернас, лөңханьщөп, вўлы. Нємхөнты ал мойлэ кащэн.
  3. Тащ пила вөлты нє хуята ям мойлэпсы: щāшкан, ан тѣл, сāk ёнтэсты пāта. Ал мойла вөлы имия ухшам – лўв янас щир тāйэл.

4. Вөнтэн мǎнты хуят ал пакнэпта – вөлэпсэн вөтшэты вөрэтлэн.
5. Няврэм венш пелла ал пула – лылэл ел пуллэн.
6. Мет ям мойлэпсы хотэн имия – лүв кавэртэм лстутэл лсты ки кашашлэн.
7. Хотэн ёх пǎсанэл эвэлт нух лолытэл вөнта нух ал лоля.

1. Мойёна вөлтэнэн юрэн хот шǎнш пелэк эвэлт ал кертэ.
2. Шай анэн хул яньце – имэнэн шǎха вүцкэлыён.
3. Айлат хуятэн ёшэл шөпи ал мǎнэ – лүв мулты сурта хойэл.
4. Хǎтэл омэсты юпийэн муй рөпата тайлэн нух вулытэ.
5. Вүлэн вүратыйэл ки, ал еслэ. Лавлэса роммэмтал вөнта, роммэл – ши пурайэн еслэ. Ат вөллэ: наң лүвэт есэлсэн, лүв хөн хунтас.
6. Тǎм лүң воньцэмутэт лэсэн ки – төнял воньцэмутэт па ал кетмэ.
7. Кэв шукэт яха ал сөңкалэн – пǎлэн мǎриты питэл, ишккия йил, пөкатния йил.

1. Вүлы тайты ки лǎңхалэн – олмэн, еплэн лстутэн, сорэм сух нюрэн юрэмэман тǎе.
2. Көрт хǎрэн, вош хǎрэн хүват шөштэнэн кэв шүк ал ǎкта па пǎнэн ал алэма – кэв шүкэт рөт мүвэл эвэлт ел мǎнты кашлэт, лыв па тǎхийэн шумаля йилэт.
3. Йиңк тўва, нялмем сорла – көкөка ши пөрлэлэм.
4. И сэмэп, кǎт сэмэп мөрэх ал воньца. И сэмэп мөрэх ки воньшлэн – шөкашты няврэма йилэн. Кǎт сэмэп мөрэх ки воньшлэн – имёна йилэн па няврэм ǎнт тайлэн.
5. Вөнт хүват мǎнтэнэн сүмэт полт юх ал шүкатэ – Пурне етмэл па ўвты питэл: «мǎнэт имия тўвэ!»
6. Йиңк өхтыйэн ал авцема – Йиңк вөрт нумсэл шǎкэл.
7. Хотэн хуят лстэл пурайэн Хонэн немултыя парты ǎнт вөрэтла.

1. Мўв Аңкэн лайэмэн ал сэврэ – щит ёмэн вер – лайэмэн мўв шукатла шөкэн тәхийэн, хута лылән хуята шөшилаты ант рәхәл.
  2. Кәт хуятән рат тўт ал вўщитатән – Төрәм Ащи щәха нөмөсты питәл: «Нын ёрлы-щомлы йиты ланхалты, төп кәт хуятән тўт вўщитләтән?...».
  3. Воен вәлты ки ант верәтсән – нәңәт лявәтта, воен хөн.
  4. Шөкән тәхийән холты ямшәк лупас киньщи, хайәм көрт киньщи.
  5. Хәтәл омәсты юпийән лупаса луңәтләты ант рәхәл.
  6. Мосәл ки, тўтән хөртә, төп юхән ал сәңкә – лўв лылән.
  7. Хотән тўт юх, щәранка, пўт таклы ал хәе. Иса хайты хот төп тәм пурмәсәт таклы хайла.
-
1. Тал хашап йирман ал хәе – Пурнә щив шушмәщәл па атлән лякәтты питлайән.
  2. Хәтәл омәсты юпийән ки улты сухлан муйпа сух нюрлан юхи луңәллән – тўта кўшмәлтәлән па щиты лупа: «Тайты моньшлан тўта моньщәлән!..».
  3. Товийән көкөкән пәлән мәриты елпийән ки юхтәс – хўлән лўн верәл, воньщәмут шимәл єнәмәл (көкөкән щорхайәт ляклайәт).
  4. Көкөк юхәтты елпийән пәлән ки мәрийәл – воньщәмутән лўна йил, төп шимәл хўл мәлнәтән па юханәтән рәтмәл (пәләнән ара вошәтлайәт).
  5. Тўтән ал лявәлтә, лавәлман тәе, лўв – мет ай няврәм хурасәп, төхәл пурайән пирәщ хуят хурасәп.
  6. Ёмән кўйәп ов эвәлт хота ал луңәлтә – ов эвәлт мўн луңәтләлўв, Кўйәп ишни мухты юхи луңәлты па ким төтләлы рәхәл.
  7. Вўлы тащ лавәлты хө па мўва мәнталән єңкөрәпа юх пўлые пәнән вўл. Йис пурайән ёхлўв єнәмты юх эвәлт лоңхитый-әлсәт юх шөп (щиты лоңхитсәт, ләлән юхән ат єнмәс) па

итүл воңхсэт. Интум мўн па мўв эвэлт лайэм вэй, сотэп, нялы верты юх шөпие, кэши нәл төлүв – ай юх шөпие, мата ут ёша вүйлэлэн ванкўтлы, па лўв нән нумсэна ай павэтәл, нән хөнтты илатән вантәм мўвән олжәнн...

Ае н оиттөг төгүсү олуң хәйтәң алдәң

Көртән ашкола вөләпсы и хәтәл

Нуви лоньц семиет пөрләтләман питлјәт амп хот па лоньц өхтыя, янхты машина ләңла питлјәт, өхәл па пөшас нырәт өхтыя, вөн вўлјәт вўтәң шәншәт өхтыя па мет ай Нямпалата (вўтәң венш лохтые) нөмпн пөшиө венш лохты нуви лотыева.

Вөншәк пөшиөт наврәтлјәт, мўлмәтлјәт, вөнәлтыйәлләт венш лохтылјәлән хәтцанты. Нямпалата па ёхлјәл эвәлт еләншәк лјолийәл па өмәшләман уша верлјәл, тәм төрәмән мулты вер па ши па сыра ювмәл.

Лўв сема питмәлән мўв Аңки хошәм па нивән вөс, хәтлјән хәтәл вөс, муртән тәхәтән хупшат вўщәл лоньц лотәт вөсәт, лүлјам хошәм лоньц лотәт вөсәт па аңкөм ванән вөс. Аңкөм хўв әнт вөс. Төп лјәпәт көм хәтәл. Щәлјта лўв хулт вөшәс. Аңкөм әнтөма ювәм юпийән лоньц ши лүлјас, вусты лыптыөт өтсәт, төп лыпөм хуща ищки па вөлты кашөм иса әнтө.

Илатән Хотәң Ху имәл пилә вўлы ташәл көрт пўңла вошитсәлјә. Нимпалата вөнәлмәл пәста хөхәтлјәты па вөн питы Кастрат хоптәл пўңәлән шөшилјәты.

Тәта лўв нөмхуятән әнт кетәмлә. Лўв вәльци вөлсыыр сый хөләс, пасыр сыйән тярнәлты ващ сый па ищи мухты сыйән нях пелки питәм хәншәң хурамәң хот ов эвәлт.

Ши хот ләңәл хўват хөнтты шөшәс Меңк ики пәнтлјәл хайман па вөлы ясәң ўман: «Ка-ни-ку-лы!» Лўв ашколаөл эвәлт ким навөрсәт па имухты вўлылјәл хуща. Лўв альщөсайөт няврөмөта. Хотәң Ху өтты пурайән пакнәп рўвән юхәтлјәйән –

лүүв хүүв ёш тайэс, ши ёшөл вана сыхилэллэ муйпа ел вушкэллэ па таш эвэлт мосты вўлы няремэл. Нявремэт ям хуятэт. Лыв арсыр епэл тайлэт. Вонлат Женя пухие киника па ханшты нэпэк епэл тайэс. Утулу эвие сух щўкэтэн, аканэн па сак путалэ-тэн авэс. Кольчу сэй, турэн па мазут епэл тайэс.

Тоша пухие хопа лјермэлтэм сўмэт лыптэт па юх вальщам епэлэн авэс.

Федор пухие хўл па аңкэл епэлэн авэс. Хопли Маруся пила иса вөлты еплэтэн авсээн: сэйэн па аңкэмэн, нётайэн па кар-ты щўкэтэн, ашщасемэн па шасемэн, сорэлтэм тулхэтэн па нянь сукарэтэн. Лын сема питман юпийэн Нуви Төрэм пātэл ант сухэнэл, олнэл ант сухэнэл, вөна-вөна па вэщката йис. Па вөлысыр ясэң «каникулы» тайэс мосты ушэң щир. Тāmхātэл иши, сема питэм хātлјем иты, кāt пелэкэн па ши өмэщ төрэм.

Па ши лоньщ. Төп товийэн хātлые лоньщ киньши нувия хөтлјэс, тām сўс хātэлэн иса па щира вер вөл. Питы хөрөп етэр хāри па нуви-нуви лоньщ па лоньщ семие венш лохты эвэлт хулт вунемэты иса каш антөм. Олнэң лоньщ семие тāmхātэл хātлые венш хурасөп, лүүв тāj ванамэл па вөнэлтыйәлты пу-рая йис, тām хātлјэв мўн көртэва юхтэс олнэң сентябрэн хөн, кāt тыльща юхи хāщэс.

Па ши пātэрүх сый сымлјэс.

Па ши Нимпалата көртэн ашкола ов пелја аңкәртэс. Щāлта сыс мāнэм кемэн нявремэт няхман ким навөрсэт: «Перемена!.. Вөн перемена!.. Вўлэт юхәтсэт!.. Нимпалата!..».

Нимпалата нях муләнја йис, ши вер вөс, ши вер ин мўн ямэс вөлэв!

ЯСЭН ВҮЛЫ ЛАВӨЛТЫ ЁХ ПАТА

Ххөлэм нутар

Шитыг лунца вүйцэг лавөцтөг ёх күйтэн

(3 × 7: хөлэм лапэт пүш)

1. Вүлы тайты вера ки ланхалэн, мүй Анки питэр кимэла манлэн.
  2. Йилэп тахийэн вүлы таш ки тайты питлэн, муй па вүлы щährэн ки пелэтлэн, ши пурайэн олэн хөлэм тал лавэрт. Щалта еллы кеншэк. Төп иса кен нөмулты пурайэн антө.
  3. Нан күрэмлан иса ки пөрмийэллэт ши тахия, хулта вүлы луңх луңхлан пөрмийэллэт – нан вүлы лавөлты хуята питты щир тайлэн.
  4. Нан пухэн муй па хилэн пярта пелэк ёшэн ки (мосэн, щиты партса), па щира вөнөлтэты ал вүрата.
  5. Пярта пелэк ёшэн вүлы лавөлты хуята ямшэк ям пелэк ёшэн утэн киньца.
  6. Ар верэста ош акэр верлэн – вүлылан щата хөн вөлты питлэт. Хот омэслэн, няврэмлан пила щата вөлты питлэн – вүлылан хотэн мухэлая, лөпөн шөшөлэты питлэт. Хән-нөхөйэн хөн вүлэт лавөллайэт, пөсөңэн лыв лавөллайэт.
  7. Вүлэн мет сорэм варэс, атмашэк пөрэмлэн ки – шүкалэл.
-
1. Вөлөпсэн лэщаттэнэн сыри вүлылан па пешилан олэнэн нөмөса, ям муй атэм вөлты, лютут тайлэн муй антө, щалта вэльши пушэхлан па нан олнэнэн нумэс тая, нөмөса. Нөмэ, там хатэл вүлылана ям ки, халэвэт нанэн ям.
  2. Пөсөң түтэн вүлылан юхэтты елпийэн вүщэтэ, лыв юхэт-тэл юпийэн хөн вүщэтла. Вүлылан хөлэм кем пүш юхтый-элсэт, түтэн ант вүщэтман ки, лыв па пүш верэтлэт ант юхэтты.

3. Вўлэл ки вөтшөслэ, вўлы лавэлты хуят хөлөм тәл мәр каншты питлэллэ. Манәм арт мәр ки ант вөйөтлөлэ, лўвөтты юрөмэ.
  4. Вўрөс вўлы хотәһ воя верты рәхәл, төп хөлмит нөптөлән. Вўлылан вўрөс вўлэт эвэлт лавэлты лавөрт, па пәкты рәхәл. Төп хөлөм пўш щитән верты еслыйәллайән хөлөм хәтәл мәр. Мөт ям хәтлән – щит оләһ хәтәл. Щи юпийән ант вөрөтлән.
  5. Няврөмлан па хилылан вўлылал лавэлты вөра ал парталән. Нәһ щиты вөра, лөләһ лыв лыв сәхтәла ат пирисөт вўлы лавэлты вөр. Щиты лывәл кеншәк.
  6. Вўлән хуртән пурайән йислал лөһха еслалән. Нюхән лөтән юпийән лўв шўклал нух шавиялән. Немулты пурайән вўлы лўви кәрәт атма ал тәялән.
  7. Па вўләһ өх пила путөртәнән ямөс хөлөнта. Хөлөнтә, иньщөсә, лўв ясәһлал нумса пуналән. Вөлтәнән – нәһ щирәнән вөла, хуты нәһ сәмәнән альыйән. Немхуят юлта ал вөрөнтлэ.
1. Нө вўлы ки хуят эвэлт лөтсән, тәл кўтәп вөнта юхи тўвә. Тал кўтәп юпийән вўлән кәт вўлыя лўһәтла.
  2. Рөт хуятән ил ки ваһклөмтөс, нух лольты, нөтә. Мосты вўлән ки кэрийөс, лўв шөпи вўшмэ. Лавөлман пәктән тәө, и вўлы хөн пуньхәлән.
  3. Төп юрашман – вўлы лавэлты хөя ант йилән. Топ шўкщөман – вўлы лавэлты хөя ант йилән. Вўлы лавэлты хөя йилән щи пурайән, хөн и муртән щўкщөты питлән, и муртән лутәһа вөллән.
  4. Вўлы пәкөт ки өнмәлсән, щәкөра ал вөла – ям хуята вўлы мойла, нўша вўлылы хуята нөта. Төп ал юрөмэ нәһ вўлы пәнтән, лўв лыпи лөрәл. Ин нәһ вўлы пәктән мулты көм няврөмлан, хилылан тащ, нәһ ин тащөн хөн.
  5. Вўлы пәктән шавиман тәө. Нәһ вўлылан турас ал вөрөт лөләһ нәһ пўһләнән вөлты өхлана. Мөт щи пурайән шимәл вўлы ки лыв тәйлөт.

6. Ёнж вўлы хурамән, төп лўв нёрэх хупшат вўлән киньща. Ёнж вўлы ташенән ар ал вес лөлән. Хәншаң вўлы ки сема питәс, нәмәсыла, ям муй пела иса нән вўлы ташенән.
7. Вулы таш лавәлты хуята ки йисән, пўпи пухиен пила тәмәщ ястәпса хәнша: «Ма нән шишамлан вухәлтәты әнт питләлам, нән па ма вўлылам ал кетмәлән». И лупәм яснән така тәе, кўш муйән ал хўщлыйән вәлпәсләтән пурайән. Щи пурайән нән вўлылан мулты сурта әнт хойләт.

Вўлы лавәлтәты хә лўлтәпсә

(2 × 7: кәт ләпәт пўш)

1. Вўлы снмәлтәтыя, ёш тыйән тайтыя – хөләм ол мосәл. Вўлән вөтшәты, атма ки лавәллән – мета хөләм хәтәл.
2. Вўлы ташен ки тайәл:
хөләм яң вўлы – нән вўлылы хуят,
хөләм яң вўлы эвәлт хөләм сот
вөнта – шимәл вўлән хуят,
хөләм сот мултас вўлы – вўлән хуят.
3. Лупләт, вўлы таш әйәлта снмәл нял яң вўлы вөнта. Төп илатән товийән олән пўш нял яң пәши сема питәл ки, щи вўш эвәлт ташен ара йиты питәл.
4. Ям мәнһ нә тын – нял яң вўлы, лоньщ өхтыйән мәнты өхәл тын – яң-вәтхушьяң вўлы.
5. Ай хоп, пушкан, нымәл, өхәл, мольщи, кўвәщ па вўлы – и кем тынлал.
6. Хә хуят лўн өхәл – вәт вўлыйән кирла. Нә хуят лўн өхәл – нял вўлыйән кирла. Тәл вўлән өхәл вөнтән мўвән – кәт-хөләм вўлыйән кирла. И вўлыйән кирәм өхәл ки шуваләлән, алт па лўв мулты вера питәс.
7. Вөнтән холтән пурайән рат вўщәтты ләщәта: лўнән –

хөлэм вальшам, тәлән – вэт вальшам, сүсэн – лапэт вальшам. А́нт рәхәл – и вальшам, пилаң вальшам. Мет вулаң вер – вальшамлаң лүңәтты а́нт рәхәл.

1. Тәл юрән хот ки ёнтты нумәс версэн, хөләм яң тәхты ләщәта.
2. Хө хуят ки ләмәлтәты нумәс версэн (мольци па кӯвәщ) – лапәт вўлы сух мосәл.
3. Нө хуят ки ләмәлтәты мосәл – лапәт вўлы сух муй па хөләм хутәң сух па вэт вўлы сух.
4. Поснән ёнтты ләщәта кәт вўлы кепәл.
5. Хө хуят юрән вэя кәтхушьяң вўлы кепәл мосәл.
6. Нө хуят юрән вэя кәтхушьяң вўлы кепәл мосәл.
7. Иса тайты юрән вэй пәттәты пәта кәт вўлы венш сух мосәл.

Э́ша му́дтәс «ёмәң верәт» эвәтти

(1 × 7: ит лапәт пўш)

1. Няврәм онтәп а́нт тыныла.
2. Ям пэньшар тынәл лүв алъяләлэ.
3. Йир вертыйән пунты рәхәл: щәшкан, ухшам, вух, ләтут, яньштут, сүмәт эвәлт вөшмәм вөтләп ёш моңхты пәта. Мет ям йир – вўлы, нәң снмәлтәм вўлән. Мет ям йир – вўлы, нәң снмәлтәм вўлән.
4. Вўлы ләтты, вохты, сойәмная вўты, сора кеша вўйләты верәтлән. Төп лоләтты а́нт рәхәл.
5. Мет ям йир – щит нял яң яргьяң вўлы (7 × 7: лапәт лапәт пўш).
И вўлы эвәлт олнәтэ. Мосәң, хөнтты мет ям йир вөнта юхәтлән. Төп ал термала, ал вўрата шөңк щи вера. Лупләт, щи ёмәң вер юпийән па сыр лүңтәпсая питлән: шимәл – а́нт рәхәл, ар – хулта төлән.

6. Нāн вулаң рөтэн – нāн яйэн муй па упэн, төп имэн рөтэн āнтө.

Ал еслэ: нāн рөтлан шөкатты. Имэн рөтэн хөн, щит нāн пелкэн, нāн кимит пелкэн, щирэн муй путэр етэл.

7. Еңхрәпса – щит мет вөн нўр төты.

Еңхрәпса еллы төты ёр тайёл, юхлы төты ёр тайёл. Веретёл пелла нāн лыпэн хўва китты нāн тайты лыкэн?

Ал пэвра!

Луваттыэн уша вертөө щир

(2 × 7)

Сөхэм вўты луваттыя йиты...

Өхөл нюла тыньщан ювэтты луваттыя йиты...

Вўлы өхөл пāнта лольты луваттыя йиты...

Вэлпәс пāнта лольты луваттыя йиты...

Эви олэң пўш мосэлтэты луваттыя йиты...

Ямәс мосэлтыйёлты луваттыя йиты...

Щўщөң пушөх лапэтты луваттыя йиты...

Йинпәң төс ёш тайты луваттыя йиты...

Шөшәпсэн (Арэн) хурас тайты луваттыя йиты...

Хилэң-пушхөң хот тайты луваттыя йиты...

Мутрайэң ясэң ястэты луваттыя йиты...

Пухэн рөт щир еллы төты хошты питтал луваттыя йиты...

Няврәмэн-пушхэн вөләпсыя керлэты луваттыя йиты...

Сотэң пўпи Пухиен пāнта, сотэң пўпи Эвиен пāнта лольты луваттыя йиты...

– Юрэн ёх путэр па хөлты самэн ки лāнхал,
ма хуцәма көрта юхэтты веретлән!

Кәтипей ям ясэң лупәл

СĀЛЫ ЯНМАЛТАҢ ХӨТПА АЗБУКАТЭ

Аллыг тӱр вӱтат

Вит вӱтат тит сӱҥкв хӱнтхасӱг. Акватэ тӱр вӱтаныл йис – тав вӱгыр харпа, мӱтанэ вӱрныл йис – тав атырхари оспа.

– Наҥ хӱҥха?

– Ам сӱҥкв.

– Ос наҥын ам манрыг ат кӱсалалылум?

– Наҥын ам ос ат кӱсалалылум...

Та торыг самаге лап-хониртым тӱн похатӱнт нирыг халт сӱлы хуйгалӱлыс, тӱвтащлахтыс ос пуссын вӱстэ ос хӱлыстэ.

Сӱлы уррел хӱрци хури

Сӱлы янмалтан хӱтпа нирыг халын тӱйтхатас.

Сӱлы тӱвыл сунсыглӱлытэ ос номсы:

«Ам такем апырҥыг сӱлы оцмарласлум, ӱнум ат кӱсалытэ».

Сӱлы нас ат ӱҥкватӱлым сӱлы тӱп маныгтӱнты:

«Вос номсаты, тавӱн тох ке ӱри».

Хурахлаттӱл нӱвумтӱгын ке, та саквалы,

Сӱлы, йив тув-тӱсум таге хольт.

ӱлумхӱлас номсы, сӱлы лылытэ тав кӱтӱт ӱлы.

Топ ань сӱлыкве вӱгтэ: сӱлы янмалтан хӱтпа сӱлытӱл нӱмхӱт-паг ӱлы.

Салы янмалтан хөтпаг ёмтың
мәгес вёевкап вәрмалит

(7 × 7)

1. Рүтанын йис олупсаныл щирыл олэн – төнт тах олүңкве күпнитыг ёмты.
2. Мәнх хәп ос сун нёлагён хөтал нупыл үнттэгын.
3. Соың мә сәграпыл ул сагрёлын – мәкве лылың.
4. Наңынныл нотэ яныг хөтпа сысэныл ул ялантэлын...
5. Пайтахтын пүт сүнтныл матыр ул алмаен – щакнайн хулиглавен.
6. Мүйлупсат ювле виңкве ат таи – суп ёлын хөртуптылын.
7. Наңынныл нотэ яныг хөтпа айнэ витыл сартын маёлын, атиңк люльнэ ййвын тармыл патавен.

1. Люль ләтңыт ләвегын ке – сүп пуңканын хот-патыглэгыт
2. Понснэтәл пилыт тәңкве ке патэгын, самын пөльтулыл хулиглаве.
3. Найил ёнгуңкве ке патэгын, эти тах хуйнэмән ёслахтэгын.
4. Йивыт тармыл ул хахталахтән – ёл-рагатэгын ос агиришиг ёмтапёгын.
5. Соың мә сәграпыл ул сәгрёлын – сәграп хот-сакватылын.
6. Нән вөр хосыт ёмнән порат, ййв тит пәлыл минуңкве ат таи – халаңыг ёмтэгын.
7. Ёрнкол авитэ хөтал нупыл сунсым түштэлын.

1. Сәлы палт ёмаспәлныл ул йиен, вөртыпәлныл йиен.
2. Сәлы янмалтан хөтпа мәгыс щар ёмас мүйлупсаг олэгыт: хум суп, лөңханьщакве ос сәлы – кашил нәмхуньт ул мүйлуптэлын.
3. Сәлы янмалтан нә хөтпа мәгыс щар ёмас мүйлупсаг олэгыт: төр янас лөмт, аны-сән ос щаквцин мәгыс мәнх саквыт. Вәтәл нән пуңктөр ул мүйлуптән: төр эрнэг олнә мәгыс мүйлуптаве...

4. Вѳрт тѳра миннѳ хѳтпа ул пилуптѳлын – наңти лылын вѳр-милын тыпылтаңкве.
  5. Нѳврам вѳльтѳн ул пѳвлѳн – тавѳныл исанѳ кональ-пѳвлы-янын.
  6. Ёрнкол кѳщай нѳ вѳрум тѳнутѳ ѳрталаңкве кѳсащѳгын ке, тѳнт тав мѳгсылѳ тѳй щар яныг мѳйлупсаг ѳмты.
  7. Кол кѳщайт тѳнѳныл ѳстын мус пасан вѳтаныл ул квѳлѳн.
-
1. Мѳйлынѳн порат кѳщай ёрнколѳ сысѳныл ул мувылтѳлын.
  2. Щѳйин пуссын юв-аѳлын – атиңк ѳкван хот-оссувлѳвен.
  3. Наңынныл мѳньнув хѳтпа лѳңхатѳ тѳра ул минѳлын – тавѳн топалыг ѳмты.
  4. Хѳтал ѳнтнѳ юи-пѳлыт сѳвсыр рѳпатат хот-пойилтаңкве ѳрѳгыт.
  5. Сѳлы вораталы ке, ул тѳратѳлын. Ёрхатѳн хунь ѳл-пойты ос ротымлы – тѳнт уц тѳратѳлын. Вос торгамтытѳ, наң тавѳ тѳратслың, такви хунь манумтахтыс.
  6. Ёильпииг тѳлум пилыт ке ѳрталасын – мѳлты пилытн вѳссыг ул нагхатѳн.
  7. Ахвтасыг акван ул рѳтѳгын – щахыл хѳңхи, ащирма вѳ-гылтты, тѳрум хот-саки, турыпыг ѳмты.
-
1. Сѳлы ѳньщунѳкве ке таңхѳгын – ѳмас ѳлмын, хѳталъят тѳнѳ атың тѳпын ос тѳсам маснутанын (урыл ул номсах-тѳн) хот-ѳрувлѳн.
  2. Щѳрщ мувылтыман ахвтасквет ул атѳн ос ѳт ул тотѳн, ахвтасквет ѳлнѳ мѳныл оссувлаңкве ат мѳсты, тѳн мѳт мѳт маршумлѳгыт.
  3. «Моляхнув айнѳ вит тотыгпен – куккукыг ѳмтапѳгум!».
  4. Аквсампа ос китсампа морахыт ул вѳтѳн. Аквсампа морах ке вѳглын – савалапыг ѳмтѳгың, китсампа морах ке вѳ-глын – нѳ тотѳгын кос, топ нѳврам ат ѳньщегѳн.
  5. Вѳр хосыт ѳмнѳн порат сѳпың хѳлит ул сакватѳн, атиңк Порнѳ нѳглапи ос рѳңхалтахты тах: «Ёнум нѳг тотѳлын!».
  6. Вит тармыл ул мулумтахтѳн – тѳр Виткащ номтѳ хот-саки.
  7. Сѳлы янмалтан хѳтпа хѳталъят тѳнѳ поратѳт – тав хѳнын ос ат вѳрмаве калщалтаңкве.

1. Совың ма сәграпыл ул сәгрәлын – тый ялпың вәрмалы – сәграпыл холамут магыс савыңканын матъяныт ма пōста-
ве, тув лылың хōтпатн ат рōви минуңкве.
  2. Хōтпа ёт āращ ул пēламтēлын – Тōрум номылматы: «Я-а, нән щēмтāлыг ёмтуңкве таңхēгын, нāй аквѐт пēламтаңкве вērмын утыг олункве таңхегын?...».
  3. Вōруй сэлункве ат ке вērмысын – наңкинāнын лявыль-
тēлын, вōруй ул лявыльтēлын.
  4. Сумъяхыт мае ос оссувлым колъёрыт ёт хўлнэ накныл са-
выңканыт ёт хўлункве ёмаснuve...
  5. Хōтал ўнтнэ юи-пāлыт сўмъяхын ялункве ат мусты.
  6. Нāй, эри ке, харыгтēлын, топ ййвсупыл ул ратēлын – нāй-
кве лылың.
  7. Колын нāй ййвтāлы, щеранкатāл, пўттāл ул хўлēлын. Топ
ань акваг оссувлым кол ты уттāл хўляве.
-
1. Татыл хасап ханым ул хўлēлын – Порнэ тот олмыгты ос
эти тах лякитахтуңкве паты.
  2. Хōтал ўнтнэ юи-пāлыт хуйнэсованын ос маснутанын
коныл юв-тулыянын ке – тōнт нāй нум-пāлыт хосген ос
лāвен: «Мōйтанын пуссын нāйн мōйтэн!...».
  3. Тўяг ань Куккук Шахылныл сārтыннув ке ёхты – тōнт
тўрытт сāv хўл ёмты, топ ань пил мощца тēлы (Куккук
лўпта щēрит сальгиянэ).
  4. Тўяг ань Шахыл Куккуныл сārтыннув ке ёхты – топ сāv
пил тēлы, топ тўрытт оя ятт мощщанув хўл ёмты (шахылн
рохтуптавет).
  5. Нāй ул лявылттēлын, таве янытлым оньщēлын, тав това
порат – нāврам хурипа, това порат – матум хōтпа хурипа.
  6. Ялпың койп юв āви тāра ул тўлēлн – āви тара мāн яласēв –
карекын отпат, ань койп тай йснас тāра юв-тўлуңкве ос
кон-квāлттуңкве эри.
  7. Сāлы янмалтан хōтпа хунь мōт мāн ёхтыглады, тōнт ювле
миннэтэ порат, номнэтэ магыс ёт ййвлōмткве тоты.
Пēs порат йис опарищанув ййвныл мāнь лōмткве ху-
сатāлыгласыт – лāлсыт ос пупыг хури ёргыглāлсыт.

Ань йис ърумт м̄ан с̄аграпналыт, сыпали, й̄йвсупыт н̄ялыт
м̄агыс касай нал в̄арнэ м̄агыс с̄ѡпас й̄йвсупыт м̄ѡт м̄аныл
тотыянув, й̄йвлѡмт наң ань в̄аѡихал к̄атын вуйлалуңкве
патылын, тав тах в̄аѡиньтам м̄а урыл номылмаптахты...

Энелг такве э̄тпое ѡвел х̄ѡтал а̄лвелэ

П̄авльн̄ школа ѡлупсаныл акв х̄ѡтал урыл потыр

Вуйкан т̄уйтсамаквет нумыл ёңхим а̄мпкол нуми-п̄алын
сун тармыл, с̄алың суныт, к̄араль сырыт, яныг с̄алыт пах-
вың сысаныл тармыл ос Нямпалата (щар м̄ань оккакве я̄ңк
лѡмтум в̄ильгъятэ тармыл) патантэгыт.

Мущ яныгнув, м̄ѡт п̄асыгквет х̄айтыгтэгыт, мулумлахтэ-
гыт, в̄ильгъятанылт в̄аңкыртахтуңкве кусыглахтэгыт, ань
Нямпалата тай п̄асыгкветныл э̄лңнув л̄ѡляхолы ос ощцатах-
тым торгамтытэ – мувлахи ѡлнэ т̄ѡрум-м̄а тармыл ос матыр
та п̄ентхатас.

Ѳвлэт т̄ѡрум-м̄а р̄егың ос витың ѡлыс, х̄ѡтал сака постыс,
с̄эмылхарпа т̄уйт л̄ѡмтыт ѡлсыт, т̄ара толум м̄а л̄ѡмтыт ѡлсыт,
ос ляпатэт щ̄ане ѡлыс.

Топ ань щ̄аньтетэ хоса ат ѡлыскве.

Туп с̄ат х̄ѡтал аквѡёт ѡлсыг. Тувыл тав хотталь с̄ѡймысакве.

Щ̄анетэ порсум юи-п̄алыт т̄уйт янытэт толас, н̄ярпумоспа
атың л̄уптаквет н̄эглапасыт, топ ань лылытэ-номтэ савалас,
ос ань э̄лалы ѡлуңкве сым-олн ат ѡныщис.

Аквнакыт К̄ушай н̄эг-хумыг с̄алы п̄уң п̄авылын н̄явлысанѡн.
Та порат ань Нямпалата п̄уңныл ю ват х̄ультуңкве ханщув-
лас ос щар яныг С̄эмыл Х̄ѡпт-ѡйка похат ѡлуңкве ханщув-
лас, тав тыт м̄ѡт с̄алытын ат саватавес: та порат Нямпалата
ѡвыл щ̄ес хашт̄ал суй, н̄ѣргалалым т̄ѡргын суиң хашт̄ал суй,
ос акваторыг н̄яврамыт мувиньтанэ суй х̄унтамлас, та суйит
а̄витэ п̄усхатам щар н̄ѣтнэ колныл суммылас: кол тай алатэт
меңкв-ѡйка ёмантаме юи-п̄алыт л̄агылпатта п̄ѡсанэ тот хуль-
тмыт, ань оккакве кол а̄виныл н̄ѣргат̄алым л̄атың «Ка-ни-ку-
лы» х̄унтамлас!

Тāн ишколаныл кон-квāлапасыт ос акватāра пāсыгквет палт нуйхатсыт. Тāн Нйврамыг намаим олсыт. Кўщаяныл ёхтынэтэ порат сāлыт пуссын хурахлым олсыт. Кўщаяныл хоса кāt оньщис, кātэ лākвыл сōхтым вāтимтаңкве хāсыстэ, кātэ илттыг лыщинтāлыс ос пўңныл кос хоты сāлы нирумтāлыс. Нйврамытныл сāvсыр ат пасыс. Яныгнув Женяныл нэпакытыл ос тетрадитыл пасыс, Утулуныл тōрломтытыл, мāньсакытыл ос āканытыл пасыс. Кольчуныл сāйил, пумыл ос мазутыл пасыс. Тошаныл хāль лўптатыл ос оссы атыл пасыс. Федорныл хўл ос оमतэ атыл пасыс. Ань Хоплиныл сāйил ос оमतэ атыл, сāлы тэпыл, тōслым лāхсытыл ос сукарил пасыс.

Нйврамыт ёхтынэныл порат тōрум-мā яныгы ос нётнэг ёмтыглāлыс.

Ань хащтāл «Каникулы» нампа лāтың осн патыглāлыс...

Ань тыхотал, аквтоп самынпатум хоталув хольт, мувлахи аквта хольт пумыщ. Ос туй. Ань туйг торумхар туйтныл посыңнувег олыс, таквсы порат тай торумхар сатум ос туйт сака посың ос ань оккакве вильтъятэныл туйтсамакве хот- пармаптуңкве щар ат таңхитэ. Тэлыиг ёмтнэ пора хультыс ос ханищтахтын йильпи тал овылтахтас вәрмал хултыс, ханищтахтын тал сукыр этпос овыл хотал ат овылтахтал.

Ань ос ты аргин лонханьщап суй сумыллас. Нямпалата ос павлың ишкола ави нупыл урхатым аңкватас. Ань Няврамыт кон-нэглапасыт:

– Перемена!... Яныг перемена!... Салыг ёхтысыт!... Нямпалата!...

Ос Нямпалата кунятас, тох тай олыглалыс!

САЛЫ ЯНМАЛТАҢ ХӨТПА АЗБУКАТЭ

Салы урыл хурум хур

Салы янмалтан хөтпа потыр охсатэ

(3 × 7)

1. Салы оныщуңкве сака ке таңхёгын, Шань-Мә суп ёлытэ ёр та палын минёгын.
2. Йильпи мат йильпи пун ке савмалтёгын, ман ос щарыкын пёнтылын, тонт хурум овыл таланэ щар тарвитыңыг олэгыт. Тувыл кустырнувег ёмты. Топ нэмхуньт кустырыг ат олыглы.
3. Лаглагын лагылпаттаген салыянын миннэ лёнхан ке ёмасаңкве патёг – наң салы янмалтан хөтпаг ёмтуңкве тах вёрмегын.
4. Вортупал катуп пыг ман ос апыг ке самын паты (тый эрыңк тох лавим олы?) таве мотцирыл ул ханищтёлын. Вортупал катуп хөтпаныл ёмаспал катуп хөтпанл салы янмалтаңкве кустырнуве.

5. Сāv киламетра пāлыт кārаль-пūsас вāрегын тēпыл, топ сāлы тай акв мāt ат пūвилын. Пāvыл ўнттэгын, нйврама-нын ос апганын ёт олмыгтэгын – сāлыянын пāvыл мўвла-хи олўкве патэгыт.
  6. Ёлумхōлас сāлыт тав хунь ўриянэ, посым пўтын ўргала-вет. Пāvлын нум-пāлыт посымакве аквписыг вос мўлги.
  7. Сāлы, ййв тув-тōсум таге холът, хурахлаттāг нёвумтылын ке, саквалы тах.
1. Олупсан щēпитан порат, аквписыг щар сārтын сāлыя-нын ос пāсыгкенын ёмасыг ос кўстырыг олнэныг мāгыс номсахтэн ос вāрен; топ ань ётыл ущ наңти ос нйврама-нын овылтыт номсахтэн.
Номёлын, сāлыянын тыхōтал ёмас ке, тōнт холытан нāнан ос ёмасыг ёмты.
  2. Посым пўтын сāлыянн̄н ёхтын элы-пāлт пāлтэлын, ётыл ул пāлтэлын. Сāлыянын хўрмиттыг ёхтынэныл юи-пāлыт посым пўтын иңыт ке пāлтылын, сāлыянын вёрмегыт воссыг ат ёхтуңкве.
  3. Сāлы ляххалтāl ке хоталь сōймыс, салың хōтпа ёрныт³⁹ хўрум тāl сыс тисхатнэ пора в̄ыг. та пора сыс сāлы ат ке хōнтхаты, хот-ёрувлэлын, ул номёлын.
  4. Сāлыянын вōрсāлыт пўңныл янас паттуңкве тārвит, топ рōви. Таи мāгыс Тōрум-мā овыл хўрум хōталытт наңын хўрум арталап м̄ыг хўрумныл ткип овыл арталап мākыг олўкве вёрми.
  5. Нйвраманын ос апганын сāлыянын ёт капыртаңкве ул мāгыртэн. Тох вāрен, тāн сāлы янмалтан хōтпаг тāнти вос тахмаёгыт. Тōнт тах тāнаннылн олўкве кўстырыг ёмты.
  6. Сāлы йирнэн порат, лылытэ Най-Отыранын палт тетэлын. Нёвле тэнэн юи-палыт, луванэ акван-атэн.
  7. Сāлы янмалтан мōт хōтпат ёт потраманэн порат ёмщакв сунсым олэн. Хўнтлэн, китыглахтэн ос номим оныщён. Ху-мус сымын хўлтавен, тох вāрен. Нэмхотьют холът ул вāрен.

³⁹ Туй – ёрн овыл талэ. Тэлы-ёрн китыт талэ. мōтыт тув-ёрн хўрмит талэ ос тох элал (т. э.)

1. Хотгы хōтпаныл нѣвсāлы ке ѓвтсын, тāлы котле порат сāлын вуѓлын. Тāл котиль юи-пāлыт ѓнттын нѣвсāлы кит сāлыиг ловиньтахты.
2. Рўт хōтпан вāнклатас ке, ѓл-лѓлен, нѣтмилыл вāрункве кусыглахтэн. Эруптан сāлын рагатас ке, тāра ѓмасѓлын. Пўнын янытэт ѓмашакв ѓргалѓлын, акв янас сāлы мāгыс ул щāрген.
3. Туп āртмын вāрмалил – сāлы янмалтан мāн хōтпаг ат ѓмтѓгын. Туп рўпатаг сāлы янмалтан хōтпаг ѓмтѓгын. Сāлы янмалтан хōтпаг тōнт ущ ѓмтѓгын, ань хунь рўпата ос āртмын вāрмаль наң ѓтын аквщирыл минункве патѓг.
4. Наң пуң янмалтасын ке – щакырыг ул ѓлэн, ѓмас хōтпан сāлы мўйлуптэн, сāлытāл, нуса хōтпат нѣтэн. Топ арген ул минэн, вāрмалин похе ул сакватѓлын (лōсытѓлын) – тый пўнын тāре. Ты пāсыл пўнын янгыщ нѣвраманын ос апаганын кāтт ѓлы, наң кāтынт янгыщ ат ѓлы.
5. Пуңын сымыңыг ѓргалѓлын. Ул тāратѓлын колпох мāхманын сāлыянын, сāлы мощчанув ке, та коны-пал ул тāратэн торас вāрункве.
6. Янк сāлы нѣтнѓ кос, топ сѓмыл сāлыныл щѓмтāлнувег ѓлы. Ул тāратѓлын, наң пўнынт сāv янк сāлы ул вос ѓлыс. Хансаң сāлы ке ѓнттувес, номсахтэн, наң пўнынт вāрмалянын пуссын ѓмашакв минѓгыт ман āти.
7. Сāлы янмалтан хōтпаг ке ѓмтсын, Сѓмылвильтуп⁴⁰ ѓт договор хансэн тамле лātңын нѓпак: «Ам наң нѣвраманын алыщлаңкве ат патѓгум, наң ос ам сāлыянум ул алыщлэн». Лātңын такыщ ѓньщѓлын, мāныр яныг кашилтапыл ат кѓпыл ѓхтувѓсын. Тōнт наң сāлыянын мощчанув нур ѓньщункве патѓгыт.

---

⁴⁰ Сѓмылвильтуп-āпсикве наме: ѓрныт тāн тох лāвылтыяныл.

Салы янмалтан хөтпа арифметикатэ

(2 × 7)

1. Салы янмалтаңкве ханищтанэтэ магыс хұрум тал эри. Ыстынэ магыс, пұң ат үргалан магыс хұрум хөтал төвылхаты.
  2. Салы үрнэ хөтпа пұңет:
30-кем салы ке олы – тав салытәл ут, 30-ныл 300 сәвит салы ке олы – мощца салың ут, 300-ныл сәвнуге салы ке олы – тонт салың ут.
  3. Пұң, лавыглаве, 40 пәсыгкве үнттын мус ләщлакв яныгми. Ань туп акв тўя наң пұңынт овыл щес 40 пәсыгкве үнттаве, та пасыл наң пұңыт нәнким яныгмаңкве паты.
  4. Ёмас маньнэ 40 салы тын оныщи, тўйт хосыт яласан сун 10-ныл 15 салы сәввит тын оныщи.
  5. Мәнхәп, писаль, ёсаг, сун, мольцаң, кўвщ ос салы – акв тынпат.
  6. Туи ощнэ хум сун – 5 салы, нэ сун – 4 салы. Тәлы вөрың мāt ялнэ салың сун – 3 ман 2 салы.
Акв салыл тәрим суныл миннэ хөтпа ёт ке хөнтхатасын, тав матырсыр янас нанын патым олы.
  7. Вөрт эт хұлнэ порат аращ пәлтнэ магыс щөпитән:
– туи – хұрум вәльщам,
– тәлы – ат вәльщам,
– таквсы – сәт вәльщам.
Акв вәльщам ман пәрал оlnэ утыг ат рөви. Төп щар янгыщ таи эри вәңкве – вәльщамыт ат рөви ловиньтаңкве.
1. Тәлы ёрнкол совья юнтнэ магыс 30 салы сов щөпитән.
  2. Хум хөтпа мастуңкве ке наңын эри (мольцаң ос кувщ магыс) – 7 салы сов эри.
  3. Нэ хөтпа мастуңкве ке наңын эри – 7 салы сов ман ос 3 хотаң сов ос 5 салы сов эри.
  4. Пәссыг магыс – 2 кот щөпитән.
  5. Хум няраг магыс – 2 кот щөпитән.

6. Нэ вāиг мāгыс – 12 кот щѐпитэн.
7. Рӯпитаң лāгылпатта вāиг мāгыс – 2 сāлы вильтъят щѐпитэн.

Элпозь азбукаңыз тōви потрөгт

(1 × 7)

1. Няврам āпа ат тыналавe.
2. Ёмас койп тынэ такви лāвылтытэ.
3. Нāй-Отырытн ййрыг тотуңкве рōви: тōр, пуңктōр, олнкѐрыт, тѐнутыт, айнутыт, кāt сѐгнэ хāль оссыт. Топ сяр ёмас ййрыг олы – наңти янмалтан сāлын.
4. Сāлы рōви пѐнтуңкве, ѓвтуңкве, вōвуңкве, оцнэ мāгыс вўйлаңкве, сāймилаг вуйлаңкве. Топ тўлмантаңкве ат рōви.
5. Сяр мāн ййрыг 49 (7×7) сāлыт олѐгыт. Āкв сāлыныл овылтахтэн. Эрыңк, хуньттах наң мāk ййрхатнэ накн ѓхтѐгын. Топ ул молямлэн, ул воратэн тав палтэ. Лāвылтаве, тав юи-пālэт мōртнэ мōт мѐра ѓхты (мощчанув ат рōви, сāвнубе – ос нѐмхотталь (тотуңкве).
6. Наң яныг рўтын – ягпыгын ман ягагин, ѓкван рўтыг ат олы. Ул тāратахтэн, наң рўтанын ул саватавет. ѓкван тай рўтыг ат олы, тав наң акв пāлын, наңти акв лōмтын, таимāгыс потыртым āрталаңкве ат рōви.
7. Лўоль лявт – нуралахтын щар яныг нак. Лўоль лявт ѓлаль миннэ ѓр оньщи ос ювле ѓхнэ ѓр оньщи. Тйврыл наңти антын пōхан – осгалаңкве вѐрмитэ? Ул мōтщирыл вāрен!

Жотанув хўлтөгганыт

(2 × 7)

Ёмасан янытыг ѓмтуңкве...

Тыңщан сунн нѐлн лынэ янытыг ѓмтуңкве...

Салың суныл такви ёрыл яласан янытыг ёмтуңкве...
Такви вораың ос хул алыщлап янытыг ёмтуңкве...
Овыл щёс аниглахтын янытыг ёмтуңкве...
Ма́кыг аниглахтын янытыг ёмтуңкве...
Няврам тыттын янытыг ёмтуңкве...

Яңк юхтмил юнтнэ янытыг ёмтуңкве...
Такви ёмтулэ ёмнэ (эрге эргын) янытыг ёмтуңкве...
Самынпатум апге ошнэ янытыг ёмтуңкве...
Мутраң ляххалыт потыртан янытыг ёмтуңкве...
Пыгын рут колтагыл кўцаиғ патнэ пора янытыг ёмтуңкве...
Маньут хурипаг олнэ янытыг ёмтуңкве...
Яныгсат ойқаң Ащув ялум Лёңхан ёмасаңкве, Яныгсат ойқаң
Щанюв ялум лёңхан ёмасаңкве...

– Мот потырохсат хунтамлаңкве ке таңхёгын,
вёрмёгын ам палтылум павылы ёхтуңкве!
Эрупсаңысь,

Кати-ойка

Перевод на язык коми-зырян Алексея Хозяинова

АНБУР КЭРДОРСАЛЕН

Аддзысьны вадорын

Аддзысьны ва дорын кык ру. Этикыс гердо, мэдыс – лэзо.
– Коды тэ?
– Мэ ру.
– И мэ ру.

– Мылянэ мэ тэне ог адды?
– Мэ тэнэ тоже ог адды.
Сы пэра кэр куйлысь бадьяс,
нячкышыгмоз и ставсэ аддыс и кылыс.

Ставсэ кэрвемш

Кэрвидзысь морт дебщись бадьяс и думачэ:
«Кудь мэ кужи пэрьэдлыны кэрсэ».
А кэрыслы хэтытэ мый.

Кэрыс ведь кос чаль койд,
лека вэржэдан и жугалэ.
Морт думачэ, мый сыа кэрыслыш рэксэ арталэ.
А кэрыс тэдэ: кэрвидзысь морт кээртм – абу морт.

Там кэрдорсалыг став ебелыгсэ кэрпашлау

(7 × 7)

1. Тэд ашид рэдвуштэ и кокнидджик онытэ лоас.
2. Пыжте и додытэ сутед шондыласдорас.
3. Му черен ин керо – муыс лоя.
4. Перыщ мортлы мущкусаныщ ин сут.
5. Пушан пертыщ ин чапкы – кийд мицтем лоас.
6. Козин бэр ин бошь – бэжтэ сотан.
7. Ваен ют медводь пэрыждик морт.

1. Лек кыяс ин вишто – пинид ушас.
2. Щоян ке вотем вотыс – щинмыд бельмо лоас.

3. Ин ворс биэн – кетэдан вольпацтэ.
  4. Ин ка пуэ – тэ абу ны.
  5. Мусэ ин кери черэн – черыд лекмас.
  6. Кыккостыныд пу ин колэ – скэрманлыд ерта ертныдвылэ.
  7. Чомтэ пукты шондыласдорэ.
-
1. Кэр дорас матыссы шульгадор.
  2. Кэр, жынян, дэрэм – кэрвидьыслы меча бур козин, чач дон только ин сет.
  3. Сарапаныр, чашка – былыд чукар, либе бабалы чышьян сетэмыс – гуся дум пытшкеса.
  4. Вэрын ин чуйдась – ассыд олэмтэ чуйдан.
  5. Челядьлы чужемас ин пэле – лосэ верман вэрзедны.
  6. Кэрдорса пуысылы мечча селэмвы бура кор пуэмасэ сеян.
  7. Пызан кутысь хзяева сuttэдь пызансайысь ин пет.
-
1. Чомье воан да ин гегредлы, а миме пыр.
  2. Чайтэ помаседь ю – нетто бабаыд четас.
  3. Томджыклы туйсе вомен ин вудж – удачыс оз ло.
  4. Шонды пукшемберын – ин удджо.
  5. Кэр топта кут, ин лэдь. Мед аччыс чемас.
  6. Виль вотыс пробуйтын – меймиясе ин вержедлы.
  7. Кык изьен ин нейт ерта-ертас – погодьяыс тшыкас.
-
1. Кэртэ бура видиген чэскыд ун, чэскыд сеян да кос вольпаш вунедлан.
  2. Кэр ирсянинысь инэкты нуэль вылэ – тэдтэминын ныа гажтэмалэныс.
  3. Эдье вай ватор – ато кэкэ пэра.
  4. Этик да кык туся мырпомсэ ин вот. Этик тусяыс – ай – мамтэ воштан, кык тусяыс – ачылд челядьтэм колян.
  5. Вэрти муныген сись пуяс ин чег – Порнэ тэ саяд вереса вэзъысны кучас.

6. Ва вылын ин ворс – Ваусаыс скэрмас.
  7. Кэрвидысьлысь сеемсэ царлэм локтэмыс на оз торк.
1. Ин кери мусэ чернад – тае сакральнэй карэмтор – чернас чернас гижтэныс кулэмалысь гусэ, кыче лоя мортлы пырны оз позь.
  2. Кыкен би пурсэ ни эzte – Ен аддяс да шуас: «Татшеэм вемысьтэмьясэн и лоаныыд, мый кыквынэн биез петанины».
  3. Кыйдэс оз сюр – мыжды асьтэ, вэрсаяс абу мыжа.
  4. Ин узь чэтэм чом местэын, бурджык мун мэгилавылэ да сэтэн вод.
  5. Шонды пуксем бэрын лабасад ин мун.
  6. Биыс лоякойде: колэке кусэд, да пунас ни нейтэ.
  7. Чэтэм керкаысь ни пэрт, ни пес, ни езтэчем он адды.
1. Паськедэм балагантэ тыртэмен ин коль – Порнэ омедчас да войбыд гиледас.
  2. Шонды пуксэм бэрын ыллаысь паськэм да вольпась шонэд би дорын шуалэмен: «Билиы мойдысь!».
  3. Гымотэдь Кэк кэкас – черия во лоас, но вотыс лека петас.
  4. Гымалас кэ Кэк кэктэдь – вотыса во, да чериыс лека шэдас (черисэ гым чуйдас).
  5. Биеэ ин лекед: сыа то тшук лолас, то морт вылын ыждадэ.
  6. Бубенсэ олеманад ин пырт эбеспырыд. Эбеспырыд ми ветлалам, грешней народ. А Бубенсе пырт экинча пыр.
  7. Важен кышке муныген асдораныс вайлэмащ путор и карлэмащ идол. А ены ваеныс дащтытор, мед абу вунечины, кыче те ветлин корке.

Первой асэг чяабгы

Этик лун яг школаыш

Еджыд лымлапгьяс бергалэмен вольсалэныс мусэ, мичаа водэныс кэрьяслы паськыд мыш вылэ, дадь амдер да поньяслы сук гэн вылэ. Сюрэныс и Нямпалата жема мед доля кэрпины еджыд чута юрвылэ. Гырысь джык кэрпиан ворсэныс: войлэныс, лукасеныс, а Нямпалата саедчемэн рама ссулалэ бэкин, видеде да гэгэр воэ, мый олэмас мыйке бара вежис. Водьджык, чужан лунас, миргэгэрыс вэли яр – югыд шондыа, шоныд, джынъедь сылэм лымтолаяса да и арччен вэли мамыс.

Но недыр. Сисим лун. Сэсся сыэ пиыс никор нин оз аддыл. Мамыс вошэм бэрын лым ставнас сылис, петыс веж турун, а селэмас вэли шуштэм-гажтэм, оны позьтэт...

А вот этик лунэ, кор воис уна лыда кэр стада морт оланин дорэ, кэрте медводьысь кылись тэдтэмна зильган шы. Да тшэ-тш же школаысь горзэмэн да сералэмен петысьяслэн: «Каникул-лулья!»). Петисныс да уськедчисныс кэрьяс дорэ. Ная шушисныс Челядьэн.

Челядь дорэ Нимпалатаэс зей вем кыске. Быдэн аслыс пелэс дука: медыджык Женясянь книга да тетрадьэн; Утулусянь – оласторяс да аканэн; Тоша дорысь – век кыдькор да струж еген; Федя – чери да мамыс дука. А вот Хопли да Марусей диныс ставнас этпыр: керт, лыа, нитшэм, кос чак и дед бабнас.

Челядь чукар матысьыген кэрпины олэмгэгэрыс воссэ поттэм – дортэмэн, ыджыд да мичаэн. И тэдтэм «Каникул» кы лоэ гэгэрвоана.

Тан бара сэтцэм долыг да бур гэгэр тыдаланаыс: усе лым, кедьыс шондыа. Тулыснас шонды вэли лымйысь югыдджык, а эни, арнас, модорни; лымйысь шондыысь югыд, и юр вылэ усян лымьэ пыркнитны топ он мэд. Сы помла мый лымчирьяс шондыкойдэсь.

Локтэ – матыссыэ тэ и челядьыс пырэныс школаэ таво кык тэлысен сержык (аддыслэмыс кузьджык вэли)...

Зильгис – триньгис выльпэырген жыннян, Нямпалата виччысемэн видедис школалань. Воссис эбес, горзэмен да серолэмен звирк петисныс челядь: «Перемена! Ыджыд перемена! Нямпалата!».

Гусен люмьетис кэрыс – тае вед сэтэм нин вэли сылы тэдса. Виччысьэмен бергечис матысянь Челядь дорэ.

АНБУР КЭРДОРСАЛЭН

Тринтих

Көвүгүяе кэрдорсалэн

(3 × 7)

1. Мэдан ке кэр видьны, му помедис мунан.
  2. Стад лещедыгад – куим воыс меча шекед, сеша кокниджык ло.
  3. Керте ке верман туены – гащке и лоан кердорса мортэн.
  4. Пиыд или нукед шульга киа. Мед сидь и ло. Сылы сидь эмкедджык.
  5. Хеть тэ мыйыджа караль кар – керте он вермы кутны. Омедчан и керыд омечас.
  6. Керсэ чынас виде. Мэд пыр чынасыд ло.
  7. Керыс вед кос чаль койд. Эдьде поже жугедны.
-
1. Олемтэ лэщэдыгад медводь думачи кер стадыд помлащ. Тонке кэрылды бур, медасы семьядылы бур лоас.
  2. Чынастэ кер вотэид лэщэд. Чынасыд ке абу керыс медыш оз и во.

3. Воштема керсэ корщ только куим во. Озке адьыщ – вунед⁴¹.
  4. Дикей кэрсе веледны поже только медводь куим вунас. Из ке аркмы оз и аркмы.
  5. Детитэ ин невелит кердоре муны. Мед ащныс думачасныс.
  6. Кэрсе точкан да яйсе ачyd щой, лысее димлё, лобыс мед енмысдоре каас.
  7. Щернытыген народкед ставсе кызы, юашь. Олыган ащтэ тэд, кудь съэлэмыд чэктэ.
-
1. Важенка ке небин – арнас и бошь асдорад. Тыра важенка – кык кэр.
  2. Рэд вужыдлы ортсо. Ущис кэ медча бур кэрыд, шагнид сы вытыись. Думачы стадпомлашыд, а ин этик кэр помлащ.
  3. Кущ удача выле ин надеечи. Кэрдорса мортлы уна колэ уджоны.
  4. Ыджид стад ке быдтин – шет этик кэр бур мортлы, ортсо нужнейлы. Уна ин щето. Стадыд абу тэнад, а детиэдлен, да нукьяслэн.
  5. Стадтэ бура видед. Мед тэнад кэрыс оз сор никодлы. Эсебенэ ке нылэн кэрыс эчаджык.
  6. Еджыд кэр зей мича, но сыа и слабейджык. Уна еджыд кер мед о зло стадад. Шера кэр рэдичислэ, думачы ставыс ли бур стадкостад.
  7. Кэрдорса морт должен договоричыны Ощкыскэд⁴². Кесы, мый он вержедлы сылыщ пиянсэ.

⁴¹ Гожэм-медводь яран во. Тэ-мэдэд яран во. Нэщна этик гожэм – коймед яран во.

⁴² Ощкыскэд – съэд рожа ош.

Кэрвидьөгөлөн артасен

(2 × 7)

1. Кэрсэ быдтыны – веледны куим во колэ. Лэдьны – воштыны – куим лун.
  2. Кэрвидисьлон ке комын кэр – кэртэм морт, куим ще – кэр видись, куим щесае – кэра морт.
  3. Шуласныс тай: нелямын кэрэдь кэрыд секта пашкалэ. Тулусын пиасяске унджык, сек кэр лыдыс син водин паськалэ- ыждэ.
  4. Бур ны корасиген нелямын кэрэн вештышян, снегоход небыген дас – дасвит кэр юр донэн мынтысян.
  5. Пыж, пищаль, лямпа, дадь, мальча – парка да кэрлэн этик дон.
  6. Мужик гожемын лямкалэ вит кэр, гэтырлы – нелес, тэлын аслыс куимес, гэтырлы кыкес. Этик кэра дадюлыс – велэдтэм тор.
  7. Ягын ужыген лещед:
гожем – 3 стружка,
тэнас – 5 стружка,
арнас – 7 стружка.
Оз пожь этик или пара.
Ин лыды.
-
1. Тэло чом вылэ дасьты комын воль.
  2. Мужик мальча – пась вылэ – сизимес.
  3. Баба пасьтэдны – сизим воль, либэ вит воль куим юсь ку.
  4. Кепысь вылэ кык кыс гоз.
  5. Мужик бурка даскык кыс гоз.
  6. Бабалы сымыдаже.
  7. Тэбек пьдэс вылэ тырмас кык лэб.

Мөһсүрә сакральнай анбурасы

(1 × 7)

1. Челядь потан оз вузоныс.
2. Бур бубен (бракольчи либэ торган) донсэ ачыс шуас.
3. Жертвуйтны позе: дэра, чышъян, съэм, донаыс – аслад быдтэм кэр.
4. Кэрсэ поже небны, быдтыны, кэргыманы, уждыны... Оз позь гуны.
5. Кузь мзда вештэмлэн доныс – сизим пэ сизим – нелямын сизим кэр. Вошги этиксянь, корке гашке воан колана лыдас. Ин тэрмась.
Тэд: сы бэрын оз позь ни этшажык, ни унджык.
6. Вир кузя рэдыд тэнад вок да чой, но не гэтырыд. Ин сет никодлы эбедитны рэдвужтэ.
Гэтырыд абу рэд, а аслад джыньыд, гоз пэлыд и тае никод оз торк.
7. Мортлы сюрэм вомедис мечча секыд, сылэн вед выныс воде и бэрэ. Скэрлунтэ ачыл верман этдортны? Ин дюгсьы!

Анбур

Медвось шаг.

Адчыл верман дадю лямконы.

Адчыл верман чери кыйны и охотничайтны.

Медвось Окыштем Пэра.

Верман Нин челядь вердны.

Аслад Щыланкывьяс.

Медвось нукедь олын.

Станэвей морт.
Тэнад Нин пиыд мечта станэвей.
Бара челяде перан.

– Зей ке медан тэдмоны выль кывйоз –
волы медорам!
Чопэмала,

Котофей

Перевод на английский язык Александра Ващенко

A DEER HERDER'S ABC

Morning at the lake

Two mists came to meet by the water.
One came from the lake – the pink one.
The other from the forest – the violet one.

– Who are you?
– I am the mist.
– And I am the mist, too.
– Then, why don't I see you?
– I don't see you either...

And all the meanwhile a young deer lay
close by in the thicket, chewing the grass,
his eyes closed, and he saw and heard everything.

Before sunset

- The mosquitoes today are few, so our deer must have gone far away.
- I don't think so...
- Well, sonny, if you don't feel like driving them back here, you'd better keep silence.
- I feel like going all right, but haven't you said yourself, that it's the smoke that drives the deer, not man.

- Well, since I'm going to make a smoke now...
- And you think you are a smart one?
- Oh, how smart, indeed!

Rules for the deer herder to come

(7 × 7)

1. Follow the Customs of your clan, and life will be easier.
2. Always put the dugout boat (oblas) and the sledge facing the sun.
3. Don't cut the earth with an ax, for the earth is alive.
4. Don't bypass an older person from behind.
5. Don't try to fetch food from the boiling kettle – you'll get warts.
6. You can't take back what you gave out as a gift – your dress front will catch fire.
7. If you offer water for an elder to drink – the tree will fall down on you.

1. If you use bad words – your teeth will fall out.
  2. If you eat the berries that are not ripe yet, you'll develop an eyesore.
  3. If you play with the fire, you'll get wet under at night.
  4. Don't climb the trees, or you'll fall down and become a girl.
  5. Do not try to cut the earth with an ax – you'll ruin the instrument.
  6. When the two of you go along in the forest, do not bypass the tree from both sides – you'll quarrel.
  7. Put your drum facing the door, that is the sun.
-
1. Approach the deer on his left side, not on his right.
  2. The best presents for the deer-herder are: a shirt, a bell, a deer; never present him with trousers.
  3. The best present for a deer-herder's wife are: a piece of cloth, a set of dishes, beads for the beadwork. Don't give an unknown woman a shawl, for it is given with a meaning...
  4. Don't try to scare a stranger while you're in the woods – you may lose your life.
  5. Don't blow on a child's face – you'll blow his soul out.
  6. The best present for the lady of the deercamp is not to reject the food she prepared herself.
  7. Don't rise from the table while the hosts are still eating.
-
1. While staying with a visit, do not pass the hosts' choom from behind.
  2. If you finish your tea down to the last drop, your wife will leave you.
  3. Don't cross the road before a younger person, he'll be unlucky.
  4. By the sunset all the jobs must be over with.
  5. If the deer kicks at you –don't let him go. Wait till he calms down, relaxes – let him go then. He must understand that you are the one who set him free, it is not him that did it.
  6. When you have tried the berries of this year's harvest, don't touch the last year berries anymore.

7. Don't struck stones one against the other, for the tempest will come and bring cold; the weather will change for the worst.

1. If you want to have deer – forget about good sleep, sweet dinner and dry clothes.
2. When you go through the pasture, don't pick up stones, for they don't like to quit their native ground, – they miss it in exile.
3. «Bring me something to drink or I'll become a cuckoo bird».
4. Don't pick up the one-eyed cloudberry and the two-eyed cloudberry. One-eyed berries will make you an orphan; two-eyed cloudberry will leave you childless when you marry.
5. When going through the forest, don't break off the rotten boughs – Porne spirit will jump out crying «Marry me! Marry me!».
6. Don't fool around on the water – the master of the lake (or river) will get offended.
7. When the deer herder sleeps – even the Tiger cannot disturb him.

1. Don't cut the earth with an axe, for it is the sacred act. They mark with an axe the ground for the dead, where the living cannot come.
2. Don't make fire together, for God may think: «Oh, they are so lazy they can do it only together».
3. If you cannot get a game animal – blame yourself, not the animal.
4. It is better to spend a night at the cemetery than at the labaz or a discarded deer camp.
5. It is harmful to go inside the labaz after sunset.
6. If you need to quench the fire, do it, but don't beat it with a stick, for it is alive.
7. Don't leave your home without leaving firewood, matches, and a kettle. Only the discarded house is left without these things.

1. Do not leave the empty bed-curtain hanging – Porne will settle down there and start tickling you at night.
2. If you bring your bed-sheets and clothes into the house after sunset – shake them over your fire and say: «Tell all your stories to the fire!».
3. If the cuckoo bird comes in the spring before the first thunder – there will be plenty of fish in the lakes, but no berries (the cuckoo bird will spit at the flowers).
4. If the spring thunder comes after the cuckoo bird – there will be good crop of berries, but less fish in the lakes and rivers (the thunder will frighten them).
5. Don't scold the fire, respect it; for at times it is a child, and at times an old man.
6. Don't bring the common drum in through the door, for this way sinful people come; the drum should be brought in and out through the window.
7. If a deer herder comes to an alien land, when leaving it, he takes with him a piece of wood as a memento. In the olden times our ancestors used to chip a piece of a tree (it should be done while the tree is still living) and cut out a charm from it. Now we bring from the alien lands axe handles, wood piece for a sheath, spoons or handles for knives – a piece of wood you'll be holding in your hands quite often, so it will remind you of the land you've seen...

Morning of the first of november

Ffrom the daily life of the deer camp school

White circling snowflakes fell easily on the dog house, on the front of the snowmobile, on the sledge, on the fence of the corral, on the broad backs of the grown up fawn Nyampalata, Brown Forehead.

Other deer, the bigger ones, ran around happily and tried to wrestle each other with their foreheads, but Nyampalata stood aside of all and wondered, what has changed with the world again.

At first (when he was born) the world was warm and wet, the sun was very bright, there were separate spots of gray sticky snow, there were warm thaw-outs, and the mother was nearby. But she stayed there only for a little while. Only seven days. Then she was gone. After his mother's death the snow was gone too, the fragrant greenery appeared, but it was cold inside his soul, and there was no wish to live.

But one day the Master and the Mistress have driven the herd to the camp, and Nyampalata already has learned not to stay behind, he held to the big Black Castrate, because nobody dared to abuse him there. It was then, that he has heard for the first time that strange sound, the ringing treble, and immediately after – the children's laughter coming from the open door of the most showy house, on the roof of which the Giant has left his tracks once, and the lengthy word: «Va-ca-ti-on-time!».

They ran out of the school building and rushed for the deer right away. They were called Children.

Now, the coming up of the Master always implied wariness – he had a long arm, and he knew how to shorten it, making rings, and pick out, in a flash, any deer from the herd.

But children meant confidence. They smell differently, too. The eldest, Eugene, smells books and note-books. Utulu smells cloth, beads and dolls. Colchu smells sand, grass and black oil. Tosha smells birch leaves from the mat of the oblas-boat, and the wooden chips. Fyodor smells fish and mother. And Hopli smells all of these at once: sand and mother, yagel moss and iron trinkets, grandpa and grandma, dried mushrooms and dry bread.

And with their coming the world around became bottomless, great and beautiful. And the strange word “Vacationtime” got the concrete and clear meaning...

And today, as it was on his birthday, this amazing day is all around. The show is black. In the spring the sky is brighter than the snow, and today is autumn, and all is the other way around, – the sky is dim, and the snow bright, and you don't want to toss a snowflake from your forehead. Because the first snowflake today stood for the sun, foretold winter and the beginning of a new school year, which comes to the deer camp not on the first of September, but two months later.

The brass treble sounded again. Again Nyampalata expectantly looked at the door of the camp schoolhouse. And in a second the laughing children jumped outside.

– It's a break! Big break now! The deer have come! Nyampalata!..

And Nyampalata smiled, for it all was back – he was there before.

A DEER HERDER'S ABC

A triptych

Deer owner's sayings

(3 × 7)

1. If you really want to have reindeer – you'd go down to the very brim of the dress of Grandma Earth.
2. If on a new place you start a new herd or change a grazing ground, the first three years are the most difficult for you. Then it'll get easier. But quite easy it'll never be.
3. If the soles of your feet follow the way the hoofs of your deer tread – you have a chance to become a deer herder.
4. If your son or your grandson is born lefty (perhaps, his destiny?), do not try to teach him out of it. For a lefty deer herder, it is easier to do things, than for a normal one.

5. You may build a many-mile corral fence, but you'd never be able to keep a single deer inside. Set up a deer camp, settle down there with your children and grandchildren – then the deer will hold on to it.
  6. Not a man grazes the deer, but a smokescreen. Let the smoke always raise over your deer camp.
  7. A deer is like a dry bough on a tree; a rush move, and it will break down.
-
1. When arranging your life, first think and act on behalf of your deer and fawns; and only then think of yourself and your children. Remember: if today your deer are well provided for, tomorrow will bring good for you.
  2. Strike a smokescreen before the coming of the deer, and not after. If your deer have come thrice, and the smokescreen is not there, they may not come at all anymore.
  3. If a deer is gone, a deer herder reserves for his search three Nenets years⁴³. If the deer is not found then, forget about him.
  4. It is possible to make a domestic deer out of a wild one, but only in a third generation. To pick up your deer out of the wild ones is difficult, but possible. For this purpose Nature has given to you three tries in the first three days, out of which the first day is the best. Later it is impossible to do.
  5. Do not force your children and grandchildren to be deer herders. Make it so that they have picked it up by themselves. Then it will be easier for them to go on.
  6. When slaughtering a deer, send his soul to the Gods. When the meat is eaten, gather and take the bones out. Never offend the remains of the deer.
  7. When talking to the other deer herders, be attentive. Listen, ask questions, memorize. But in life do as your heart tells you to. Don't try to copy anybody.

---

⁴³ Summer is the first Nenets year. Winter is the second Nenets year. Next summer – the third Nenets year, etc.)...

1. If you've bought a doe from somebody, take her before the middle of winter. By the second half of the winter, the pregnant cow is counted as two deer.
2. When your relative stumbles, stop to help him. When your most cherished deer has fallen, step over him. Care about the herd and not about a single deer.
3. Counting on your luck only, you will not become a true deer herder. You will become one only when you happily combine luck and labor.
4. When you've grown up a herd, don't be stingy, make a gift of a deer for a good man, help a deerless one in need. But don't overdo it, never cut down the root of your herd. For now your herd belongs more to your children and grandchildren than to you.
5. Try to watch your herd. Don't let your deer hinder your neighbor's. Especially if his herd is smaller than yours.
6. A white deer is beautiful, but more vulnerable than the gray one. Don't let your herd get many of these. But if a spotted deer is born, start thinking, if everything is all right with your herd.
7. When you've become a deer-owner, make a pact with the Black-Face⁴⁴, like this: «I don't hunt your children, and you don't hunt my deer». And keep your word, no matter what hunting craze may tempt you to break it. Then your deer will have less trouble.

The deer herder's arithmetic

(2 × 7)

1. In order to domesticate a reindeer, one needs three years, waste a herd – three days are enough.

---

⁴⁴ A taboo name for the bear.

2. If a reindeer herder has a herd of – up to 30 deer – he is nobody; – from 30 up to 300 – he is poor; – more than 300 deer – he is O.K.
  3. They say that the herd grows slowly when it is less than 40 deer. If one day in the springtime you get 40 newborns, your herd will grow faster ever since.
  4. A good bride is worth 40 deer, a snowmobile – from 10 to 15 deer.
  5. An oblas (dugout boat), a rifle, the skies, a sledge, a malitsa (native coat), kumish (or gus, a winter coat), and a deer have an equal price.
  6. A man's summer reindeer team is of 5 deer, a woman's is of 4 deer. Winter reindeer team in taiga is 3 or 2 deer. If you meet a man going on a team of one deer, it means there is some extremity.
  7. When spending a night in taiga, in order to build a fire, you should prepare: in summer – 3 chips, in winter – 5 chips, in autumn – 7 chips. It is forbidden to use one chip or the even number. But most important it is not to count the chips.
-
1. If you want to sew a cover for a winter choom lodge – prepare 30 reindeer hides.
  2. If you want a set of clothes for a man (malitsa and kumish/gus) – it is 7 deer hides.
  3. If you want a set of clothes for a woman – you need 7 deer hides or 3 swan hides plus 5 deer hides.
  4. For a pair of mittens, prepare 2 deer paws.
  5. For a pair of man's kisy boots's – 12 deer paws.
  6. For a pair of woman's kisy – 12 deer paws.
  7. For the soles of the pair of working kisy – 2 deer foreheads.

A few things from the sacred abc

(1 × 7)

1. A child's cradleboard is not for sale.
2. A good drum tells its real worth by itself.
3. One can make a sacrifice to the Gods of a cloth, a shawl, money, food, spirits, birch chips for wiping hands. But the best sacrifice is the reindeer that you yourself have brought up.
4. A reindeer can be exchanged, bought, asked for, used temporarily, loaned... But not stolen.
5. The ideal sacrifice is 49 deer (7x7). Begin with just one. Perhaps, some day you may come to the ideal sacrifice. But don't be in a hurry, don't make it your goal. They say that after the ideal sacrifice there comes a different form of consciousness (it is impossible to do less, and it is impossible to do more, too).
6. Your most important relative is your brother or sister, and not your wife. Never let your relatives get abused. Your wife is not your relative, she is your second half, and therefore is beyond any discussion.
7. A curse is the utmost form of revenge. A curse has power extending forth and a power extending back. Can your self ward off your own evil? So beware of a mistake!

Definitions of age The general ones

(2 × 7)

To reach the age of crawling out of your bed...
To reach the age of your first step...

To reach the age when they let you use a knife (a needle)...
To reach an age when you put out your first lodge in the sand
without your elder brother or sister's help...
To reach the age when you have said to yourself: «I am a mature
person»...
To reach the age of driving a reindeer team by yourself...
To reach the age of your First Kiss...

To reach the age of building your Own Fire...
To reach the age of choosing your Own Way...
To reach the age of your Own Walk (Your Own Song)...
To reach the age of the birth of your grandchild...
To reach the age of a Full Relished Kiss...
To reach the age of the Wisdom of parables...
To reach the age of a returned childhood...

– If you wish to listen to other sayings,
you can come to me to my nomad camp!

Best wishes, Kotofei.

Перевод на французский язык Евы Тулуз

L'ABÉCÉDAIRE DE `ÉLEVEUR DE RENNES

Rencontre de deux brumes auprès de l'eau

L'une, rose, venait du lac.
L'autre, violette, venait de la forêt.

– Qui es-tu?
– Je suis une brume.
– Moi aussi je suis une brume.
– Alors pourquoi je ne te vois pas?
– Moi non, plus, je ne te vois pas.
Pendant ce temps un renne était
couché dans les buissons; il plissait
les yeux, mâchonnait, il voyait tout,
il entendait tout.

Triptyque sur le renne

1.

L'éleveur va se cacher dans les buissons.
Il suit du regard un de ses rennes et se dit,
Fier de lui: «Ici, il ne me voit pas».
Indifférent, le renne broute son lichen
et se dit: «Si cela peut lui faire plaisir...».

2.

Un renne
Est comme sur un arbre un rameau desséché:
Un mouvement inconsidéré - et il se brise.

3.

L'homme croit décider du sort du renne.
Mais le renne sait bien que sans lui,
L'éleveur de rennes est un Non-homme.

Règles pour le futur éleveur de rennes

(7 × 7)

1. Respecte les coutumes de ton clan, elles te faciliteront la vie.
2. Place l'avant de ton traîneau et la proue de ta pirogue en direction du soleil.
3. Ne frappe pas la terre avec ta hache – elle est vivante.
4. Ne contourne pas tes aînés en passant derrière eux.
5. Ne prends pas de l'eau bouillante directement dans une marmite – ta barbe poussera par touffes.
6. Ne reprends pas tes cadeaux – tu brûleras les bords de tes vêtements.
7. Fais boire en premier tes aînés – autrement un arbre te tombera dessus.

1. Si tu dis des paroles malintentionnées, tes dents tomberont.
2. Si tu manges des baies pas mûres, tu auras une cataracte aux yeux.
3. Si tu joues avec le feu, tu mouilleras ta couche la nuit.
4. Si tu montes aux arbres – tu tomberas et tu t'émasculeras.
5. Ne frappe pas la terre avec ta hache – tu abîmeras ton instrument.
6. Si vous allez à deux dans la forêt, ne passez pas des deux côtés d'un arbre – vous vous disputerez.
7. Quand tu ériges ta tente, tourne l'entrée vers le soleil.

1. Approche ton renne par la gauche, ne l'aborde jamais par la droite.
2. Les meilleurs cadeaux pour un éleveur de renne sont : une chemise, une clochette, un renne. Ne lui offre jamais de pantalon.
3. Les meilleurs cadeaux pour une éleveuse de rennes sont: du tissu, de la vaisselle, des perles pour ses travaux manuels.

N'offre pas un foulard à une femme que tu ne connais pas, c'est un cadeau trop significatif.

4. Ne fais pas peur à qui passe dans la forêt – cela pourra te coûter la vie.
  5. Ne souffle pas dans le visage d'un enfant – tu risques d'en chasser l'âme.
  6. Le meilleur cadeau pour la maîtresse d'un campement, c'est ne pas refuser la nourriture qu'elle a préparée.
  7. Ne quitte pas la table tant que tes hôtes n'ont pas fini de manger.
-
1. Quand tu es en visite, ne passe pas par derrière le tchoum de ton hôte.
  2. Bois ton thé jusqu'au bout, autrement ta femme te quittera.
  3. Ne coupe pas la route aux plus jeunes que toi, tu en feras des malchanceux.
  4. Après le coucher du soleil, tout travail doit s'arrêter.
  5. Si le renne se débat, ne le lâche pas. Avant de relâcher ta prise, attends qu'il se calme, qu'il se détende. Il doit comprendre que c'est toi qui le laisses partir, ce n'est pas lui qui s'est libéré.
  6. Après avoir goûté aux baies de la nouvelle récolte, ne touche plus à celles de l'année précédente.
  7. Ne frappe pas les pierres les unes contre les autres – il y aura de l'orage, il apportera le froid, le temps s'abîmera.
-
1. Si tu veux avoir un renne – oublie la douceur du sommeil, le plaisir du déjeuner, les vêtements secs.
  2. Quand tu traverses un pâturage, ne ramasse jamais les cailloux – les pierres n'aiment pas quitter leur pays, elles sont malheureuses en terre étrangère.
  3. «Si tu ne m'apportes pas tout de suite à boire, je me transformerai en coucou!».
  4. Ne ramasse pas des mûres des marais à une ou deux boules. Celle à une boule fera de toi un orphelin; celle à deux boules fera que tu te marieras, mais tu n'auras pas d'enfants.

5. Quand tu vas dans la forêt, veille à ne pas rompre les brindilles de bouleau: Porné en bondira et s'écriera: «Épouse-moi!».
6. Ne folâtre pas dans l'eau, le Maître du lac ou de la rivière se vexera.
7. Quand l'éleveur de rennes déjeune, même le Tsar n'a pas le droit de le déranger.

1. Ne frappe pas la terre avec une hache, c'est une activité sacrée: à la hache on travaille au cimetière la terre qui va accueillir les morts, l'endroit où les vivants ne doivent pas marcher.
2. Ne vous mettez pas à deux pour allumer un feu de camp, autrement Dieu se dira: «Ah bon, vous voulez vous retrouver sans défense, incapables d'allumer un feu autrement qu'à deux?...».
3. Si tu n'as pas pu attraper du gibier, fâche-toi contre toi-même, pas contre les bêtes.
4. Il vaut mieux passer la nuit dans un cimetière que dans un entrepôt ou dans un campement abandonné.
5. Après le coucher du soleil, il est déconseillé de grimper dans un entrepôt.
6. S'il le faut, éteins le feu, mais jamais à coups de bâton, le feu est vivant.
7. Ne quitte pas ta maison sans y laisser du bois de chauffage, des allumettes, un chaudron. Seule une maison abandonnée à jamais peut être laissée dans cet état.

1. Ne laisse pas montée une tente intérieure – Porné s'y installera et te fera des chatouilles pendant la nuit.
2. Si tu introduis dans la maison des vêtements et de la literie après le coucher du soleil, agite-les sur le feu en disant: «Racontez au feu toutes vos histoires !...».
3. Si le Coucou, au printemps, arrive avant le Tonnerre, il y aura beaucoup de poisson dans les lacs, mais la récolte de baies ne sera pas bonne – le coucou aime picorer les fleurs.

4. Si au printemps le Tonnerre arrive avant le Coucou, la récolte de baies sera bonne, mais il y aura moins de poisson dans les lacs et dans les rivières – le Tonnerre les aura effrayés.
5. Ne gronde pas le feu, traite-le toujours avec respect, tantôt il est comme un enfant tantôt comme un vieillard.
6. N'introduis pas dans ton logement un Tambour que l'on utilise – nous passons par la porte, nous, qui sommes souillés, mais le Tambour, il faut le faire entrer et sortir par la fenêtre.
7. Quand un éleveur de rennes arrive en terre étrangère, il emporte en partant, en souvenir, un morceau d'arbre. Jadis nos ancêtres prenaient un morceau d'arbre (de sorte que l'arbre continue à vivre) et en faisaient une idole, une petite divinité. Aujourd'hui, nous ramenons d'un lieu étranger un manche de hache, de quoi faire un fourreau, une poignée pour un couteau, une cuiller – un morceau de bois qu'on aura en main assez souvent, et qui te rappellera la Terre que tu as vue un jour.

Le matin du premier novembre

Une journée dans la vie de l'école du campement

Les flocons blancs flottaient dans l'air, se posaient délicatement sur la niche du chien, sur la capote du moto-neige, sur les traîneaux, sur les poteaux du corral, sur le large dos des rennes adultes et sur la tache blanche sur le front du plus petit des bébé-rennes, appelé Niampalata (Front Large). Les autres jeunes, plus robustes, courent, s'ébattent, essaient de se cogner front contre front.

Mais Niampalata reste à l'écart des autres et comprend, étonné, que quelque chose dans le monde a encore changé. Au début (à sa naissance), le monde était humide, il faisait doux, le soleil était éclatant; il était entouré de nappes de neige grise et poisseuse, et là où elle avait fondu, le sol était chaud; et il avait sa maman. Mais pas longtemps. Sept jours en tout. Ensuite, elle n'a plus été là...

Après sa mort, la neige a entièrement fondu, de l'herbe odorante a surgi. Mais lui avait froid à l'âme, il n'avait aucune envie de vivre. Or un jour, quand le Maître et la Maîtresse ramenaient au campement le troupeau (don't Niampalata avait déjà appris à ne pas s'écarter), alors qu'il était à côté du Castrat Noir (parce que là personne ne l'importunait), il entendit pour la première fois un drôle de bruit, une sorte de trille sonore. Soudain, par la porte béante de l'habitation la plus élégante, toute tachetée, sur le toit de laquelle avait un jour marché et laissé ses traces un Géant, éclata un rire d'enfant et à ses oreilles résonna un mot nouveau, étiré: «Les va-caaaaan-ces!».

Ils sortirent en courant de l'École et se précipitèrent vers les rennes. On les appelait les Enfants.

Et si l'apparition du Maître suscitait toujours une vigilance expectative – il avait un long bras, qu'il pouvait à son gré raccourcir, enrouler en anneaux ou bien lancer comme la foudre et grâce auquel il pouvait extraire n'importe quel renne du troupeau – les Enfants éveillaient la confiance. Ils avaient des odeurs différentes. L'aîné, Jénia, sentait les livres et les cahiers.

Utulu – les chiffons, les perles multicolores et les poupées. Koltchou avait une odeur de sable, d'herbe et de mazout. Tocha répandait le parfum des feuilles de bouleau sous la pirogue et des copeaux de bois. Fedor sentait le poisson et sa maman. Et de Hopli émanaient toutes les senteurs en même temps: celles du sable et de sa maman, du lichen et de la ferraille, de son grand-père et de sa grand-mère, des champignons et du pain séchés. Avec leur arrivée, le monde alentour était devenu profond, immense et merveilleux. Et ce mot inconnu, «les vacances», avait acquis un sens concret, transparent...

L'ABÉCÉDAIRE DE L'ÉLEVEUR DE RENNES

Triptyque

Dictionnaire de l'éleveur de rennes

(3 × 7)

1. Si tu veux avoir un renne, va jusqu'au bout de ta Grand-mère la Terre.
2. Si tu emmènes un nouveau troupeau à un nouvel endroit, ou bien si tu changes de pâturage, les plus difficiles seront les trois premières années. Ensuite, ce sera plus facile. Mais ce ne sera jamais vraiment facile.
3. Si tes pieds se posent toujours là où se posent les sabots de tes rennes – tu as une chance de devenir éleveur de rennes.

4. Si tu as un fils ou un petit-fils gaucher (c'est peut-être un signe du destin), n'essaye pas de le rééduquer. Pour un éleveur de rennes, c'est plus pratique d'être gaucher que droitier.
  5. Tu peux construire des kilomètres et des kilomètres d'enclos, tu ne retiendras pas tes rennes. Etablis un campement, où tu t'installeras avec tes enfants et les rennes resteront autour de ta demeure.
  6. Ce n'est pas l'homme qui garde le renne, c'est la fumée. Qu'il y ait toujours sur ton campement une petite fumée ininterrompue.
  7. Le renne est comme une branche sèche sur un arbre: un mouvement d'inattention, et elle se brise.
-
1. En mettant ta vie en place, pense et agis avant tout de sorte que tes rennes et leurs petits se sentent bien, soient confortables; après seulement pense à toi et à tes enfants. Souviens-toi que si aujourd'hui, tes rennes sont confortables, demain c'est vous qui serez bien.
  2. Allume ton four à fumée avant l'arrivée des rennes, pas après. Si tes rennes rentrent à la maison et trouvent trois fois la fumée éteinte, ils risquent de ne plus revenir.
  3. Si un renne disparaît sans donner de nouvelles, l'éleveur se donne trois années nenets pour le chercher. Si tu ne retrouves pas ton renne, efface-le de ta mémoire.
  4. Domestiquer un renne sauvage n'est pas impossible, mais seulement à la troisième génération. Reprendre tes rennes dans un troupeau de rennes sauvages est difficile, mais ce n'est pas impossible. La Nature te donne trois essais dans les trois premiers jours, et le plus vraisemblable est le premier. Ensuite, ce sera impossible.
  5. Ne force pas tes enfants et tes petits enfants à s'occuper des rennes. Fais en sorte qu'ils choisissent eux-mêmes la profession d'éleveurs de rennes. Alors la vie leur sera facile.

6. Quand tu abats un renne, envoie son âme aux dieux. En mangeant sa chair, rassemble ses os. N'offense jamais les restes d'un renne.
  7. Dans les conversations avec les autres éleveurs, soit attentif. Ecoute, interroge, retiens. Mais dans la vie, agis comme te le dicte ton cœur. Ne copie personne.
-
1. Si tu achètes à quelqu'un une femelle, va la chercher avant le milieu de l'hiver. Dans la deuxième moitié de l'hiver, une femelle grosse compte pour deux rennes.
  2. Si quelqu'un de ta famille est en difficulté, arrête-toi et essaye de l'aider. Si ton renne préféré tombe, passe par-dessus lui. Tu dois te soucier de l'ensemble du troupeau, non pas d'un individu isolé.
  3. La chance seule ne te fera pas devenir un véritable éleveur de rennes. Le travail seul ne te fera pas devenir un véritable éleveur de rennes. Tu deviendras éleveur de renne si tu arrives à concilier harmonieusement chance et travail.
  4. Si tu as élevé un troupeau, ne sois pas avare – offre un renne à une personne que tu estimes, aide quelqu'un qui n'a pas de rennes et qui est dans le besoin. Mais n'exagère pas: ne sape jamais la racine de ton troupeau. Parce que ton troupeau appartient désormais plus à tes enfants et à tes petits-enfants qu'à toi-même.
  5. Essaye de suivre ton troupeau. Ne permets pas que tes rennes dérangent tes voisins. Surtout, si leur troupeau est plus petit que le tien.
  6. Les rennes blancs sont beaux, mais plus fragiles que les gris. Fais en sorte qu'il n'y ait pas trop de rennes blancs dans ton troupeau. Mais si dans ton troupeau il naît un renne tacheté, demande-toi si tout est en ordre.
  7. Si tu es devenu éleveur de renne, passe un accord avec Museau Noir. Votre accord doit être le suivant: «Je ne chasserai pas tes enfants et toi, tu ne chasseras pas mes rennes». Et tiens parole,

quelque soit la fièvre de chasse qui s'empare de toi. Alors tes rennes auront moins de problèmes.

Arithmétique de l'éleveur de rennes

(2 × 7)

1. Pour élever un renne, pour le domestiquer, il faut trois ans. Il suffit de trois jours pour perdre ou disperser un troupeau.
2. Si un éleveur a dans son troupeau:
  - a. Moins de trente rennes, son troupeau est pratiquement inexistant.
  - b. Entre trente et trois cents rennes – il a peu de rennes.
  - c. Plus de trois cents rennes – il a beaucoup de rennes.
3. Il paraît que le troupeau grandit lentement jusqu'à quarante petits. Si un jour, au printemps, il naît dans ton troupeau quarante bébé-rennes, ton troupeau se fera davantage remarquer.
4. Une bonne fiancée coûte quarante rennes, un scooter des neiges, entre dix et quinze.
5. Une pirogue taillée dans un seul tronc, un fusil, des skis, un traîneau, une malitsa, un manteau de plumes d'oie et un renne, tout ceci a la même valeur.
6. Un attelage masculin d'été comprend cinq rennes, un attelage féminin d'été, quatre rennes. Dans la taïga, un attelage d'hiver comprend deux ou trois rennes. Si vous rencontrez quelqu'un qui a un attelage composé d'un seul renne, cela veut dire que c'est un cas exceptionnel.
7. Quand il faut passer la nuit dans la forêt, pour allumer un feu, prépare:
  - a. L'été, trois brindilles;
  - b. L'hiver, cinq brindilles;
  - c. L'automne, sept brindilles.Garde-toi d'utiliser une seule brindille, ou un chiffre pair. Mais surtout, ne compte pas les brindilles.

1. Si tu veux confectionner un tchoum d'hiver, prépare trente peaux de rennes.
2. Si tu dois habiller un homme (malitsa et manteau d'oie), il te faudra sept peaux.
3. Si tu dois habiller une femme, il te faudra sept peaux de rennes, ou trois peaux de cygne et cinq peaux de rennes.
4. Pour une paire de gants, prévoir deux pattes de renne.
5. Pour une paire de bottes souples pour homme, douze pattes de renne.
6. Pour une paire de bottes souples pour femme, douze pattes de renne.
7. Pour les incrustations de bottes de travail, deux fronts de rennes.

Extrait De « L'abécédaire sacré »

(1 × 7)

1. Un berceau d'enfant ne se vend pas.
2. Un bon tambour donne lui-même son prix.
3. On peut présenter aux dieux en offrande: du tissu, un châle ou un foulard, de l'argent, des produits alimentaires, des boissons alcoolisées, de la sciure de bouleau pour se nettoyer les mains. Mais la meilleure offrande est un renne élevé par toi.
4. Un renne peut être acheté, demandé, emprunté... Mais il ne doit jamais être volé.
5. L'offrande idéale: quarante-neuf rennes (7 × 7). Commence par un renne. Peut-être un jour arriveras-tu à l'offrande idéale. Mais ne te presse pas, n'y aspire pas. Il paraît qu'après elle on mesure les choses autrement (moins, ce n'est pas possible, plus, cela n'existe pas).
6. Ton parent principal est ton frère ou ta soeur, pas ta femme. Ne permets pas que l'on fasse du mal aux gens de ta famille. Ta

femme n'est pas de ta famille: c'est ta moitié, une deuxième partie de toi, c'est pourquoi elle ne se discute pas.

7. La malédiction, c'est la forme extrême de vengeance. Elle a une force tournée vers l'avant et une tournée vers l'arrière. Est-ce que ton organisme est capable de refléter le Mal intrinsèque dont il est porteur? Ne te trompe pas!

Définisseurs d'âge

(2 × 7)

Atteindre l'âge du premier pas...

Atteindre l'âge de lancer son lasso sur les extrémités des traîneaux...

Atteindre l'âge de conduire tout seul son traîneau et ses rennes...

Atteindre l'âge de chasser (de pêcher) tout seul...

Atteindre l'âge du Premier Baiser...

Atteindre l'âge du Vrai Baiser...

Atteindre l'âge de nourrir au sein ses enfants...

Atteindre l'âge de la Couture Impeccable...

Atteindre l'âge d'avoir ses Sentences (ou ses Chansons)...

Atteindre l'âge de la naissance d'un petit-fils...

Atteindre l'âge de la sagesse des paraboles...

Atteindre l'âge où c'est ton fils qui prend la tête de ton clan...

Atteindre l'âge du retour en enfance...

S'engager sur le sentier tracé par le Père aux Cent Ours, tracé par la Mère aux Cent Ours...

– Si tu veux entendre de nouveaux
dictons, tu peux venir me voir
dans mon campement.

Kotofei

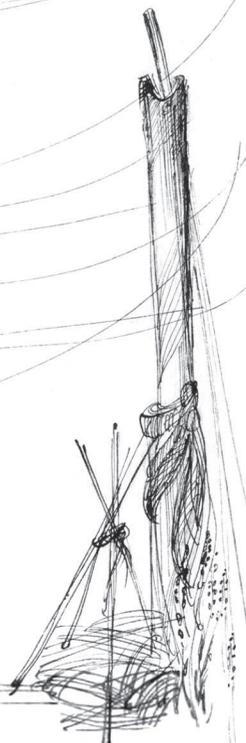

ИЗ РАНЫХ ТЕТРАДЕЙ

*От рукописей к публикациям
1968–2000*

***

Я опять к тебе пришёл,
Лес, – приятель давний!
Мне с тобою хорошо,
Обнимая травы,
Принимаю шум я твой,
Ветки, шорох листьев,
Говорю опять с тобой
Среди птичьих свистов.
Наклонюсь я и поплюю
Из ручья водицы.
А потом в полёт уйду,
Чтоб тебе присниться!

1 июня 1968 г. («К победе коммунизма»)

БЫЛЬ ПЕРВАЯ, ИЛИ ВОЗВРАЩЕНИЕ*⁴⁵

Я пришёл к тебе, пришёл,
Лес, приятель давний.
Хорошо упасть ничком
Хоть во мхи, хоть в травы.
Понимаю я душой
Шёпот листьев с ветром.

---

⁴⁵ Все стихотворения, отмеченные *, взяты из семейного архива, публикуются впервые. Дата написания неизвестна.

Говорю я, лес, с тобой,
Пожимая ветки.
Вот тропа,
Вот пень гнилой,
Вот ручей прозрачный,
Скрытый мхом, густой травой,
Он всегда прохладный.
Припаду я и поплюю
Здесь живой водицы,
Крылья словно обрету,
Чтоб подняться птицей...
Полечу под облака
(Пусть хотя б пониже),
Поищу вокруг себя
Твой конец, дружище.
Но увы!
Куда ни глянь,
В дымке и в тумане
Твой простор
И в ширь, и в даль
Без конца и края.
По артериям твоим
Мчатся теплоходы,
В небо взмыли корабли –
Это вертолётты.
Вижу пики я вдали –
Это нефтевышки.
И гудят в трубе ручьи
Чёрно-чёрно-чисты.
Слушай, лес,
Там голоса –
Это вроде люди,
Говорят, что городам
Здесь просторно будет.

Что за свет?!
Гляди-ка, лес,
Меркнуть солнце стало.
«Эй! –
Кричит Сургутский ГРЭС, –
Это я светаю!».
С благодарностью, мой лес,
Я тебя целую.
Не хочу страны чудес,
Родину другую.

БЫЛЬ ТРЕТЬЯ, ИЛИ НОВЫЙ СКАЗ*

У святой живёт реки
Кедр старый-старый.
По колено врос во мхи
И скрипит, усталый.
Он из памяти несёт
Сказку, прибаутку.
Задержись-ка ты, дружок,
Погоди минутку.
Ты услышишь про дела
Древние, былые.
Здесь легенда истекла
За седой былиной:
Порнэ с девичьим лицом
Рыбака сгубила,
Щеев-Чиме молодцом
Стыть заставит зимы...
А когда закончит кедр,
Скрипнет, засыпая,
Запоёт трубой из недр
Вышка нефтяная.

Рядом за леском она
Нынче поселилась
И про новые дела
Гулом разразилась.

***

Прислонился у реки
Кедр очень старый.
По колено врос во мхи
Вздыхает устало.

Он тихонько мне поёт
Сказку-прибаутку –
Задержись-ка ты, дружок,
Погоди минутку.

Ты услышишь про дела
Древние, бывые,
Здесь легенда потекла
За седой былиной.

А когда закончит кедр,
Скрипнет, засыпая,
Запоёт трубой из недр
Вышка нефтяная.

Рядом, за леском, она
Нынче поселилась
И про новые дела
Гулом разразилась.

10 января 1981 г. («Ленинское знамя»)

БЫЛЬ ШЕСТАЯ, ИЛИ ЧТО СО МНОЙ?*

Белая дорога падает в снега.
Звонкая дорога в памяти легка.
Той дороги песня вновь меня зовёт
И словами деда в памяти поёт.
Скрипнет, ускользя, вьётся меж кустов:
«С чудом повстречаться, милый мой, готов?».

Но не знаю нынче, что в моей душе.
Сам я словно песней становлюсь уже.
И лечу над лесом, над своим селом,
Прикрываю нежно милую крылом.

А упругий ветер дышит мне в лицо.
Вон моё окошко.
Вот моё крыльцо.
Снегоход доволен, пыхнул и затих.
Я веду невесту – нынче я – жених.

*** (*)

Если ты друг,
Постарайся понять меня.
Если ты враг,
Постарайся понять меня.
Если ты просто так –
Увы,
Ничем не могу быть тебе
Полезен...

НА ПОСТУ

Я помню над Аганом вечера.
Звон комаров, заката яркий пламень.
Плеск вёсел, лёгкую волну,
Рыб с золотыми плавниками.
Я слышу невода шуршанье по песку.
Я вижу рук рыбацких напряженье,
И белозубую улыбок доброту.
И радость, гордость, упоенье.
Я запах дыма чувствую, вдыхаю
Ухи душистый свежий аромат...
Я мирный труд у моря охраняю.
А мысли над родной рекой летят.

10 июля 1982 г. («Ленинское знамя»)

ОСЕННИЙ ДОЖДЬ

Скулит и воеет ветер за окном,
И лижет стёкла мокрым языком
Осенний дождь.
По крышам в пляс пустился, как шалун,
По жести боем барабанным саданул
Осенний дождь.
Косыми линиями скрыл дома и лес,
И в землю, словно юркий червь, залез
Осенний дождь.
Размыл дороги и траву подмял,
И листья жёлтые с деревьев посрывал
Осенний дождь.
Но не хватает силы на меня:
Я крепче стали, жарче я огня,

Я – сибиряк,
Меня сломить,
Подмять,
согнуть
и загасить мой пыл
Не просто так.

29 сентября 1970 г. («К победе коммунизма»)

ОСЕННИЙ ДОЖДЬ

Скулит и воет ветер за окном,
И лижет стёкла мокрым языком
Осенний дождь.
Косыми линиями скрыл дома и лес
И в землю, словно юркий червь, залез
Осенний дождь.
Размыл дороги и траву подмял,
И листья жёлтые с деревьев посрывал
Осенний дождь.
По крыше пробежал он, как шалун.
И в двери, словно в бубен, саданул
Осенний дождь.
Вот только чай я утренний допью,
Ружье за плечи – и уйду в тайгу
В осенний дождь.

Из книги «Вести из стойбища», 1991 г.

СЛОВО О ВОЕННЫХ СТРОИТЕЛЯХ⁴⁶

Стучат колёса в перестук.
Я в краткосрочный еду отпуск.
А рядом весело поют –
Дрожит в купе солдатский голос.
Я по эмблемам узнаю –
Артиллерист и два танкиста.
И смотрят в сторону мою,
Мол, ВСО – род войск «нечистых».
Но знаю я: их жизнь от нас,
От нас, строителей, зависит.
Я поведу тебе рассказ
О наших буднях, нашей жизни.

Представь себе:

Тайга. Мороз.
Земля одета шубой белой.
Идёт машина. Спрыгнул взвод.
Допустим, пусть он будет Первый.
Постель, шинельку, вещмешок,
Короче, всё, что есть в походе,
Свернув, сложил он на снежок
И приступил к своей работе.
Топор в руке Он молча взвесил,
Расправил плечи и... пошёл!
Летит щепа осколка крепче,
Подобно взрыву грохнул ствол.
Берёт пилу... Визжит, рыдает,
Как в бурю стонет дикий лес.
Скрипит лопата, в грунт вгрызаясь, –
Траншея под фундамент есть...

⁴⁶ Написано во время прохождения воинской службы, отмечено командованием части.

Темнеет. Сумерки сгустились.
Ракетой падает звезда.
Палатки рядом разместились.
Умолкли звуки. Тишина...
А там за лесом гарнизон
Отдал приказ Второму взводу:
Грузить раствор, кирпич, бетон
И отправляться на подмогу.
Всю ночь машины брали путь.
Друг друга хлопцы грели телом.
Никто не скажет громко: «Друг!».
Докажет слово это делом...
Лишь на рассвете впереди
Открылась ровная поляна.
Из снега вьётся тёплый дым.
Наружу выглянул дневальный.
«Подъём, ребята! Почтальон.
Беги за почтою скорее!» –
Так просыпался Первый взвод.
Петлицы – сахара белее.
«Здорово, братцы! Как живём?» –
«Да поживёшь и сам узнаешь.
Давай-ка лучше табачок».
«А где же твой?» –
«В госплан включают...».
И сыплют шутки вкривь и вкось
С мужской солёною приправой.
Попробуй слово влево брось –
Так прилетит полсотни справа...
В руках у нескольких бойцов
Уже раскрытые конверты.
Петро с задумчивым лицом
Сказал: «А дома снега нету.

Ах ты, родная сторона,
Тебя ли скоро я увижу,
Твои станицы и поля,
Весенний цвет акаций, вишен?
Когда же снова у плетня
Родных очей увижу ласку?..».
Притихли парни у огня.
Мороз играл в рассветных красках.

Потом команда: «Взвод, вперёд!».
И труд кипел, как на войне.
Раствор... кирпич... – стена растёт.
Плита бетона – крыша есть.
А через несколько деньков
С ножовками, рубанками, кистями
С машины спрыгнул Третий взвод.
Привёз он краски, стёкла, рамы.
И принял вид их первый дом.
Многоэтажный, полный света.
А рядом выросли ещё
Строенья важного объекта.
К весне последний дом был сдан.
Приехала комиссия большая.
И был доволен генерал,
Ребятам руки пожимая.
Потом приехали сюда
Артиллеристы (полк – не рота)
Вошли в казармы – благодать!
Тепло, уютно и просторно.
В столовой новые столы.
Паркетный пол узором вышит.
А в бане белые тазы,
Парная крепким паром пышет.

Артиллеристы стали жить
В «раю», в морозы сотворённом.
А Первый взвод уж впереди –
Он на строительстве на новом.

Так как же не гордиться мне,
Не возвышаться перед ними?
Они в казармах спят в тепле,
А мы в палатках мёрзнем в зимы.

ВЕРНУТЬСЯ В ДЕТСТВО*

Мне б шагнуть на минуту в Варьёган.
Не сейчас – лет на двадцать назад.
Быть бы главным на трудных мне тропах,
Как тогда среди соседских ребят.
Чтобы снова мне быть беспечным,
Не заботиться ни о чём.
Чтоб бежать вслед за давней песней
На песчаное озеро.
Чтобы вновь улыбаться солнцу,
Мягким травам и тихим ветрам,
Чтобы детства черпнуть до донца
И нести к повзрослевшим годам.
Я хочу обнимать оленёнка,
Целовать его в тёплый нос...
Только детство ушло вдогонку
За рекой, что глядит за плёс.
И туда мне теперь не сбегать,
Важной маской покрылось лицо,
Оленёнок мой стал уж дедом,
Обмелело моё озеро.

ЗИМОЙ У ЧЁРНОГО МОРЯ*

В утро Ялты я вливаюсь.
Солнце море прорезает.
Словно в камни превращаясь,
Облака на скалах тают.
Тихо плещет море в берег,
Стайку чернедей качая.
Ветра нет, а в сердце веет
Тёплый дух родного края.

Будто май пришёл на Север,
Будто там сейчас не вьюга...
Я домой хочу, к оленям.
Я скучаю здесь, на Юге.

В ТУНДРЕ О МОРЕ*

Снежным вихрем на меня
Тундра навалилась.
Слева кустик, в центре я,
Справа даль крутилась.
Снегоход – мой верный друг,
В наледь припаяло.
Одному не шевельнуть,
Вымок я, усталый.
Сел под кустик, вспомнил март,
Южный берег Крыма.
Вспомнил: в серый снегопад
Я глядел с обрыва.
А внизу шумел прибой,
Меж камней стена...
Не понятно, что со мной? –

Море вспоминаю.
Не понятно, почему
Вспомнил край далёкий?..
Веет буря. Я в снегу
Стыну одинокий.

*** (*)

Знакомой поэтессе

«Я тобою не найден,
Не найден,
Не найден...
Телефоны молчат,
Письма мимо идут...».
Так в меня ты кричишь,
А сама над тетрадью
Ищешь новые строки:
«Жди, не жди – не приду...».

*** (*)

Идёт весна, ступая величаво,
По бездорожью, напрямик идёт.
Снуют рабочие и ожили причалы –
На навигацию готовят флот.
Но лишь стоит в сторонке мой плашкоут,
И никому нет дела до него.
Стоит он грустный, с думкой невесёлой,
Наверно, вспоминает о былом.
Он вспоминает лето, волны в пене,
Крутящиеся сзади за кормой,

Он вспоминает ласковое пенье,
Прохладный поцелуй волны ночной.
Он вспоминает время варовое,
Когда богата рыбой Обь моя,
На палубе, как серебро живое,
Искрится, словно жемчуг, чешуя.
И красный флаг трепещет на флагштоке.
Бывало, гордо ткнётся о причал...
Всё это было. Только отчего же
С борта сосулькой капает печаль?
Не унывай, всё снова повторится:
И волны в пене... рыбы чешуя...
Вот только подождать тебе придётся,
Когда демобилизуюсь я.

*** (*)

Мне бы ласки от солнышка горстку,
Мне б монетку тепла от костра.
К твоему бы крылечку мне тропку
В этом мире сейчас отыскать.
Чтоб потом уходить счастливым,
Окунать свои ноги в сугроб.
Чтобы быть мне, как вечность, правдивым
На распутье житейских дорог.

НА РЕКЕ*

Ты вчера приходила
С заплаканными глазами.
О чём ты плакала?

Ты по улице шла рядом со мной
С задумчивым лицом.
О чём ты думала?
Читала стихи дрожащим голосом.
Что тебя волновало?
А потом молчала, молчала, молчала...
Так, один, без тебя обласом правлю,
Сети ставлю,
Рыбу выпутываю,
Вчерашний день вспоминаю.
А о чём сейчас ты думаешь?

ОСЕННЕЕ УТРО*

Проснулось небо. Взлетели тучи.
Поднялся лес из тьмы и вырос.
Ещё он, хмурый и могучий
Таит в глуши и мрак, и сырость.
Ещё сова по ночи плачет,
Но где-то утки просвистели,
И ветер вышел умываться
В ту даль, где звёзды потускнели.
А небо ширится всё выше.
Коснулся ветер пик еловых.
Рассвет лучами ярче брызжет,
Играя заревом весёлым.
Под кедром белка зашуршала,
Прощально кликнул клин гусиный.
А из-за леса солнце встало,
Пылая огненной осиной.

ОСЕННЕЕ*

У тебя проявился характер –
Не хотела уйти, а ушла.
Я стою у реки на яру одинокий.
Ты на обласе вниз уплыла.
Что тебе там?
Какая забота?
Кто-то встретит нежнее, чем я?..
В дальний путь за собою кого-то
Кличет лебедь –
Два белых крыла.

ПЕСНЯ РЫБАКА*

Я сегодня в ночную реку
Заметну свой широкий невод,
Перламутровых звёзд сиянье
Притоню для своей любимой.
Пусть, как в сказке, красивой будет,
И как доброе сновиденье –
Наяву назову желанной,
Драгоценной своей женою...
Народи мне детишек кучу,
Народи продолженье Мира
Для Земли, для Вселенной – Жизни,
Для меня – продолженье Рода.
Чтоб на нашей родной планете
Не иссякли разливы смеха,
Чтобы радость труда и жизни,
Песни мира не умолкали.
Я хочу, чтоб когда-то в реку
Кто-то так же закинул невод.

И большого людского счастья
Я желаю его любимой.
Пусть, как в сказке, красивой будет,
И как доброе сновиденье –
Назовёт он её желанной,
Драгоценной своей женою.

ПРИЕДУ*

Как приеду в Варьёган,
Я родне поклонюсь.
Позабыв все тревоги,
Я тебе улыбнусь.
Огрубевшее тело
И душа в синяках...
А работу, а дело
Я оставлю в снегах.
Ты мне чаю поставишь
И накормишь в метель,
И так ласково глянешь,
Расправляя постель.
Отскучавшую нежность
Привезу на губах...
А работу, а дело
Я оставлю в снегах.

ПОСЛЕ РЫБАЛКИ

Отрыбачив ночь, свой невод мокрый
На песчаной отмели стелю.
Падаю я навзничь и, усталый,
Сквозь ресницы солнца луч ловлю.

Мне, конечно, это не впервые.
Но волнуюсь, будто бы впервой.
Знойный нынче день. И невод дышит
Илом, застоявшейся водой.
И ещё он чудно пахнет рыбой,
Свежими мозолями ребят,
Невесомой призрачной улыбкой
Облаков, что в синеве парят.
Чувствую: Варьёганом он пахнет.
Сказкою из детства и мечтой.
Кажется, вот-вот в чащобе ахнет
Ведьмин голос, старческий и злой.
Над водою звонок крик халеев⁴⁷.
Голоса их липнут к небесам.
И душа как будто молодеет.
Хочется поверить чудесам.

10 июля 1982 г. («Ленинское знамя»)

СОН*

Может, я белка...
А может, я окунь,
Любящий реку свою.
Водорослей я не трону,
Но в иле
Ловко жучка и малька я словлю...
Прыгну на ствол
И зацокаю в крону,
Шишку умело начну шелушить...
Руки привычны,

---

⁴⁷ Халеи – речные чайки.

Руки не ноют,
Невод в песчаное дно шебуршит.
Невод у берега.
Лодку поставлю.
Плещется в лодке добыча моя...
Над утренним плёсом
Машу я крылами.
Рыбацкое счастье –
Стихия моя...
Там, за туманом
Рыбачит любимый.
С старшей над гладью стою.
Доченька, дочка!
Все женщины рода
С восходом встречали
Мужчин на яру...
Вот и каникулы.
В зелени школа.
Что ожидает меня впереди?
Белая чайка на аэродроме.
Озёра вокруг.
Облака позади.
– Мамочка, мама!
Хочу, как и папа,
Быть муравьём,
Строить к солнцу свой дом...
– Здравствуйте, дочка,
Жена и родня моя!
С доброй добычей
Обедать идём!

***

Закружит позёмкой утренняя вьюга,
Горностаем белым скроется в кустах.
Я надену лыжи и уйду, покуда
Не прилёт устало вечер на следах.
Я уйду сквозь ветры к дальнему урману
И спугну из чащи стаю косачей.
Зачерпну я в душу хвойного дурмана,
Овладею силой древних кедрочей.
Не страшна мне будет никакая вьюга,
Никаким морозом кровь не остудить.
Ни в какой разлуке не забыть мне друга, —
Мне тайгу, как маму, век не позабыть.

*** (*)

*Когда сомкнёт ресницы день,
Ко мне толкнётся в сон олень
Весенним мягким бугорком...*

И. С.

Я хотел бы стать оленем.
Не спросясь, врываться в сон.
Чтоб без всякого сомненья
Ты сказала: «Это он!».
Твои пальцы чтоб ласкали,
Гладили мои бока.
И в упряжку запрягала
Твоя мягкая рука.
Чтоб умчать в безбрежной стыни,
Звёзд касаться и луны,

Затеряться в снежной сини,
Знать, что в мире мы одни...
Мне б заснеженной сойкой
На тебя в окно смотреть,
Тишиною ночью доброй
Сон твой сладостный беречь.
Чтобы утром, как проснёшься,
У окна стояла ты.
В это время стать бы солнцем,
Улыбаться с высоты.
И с хорошим настроением
Распахнёшь своё окно.
Если б стать в тот миг мне ветром,
Чтоб ласкать твоё лицо.

*** (*)

*Чтобы счастье вошло в семью,
чтобы завтрашний день
радовал удачей,
первый огонь в очаге в новом жилище
разжигает мужчина.*

(Ненецкий обычай)

Топором орудовать умею,
Мастерком работать научусь.
Инструмент я тщательно проверю,
В плотника на время превращусь.

Выстрою палаты – не палаты,
Чтоб зимою можно было жить.
И хозяйкой чтоб всегда была ты,
Покажу, как печку растопить.

В ОЖИДАНИИ ЗИМЫ

На Агане белый катер
Белым снегом намалёванный.
Не ноябрь, а октябрь –
А уж лужи льдом закованы.
И совсем ещё не скоро
Снегохода след проложится
На бескрайние просторы,
Где душа за песней просится,
Где заря платком румяным
Голубую даль укутает,
Где прохладным утром ранним
Соболёк следы запутает.
А пока над речкой быстрой
Белым снегом намалёванный
Не ноябрь, а октябрь...
Только лужи льдом закованы.

23 января 1982 г. («Ленинское знамя»)

***

С подарком я для дедушки родного
На снегоходе в стойбище махнул...
Он, как ребёнок, радио «Спидолу»
В оленье шкуры нежно завернул.
Спросил: «Бригадой сколь пушнины сдали?».
Про юность после чарки мне молол...
Он грамоту мою к своей медали
В святом углу на гвоздик приколот.

23 января 1982 г. («Ленинское знамя»)

***

Новый год –
Полярное сиянье.
Мчат олени – под луной рога...
В небо смотрит тёплыми глазами
Мой посёлок. Музыка слышна.
Новый год –
Морозные рисунки
На стекле причудливо горят,
Новый год приходит со Снегуркой,
С Дедушкой Морозом для ребят.
Новый год –
Сияющие лица,
Масок новогодних пестрота:
Волк танцует с зайцем и лисицей –
В праздник отменяется вражда.
Новый год –
Снежинки, как пушинки,
Словно звёзды светят под окном...
Новый год мне дарит сны-чудинки,
Что весь год в подушке спят тайком.

1 января 1983 г. («Ленинское знамя»)

***

Вихрем мчится и летит
Лёгкая четвёрка,
За упряжкой снег кружит,
Стук копытцев звонкий.
Песня едет над тайгой,
А морозец злится:

– Эй, охотник молодой,
Что ты веселишься?
– Будь здоров, мороз, не злись,
Еду с состязаний.
Мне вручили первый приз –
В гонках быстрый самый!
А ещё я песню пел
В клубе на эстраде.
И за это культотдел
Мне вручил награду.
А потом я танцевал
С удалой рыбачкой.
С губ её я услышал:
– Я – твоя удача!
И с таких-то слов теперь
Мне гостей созвать бы...
Завтра в клуб открыта дверь –
Завтра будет свадьба.

26 февраля 1983 г. («Ленинское знамя»)

***

Гляжу сквозь низкое оконце,
Как стынет в поле синева.
А на кустах под блёклым солнцем
Светлее неба кружева.
Скрипит под полозом пороша,
Вокруг безветренная гладь...
Душа моя, грустишь о чём же?
Ведь на дворе зима опять.
И лыжи просятся в лесочек,
Заждался снегоход «Буран»...

Гляжу сквозь низкое оконце:
Вдали синее мой урман.

29 декабря 1983 г. («Ленинское знамя»)

ОПУСТЕВШИЕ ЮРТЫ⁴⁸

У вас может возникнуть вопрос: отчего у ненца тоска по хантыйскому столику? Дело в том, что мы, лесные ненцы, живём на территории Ханты-Мансийского автономного округа, а точнее, среди народности ханты. Поэтому многие из нас, кроме своего, знают ещё хантыйский язык и не считают его чужим⁴⁹.

На реке Агане
Юрты опустели.
Над пологой крышей
Не кружит дымок.
Все ушли в посёлок,
В город улетели.
Кто ж меня согреет,
Вскипятит чаёк?
Вкусный рыбный пинтэр⁵⁰
Кто мне приготовит?
Из-под яркой шали
Взглядом удивит?
Низенький хантыйский
Столик мне накроет,

⁴⁸ Юрты – так первыми русскими картографами были названы в наших краях хантыйские стойбища, где проживало от двух до десяти и более семей. До сих пор на некоторых картах сохранились названия: юрты Интлетовы, юрты Айпины, юрты Кош-Ран-Пугол, и т.д.

⁴⁹ Предисловие написано к ранней версии стихотворения, представленного при поступлении в Литературный институт имени А. М. Горького.

⁵⁰ Пинтэр – копчёная рыба особой разделки.

Струны наркасьюха⁵¹
Песней оживит?
Легкокрылый облас⁵²
Заменён моторкой,
Вместо мудрых сказок
Вслед магнитокрик.
Мёрзнут юрты молча
Без дверей и окон...
Проезжают люди,
Каждый нем и дик.

29 декабря 1983 г. («Ленинское знамя»)

***

Хочу туда, в безмолвные снега,
Хочу туда, где вьюжно и морозно,
Хочу к тебе, любимая моя,
Где ждёшь меня ты трепетно, тревожно...
Я знаю, ты скучаешь обо мне,
И жаждешь, чтоб коснулся я зимою
Холодных губ в холодной тишине,
Холодных щёк горячею ладонью.
Я знаю, ты готова распахнуть
В любое время дверь и улыбнуться...
Но только стоит в дом к тебе шагнуть,
Спешу я на дорогу оглянуться.

29 декабря 1983 г. («Ленинское знамя»)

---

⁵¹ Наркасьюх – хантыйский музыкальный инструмент.

⁵² Облас – долблёная лодочка.

***

Белые сказки – сказки из снега,
Белые были вьюгой завыли.
Солнце упряталось в облаке где-то,
Бури вернулись – что-то забыли.
Может, забыли где поговорку?
Присказку, может, где позабыли?
Может, пословицу где ненароком
В спешке похмельной в снег обронили?..
Утром шагну я в сугробы с крылечка,
Всё соберу для людей, до словечка.

31 декабря 1983 г. («Ленинское знамя»)

***

Летит щепа,
Визжит пила,
Опилы в снег струёю.
Качнулся ствол –
Сосновый ствол
Упал в сугроб горою.
Беру пилу
И ствол пилю
На чурки полметровые.
Колю я их,
Кладу я их
В поленницы швырковые.
Течёт смола,
Она желта,
То сок земли, как золото.

Теперь зима не так страшна.
Теперь не будет холодно.

7 апреля 1984 г. («Ленинское знамя»)

ТАК ПРИХОДИТ, НАВЕРНОЕ, ЗРЕЛОСТЬ

Я сегодня опять уезжаю,
Новый день мне удачу сулит.
Вскипяти на дорожку мне чаю.
На крыльцо выходи проводить.
У калитки, готовый в дорогу,
Снегоход у начала пути –
В ожидании песни широкой,
Только что-то тревожно в груди.
Ты смирилась, привыкла к отъездам,
Потому никогда не ворчишь.
Тихо-тихо мне в шею, как прежде,
Ты о чём-то тепло говоришь.
Прижимая к себе твои плечи,
Оглянусь на село за спиной:
Вон в домах не спеша топят печи –
Дым, как валец⁵³, стоит над трубой.
Возле школы детей оживленье –
Там и наши с тобой малыши.
Из конторы шагают степенно
Дедка Туль и рыбак Алакши.
Между ними шагает беседа⁵⁴,
Как попутчик, как мудрый их друг.

⁵³ Валец – шест, которым погоняют оленей (хант.).

⁵⁴ Шагает беседа – когда у нас, у лесных ненцев, просят «рассказать что-нибудь», то подразумевается «спеть о чём-либо», а для того, чтобы говорить простой речью, просят рассказать шагом, пешком (шагающей речью).

Председатель идёт сельсовета –
Через миг уж беседует круг.
За селом на дороге оленьей
Кто-то гонит упряжку, спешит.
А над белым болотом темнеет
Синий лес. Снег под солнцем блестит...
Ну, пора!
Может, скоро вернусь я...
Ты прости...
До свиданья...
Прощай!..
Но с околицы вдруг оглянусь я...
Эх, не надо бы!..
(Поздно.) Встречай!
Мне в снега уезжать расхотелось.
Не желаю, как прежде, удач.
Так приходит, наверное, зрелость
И осёдлость...
Ты только не плачь.

1 мая 1984 г. («Ленинское знамя»)

ВЕСНА У КОЛОДЦА

Опять весна.
Опять глаза сощурились от солнца.
Опять поёт капель речистою струной.
И отражаются в ведре
Две бабы у колодца.
А мне б испить воды
Студёной и святой.
А солнце

Глаз прищурило
Шутливо и лукаво.
А сосны-молодцы
С весёлым говорком.
Но шепчутся подружки,
Ладонь к губам приставив,
И смотрят на меня...
А мне так хорошо!

7 апреля 1984 г. («Ленинское знамя»)

О ДОРОГЕ

Сосны стоят у дороги,
А дорога бежит в лето
Из зимы
Через весну.
И весна эта –
Деревня наша.
А главная улица её
И есть моя дорога –
Наша дорога.
Шумят деревья, нами посаженные,
Выросшие,
Птиц привлекающие,
А в конце улицы
Свежо и прохладно поёт колодец.
И дети наши
У школы садят деревца.
Когда-то и их деревья
Вырастут.
И возле новых домов,

Ими построенных,
Их дети будут садить
Саженцы.
А кто-то выроет
В другом конце улицы
Новый певучий колодец.
И так из года в год.
Может быть, в этом
Есть какой-то смысл? –
Найти свою дорогу.
Построить
По обе стороны дороги дома,
Смотреть,
Как младший сын
Ещё учится ходить
По нашей уже многолюдной улице,
А старшая дочь
Садит деревья
Возле новых домов
И приветливо улыбается соседям,
Как когда-то ты улыбалась мне
Через дорогу...
Так не хочется оставлять
Свою обжитую улицу.
А надо –
Потому что есть ещё дороги
Без домов,
Без колодцев,
Без саженцев...
И, возможно, возле тех дорог
Мёрзнет кто-то,
Кто мог бы согреть ладони
Возле новой печи,

В новом доме,
На новой улице.

12 января 1985 г. («Ленинское знамя»)

НА ТРОЛЛЕЙБУСНОЙ ОСТАНОВКЕ

*Москва. Троллейбус № 29. Ранним утром
на конечной остановке «Стадион «ДИНАМО»...*

Стою возле будки
На остановке,
Читаю обрывки бумажных фраз:
«Меняется...»,
«Срочно меняем...»,
«Разъезд...»,
«...трёхкомнатную,
С балконом на юг.
К концу пятилетки
В двух шагах будет пущена
Новая станция метро...»,
«...пятикомнатную,
С лоджией,
На две квартиры
Любых:
Одну – в Москве или в Подмосковье,
Другую – в любом конце страны».
И подумалось вдруг:
Неужели когда-то
На развилке оленьих дорог
И мои сородичи
Станут взывать:
«Семья развалилась,

Меняется чум...»,
«Мой муж алкоголик,
Меняю семью...»,
«Поссорились с зятем,
Меняется род...».

12 января 1985 г. («Ленинское знамя»)

СЕСТРИЦА

А бабушка
Моей сестрице говорила:
«Очаг – лицо хозяйки.
Чисто возле летнего очага,
Посыпаны его края
Белым песочком,
Отгорожен песок от мха и травы
Жёрдочками,
Значит, ты готова
Стать хозяйкой большой семьи
Или матерью нового рода».
С тех пор
Много воды утекло.
За спиной у сестрицы
Школа,
Училище,
Институт.
Старший сын её в Армии –
Служит танкистом.
Скоро и младший,
Охотник,
Пойдёт.
Наверное, как и дед,

Будет снайпером.
Дочь –
В фольклорном ансамбле
Поёт и танцует.
А люди величают
Сестру мою
По имени-отчеству.

1 июня 1985 г. («Ленинское знамя»)

СЕСТРА

*«Опустевшее гнездо как брошенное чумовище –
в нём не ночует даже студёный ветер»*

(Ненецкая пословица)

Бабушка
Моей сестре говаривала:
«Очаг – лицо хозяйки.
Чисто возле летнего очага,
Посыпаны его края
Белым песочком,
Отгорожен песок от мха и травы
Жёрдочками,
Прикрыты дрова от дождя
Листами бересты,
Значит, ты готова
Уйти в жизнь с человеком,
Значит, ты готова
Стать хозяйкой большой семьи
Или матерью нового рода...».
С тех пор

Много дров спламенело-сгорело
В приветливых очагах
Моего маленького стойбища.
С тех пор
Многих людей накормили-согрели
Жаркие очаги
Моего гостеприимного народа.
За спиной у сестры
Школа, училище,
Институт.
Старший сын её в Армии –
Служит танкистом.
Скоро и младший – охотник – пойдёт.
Наверное, как и дед,
Будет снайпером.
Дочь –
В фольклорном ансамбле
Поёт и танцует.
Люди ж величают сестру мою
По имени-отчеству.

Из книги «Вести из стойбища», 1991 г.

***

Когда от мысли о тебе
«Сжимает сердце лёд разлуки»,
Когда от мысли о тебе
Душа в простор снегов
Седым оленем мчится,
Когда от мысли о тебе
В пургу роняю с нарты,
Как ненаписанные письма,

Память,
И жертвенный костёр в ночи
Дрова,
Как мысли о тебе,
Сжигает,
Вдруг убеждаюсь,
Что это всё
Давным-давно знакомо –
Исчувствовано
И мной же пережито.
А я чего-то нового хочу!
Томлюсь неведомою жаждой
И жду...
Хотя я с каждым днём
Всё более страшусь
И ощущаю,
Что вновь
К живущим вечно чувствам
Возвращаюсь.

31 августа 1985 г. («Ленинское знамя»)

ПЕРВАЯ КАПЛЯ

Дочери Ладе, родившейся весной, в марте.

С крыши капля первая упала
И, поставив на снегу значок,
Тонко зазвенела, заиграла,
Засверкав под солнечным лучом.
Чудится в той капле ручеёчек,
Чудится рождение реки,
Словно в старом ельнике цветочек

Распустил в улыбке лепестки.
Будто мальчик, намочив штанины,
В лужу за корабликом полез.
Будто слышу крик я журавлиный.
Зеленеет будто рядом лес.
Словно олениха под кусточком
Ночью оленёнка родила.
Дочь моя как будто по лесочку
Эту весть торопит для меня.
И я замер, ожидая встречи.
Мне Весны почудились шаги.
Но всего лишь март упал на плечи,
Первой каплей зацепив стихи.

5 октября 1985 г. («Ленинское знамя»)

БОЛЬ ПЕРВАЯ

Ворвался трактор в бурелом,
Подмял осинку злой насильник,
Ей ноги, словно топором, срубил
И ствол втоптал в трясину.
Он ликовал, он хохотал,
Он праздновал свою победу...
А рядом плакал и стонал
Седобородый старый кедр.

5 ноября 1985 г. («Нефтяник»)

ВРЕМЕНА ГОДА

Сколько
Для моего чума

У неба
Сегодня
Солнечного света,
Щебета
Говорливых птиц,
И распутившихся цветов
Первой весенней радуги,
И лебединого крика над стойбищем?
Сколько?

Сколько у неба завтра
Доброго лета для деда,
Удачной рыбалки – мне,
Весёлой речки – моим дочерям,
Дымокура для моего и твоего чума,
Чтобы комары не донимали?
Сколько?

Сколько у неба в запасе
Ярко-жёлтых нарядных берёз,
Огненно-рыжих озябших осин
И пронизывающих озёр
С осенне-тревожным гомоном
Улетающих от меня
И летящих к тебе
Дальноперелётных птиц?
Сколько?

Сколько
Для моего чума
У неба
На будущие годы
Трескуче-студёных белых зим
Со звонкой песней на дальней дороге,
С удачной лыжнёй на соболиной охоте,

С ненецкой свадьбой
Под неторопливый бег оленей,
С настойчивым скрипом под санками
Моей новорождённой дочери?

Сколько?
Не может ли быть у неба
Сколько-нибудь
Неукротимого чёрного огня,
Неудержимых чёрных ветров,
Неуправляемых чёрных дождей,
Неописуемого чёрного ужаса
Для моего и твоего чума,
Если позволить?

28 февраля 1987 г. («Ленинское знамя»)

УТРЕННЯЯ ПЕСНЯ

Медсестре Ольге

Нынче на душе моей
Весна!
Снова крылья за плечами вырастают!
Ты меня,
Лесного журавля,
Возвращаешь в утреннюю стаю.
Солнце улыбается: «Лети, лети!».
Только что-то не спешу взмахнуть крылами.
И кричат тревожно журавли...
И теряю землю под ногами...

28 февраля 1987 г. («Ленинское знамя»)

***

Здесь была сосна...
Срубили сосну – остался пенёк.
Здесь росла берёза...
Бульдозер выдрал её с корнями
И гусеницами стальными
В липкую грязь вмолил –
И остался разодранный мох.
И осталась серая глина,
От жары растрескавшаяся.
В озере плескалась рыба...
Поленился буровик копать котлован,
И сбросил раствор
Из скважины в озеро –
Как ложку дёгтя
В бочку с мёдом.
Сегодня в том озере
Даже водоросли не растут.
Однажды родился человек...
Человек этот,
Возможно, – ты.
А что если кто-то скажет,
Что ты теперь не человек,
А варвар?..
А что если это ты себя
Топором
Под корень?..

28 февраля 1987 г. («Ленинское знамя»)

***

Здесь была сосна...
Срубили сосну – остался пенёк.
Здесь росла берёза...
Бульдозер выдрал её с корнями
И гусеницами стальными в липкую грязь вмолол –
И осталась серая глина, от жары растрескавшаяся.
В озере плескалась рыба...
Поленился трубопрокладчик проверить трубу,
А там была маленькая трещина, затёртая глиной.
Заполнил
    нефтедобытчик
        нефтью
            трубу
                    до отказа,

Она и лопнула.
Сегодня в том озере даже водоросли не растут.
    Однажды родился человек...
    Человек этот,
    Возможно, – ты.
    А что если ты уже не человек?
    А что если ты уже себя
        топором
            под корень?..

Из книги «Белые крики», 2000 г.

ТРЕВОГА ДЕДА

– Послушай, сынок,
Ты был в Москве,

В Ленинграде
И у солнечного моря.
Ещё собираешься повидать
Другие стойбища
На берегах рек,
Озёр
И морей.
Служил в армии
И, говоришь, строил дом,
Который беседует с космосом...
Расскажи о стране Афгана.
Объясни мне
Тот страх и тревогу,
Что я слышу в словах старой Ымчи,
Страх и тревогу,
Что живут с ней,
Когда задерживаются вести от сына.
Ведь многие наши дети
Служили в армии.
Но почему в этот раз
Её тревога вселяется и в меня?
Почему?...

4 июля 1987 г. («Ленинское знамя»)

ОДНОПЛАНЕТЯНИНУ

В зените волшебного лета
Окунаюсь в прозрачные грозовые дожди.
О-о-о!..
Неугасающей любовью люблю
Всё согревающее солнце!
Не только потому,

Что оно щедро питает силой
Нарождающихся в этот мир
Оленёнка и сына оленевода,
Но и за то,
Что, пронизывая грозовые облака,
Сохраняет в них живительную прохладу.
О-о-о!..

А для чего ты любишь солнце?
Не потому ли,
Что оно отдаёт силы свои
Жадным солнечным батареям,
Которые питают энергией
Всезрячий пульт управления
Твоих чудовищно сверхмощных ракет?
О-о-о!..

Не иссякающей любовью люблю,
Быть может,
День-другой в твои глаза уже не так глядит,
Быть может,
На запорошенном крыльце по-прежнему стоишь,
Из-под ладони глядя мне вослед.
Но только почему-то
Теперь я взгляда твоего не чувствую,
Как прежде.

7 ноября 1988 г. («Ленинское знамя»)

НЕВЕЗЕНЬЕ

Когда над крышами дымы,
Как взмахи крыльев поднимались
И уносились
За лес,

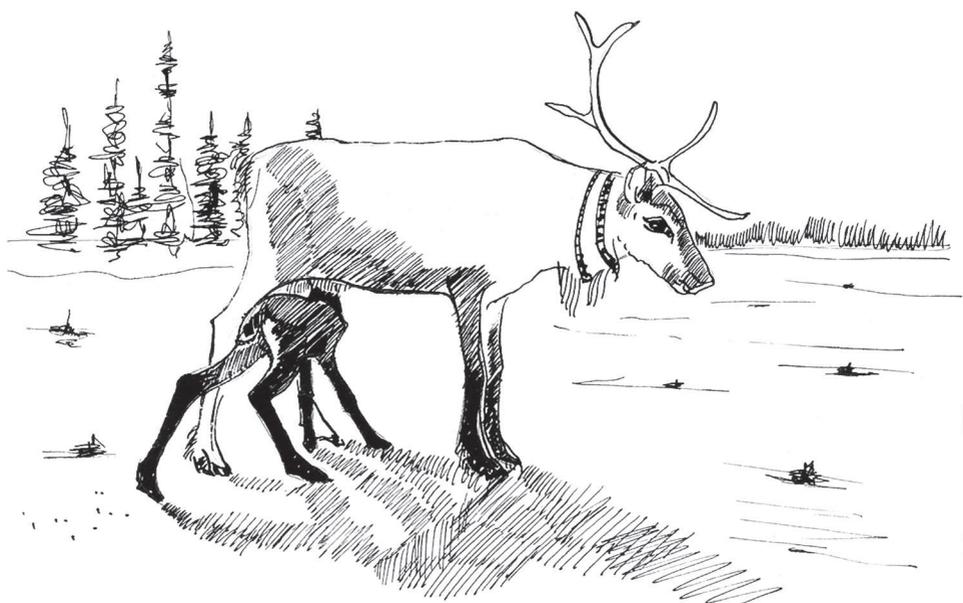
За синие, до дна промёрзшие озёра,
За дальние снега,
Что над сугробами искрят,
Тогда
Мои мечты и чаянья
Ложились на те снега
Холодную лыжнёю неудачи.
И каждый день мне невезенье!
Сегодня –
Песец обходит стороною мои капканы,
Сегодня –
Лось чутко сторожит мои шаги,
Сегодня
За сободем бегу –
Мне ноги изменяют,
И лыжи спотыкаются в снегу...
А там,
В другом конце зимы
Всё оживляющее небо!
Потому что оно
Дарит уставшей от зноя земле
И мне
Отрезвляюще-тёплый осенний снегопад.
А для чего ты любишь небо?
Не потому ли,
Что у тебя есть возможность
Осыпать обнажённые головы моих детей
Чёрной смертельной пылью?
О-о-о!..
До чего же неглубока
И легкомысленна
Тропа твоего рассудка!
Разве у нас не общее небо?
Разве под нашим небом
Головы только моих детей?

О-о-о!..
Безмерно люблю свой дом –
Мою Землю –
Нашу Планету!
Почему же,
Начиня её жутким ядерным страхом,
Ты не спросишь меня:
Хочу ли я этого?
О-о-о!..
А может, ты мне завидуешь,
Потому что в тебе не осталось,
Ну ни капли в тебе не осталось
Любви к солнцу,
Любви к небу,
Любви к собственному дому,
В котором в ужасе молятся
Твои дети?!
О-о-о!..

7 ноября 1988 г. («Ленинское знамя»)

***

Сегодня,
Когда дед разбудил тебя утром рано,
Сегодня,
Когда солнце особым теплом
В снегах растворилось,
Сегодняшний
Утренний
Тонконогий оленёнок
На весенней проталине возле матери
В свой первый день тяжело встал.
И ждал тепла,

И ждал молока,
И жизни ждал,
И ждал дороги весёлой,
скрипучей,
быстрой
и вечной.
Ждал дороги не только себе,
Но и тебе.
А ты улыбался –
Ты радовался дню –
Солнечному дню своему,
Начало которого не только тогда,
Когда ты родился.
Конец которого – ох! – не тогда,
Не тогда,
Когда родится твой праправнук...

Из книги «Вести из стойбища», 1991 г.

ПЕРВАЯ КУКУШКА

*«Если весной кукушка закукует раньше,
чем загремит первый гром,
то нынче будет много рыбы»*

(Ненецкая примета)

Искупалась в озере заря,
Из травы заквакали лягушки.
Под кустом дремавшего меня
Разбудила первая кукушка.
Снег сошёл, растаял, убежал
Вслед за речкой звонким ручеёчком.

Будто кто кукушке подсказал:
«Кукованья ждёт он из лесочка».
Да, я ждал.
Я с вечера ещё
Знал, что утром первая кукушка,
Словно колокольчик, запоёт,
Закукует на лесной опушке.
И звенит настойчиво: «Ку-ку!».
Значит, нынче рыбы будет много.
Ты кукуй, кукушечка, кукуй!
Я тебя не слышал долго-долго.

Из книги «Вести из стойбища», 1991 г.

ПЕСНЯ НЕНЕЦКОГО МАЛЬЧИКА

Оленёнок, оленёнок,
Мой пушистый колобок,
Хорошо играть с тобою
И поглаживать твой бок.

Хорошо тебя с ладони
Белой рыбкою кормить
И озёрною водою
Твою мордочку помыть.

Пусть сияет солнце с неба,
Пусть ласкает ветерок
Лаской тёплой, мятой леса
Твой коротенький пушок.

Из книги «Вести из стойбища», 1991 г.

В ЗИМНИЕ КАНИКУЛЫ

Вы слышали!
Вы слышали!
Смастерил Ава-Хылу нарту.
Он на этой нарте
С горки сестру катал.

Вы слышали!
Вы слышали!
Сшила Потуля тянтку.⁵⁵

В этом нарядном тянтку
Кукла варила чай.

Послушайте!
Послушайте!
Давайте сегодня в нарту
Впряжём сильных оленей,
Поедем пить сладкий чай.

Мы в чуме рассядемся кругом,
Вести себя будем тихо,
Послушаем,
Послушаем
Сказки бабушки нашей.

Из книги «Вести из стойбища», 1991 г.

---

⁵⁵ Тянт (ненецкое) – женская зимняя одежда, тянтку – уменьшительно-ласкательное от этого слова.

***

Облака на небе высоко?
Нет,
Не высоко.
Ведь солнце выше облаков,
А тепло его
На моих плечах.
Лес за озером далеко?
Нет,
Не далеко.
Я ладонью хлопнул по воде,
И лес далёкий закачался
На мною поднятых волнах.
Облака низко,
Лес близко,
А близкий друг –
Далёк.
Хоть рука друга вот она,
Рядом,
Хоть сидим мы в одной лодке,
Но отделяет нас
Неосторожно сказанное слово.

Из книги «Вести из стойбища», 1991 г.

***

Мне часто приходят на ум слова деда, которыми однажды, во время отёла оленей, он приветствовал перелётную стаю:
«Вернулись, наконец-то вернулись! Спасибо вам!.. С вашим домом люди такое сделали, что мне иногда кажется, вы

не вернётесь назад – однажды улетите осенью к солнцу, а весной не воротитесь. Тогда я осиротею без вас совсем...».

Из книги «Вести из стойбища», 1991 г.

***

Я назвал бы тебя солнцем,
Но, прикасаясь к тебе,
Не могу согреть кончиков пальцев,
Что холодеют от страха.

Я назвал бы тебя рекой,
Но, целуя,
Не могу утолить жажды,
И с поцелуем каждым
Всё больше и больше хочется
Быть ещё и целуемым.

Я назвал бы тебя своими думами,
Но сегодня имею ещё и другие думы:
О родной земле,
О работе
И даже о зарплате.

А кем бы ты хотела меня назвать?..

Из книги «Белые крики», 2000 г.

***

Вроде, всё!
Впереди меня дверь и порог.
Но увы!
Почему-то, как прежде,
От тебя уезжать не спешу,
И отжившие в сердце надежды
Я в себе с сожаленьем ищу.
Но чего-то знакомого,
Близкого
Не нахожу...
Что-то хмыкнула дверь.
Что-то крякнул порог.
А твой взгляд мне вослед,
Как по сердцу
Ножом.

Из книги «Белые крики», 2000 г.

***

Говорю тебе: «Здравствуй!».
И небо моё
Следом за мной
Тысячу раз повторяет:
«Здравствуй!..».
Ты в ответ улыбнулась,
И тысячи лиц родных и знакомых
Обернулись ко мне.
Сердце, как в юности,
Пойманным диким оленем бьётся.

Я думал, навеки оно
Стало прирученным и домашне-попослушным.
Хочется крикнуть: «Люблю!».
И небо моё ждёт,
Чтоб следом за мной
Тысячу раз повторить этот возглас...
Но молчу.
Может, язык мой отвык от слова такого?
Может, с годами я смелость утратил
И стал осторожным чрезмерно?
Может, боюсь показаться кому-то смешным
В этот яркий осенний день?
Зубы стиснув,
Заставляю себя о работе думать...
И пока
Получается.

Из книги «Белые крики», 2000 г.

ЭХО

Иду на охоту,
И следом за мной,
На пятки ступая,
Эхо незримо гуляет.
На реку иду,
И невод стосаженный
Пуская на дно,
Плечи мои
Эхо незримо сжимает.
Сажу за столом,
Пытаюсь стихи

Сложить о сегодняшних думах.
Но чувствую:
Эхо таится во мне –
Эхо твоих слов,
Эхо твоих глаз,
Эхо давней моей любви.

Из книги «Белые крики», 2000 г.

***

И вот
Я снова возвращаюсь
С пляжного лета
На тундровый простор.
Как долго здесь я не был!
Я полной грудью,
Как жаждущий, дышаю
Широкоглазую синеву.
И вновь мне дышится легко!
В глаза мои со всех сторон
Испытующе глядит
Доверчивое небо.
И чувствую,
Оно меня спросить желает:
– Не стал ли и ты
Серым
Средь серых людей?
Вернулся ли прежним –
Белым?..

Из книги «Белые крики», 2000 г.

***

Ты – родина твоя.
Ты родины своей глаза
И ум,
И совесть,
И сердце.
И нет тебе прощенья,
Если родина твоя
Твоим бездействием превращена
В разрушенные временем стоянки,
В холодные,
Сиротливо покинутые чумовища,
Где даже ветру не за что зацепиться
И негде ночевать.
Где одинокий хищник,
Голодный,
В поисках добычи или падали
Случайно набредёт.
И лишь разбитая ветрами колыбель
Напомнит
О детском плаче,
О песне колыбельной седой и мудрой старухи,
О жизни не понятой ушедшего народа.

Из книги «Белые крики», 2000 г.

ЭПИЛОГ

А вокруг холодный снег.
А вокруг ранимый лес.
А вокруг хрупкая жизнь.
А внутри

Тёплое стойбище моё –
Сердце самой жизни...

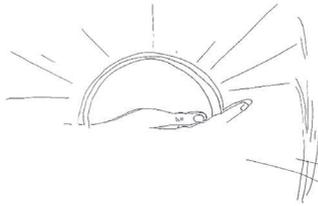
Разве птицы не хотят жить?
Разве звери не хотят жить?
Разве земля не хочет жить?
Разве ты не хочешь жить?
Разве я не хочу жить?..

Хочу!
Ещё как хочу! –
Жить и мечтать,
Жить и творить,
Жить и учиться,
Смеяться от радости,
Плакать от боли,
Любить,
Когда сердце пылает,
Страдать,
Когда горе придавит,

Быть честным,
Как ясное солнце,
Высоким,
Как синее небо,
Счастливым,
Как детский смех...

Пусть живёт во мне тёплый снег.
Пусть живёт во мне добрый лес.
Пусть живёт во мне доверчивая тундра.

Пусть живёт во мне вечная жизнь —
Жизнь как хорошая песня,
Как чудесная сказка.

СОДЕРЖАНИЕ

Т. Юргенсон. От составителей	7
А. Семёнов. Мир ценностей Юрия Вэллы	13

ТРИПТИХИ

(Три по семь, 2001)

I. Светлые триптихи

Утренний триптих

«Встанешь утром...»	35
«У меня на ладони просыпается солнце...»	35
«Утром ранним...»	36

Ранний триптих

«Гляжу сквозь низкое оконце...»	37
«Выпал первый снег...»	37
«Сегодня утром дождь...»	38

Вечная тема

«Сегодня комаров мало...»	39
«Включил приёмник...»	39
«Сегодня я строил гроб для одной женщины...»	39

Весенний триптих

Разноцветное небо	40
Такое разное небо	43
Вечное небо	44

Триптих о бабушке

Бабушке Ненги	45
Песня бабушки Ненги	46
Молчание	46

Песни		
Песня оленевода		47
Песня старого оленевода Аули		48
Прочитания старой Ымчи над письмом от сына		49
II. Необыкновенные триптихи		
Нетриптих (1 × 7)		
Только в сердце песня		52
Пожелание счастья		53
Лёгкое стихотворение		56
Что со мной происходит		57
Письмо		58
Жизнь, дающая силы и мне		60
Возвращение		62
Няхаловш (<i>ненецкий триптих</i>)		
Ванл петял		63
Чоня' кохон вални' котехеу		65
Хыла		66
Triptyque français (<i>французский триптих</i>)		
L'écho		67
Je t'appellerais bien mon soleil...		67
Je te dis «bonjour»...		69
Триптих об олене		
«Оленевод спрятался в кустах...»		70
«Олень, как сухой сучок на дереве...»		70
«Человек уверен...»		71
Триптих о вечности		
1. Определители возраста		
Общие (2 × 7)		71
Для Тебя (1 × 7)		72
Для меня (1 × 7)		72
Эпилог		73
2. Лесные боли		
Боль первая: «Ворвался трактор...»		73
Боль вторая: «В полдень оленёнок...»		74

Боль третья: «Зарастают звериные тропы...»	76
Боль четвёртая: «Где тропа,...»	77
Боль пятая: «О, тайга! Нет тайги...»	79
Боль шестая: «Спой мне песню, Ланэй!...»	80
Боль седьмая: Из Канинской тетради	81
3. Из «Медвежьего игрища» (1 × 7)	
Медведю	84
Из песни хозяйки Казыма	87
Из беседы двух соседей	88
Из песни Налима	89
Из песни аганского жителя	91
Из песни хозяйки Агана	92
Из песни Ворона	93
Политический разговор (<i>динтих</i>)	
Вариант первый (1979 г.)	94
Вариант второй (1989 г.)	96
Сомнения (<i>три триптиха</i>)	
Холодный бульвар	
«Когда над крышами дымы...»	98
«Меж тобою и мной...»	99
«Твой самолёт улетел...»	100
Дом	
«Вот дом стоит...»	100
«На небе ни облачка!...»	101
«Опустел мой дом...»	102
Одиночество	
«Сквозь белые крыши...»	102
«Когда огромный клубящийся...»	104
«Скулит и воет ветер за окном...»	106
III. Вечерние триптихи	
Знойный триптих	
Пожароопасная ситуация	107
Съезд	108
Перелётная птица	108

Замазученный триптих	
Облако в нефти	109
Мутация	110
Временный город	112
Крик	
Земляку, поселившемуся в городе	113
Белые крики	114
Заброшенный лабаз	116
Триптих у очага	
У телевизора	117
Прочитания старого Усти	119
На святом бору	121
Охотничий триптих	
«Спешу в родимые края...»	122
«Мой снегоход присыпан снегом...»	123
«Ружьё своё старое...»	124
Осенний триптих	
Снегопад в Ленинграде	126
Возвращение	127
В ожидании первоснежья	129
Венгерская сюита	
«Сегодня был на камерном концерте...»	130
«В актовом зале Дебреценского университета...»	130
«Аве Мария!...»	131
ТЫ – РОДИНА ТВОЯ...	
<i>(Поздние стихотворения, 2002–2013)</i>	
Оленёнок родился	134
Прощальная песня Евы	135
Наивысшая ценность	136
Золотое руно	138
«Полёт летящего орла...»	141
«Что-то сиденье моего снегохода...»	141
«День сегодня...»	141

Ненастье наших взаимоотношений	141
«Помню, был океан...»	142
Вечером у очага	144
«У каждой Птицы – свой голос...»	144
«Ребёнок, жаждущий...»	144
«На окраине стойбища...»	145
«Сегодня родовая земля...»	145
«Человеческое общество...»	146
«Пришло утро...»	146
Вечером в деревне	146
Возле почты в деревне	146
Почти по Омару Хайяму	147
«Всюду иссохшие души...»	147
Первый иней	148
«Сегодня ты становишься мужчиной...»	149
О совершенстве	149
Что может случиться с Ненцем	150

ДИАЛОГИ

Охота на лебедей	154
Этот совершенный мир <i>(о тебе и обо мне)</i>	170
Размышления после Медвежьего игриша	
1. «Возле тропы» <i>(первый диалог)</i>	203
2. «Пляски и песни леса» <i>(второй диалог)</i>	205
3. «Следы во сне и наяву» <i>(третий диалог)</i>	209
4. «Вечное там – вечное здесь» <i>(четвёртый диалог)</i>	216
Meditations after the bear feast	220
N. Scott Momaday. «Yuri Vella was my friend...»	234
Н. Скотт Момадэй. «Юрий Вэлла был моим другом...»	235

АЗБУКА ОЛЕНЕВОДА

(В помощь тому, кто изучает этнографию, культурологию и оленеводство, 2005)

Азбука оленевода	238
Тилвисај таслат <i>(на ненецком языке)</i>	250
Ясэң вўлы лавэлты ёх пайта <i>(на языке ханты)</i>	261
Салы янмалтаң хётпа азбукатэ <i>(на языке манси)</i>	272

Анбур кэрдорсален <i>(на языке коми)</i>	283
A deer herder's abc <i>(на английском языке)</i>	292
L'abe`ce`daire de l'e`leveur de rennes <i>(на французском языке)</i>	303

ИЗ РАННИХ ТЕТРАДЕЙ

(От рукописей к публикациям, 1968–2000)

«Я опять к тебе пришёл...»	318
Быль первая, или Возвращение	318
Быль третья, или Новый сказ	320
«Прислонился у реки...»	321
Быль шестая, или Что со мной?	322
«Если ты друг...»	322
На посту	323
Осенний дождь (1970)	323
Осенний дождь (1991)	324
Слово о военных строителях	325
Вернуться в детство	328
Зимой у Чёрного моря	330
В тундре о море	330
«Я тобою не найден...»	331
«Идёт весна, ступая величаво...»	331
«Мне бы ласки от солнышка горстку...»	332
На реке	332
Осеннее утро	333
Осеннее	334
Песня рыбака	334
Приеду	335
После рыбалки	335
Сон	336
«Закружит позёмкой утренняя выюга...»	338
«Я хотел бы стать оленем...»	338
«Топором орудовать умею...»	339
В ожидании зимы	340
«С подарком я для дедушки родного...»	340
«Новый год...»	341
«Вихрем мчится и летит...»	341
«Гляжу сквозь низкое оконце...»	342
Опустевшие юрты	343
«Хочу туда, в безмолвные снега...»	344

«Белые сказки – сказки из снега...»	345
«Летит щепка...»	345
Так приходит, наверно, зрелость	346
Весна у колодца	347
О дороге	348
На троллейбусной остановке	350
Сестрица	351
Сестра	352
«Когда от мысли о тебе...»	353
Первая капля	354
Боль первая	355
Времена года	355
Утренняя песня	357
«Здесь была сосна...» (1987)	358
«Здесь была сосна...» (2000)	359
Тревога деда	359
Однопланетянину	360
Невезенье	361
«Сегодня, когда дед...»	363
Первая кукушка	365
Песня ненецкого мальчика	366
В зимние каникулы	367
«Облака на небе высоко?...»	368
«Мне часто приходят на ум...»	368
«Я назвал бы тебя солнцем...»	369
«Вроде, всё!...»	370
«Говорю тебе: «Здравствуй!...»	370
Эхо	371
«И вот я снова возвращаюсь...»	372
«Ты – родина твоя...»	373
ЭПИЛОГ	374

ЮРИЙ КЫЛЕВИЧ ВЭЛЛА
(АЙВАСЕДА)

Избранное. В трёх томах.
Т. I

К 75-летию со дня рождения

Стихи.ру. <https://stihi.ru/avtor/olenevod>

Издание осуществлено при финансовой поддержке Гранта Губернатора Ханты-Мансийского автономного округа – Югры на развитие гражданского общества, предоставленного Фондом «Центр гражданских и социальных инициатив Югры» – оператором грантов Губернатора

Автономная некоммерческая организация содействия информационно-просветительской деятельности «Югорский свет»

Составители:
Корниенко Ольга Геннадьевна
Юргенсон Татьяна Владимировна
Карымова Тайна Юрьевна

Вёрстка Татьяна Юргенсон
Корректор Лидия Иванова

Подписано в печать:
Отпечатано:

